

ЛЕРА ЗИМА

МОЙ ХОЗЯИН
МИРА

Привет! Меня зовут Тина. А вас? Очень приятно. Живу с мамой и мужем, который все время проводит в танках онлайн. Надеюсь, у вас лучше. Но я привыкла. Мама, муж, бабушка — моя семья. А нет. Есть еще папаша-экстрасенс, которого я не видела уже сто лет, и бабуля-колдунья... Та еще мегера. В общем, вроде бы все неплохо, но что делать, когда тебя продали в рабство и привычный черед жизни нарушили дворцовые интриги и злокозненные игры обитателей мира, совершенно неожиданного для меня?

Какой кошмар! Блин! Где это я? Что я здесь делаю?

А вы не удивитесь, если, приняв ванну и основательно профенив волосы, решитесь выйти вечером на улицу, а там...

Вместо привычного тротуара грязь, зловонные лужи, затхлые переулки, вдоль которых текут канавы с... тем самым. То и дело открывается окошко, и очередной ушат помоев выливается... хорошо, если не на чью-то голову.

И так все в жизни не очень складывается в последнее время, а тут еще я — и не пойми где.

— Эй, парень? Что у вас здесь творится?

Оборванец, бросив на меня взгляд, испуганно скрылся.

Следующий был сапожник.

— Починить сапоги, дамочка?

Я внимательно рассмотрела его, его обувь, затем свою. Стоп. А почему на мне сапоги? Впрочем... самое то. И дело не в том, одета ли я сейчас по сезону. Все, что было на сапожнике — явно в худшем состоянии, чем вещи в моем гардеробе. Ну ладно, — думаю я, — может, он осведомит меня, что это такое творится.

— Ты мне лучше скажи, почему у вас все так плохо вокруг?

Сапожник старательно буравил меня взглядом, словно я пришелец, а не обычная горожанка.

— А ты не из этих мест.

— Допустим. Но почему здесь все так плохо?

— Правитель у нас такой. Не заботится о народе

— Почему?

— Он грубый и злой. Даже жены у него нет. Только тс-с-с, я тебе ничего не говорил. (Интересно, тс-с-с это о том, что злой, или что жены нет? — думаю я)

— Хорошо. Ну а как вернуться-то мне?

— Это только сам правитель знает.

— А как его найти?

— Мы его не ищем. Сам находит. Если будет нужно, он тебя обязательно найдет. — И скрылся.

Иду рыдаю. Вот влипла. Теперь еще и домой не попаду. Не везет, так не везет.

— Чего реवेशь? — раздался проникновенный мужской голос позади.

Оборачиваюсь.

Просыпаюсь. Такой храп, с завидностью тарахтелки, кого угодно разбудит.

— Ты дурак? — Кричу ему я на ухо. — Такой интересный сон не дал досмотреть!

Часть 1

Привет! Меня зовут Тина. А вас?

Очень приятно! Вообще, мое полное имя — Алевтина, но друзья называют Тиной, да и мне нравится.

Рассказать о себе? Двадцать четыре года, крашенные волосы и неприукрашенная душа. Живу в...впрочем, данная история могла приключиться в любом из множества городов, потому достаточно, что живу в городе, в маленькой квартирке, с мамой и мужем. Кстати, да, о муже. Целыми днями пропадает на работе, а вечера и выходные — за танками онлайн, так что максимум нежности, на которую я могу рассчитывать — это дизельный храп на ухо, когда сплю. Надеюсь, у вас лучше.

Ну ничего, я привыкла. Живу с Павликом и мамой, вот и вся моя семья. Нет, конечно, еще у меня есть папа. Он как бы есть, но как бы его нет. Папаша ушел из семьи, когда мне было восемь лет. С тех пор я его видела где-то с интервалом раз в три года, а последний раз, — как пришла пора поступать в университет.

А еще у меня есть бабушки. Целых две. Но я считаю, что одна. Бабушка по маме — уже старая женщина, но мы иногда навещаем ее, помогаем в хозяйстве. Все таки, восемьдесят лет — возраст не маленький.

А вторая — бабка по папке. Познакомилась я с ней на шестнадцатилетие. Может быть, потом расскажу, как это случилось. Таким образом, живем втроем. Мама работает посменно, Папа — пять через два. А я — неделю через неделю. Иначе бы в квартире не поместились, наверное. Удобно, правда?

Вот так и вчера — у меня выходная неделя. У мамы — смена. А благоверный вернулся с работы, поужинал и за танки.

— Пап, ну может фильм посмотрим?

— Ты там начинай, я потом присоединюсь.

Я смотрю фильм, он — играет.

— Павлик! Тебя долго еще ждать?

— Щас, щас.

И я смотрю одна. Вот это у них любовь там. Драмы, ссоры, а потом страстный секс. Поссориться, что ли?

— Ну ты хоть иногда меня слушаешь?

— Да, а что?

— Вот я тебя фильм позвала смотреть. Почему ты всегда пропускаешь все мимо ушей, что я говорю?

— Хороший фильм?

— Да, а я о чем?! — я уже готова зарычать. Оторвался бы от своего любимого компьютера хоть раз. Когда догадается?

— Рад за тебя, — доносится из-за монитора. Какая досада. С ним даже поругаться по нормальному, всласть нельзя. До него не доходит даже суть моих претензий.

Ладно. Не получилось закипеть в ссоре, пойду что ли остыну. Что лучше всего снимает стресс? Правильно, вода.

Приняла ванну, пофенила волосы. Посмотрела в зеркало. Красотка. Ну и ничего, что

уже животик оформился, и сиськи маленькие. Паша тоже — не красавчик прям, щеки наел, а пузо — уже больше моего. Хотя, когда познакомились, милovidным был, да и сейчас, наверняка, девчонки с ума сходят. Только толк? Вот я, хотела поприставать, а он уже храпит. Паш.

— А, — доносится сквозь сон.

— Трахаться давай, подъем! — теряю всякое терпение.

— Ты там начинай, я потом присоединюсь! — так и не просыпаясь, перевернулся он, и вместо хорошего траха я получаю завидное тарахтение храпа.

Блин! Только зря нижнее белье надела. Ради кого складирую. Говорят, у других — мужья дарят. А я сама покупаю. У меня уже ящик стрингов, трусов с дырочками и чулков. Все пригодятся, — надеюсь я.

Как есть, в чулках и с интимными вырезом на трусиках, нервно иду на кухню. Луна тоскливо светит в окошко. Выпила воды. От такого неудачества захотелось поесть. Разогрела в микроволновке блинчики с мясом и тут же слопала. Какое лучшее средство от стресса и головной боли? Правильно, пожрать!

Выйти, что ли, на улицу? Хотела, было, уже одеться, пройтись на свежем воздухе, а потом подумала, да ну нафиг.

Секса хочется, прогуляюсь, только еще больше разгорячусь. Лягу, стало быть, тоже спать.

— Сон от возбуждения помогает, — говорю я, глядя на возлюбленного. — Благо отвернулся, хоть на ухо храпеть не будет.

На удивление заснула быстро. Обычно, когда хочется, в теле все ноет страстью, заставляя ворочаться с бока на бок. Повезло. И сон, того гляди, интересный! Прям как в жизни!

Просыпаюсь в самый неподходящий момент. Переворачиваюсь. Такой храп, с завидностью тарахтелки, кого угодно разбудит.

— Ты дурак? — Кричу ему я на ухо. — Такой интересный сон не дал досмотреть!

Он уже, оказывается, перевернулся на мою сторону и нахрапывает чего-то на ушко. Лучше бы он с таким рвением нежности шептал.

— Да, милая! — улыбнулся он во все щеки в ответ и отвернулся.

— Ух наконец-то, хоть какая нежность! — думаю я. — И хоть на ухо храпеть не будет. И погружаюсь в страну сновидений.

Оборачиваюсь, а там — незнакомец. Весьма хорошо одет, по сравнению с остальными обитателями. Явно не простой парень.

— Как мне попасть обратно? — кричу ему, будто забыв, что помочь может только Повелитель. Видимо, отключка пошла не на пользу, успела позабыть.

Красавчик смотрел на меня испытующим взглядом. Как Тарабас из сериала «Фантагино или пещера золотой розы», который смотрела в детстве. А он, действительно, красавец. Высокий, черные волосы до плеч, глубокие глаза, тоненькие линии бородки, настоящий аристократ.

— Я домой хочу, — уже жалобно подвываю я.

Часть 2

— А чем тебе тут не нравится? — спрашивает он. — Разве здесь не прекрасно? Только посмотри вокруг.

— Не прекрасно. — отвечаю. — Вообще, никак. Как только вообще можно было

довести этот мир до такого состояния? Здесь все грязно, неопрятно, народ живет в нищете. Наверное, хозяин этого мира, — не просто эгоистичный кретин, а крайне никчемный, неумный, недостойный повелитель.

Незнакомец, казалось, немного расстроился. Неужели Повелитель для него что-то значит?

— Ну может быть, тогда мой дворец тебе понравится больше?

Так, значит, и он не простая шишка?

— Думаю, что я не готова... — хотела было ответить, но вырвалось только, — Ду... да!

Да, это, может быть, опасно. Мало ли, какие неприличные мысли у него в голове? Вдруг он меня там... и прямо в попу? Но в конце концов, мой сон, куда хочу, туда и иду.

А пока мы шагаем по мостовой, мир, будто бы, преображается. Он не стал ярче и красочнее, но хотя бы затхлый запах и зловоние, как по мановению руки исчезли, а улицы теперь сухи.

— Ну ты прям волшебник, — говорю я ему, забыв о церемониях.

— Детка, ты даже не знаешь насколько! — вкрадчивым голосом пошутил он в ответ.

— Ну ладно, — говорю, — посмотрим твой замок. Насколько он у тебя волшебный.

Замок высился, даже сказала бы, нависал, доминировал над городом. Конические шпили башен, казалось, касались туч, и, наверное, все дороги вели туда.

— А чего ты так домой рвешься? — спрашивает он.

— Ну, мне там нравится.

— Неужели лучше, чем здесь?

— Лучше.

— А все же?

— У меня все хорошо. Живу, довольна собой.

— Одета ты и вправду не дурно. Во дворце живешь? Сколько прислуги?

— Какая прислуга? — усмехаюсь я. — Да нет же. В квартирке с мамой и мужем. Сама, можно сказать, за прислугу.

— Как интересно. А муж хорош собой?

— Да... — думаю. — Уж не так, как ты.

И вслух, — Допустим.

— А как он, хорош? В постели?

Я, кажется, слегка зарделась.

— Вижу, что хорош. Ну расскажи, малышка, как вы с ним занимаетесь сексом?

— Он покрывает меня объятиями и поцелуями с головы до ног. Нежно целует в шею, в ушко, нашептывая нежные слова. Ах! — я уже готова сама была поверить в эти слова, пересказывая сцены из фильмов. — Он ласкает мои груди, а потом хватает на руки, и как извивающуюся жертву бросает на кровать. Я царапаюсь и пытаюсь отбиться, но он знает, что это игра. А затем снова покрывает меня тысячей поцелуев, опрокидывает и неистово входит сзади.

Спутник внимательно меня слушал.

— А твой суженый — не промах, — замечает он.

— Не то слово, — продолжаю врать, — а когда он овладевает мной, необъятная волна томления проникает во все мое тело, и я начинаю стонать, еще больше разгорячая его. Да и соседей тоже. — Вешаю ему на уши свои фантазии, потому что рассказать как на самом деле — еще более стыдно, чем солгать.

— Интересно как. А твоя мама что думает по поводу стонов и криков? — незнакомец, кажется немного усомнился в искренности моих слов.

Как бы ни так.

— А мама на работе. Она если уходит, то на целые сутки, а то на двое. Понимаешь, как можно разойтись?

— Понимаю. Особенно если не надо ждать, пока мама уйдет.

— Ты о чем?

— Тебе понравится.

И вот, казалось бы, пора снова попроситься назад, мало ли что приключится здесь со мной? Непонятно чего от него можно ожидать! В жизни никогда не пошла бы с незнакомым человеком в неизвестное мне место. Со знакомым даже не пошла. Но здесь — все не так, все по другому. Другой стала и я. В этот раз любопытство с огромным перевесом берет верх над поникшей осторожностью. И уже сама начинаю верить в сказанное, что сочиненное мною окажется не маленькой невинной ложью, но сбудется во всех подробностях, а то и гляди еще больше.

Пересекаем мост, перекинутый от города к замку через бурлящий внизу поток. Самый раз оглянуться по окрестностям. Где-то там лежит море, серое, как сурьма. До горизонта простираются горы, белесо-белые, упираясь в пасмурное небо, а у подножия лежат очертания городка. Так оно и есть. Все дороги ведут сюда. Только зачем? Никто нас не встречает, не охраняет. Как же так? Станный человек. Ворота поднимаются, словно сами по себе, движимые неведомой силой.

Уже идем по внутренним покоям дворца. Огни факелов освещают помещения зал и коридоров, компенсируя то, что не может сделать тусклый свет, едва проникающий через витражи.

— Впечатляет! Грандиозно! Богато. — говорю я.

Тот улыбается, но не долго.

— Но дома все же лучше.

— Лучше, чем в моем замке? — брови незнакомца приподнялись. — Но чем?

— Там хорошо, там, — на пару секунд задумалась и выговорила, — привычно.

И я вспомнила дом, маму, телевизор, привычную мне обстановку. Ох, как же домой захотелось вдруг.

— Может, я пойду?

— Куда?

— Домой.

— Неужели твой муж настолько хорош, что, даже не попробовав со мной, стремишься обратно? — удивляется он.

— Я тебе соврала, на самом деле не так он хорош, — хотела было воскликнуть в сердцах, но остановилась.

Незнакомец очень внимательно смотрит на меня.

— Мне нужно домой. Не надо спрашивать почему. Подскажи, как мне найти Правителя мира.

— Ты что-то скрываешь от меня. Но и я кое-что недоговорил.

— И что же?

— Я и есть Хозяин этого мира.

Часть 3

— Ни хрена се... ой, простите. Так Вы и есть правитель, а я с Вами на ты. Ой, как неловко, — засмушалась я. Да какое засмушалась, я как полная дура высказала все, что думаю о нем, и даже не догадалась, что он — и есть тот самый Повелитель. Ну не думала я, что Хозяин живет прямо тут же. Ну подумаешь, дворец. У каждого может быть дворец. Да и вообще, даже если он повелитель с дворцом, хоть он правитель с концом, и вообще, он довел этот мир до банкротства, — думаю я, продолжая глупо улыбаться.

— Ничего, я считаю, мы давно уже перешли на ты.

— Я тут...

— Да, знаю. Глупый, неумный, эгоистичный человек. Слышал.

— Но...

— Хочешь познакомиться с таким поближе?

— Да ты, вообще, что себе позволяешь? Считаешь, испортил целый мир, можешь и меня так же?

— Я...

— Да ты, вообще, никчемный правителишка, неудачник, глупец... А ну отправляй меня домой!

— Я хотел сказать, что я создал этот мир. Уж как вышло. Может быть, и хотел бы по-другому, но не получается.

Не знаю я почему, но от этих слов что-то я подостыла. Может, все-таки я несправедлива к нему?

— Живешь ты, конечно, плохо! — говорю ему.

Настала уже ему пора удивляться.

— Как? Тебе не нравится мой дворец.

— Дворец-то хорош. Только холодный, неуютный, тоскливый, как и все в этом мире. Хозяйка тебе нужна. Чтобы помогала.

— Так у меня есть... слуги.

— И где они?

— Отослал, чтобы нам не мешали.

— Ну ничего, потом познакомишь. Я тоже хочу узнать, как они тебе помогли довести мир до такого.

— Уверен, вы найдете общий язык.

— А я так не думаю.

— Почему?

— Не доверяю тем, кто довел мир до такого. В целом. И дворец твой, частности.

— А я.

— А вот с тобой мы поговорим прямо сейчас.

— Ух ты какая, прямо не я тут Повелитель, а ты.

— А что, ты попробуй подчини.

— Я тебя уже подчинил.

— Как?!

— Ты здесь. Со мной.

— А ну отправляй обратно!

— Ну ладно тебе, ладно. Что не нравится?

— Ты можешь хоть во дворце, чтобы было хорошо? Нет, чтобы хотя бы в комнате? Я не привыкла к большим помещениям, но маленький уголок, чтобы по-домашнему, ты можешь

устроить?

И он ведет меня к двери, за которой — маленькая комнатка, в которой — немаленькая такая кровать.

— О, вот это дело!

— Тебе понравился интерьер? — спрашивает он, как будто пытаюсь угадать, что же меня привлекло. Бархатные шторы? Камин, источающий тепло, в котором потрескивали угольки?

— Да, то есть нет. Мне понравился размер.

— Да? Ты права, у меня хороший размер.

И я уставилась туда и глаз не могла оторвать. Это как это? Размер?

— Вообще-то, я кровать имела в виду. Шикарная. Просто великолепная. И тепло. А ты, что имел ввиду?

— Я...

— Говоришь, размер у тебя? — не дала ему досказать.

— Я не то имел ввиду.

— А мне кажется самое то! — и я уже разлеглась на кровати, раскинула руки, и надо же, от края до края даже не достать. Не то, что моя кроватка, где Павлик то и дело так и норовит взобраться на меня, как на подушку. (Ну или как олень на трепетную лань. Впрочем... если бы).

— Любишь кувыряться в постели? — заигрывающим тоном произнес он, снимая тяжелый плащ, который тут же оказался на изящной вешалке-рогах.

— И даже прыгать!

— Это как?

Вместо ответа я поднимаюсь, и прыг-прыг. Всегда мечтала попрыгать на такой большой кровати.

К моему большому удивлению, Хозяин тоже присоединился ко мне.

— О да! — воскликнула я, когда напрыгалась. — Вот именно так с парнем в постели мне еще не приходилось.

— А ты мне нравишься! — говорю ему. — Мне всегда казалось, что правители скучные и занудные. Всегда ходи с умным видом и говори всем, какие у тебя планы, и как народу будет жить хорошо. А в тебе есть что-то такое... безумное.

— Ты и сказала, неумный.

— Я не то имела в виду! И вообще! Не люблю, когда придираются к моим словам!

— А ты дерзкая! — и не дав мне огрызнуться, уточнил. — Смелая! Нравишься.

На нем уже красовался бордовый шелковый халат, а на мне — то самое белье, которое я еще накануне одела. Как? Прямо в нем и ходила? Стоп! А когда я разделась? Или он меня раздел. Странно. Ну да ладно.

Он привлек меня к себе, обхватив руками за плечи, и целует. Соблазнитель. Ну что ж.

Я тоже вцепилась в его губы, столкнулись языками, страсть-борьба, кто же первый отступит.

Он уже принялся целовать мою шею, мои плечи.

— Ну подожди, — говорю ему я.

Он удивился. Но вместо ответа распахнула его халат, чтобы обнажить его грудь.

— Вот так мне больше нравится.

И он снова покрыл меня сотней поцелуев. Ну вот хорошо хоть на кого-то мое белье

действует! Не зря покупала — прямо горжусь собой.

Да и, вообще, он мне нравится. Страстный, инициативный. Хозяин. Стоп! Опять о себе возомнил? Наверное, уже всех баб тут перетрахал? Все ему подчиняются, прямо и льнут к нему. Как бы ни так! Возьму инициативу в свои руки.

И я отстранила его. Он удивился, но я продолжила. Знай наших!

Развязала, можно сказать, стянула с него пояс, чтобы видеть не только обнаженный торс, но и то, что ниже.

А там...

Блин! Штаны, конечно, классные. Шелковые, но... я хочу большего. Как ты говорил, большой? И я приобняла его и положила руку... туда. Он задышал тяжелее, нравится, стало быть. Он прильнул ко мне поцеловать, но я его опередила. Впилась в его губы, а сама сквозь шелковую ткань все трогаю, трогаю... Но и он не промах. Расстегнул лифчик, обхватил ладонями мои груди, сжал пальцами соски. Все, как я люблю. Блин! Как любила бы, если бы... ну ладно, зато тут все супер. А сердце мое так и бьется. И дыхание тоже становится глубоким. И словно внутри все трепещет и готово просто воспарить, да не над сурьмовым небом и безликими скалами, а над цветущими садами и плодоносящими рощами. У-у-ух. Возбуждение наполняет меня, черт, ну почему никто так раньше не делал, а?

И у меня нет сил больше терпеть. Вырываюсь из его объятий, хватаю за шелковые штаны и с силой дергаю вниз.

А там...

Часть 4

Он был такой большой! Я таких еще не видывала. Конечно, не сказала бы, что у меня так много мужчин было. У первого был маленький, точнее, он сам так говорил. «У меня маленький, у меня маленький» — ныл постоянно. Не тверди он это столько раз, даже не догадалась бы. А встречалась с ним недолго. Тот еще козел оказался. У второго, ну не сказала бы, что побольше. Может, разве чуть толще. Он даже войти не смог, так и не встало, что не знаю как-то, считать его или нет. Вы бы посчитали? А третий — мой муж. Если тех двоих не брать в расчет, по большей части, у меня никого и не было. Ну и какой же у него? Да такой же. Даже не знаю, чего мужики придают такое значение размеру. Обычные у вас у всех, обычные! — прямо хоть на плакат пиши и вывешивай на балконе. Но то, что я увидела теперь... Да-а-а, это, действительно, большой.

А может, это просто я его возбуждаю, а тех — не очень? Может, это у них недостаточно вставало на меня? — грешным делом мысли пронеслись в моей голове. Да не важно.

— Ух ты какой! Большо-о-ой! — выговариваю я.

— Да? — удивляется он, не до конца понимая мой восторг. — Всегда думал, что самый обычный!

В целом, мне-то тоже всегда было глубоко все равно на размер. Был бы толк, которого, к сожалению, больше не было, чем было. И никогда бы не подумала, что размер заинтересует. Но этот явно, как-то зацепил. Уж не знаю, с чего бы.

Он такой, такой... Классный. Просто взгляд не оторвать. А я же решила инициативу взять в руки. Вот и схватила быка за рога, точнее за рог. Рог напрягся, заколотился пульсом, я чувствовала это. И уж что-то на меня нашло, лизнула. Знаете, как мороженое. Ну он-то о мороженом, наверняка, не слышал, и... взгляд его показался удивленным. А я вошла во вкус. Еще несколько раз лизнула, прильнула к нему губами. О-о-ох. Хозяин так был напряжен. Ну расслабься же, а! Сердце у него стучит, чувствую, дышит глубоко. Нравится.

— У-у-у, не могу больше, — простонал он. Но на этом дело не кончилось. Решил и он показать, что тоже мастер любовных утех. Верным движением нагнул меня враскорячку и не знаю, как он там оказался. Думаю, — щас войдет. Интересно, только куда? Но вот куда, точнее как — я не ожидала совсем.

Что это? Как это? Быстрые интенсивные движения языком. Хм-м. Неплохо. Если бы мой муж так умел. (Просила его однажды, тот согласился нехотя. Я долго глядела в потолок, пока, вконец, не надоело. И на очередное «Ты уже кончила?» таки отправила его обратно в танки). О! Этот был не таков. Непонятное чувство, тянущее, сладострастно зовущее, увеличивалось. Ну давай же, давай!

Казалось, все было хорошо. Я возбуждена, разгорячена. Он тоже. И тут стало больно.

— Ай! — я взвизгнула.

— Тебе больно? — спросил он.

Вставил-то он туда, так что не знаю, почему. То ли размер слишком большой, то ли поза не та.

— Нет! — вру.

— Не похоже на крик вожделения.

— Продолжай, — говорю я. И думаю, — потерплю. И раньше, бывало, терпела, попробую интерьер порассматривать.

Но Хозяин, почему-то, поступил не так, как другие мужчины. Приподнял меня, выпрямил, поставил лицом к самой стенке. Наказывает за сорванное удовольствие? Прямо как в угол поставил. Но нет. Не знаю, как он подлез, но снова принялся работать языком.

И тут я улетела. Ох! Ах! Блин! — Не зря я врала про то, что мои окрики слышат соседи. Теперь мои стоны оказались настоящими. Теперь все королевство слышит! Но и я не из тех, кто смущается. Наоборот, меня всегда заводит, когда есть аудитория. — Ох! Вот это я тебя люблю! — простонала я. И упала на постель. Он лежал рядом, а я навалилась на него, на его сильные плечи, и мысли путались в голове. Вокруг все цвело. Сады, цветы, деревья, небеса играли красками радуги и сверкали фейерверками. А когда отпустило, я тоже помогла ему не остаться обделенным. Тем же невинным способом, что и он. С чего все началось, тем и закончили.

И вот мы снова лежим, смотрим в потолок. Для меня потолок — привычное дело, а вот что он там нашел — даже не знаю.

— Детка, ты просто космос! — говорит он. Интересно, неужели он что-нибудь знает о космосе? Какие созвездия разглядел там на потолке?

И тут я начинаю приходить в себя.

— Только послушай, — говорю, — то, что я сказала, — неправда, я не хотела. Ну... немножко потеряла голову.

— Как? — удивляется он. — А я чувствую, это были самые искренние слова из того, что ты мне сказала за все это время.

Я так не думала, но не стала с ним спорить.

— Может быть, это было ошибкой? Я же замужем. — Что-то вдруг спохватилась я.

— Это ты там замужем, а здесь — совершенно свободная женщина.

— Все равно, мне срочно надо домой! — тут мне совсем стало стыдно от содеянного. Там мама, муж, наверняка, беспокоятся, склонились над моим едва живым тельцем, а я здесь, развлекаюсь. С непонятно кем! Ох, срочно домой надо, иначе не успокоюсь. Вы понимаете меня?

— Оставайся! — его властность куда-то исчезла, превращаясь в просьбу-мольбу. С чего бы вдруг?

— Мне не нравится твой мир. Все равно, даже если жилище у тебя ничего, а вокруг — грязно тут, серость, нищета, разруха. — вспоминаю я.

— Хочешь сады тут разверну для тебя? Все, что хочешь, только оставайся!

— Домой надо, там мама, муж.

— Любишь его очень?

— Да.

— Ну и что, говорю же, он в том мире, а я здесь.

— А как же он без меня?

— Давай и к нему, и ко мне летай! Самолет, бороздящий сновидения для тебя сооружу.

Я хотела что-то возразить, но он прервал меня.

— Только не говори нет, уж больно ты хороша!

— Отправляй меня обратно!

Часть 1

С трудом продираю глаза. Приснится же. Встала.

— Привет, мам!

Иду на кухню. Вот это сон. Вроде бы спала, а как будто на самом деле случилось! У вас так бывает?

Привела себя в порядок, освоилась в непривычном... привычном мире, проснулась окончательно.

— А где Павлик?

— Ушел на работу.

— Я же не приготовила обед, не собрала на работу! — ужаснулась я.

— Да он, кажется, и не заметил. Хотела сообразить, убежал даже не дал собрать.

— Голодным будет.

— Ничего, в столовой поест. А ты вчера весь день проспала.

— Как?

— Да вот так. Думала, может, скорую вызвать. Да нет, пульс есть, все нормально. Ну устала, наверное, думаю.

— А Паша? Он, вообще, заметил, что я не проснулась.

— Ну как пришел, сначала не заметил. Я со смены вернулась, еще утром приготовила поесть, так что и он без ужина не остался. Потом сидел за компом. А после вошел в комнату, увидел тебя. А ты счастливая лежала, улыбалась.

— Наверное, что-то хорошее приснилось?

— Уж не знаю, что там тебе снилось. Ты даже хм... — мама покраснела. Ох. Неужели я так громко стонала? — В общем, спала ты хорошо.

— А Павлик?

— Хотел тебя разбудить. Видимо, не очень ему понравились твои улыбки и вздохи. Что так долго спит? — спросил.

— А почему не разбудил?

— Не дала. Говорю, устала, пусть отдохнет.

— А он?

— Ну вот так и сидел над тобой, ждал, пока проснешься. А там и сам лег спать.

Хм. Интересно как. Стало быть, не все еще с моим Павликом потеряно? — думаю я.

А вообще, ведь странный сон, правда? Чтобы я взяла и переспала с первым встречным? Впрочем, такого встречного еще поищи попробуй. Только и мечтают, чтобы всунуть, без ласк. Да и Хозяин не был первым встречным, а... третьим. Ну ладно, что дальше делать? Попробую от Павлика добиться чего-нибудь толкового, как вернется с работы. Эх нет, мамка ж дома. День прошел бесцельно. Вечер провели как обычно. Мы с мамой за теликом, Паша за танками.

С трудом уснула. Снилось всякая ерунда. Утром собрала Павлика и маму на работу, да, у нее смена. Надо только дождаться вечера! Уже сил никаких нет терпеть!

Посмотрела фильм. Потом еще один. Ну да, я тоже иногда смотрю порнушку. Едва не удержалась, чтобы не удовлетворить себя сама. Ну ладно, думаю, дотерплю.

Когда мы с Павликом только познакомились, как поженились, часто сексом

занимались. Может быть, как-нибудь расскажу, как вышло в первый раз. Но в последнее время все, как-то, сошло на нет. То он устанет после работы, то я, когда у меня рабочая неделя. Работаю посудомойщицей в кафе. Благо, не так далеко от дома. Иногда посетители принимают за официантку, а пару раз даже пришлось потрудиться за повара на кухне. Но все это не мое. Не люблю ни заказы принимать, ни готовить. Конечно, дома я готовлю, и Павлика собираю, и маму. Вот себя — нет. Зачем? На работе наш повар, Олег, всегда приготовит на обед что-нибудь вкусненькое. Тем и нравится работа, можно бесплатно покушать. Здорово ведь, а?

Но устаю тоже, конечно. Все-таки семь дней по двенадцать часов... Но и это не самая большая беда. Конечно, Павлик в плане секса получше будет, чем предыдущие парни. Первый, так вообще, купит чайник или утюг. А потом отработывай. Чего он только со мной не делал. И вроде бы я добровольно, а все равно неприятно. А муж мой хотя бы пытается, старался. Губы целовал, груди. А толк? Во-о-от. Но! Может, не все еще потеряно? Конечно, он совсем в танки заигрался. Но он же мужик. Значит, хочет все-таки? Вот сегодня и проверим.

Не стала смотреть фильмы, приготовила поесть. Жду с нетерпением.

И вот, пришел с работы, говорит: ух ты, как вкусно пахнет у тебя тут! Картошечку с грибами пожарила?

— Старалась.

— Ну да, ты всегда вкусно готовишь. Выспалась?

— Ну да, — говорю, — но, наверное, недостаточно...

— Ну за день-то можно было отоспаться-то? — намек не понят, ладно.

Поел, и уже в свои танки.

— Паш!

— А.

— Давай посидим.

— Ну давай. (Ну надо-же! Никак разлука на пользу пошла)

Сели на диван, сидим. А я говорю, а чего нам сидеть просто, давай развлечемся. И начала понемногу раздеваться и расстегнула медленно его ширинку...

А он: Тин, а у тебя вроде есть юбки какие-то?

— Ну да, а что?

— А чего не носишь? Я тебя только в джинсах и вижу.

Ну надо же! Несколько раз вечером белье надевала, он даже не заметил. А теперь ему антураж подавай. Ну никак, правда, соскучился. Юбки захотелось. Неудобные они, ну ладно. Хочет, антураж, будет. Так, что у нас тут, в ящичке. Топик а-ля корсет, стринги, колготки в сеточку. Очечки, юбочка: училка! Волосы распустила... иду к нему.

Ух ты! А чего ты раньше так не одевалась? — удивляется он. Во дает! Как засел за свои танки, хоть противогаз надень, не заметит. А теперь проснулся. А что? Ведь неплохо же?

Снова на диване, целуемся, лезу ему в ширинку, продолжаем целоваться. Он раздел меня, целует шею, соски. А я трогаю и думаю. Хм. Меньше. Не встал еще? Недостаточно возбуждаю? Ну ладно.

Привстала, повернулась к нему задом, выгнулась, аки кошка, ловким движением стянула стринги, посвятила ему задницей, даже ягодицы раздвинула. Ну уж это должно привлечь любого нормального мужчину. Ну и, похоже, процесс пошел.

Павлик поставил меня к окну, я оперлась о подоконник.

Я чувствовала его дыхание, он целовал мою шею, наконец, что-то нежное шепнул в ушко. Неужели в этот раз все будет класс?

Сжал мою грудь руками, целовал спину, ниже, ниже. Старался. Даже ягодицы поцеловал, в мягкое место. А потом...

Часть 2

...потом спросил, возбуждалась ли я?

— Да, — был мой ответ.

Он вошел в мою киску, стал двигаться.

М-да.

Мне захотелось, чтобы Павлик быстрее кончил, потому слегка повздыхала. Он уже теряет голову, двигается сильнее.

— Только не кончай в меня!

— Ничего, — тяжело дыша отзывается, — успею.

Я еще посимулировала вздохи, он заоргазмивал. Успел таки.

— Хорошо! — думаю я, ну наконец-то.

— Пойду в ванную, сделаю себе приятно, — говорю я.

— Иди. — Был его ответ.

Какие-то странные чувства. Понравилось ли мне? А вы как думаете? Когда входил было чуть больно (странно для замужней женщины, да?). Потом не сильно приятно. Возбуждалась ли я? Кажется, что не совсем или не до конца. Наверное, я фригидная. Только во сне вот все нормально, а в жизни... Почему сказала, что возбуждалась? Ну если ему так не терпится, зачем буду его утруждать. Он снова стал бы меня целовать, а я — скучать. Да и как можно возбуждаться, когда тебя укоряют, что ты не возбуждалась? Лучше пусть кончит побыстрее, и уж сама себе приятное сделаю в ванной.

Включила колонку, поставила музыку. Сижую, расслабляюсь. Сама себя, одной рукой сосок, другой клитор. Делать так я давно научилась. Эх! С первого раза не получилось. Посидела, подумала. Решила еще раз. На этот раз представила Хозяина. Как он пристроился ко мне сзади на той, большой кровати. Помогло. Заоргазмивала. Эх! Как же хочу, чтобы по-настоящему.

Помылась, обернула голову полотенцем, вышла. Он в танчики играет. Ну ладно. Я высушила голову и в телик. Павлик еще раз пожрал и спать. А мне что-то не хотелось.

Зашла на кухню, традиционно закусилась блинчиками на ночь. Все-таки попыталась заставить себя лечь спать, но без успеха. Снова встала. Посмотрела телевизор, наскучило.

Стала думать. Как же так? С Хозяином все получилось (ну почти), а с Павликом — нет? Я фригидна? Я не способна испытать оргазм? Как вы думаете?

Вспомнила, как ласкал Хозяин из той реальности. Это же был не просто сон? Он тоже ласкал груди. Но еще и соски трогал, да так, что ах... я улетала. А как он языком работал... Ух! Мне нужен мой Хозяин того странного мира!

Стоп. А может, Паша завел любовницу?

Никогда не читала его переписки ни в телефоне, ни в компе. А сейчас, дай, думаю, гляну. Благо, и муж мой не разлогинивался. А зачем?

Читаю.

Пара переписок оказалась совсем невзрачной, но вот диалог с неким человеком, что назвался Рамиресом, оказался интересным.

— Ну что, соглашаешься? — спрашивает он.

— А не кинешь? — сомневается Павлик.

— Ну ты что, первый раз торгуешься? Сам-то меня не кинешь?

— Я-то с чего?

— Мало ли.

— Сколько возьмешь?

— Семь тысяч.

— Что-то дорого у тебя.

— Все высший класс. Тогда отдай свою жену и получишь, вообще, все.

Э-э! Постойте! Это как так? И кому он меня продать собрался? Читаю дальше.

— А я-то что получу?

— Зверь, а не машина. Инвентарь, броня, обвес, пушки. Ты только погляди, ближние, дальние, огнемёт. Полный привод, шёлл-доступ, восемь ядер, трафик безлимитный. Бери. Легенда. По рукам?

— По рукам.

Как он посмел? Продал меня за какой-то гребанный танк? Лучше бы в Линеюку или ВоВ продал бы. ЛитРПГ написала бы хоть. А то какие-то танки. Писец.

Что это за Рамирес, который торгует танками? И зачем ему я? Подождите. Я и танки. Танки и я. Это как вообще? Кому может понадобится, чтобы я и танки были вместе?

От всего этого мне захотелось куда-нибудь сбежать. Куда? К Хозяину. Из всего, что я пережила за последнее время, это было самое яркое впечатление. А я ведь даже не знаю, как его зовут. И он — как меня. Интересно, а какое же у него имя? Наверняка, какой-нибудь... Рамирес. Ты погоди! А правда.

Как он сказал? Подчинил меня? Потому что я туда попала? А как? И почему? Неужели...

Стоп, детка, — говорю я себе. — Не может быть. Откуда он знает о самолетах? О космосе. Нет. Ну ковер-самолет — вещь еще в сказках известная. Так что и в его средневековом мире могли такие сказки слышать... и даже применять. Мир-то не такой, как наш, особый. А космос? Ну и тут не проблема. Космосом весь мир еще древние греки называли, противопоставляя Хаосу. Не сходится. Или сходится.

Гляжу на дату переписки. Прямо накануне того «Сна». Блять! Так мой муж меня продал в неизвестно какой мир за какой-то обдолбанный танк? И этот Хозяин, Рамирес, значит, и здесь связи имеет? Ну уж нет, Рамирес, я еще больше хочу тебя. Но не в переписке. Пусть муженек общается с ним в онлайн. А я лично с тобой счеты сведу.

Да, мне нужен он. За все ответит. Но черт! Как туда попасть?

Вспоминаю, что было накануне. День как день. Неудачный секс, точнее, его полное отсутствие. Сегодня — сойдет? Не отсутствие, но неудачный. Ладно, думаю, зачтется. Ванную приняла тогда. И сегодня приняла. Хотела выйти на улицу. Так, настраиваю себя. Хочу, хочу, хочу прогуляться. И не пошла. Да! И не пойду. А после, легла в постель. Ну, погоди, Рамирес! Я уже лечу к вам.

Но полет не удался. Иду на кухню. Попила воды и думаю. Секс не вышел? Не вышел. Может, зря самоудовлетворением занялась? Эх. Или что-то еще пропустила? На улицу хотела пойти и передумала? Да! Лечь — легла? Легла. Во, вспомнила! Блинчики тогда разогрела и поела. Но нет. В этот раз тоже! Чего же не хватает? Чего? А что на мне надето? Футболка. Обычные трусы. А тогда?

А я ведь сняла уже белье, за ненадобностью. Так. Иду к своему любимому ящику,

надеваю все, как нужно. И быстренько в постель. На этот раз стремительно падаю в беспмятство. А вокруг...

Часть 3

Вокруг — захолустный средневековый городок, под тяжелым цинковым небом. Ё-моё! Куда ж это я попала? Где мой замок? Где мой Хозяин? Тьфу. Где эта сволочь, которая за все ответит?

Бреду по бульжниковой мостовой среди ютящихся друг к другу двух и трехэтажных хибар. Хоть бы цветы под окна вывесили.

Я видела приятные старинные деревушки на фотографиях.

Кольмар в Эльзасе (и вовсе не глубоководное животное, а пряничный старинный городок, потому через «о»). Гитхорн в Нидерландах (какие там каналы!). Матера в Италии (а не та, с которой попрощался Валентин Распутин). Манарола в Лигурии (с ее разноцветными домиками). Вернигероде в Саксонии (где снимали фильм «Тот самый Мюнхгаузен», а еще там есть знаменитая гора Броккен, на которую можно попасть... нет, не на метле, паровозом). Мон-Сен-Мишель во Франции (с которого срисовали дворец в мультфильме «Рапунцель» и Минас-Тирит в фильме «Властелин колец»). Сиракава в Японии (ее показали в аниме «Когда плачут цикады» и «Миёри и волшебный лес»). Вот кстати, ждала ее, как раз, судьба распутинской Матеры, но население встало на защиту родной деревни. Что и обыграно в обеих анимациях).

Это приятные, душевные, красивые городки из сказки. Вот может же средневековье быть уютным и привлекательным. А что я вижу? Серость! Грязь! Туалеты типа сортир, свисающие своими дуплами с балконов прямо на улицу. Того гляди, бомбанет! Ну нет же, пусть вам нравится справлять потребности на балконе, но трубу канализационную можно провести, как это сделали в городке Бастиа на Корсике?

Но то во Франции. А я — черт знает где. Рамирес — ты дебил! И у тебя очень плохой вкус! Ты нихрена не смыслишь в градоуправлении! — кричу ему я на всю улицу. От крика моего кое-где позакрывались ставни, а немногие прохожие поскрывались по узеньким улочкам.

И чего они так меня боятся? Это некрасиво! Неприлично! Негостеприимно! Это вообще, никак. Хамство сплошное. Разбегаются, что многолюдный город кажется забытым и опустевшим. Ну дождетесь вы у меня все. Вместе со своим Хозяином.

Иду, куда глаза глядят. Нет, вы не подумайте. Я не похвалюсь, что много путешествовала. Боюсь самолетов и никогда на них не летала. И даже если поездом ездил куда, то совсем-совсем недалеко. Мне тут хорошо! Где родилась, там и живу. В моем родном городе нет ни замков, ни пряничных домиков. Гор, водопадов и моря — тоже нет (водохранилища и холмы, что всегда тянутся по крутому берегу рек — не в счет).

Вот Павлик ныл. Давай поедem во Францию. Или в Италию. Или хотя бы в Грецию! А ; — ни за что. Мне здесь хорошо. Так что, попала я в путешествие такое совсем неожиданно-негаданно. И вообще, панельные многоэтажки и серо-кирпичные дома советской застройки мне милее, чем эти тесные улочки и антисанитария. И уж если хотят сюда привлечь туристов, пусть сначала озаботятся созданием канализации, отмоют улицы, посадят деревья, цветы, в общем, увижу этого Рамиреса, скажу. Пусть посмотрит в Интернете. Только откуда Интернет у средневекового правительнишки? Но ведь купил мерзавец меня, да через Интернет. На какие-то танки променял, придурок. Интересно, если он туристов таким образом привлекать будет, надолго ли ему хватит своих танков?

Вышла на каменную набережную. Бульжная мостовая уперлась в высокий бордюр. Никакого подступа к заливу нет, да и спускаться к нему — незачем. С моря дует ветер, но не приятный бриз, а холодный, мертвенный, как дыхание потустороннего мира, заставляя сжиматься все внутри. Там, за оградой, внизу он несет волны, которые разбиваются о камни и вновь обращаются в гладь тревожных вод, похожих на ртуть, чтобы вновь сойтись в прибое.

Что я тут делаю? Где мой замок? Где мой Хозяин? Ладно, отношения выясним потом, я не хочу здесь быть. Ты думаешь меня отсюда забирать, вообще?

Ай, я в какой-то не тот сон попала, разбудите меня кто-нибудь!

— Павлик, сволочь! — кричу я. Может, услышит, разбудит. Но нет. Крепко спит, скотина.

Иду обратно в город. Цинковое небо над головой я еще как-нибудь сумею стерпеть, а вот океан ртути совсем не радует. Отравиться испарениями еще не хватало.

А вообще, где это я? В ту ли реальность попала? Небо — похоже. Серость — такая же. Но город не узнаю. Не тот, где меня встретил Хозяин. Надо его найти. Как там сказали мне? Сам найдет? Ну так найди меня! Рамирес, ау! Приди ко мне! Забери! — ору во всю глотку. Те немногие прохожие, что были, снова прячутся. И чего они так меня боятся? В любой нормальной средневековости уже отвели бы в полицию да сожгли бы как ведьму. Может, это все-таки простой сон, полный абсурдами, а не какая другая реальность?

Да, вот сказали мне, что Хозяин сам найдет кого угодно, если нужно. Так нужно же! Меня найти. Тогда нашел, а сейчас — никак? Все искусство внезапного перемещения ушло на подключение к нашему Интернету? Или я уже больше не нужна? Купил один раз, воспользовался, и все? Рамирес! Если я узнаю, что это так, уж погоди, доберусь до тебя, три шкуры спущу. За танки, за то, что поиспользовал, и за неприбранные улицы в городах.

— Эй, Рамирес! — встала как столб в центре площади и ору, что есть мочи, куда-то в небо. — Ты слышишь меня? А ну забирай! Не хочешь? Ну так доберусь до тебя, сам пожалеешь, что не сделал шаг первым. Иду, злая. Уж если Хозяин сам не придет за мной, то я выясню, где нахожусь, как до него добраться, и уж нагну его по полной. Если местные жители не знают, как найти, то придумаю как. Пусть хотя бы расскажут, как называется город, и какие еще города в этом пасмурном мире есть.

— Девушка, где это я? Ну куда Вы? Пойдите? — кричу я вслед удирающей простолюдинке в чепце (как на золушке из мультфильма).

Та бросила лишь испуганный взгляд и с криком «Помилуйте» скрылась за дверью. Поспешила за ней, но дверь оказалась плотно заперта. Я обернулась. О боже!

Часть 4

— Что вам от меня надо?

— Не суетись, дамочка, мы тебя проводим, куда нужно.

Эти двое выглядели весьма зловеще. Небритая щетина, едкая ухмылка одного и шрам через все лицо другого никак не внушали доверия.

— К Хозяину? — пролепетала я.

— К хозяину, — загоготали оба.

Неужели Рамирес послал их, чтобы сопроводить к себе? Он говорил, что у него есть слуги, стало быть, охрана тоже есть. Но я никого не видела. В прошлый раз Хозяин предпочел все делать сам, в том числе, и любезно проводить меня к своему замку. Но хлипкая надежда, что Родригес по каким-то своим причинам не смог прийти лично и

прислал гвардию, еще тлела в моей душе.

И вот идем, тесными улочками. Но тягостное чувство засело в моем сердце, ведь всем телом ощущаю, не гостя я, но пленница.

Неужели Хозяин решил поиграть в кошки-мышки? Уж получит сполна, как приведут.

Было скользко, я оступилась.

— Смотри под ноги! — грубо одернул меня тот, что со шрамом.

В узком переулке я снова оступилась, но на этот раз от волнения. Что-то здесь не так. И схлопотала пощечину от вечно лыбящегося ублюдка. Хотела залепить ответную оплеуху засранцу, но оба гада схватили меня за запястья и повели далее.

Дело принимало совсем неприятный оборот. Что же делать? Что же делать-то? — внутренне запаниковала я.

— Стой, Тиночка, не паникуй, — мысленно заговорила я сама с собой. — Пока еще ты жива, и хотя они держат тебя за руки, ты свободна, ты не в клетке.

О боже, они еще и запереть ведь могут! И другие сделать со мной страшные вещи! Когда мы шли по мосту с Хозяином, таких мыслей не было. Ох, не подведи меня, мать моя интуиция.

Ну, допустим! Пока еще страшного ничего не случилось. Но неизбежно случится, если ничего не делать. Ух и встряла я в передрыгу. А вам приходилось попадать в такие неприятности?

Позвать громко, что ли, Хозяина? Вдруг на этот раз услышит? Посмотрит через свои камеры наблюдения, всевидящие ока, астральную проекцию — я замучалась перечислять известные мне технологии реального мира и фэнтезийные, — и прилетит на ковре-самолете на помощь? Нет. Говорят же, сам приходит, когда нужно. Значит, по его мнению, сейчас не нужно. Одним словом, сволочь!

Паша? Ох, Павлик-Паша, как же я по тебе сейчас скучаю. Ну и пусть, что жрет много и что сидит безвылазно за своим компьютером. Может, ты за мной сейчас на танке приедешь, который на меня обменял. Надеюсь, он стоит того, а? Я вроде не так уж плоха, вот и садись в свой танк да выручай. Блин! Мы не в ЛитРПГ, не приедет. Ладно, может прокричать? Чтобы разбудил?

Уже пробовала. Не помогло.

Да и я не сплю. Точнее, тело спит, а душа здесь, в этом сраном мире. В сраном? А это ведь идея. Интересно, насколько эти ублюдки чистолюбивы? Мы шли аккуратно, перешагивая через канавы и стараясь не попадать под балкончики-сортирчики.

Наблюдаю. А эти гады ведь боятся нечистот. И потому так нервно смотрят, чтобы я не поскользнулась и того гляди и их не увлекла в грязевой поток.

Заприметила будку. Вижу, человек проглядывает в окошко. Сейчас начнет дело. А мы идем мимо. Что было дальше, аж стыдно рассказывать.

В общем, толкнула я того, что со шрамом, и тот попал под поток. Ох, вот это началось. Ругань, крики, обещания сделать со мной очень страшные вещи. Обеими руками он схватился за голову, не сообразив, что голыми руками с нечистотами ему не справиться, и еще больше заматерился.

Видели бы вы второго, улыбчивого. Похоже, единственный раз улыбка куда-то сошла с его лица и убежала далеко прочь. Он растерялся, отпустил мою руку и ринулся в сторону. Я подставила ему подножку, и тот полетел в канаву.

Так-то вам. Не ушли чистенькими.

А сама бросилась в ближайший узкий переулок и бежала-бежала-бежала, пока не добралась до скалистых каменоломен. Несколько капель упали на лицо. Не люблю дождь. Блин, я зонтик не взяла с собой! Хоть бы погоду посмотрела бы, выходя на у... ой, о чем это я? Не так страшны капли, как то, во что уделались те двое. Но, припомнив ртутное море, подумала, опасно ходить с непокрытой головой.

Убедилась, что преследователей нет, нырнула в тоннель и забралась подальше. Внутри было сухо, но прохладно. Я забилась в уголок и села на пол. Обхватив колени, я подумала: ну почему же мне так не везет. И стало так грустно, что захотелось заплакать. Но даже это за меня сделали. Со стороны улицы доносилось: кап-кап, кап-кап.

Послышались шаги.

Неужели они меня настигли, куда бежать?

Но ощущения тревоги не было. Это не они, — говорит интуиция, уже несколько раз спасшая мне жизнь. Что же? Охотно поверю.

По шагам понимаю, что ко мне идет только один человек. Значит, точно, не они, те пришли бы вместе. Доверяй интуиции, но проверяй ее логикой!

Замерцал огонек, и в тусклых бликах факела приближающаяся фигура показалась мне знакомой.

— О, Рамирес? Ну почему ты сразу не пришел за мной? — хотела, было, броситься я к нему в объятья.

Часть 1

Но это был не Рамирес.

В свете факела я увидела: это вовсе не мой Хозяин. Вроде бы тот же рост, такой же благородный прикид. Но русые волосы, которые лишь едва прикрывали его уши, не сравнятся с великолепной шевелюрой моего любимого Повелителя. Я хотела сбежать, но он опередил меня.

— Не делай скоропалительных решений, Тина.

Откуда только знает мое имя?

— Знаю, кого ты ищешь. Я отведу тебя к Хозяину.

Блин, а не один ли он из тех головорезов? Вроде бы нет. Не сказала бы, что симпатизирую ему, но и такого же опасения как-то тоже не вызывал.

На выходе из тоннеля его ждала какая-то шлю... девица. Высокая, в шнурованном платье, на манер корсета, с копной волос, блестящих и черных, как шерл, взирала на меня. Треугольная челка придавала ей хищный, весьма демонический вид.

— Нашел, наконец? — ее слова обращались очевидно не ко мне.

— Я всегда нахожу! — ответ блондина прозвучал как-то совсем самоуверенно. Впрочем, одеты они были весьма благородно.

— Где мой Хозяин? — занервничала я.

— Спокойно, красотка. — Отвечала девица. — Мы знаем, где. И отведем к нему.

Знаете, а ведь похоже на правду? Выглядят хорошо, не сказала бы что им можно прямо доверять, но и опасений, таких, что бери ноги в руки и беги, не возникало. Они шли рядом, почти под руки. Это совсем убавило мои опасения (вы только представьте, если бы те головорезы прошлись также).

— Когда увижу его? — не выдержала я.

— Потерпи, крошка. — Промурлыкала девушка. — Не все сразу.

— Мы очень далеко от Адальстейна. Не менее двух суток пути. А то и более. — Пояснил белобрысый.

— Как повезет. Если еще корабль успеем зафрахтовать. Они не так часто ходят.

— А где мы? И что такое Адальстейн?

— Мы в городе Хальдор. — Пояснила девушка. — А Адальстейн — там ты была. — Это наша столица.

Путь нам преградила городская стража.

— Стоять. — Пять человек, закованные в панцири, направили на нас свои пики.

— Передайте нам пленницу и сдайте оружие. — Проговорил главный. — Вы арестованы.

Воины разделились. На моих друзей пришлось по двое стражников, меня взял один. Попыталась вырваться, но он крепко вцепился в мое плечо. Хотела закричать, но моим спутники были очень заняты. И блондина, и девицу воины атаковали по двое, но мои новые друзья тоже оказались не промах. Те умело сражались сразу двумя клинками, успешно отражая удары стражников. Похоже, воины погрязли в драке, и можно было порадоваться такому преимуществу, если бы самый главный из них, не уводил меня все дальше и дальше.

И тут я поняла: настала пора действовать. Кричу во все горло. И не «Рамирес», ведь все

равно не услышит, а «Помогите». Во всю глубокую глотку!

Те двое меня услышали. Девушка отбросила противников и метнула в них, нет, не клинки. Огненные шары моментально превратили стражников в пепел. А блондин засиял синеватым свечением. Это еще что такое? Но лазурное зарево покрыло противников, и те рассыпались в снег.

Самый главный же поступил, как настоящий лидер — резво побежал прочь.

Ох! Мои спутники сумели меня отбить. То, что целью нападков была я — сомневаться не приходилось. Да, Хозяин прислал за мной самых лучших слуг. Не зря ведь говорил, что еще предстоит познакомиться.

— А вы так здорово сражались! — восхитилась я моими сопровождающими.

— То ли еще будет! — весело произнес блондин. Мне такая радость была не понятна. И так едва меня не потеряли!

— Кто это были? — спрашиваю.

— Городская стража.

— Ка-а-ак? — удивляюсь. — Разве они не служат Повелителю.

— Их подкупили, — отрезала спутница.

— Разве такое бывает?

— Тут, детка, и не такое бывает. — Улыбнулась девушка, и улыбка ее показалась мне чересчур хищной.

Прошли под арками и узкой лестницей поднялись на второй этаж. За резной дверкой открылось весьма уютное помещение. Ах, удивили. Конечно, это было так же здорово, как и комната Хозяина. Узнаю его руку. Но Хозяина здесь не было.

— И когда он придет?

Девушка рассмеялась.

— Что? — удивляюсь я.

— На этот раз, он хочет, чтобы к нему пришла ты, детка, а не наоборот. — Прошептала спутница. — Понимаешь?

— Хорошо, — кивнула я. — Но тогда почему мы еще не в порту? Что делаем здесь?

— Сегодня все корабли уже покинули гавань. — Пояснил блондин. — Будем ждать завтра.

— Отды-ха-а-ать, — протянула девушка. Как шлюха, не зря ведь назвала ее так.

— А кровать-то одна. — Заметила я.

— И что? Думаешь, не поместимся? — спросила девушка.

Я прилегла на кровать. Бархатное покрывало приятно ощущалось кожей, я позволила себе расслабиться.

— Устала? — спросила спутница.

— Не видно? Ты знаешь, как снять усталость?

— Конечно, переворачивайся.

Не хотелось дальше спорить, я подчинилась. Девушка принялась мять мне спину, плечи, руки, позвоночник. Блин, а она знает свое дело.

— Почему? — вырвалось у меня.

— Хозяин наказал заботиться о тебе.

Я расплылась в улыбке. Жаль, ее никто не увидел, ибо мое лицо утонуло в подушках.

— Хорошо-о-о, — простонала я.

— А хочешь, будет еще лучше? — услышала я голос блондина.

— Это как? — привстала я. Но вместо ответа я ощутила на своей талии объятия девушки. — Хм? — подумалось мне. — Интересный опыт.

Часть 2

Дальше больше. Она спустила объятия до попы, а потом нежно надавила на дырочку.

Ну нифига себе ощущения! Что говорится, раскрой горизонты. Вообще, у меня был небольшой опыт. Дима, самый первый парень, я уже говорила, не сильно заботился о моих ощущениях. Хочется трахаться — давай трахаться. Купит чайник, а потом в рот по полной. А я думаю, когда же закончится, когда же этот отбойный молоток у него выключится, наконец? Шея аж болит! Хотела сказать «хватит», а получилось: ха-ху-хлюп-люп-у. Только от этого, он, наконец, кончил.

Вот точно так же он меня и в попу оприходовал. Купил утюг, а потом: надо отрабатывать, дорогая. Ох и больно же мне было.

Знаете, у кого как, но вот у меня самый первый парень, пожалуй, был самым неудачным опытом в моей жизни. Сначала понравился. Весь в коже, ногти черным красил. Как, удивитесь вы? Ну да, я тогда дурочкой была, сходила с ума по таким, готичным принцам. Атрибутику носил, значки-цепочки, черные волосы до плеч, тоже красил. А еще на комплименты был горазд, цветами задаривал. Очень я в то время розы любила.

— Миледи, Вы самое очаровательное создание из всех, что я когда-либо встречал на своем бренном и тленном жизненном пути. — говорил он. — Не откажитесь ли Вы быть самой единственной Королевой моего израненного сердца, о, обворожительная юная Дева?

Себя он называл не иначе, как Демон Страсти, или, *Lambendus Stercorum*, что то же самое, но на латыни. По-крайней мере, он сам так утверждал. Меня, юную и наивную, трогали такие речи. Ах, какое красивое имя! Да еще и на латинском языке, который вровень использовать только для священнодействий или магических ритуалов.

И вот, приходит ко мне с букетом в семь роз, говорит обольстительные слова. Ну разве я могла ему отказать? Любые попытки «я устала», «голова болит» пресекались на корню.

— Зачем тогда ехал к тебе, ща поеду обратно, — говорил он. Приходилось удовлетворять его. Уж очень мне тогда хотелось быть с готическим красавцем. Почему терпела его? Он мне нравился все равно, и я просто думала: мужчины — они все такие, и надо приспособливаться, зачем менять одно на такое же? А одной всегда быть — слишком тоскливо.

И вот, садится Дима на диван и приказывает: Танцуй для меня. А я сама только с работы пришла, не поела даже. Куда деваться? Пыталась изобразить танец, снимала одежду. А потом он останавливал мой танец и подзывал к себе, похлопывая по дивану: Иди сюда теперь и делай, что скажу.

А я вроде даже и не против такой игры. Подходила к нему, он целовал меня в губы, что-то попытался в шею, немного обнимал, слегка лапал за сиськи.

— Снимай с меня джинсы, трусы, — приказывал он, — на колени, и делай минет!

На колени, конечно же, не к нему, а на пол. Я делала, а он долго не мог кончить. Утверждал, из-за того, что у него слишком маленький член, а я недостаточно старательно делаю.

Что я только не придумывала. И музыку его любимую включала, и вздыхала, и постанывала.

Иногда он так и не кончал.

— Поворачивайся задом, войду в жопу, — говорил он. — Ты же хочешь, чтобы я

быстрее кончил?

— Да... — отвечала я.

И он входил в попу, было неприятно и больно. Сначала я пыталась пользоваться смазкой, но он ныл, что не надо смазывать, потому что у него из-за моей смазки плохо стоит. И так до крови.

А ему все равно.

— Это не страшно, — говорил Дима. — Женщины созданы для удовлетворения мужчин, и сами не должны получать оргазм, поэтому надо терпеть в сексе, чтобы удовлетворять своего мужчину, а иначе этот мужчина уйдет, да и любой уйдет.

Но при этом же утверждал, что я фригидная и бревно в постели, и что другие женщины всегда получали с ним оргазм.

После этого моя самооценка глубоко упала, и мне иногда кажется, что пребывает там до сих пор.

Недолго я с ним встречалась. Всего месяц. Официантки в нашем кафе удивлялись: и чего ты встречаешься с этим дерьмом? Тратишь себя на него, ты должна быть с другим.

А последняя встреча случилась так. Я отдыхала после работы. Дима пришел ко мне, принес пиво, хлебал его на кухне в одиночку (я не пью), а потом говорит: завтра уезжаю, давай, как следует попросаемся, чтобы сразу на месяц хватило.

Я согласилась.

Недолго он целовал меня в губы, чуть в шею, разок лизнул киску в самую дырочку, ну и, давай, — говорит, — работай. Сел на стул, я ему минет делаю. Он кончил, а ему мало, — давай в попу. Очень больно было, я даже заплакала.

— Надоело мне все это терпеть!

— Ну ничего, — говорит, поплачешь и легче станет, боль пройдет. А я приеду через месяц и приеду не один, а со стиральной машинкой.

Дело в том, что жили мы с мамой не очень богато. Воду кипятили в кастрюльке, стирали руками. Я уже говорила, что купил он мне чайник. А потом уют. И вот, пришли мы с ним из магазина, и он говорит: я вот купил, что тебе нужно, а не окажешь ли теперь и мне ответную услугу?

— Какую?

— Зачем лишние вопросы, если сама знаешь ответ?

— Что-то не хочется мне сейчас. — Отвечала я.

— Так захочется. — отвечал он. — Appetit приходит во время еды.

— Ну хорошо, — говорила я. Ну и далее, как вы знаете.

И вот только представляла я, сколько мне надо будет сделать, чтобы отработать эту машинку-автомат. Уж лучше руками стирать буду.

И вспомнилось: говорили же мне «он недостойн», и сама наконец поняла, что устала все это терпеть. И ради чего? Что я, совсем такая никудышняя, что ли, эти издевательства терпеть?

— Никаких через месяц не будет! — сказала я. — Ни через месяц, ни через год и вообще никогда! Надоело! Не собираюсь терпеть больше!

— Ну как знаешь, — был его ответ.

Правда, потом пытался названивать. Павлик схватил трубку и быстро объяснил, какой тот мудака. А после разговора того, Паша был злым и дерзким со мной. Ревнивый он, все хотел доказать, что я принадлежу только ему.

И вот, ощутив интерес к своей попе, я как-то не была уверена, что готова повторить подобный опыт.

Часть 3

— Зачем? — спросила я девицу.

— Тсс, не надо слов, — ответила она и вместо разъяснений поцеловала меня. А блондин подошел к нам, пристроился сзади, задрал мою юбочку, отодвинул трусики и принялся ласкать дырочку мою языком.

Как же так? Я даже в тэгах к роману написала: МЖМ будет, а не ЖМЖ — вот это поворот. Нет, я все-таки надеюсь, что когда-нибудь МЖМ случится.

А парень захотел войти в меня, его член так и терся о мою попу, девушка через лифчик мне груди пыталась ласкать. Я даже стала заводиться!

Знаете, все-таки это было интересно. Даже несмотря на неудачный опыт, такой вид ласк меня тоже привлекал. Юра, второй мой парень, как-то показал видео на планшете, где парень крупным планом входил девушке в попку. А у нас ничего с ним не получилось, ни видео ему не помогло, ни созерцание моей дырочки. Я показала, выгнулась, раздвинула ягодицы, все, как он просил. А толк? (Вот они убедили меня, что я фригидна. А может, мне самой везет на импотентов?)

Как человек он был совсем никакой, лживый и эгоистичный. А в плане секса, ну... хотя бы не так катастрофически, как с первым. И вот показывает он мне видео, и сам же возбудиться не может. А я не знаю, почему, но завел меня тогда тот ролик. Юра так и не смог справиться со своим хозяйством и захотел засунуть мне в попу пальчик. Я разрешила. Достала гель, смазала. Ну он всунул, мне ни горько, ни сладко, а он все никак не может себе поставить.

— Ладно, говорит, пойду додрочу в ванную. Включил свой любимый рэп, полчаса там торчал, кое-как кончил. И больше мы с ним не встречались.

Ну а у меня мысли из головы все не выходят. Тоже вечером налила ванну, нежусь, и сама себя удовлетворила, что даже кончила два раза.

И только потом, когда уже жили с Павликом, однажды я решилась ему предложить. Он не такой грубый, как Дима, старается, прелюдию мне устраивает, — думала я. — Вдруг получится. В видеоролике же получается у них! Так заворожительно входило, что, ух, ну прям так же хочу. И не похоже, что девушке больно. Ну смазкой пользуются. Так и у меня есть. Если мужчина постарается, казалось мне, будет не только не больно, но и приятно.

— Фу, — только и ответил он, — это же негигиенично. Жопа, чтобы срать!

Ну в общем, подобные фантазии пришлось отложить до лучших времен. Может, они уже настали? Но все равно, как-то некомфортно мне было, и говорю: ну может, не надо, я все-таки с Хозяином должна.

— Где он, а где мы. — Усмехнулась девица.

— Повелитель просил тебя подготовить к нему. — Бодро подхватил ее (теперь я была в этом уверена) парень. — Он любит натренированных, обученных девушек. Порепетируем!

— Вот отдашься нам, и все будет... — добавила шлюшка. — Научим всему, что умеем. Всему, что любит Хозяин. Ты ведь хочешь этого, крошка?

Странные ощущения я испытывала. И хотела бы с ними, но что-то в них все равно отталкивало.

И тут девушка укусила меня в сосок, а ее парень резко вошел в мою попу. Было очень неприятно. И опять история повторяется: еще один неудачный опыт. Что же делать?

Терпеть? Эх, мне не привыкать. Да вот сколько можно-то? Если скажу, что больно, — не отстанут.

И тут догадка посещает мой мечущийся разум. Я даже улыбнулась.

— Я писать хочу.

— Ничего себе! — удивилась девушка. — Я думала, ты сияешь от того, что приятно. А вот чтобы улыбались от того, что хотят в туалет — первый раз вижу.

— Простите! — зачем-то выдавила я.

Девушка рассмеялась. Парень тоже вышел. Уж у него-то проблем с потенцией точно не было.

— Ну давай быстро. — сказал он.

— А где туалет?

Девушка показала в сторону балкона.

Ох, отпустили. Я не особо спешила. А парочка, похоже, не хотела прерываться. Они вовсю кувыркались в постели.

Может, не заметят? И я направилась к двери.

— Туалет не там, — прикрикнула девушка, даже не отрываясь от утех. Вот стерва.

— Ой, я перепутала, — попыталась оправдаться и пошла в единственное, доступное мне место.

Зашла в туалет. Оглядела себя в зеркало. Ох, и не понравилась бы я сейчас Рамиресу. Волосы растрепаны. Глаза испуганы. Попа вроде не болела, крови не было. Осмотрела место укуса на груди. Вроде бы видимых следов нет. Кровавых точек тоже. Стало быть, обратиться в вампира или демона мне пока не грозит. А опасалась, как мне кажется, совсем не зря. Ох и не простые это люди. Совсем не люди. Как они ловко со стражей разделались. Демоны! Дима только говорил, что он *Lambendus Stercorum*, а эти — уж точно, настоящие исчадия тьмы. Кажется, они врут, что Рамирес послал их за мной. Вот найду его, уж поспрашиваю, кто это могут быть.

— Алевтина, — услышала я голос юноши. — Тебя там в трубу не засосало?

— Сейчас, сейчас, — откликнулась я. И присела над клозетом.

— Ну сколько можно ссать? — отозвался капризный голос демоницы.

— Она не ссыт. — Ответил ее демонический любовник.

— Это ты все виноват! — не унималась дьяволица. — Недостаточно возбудил, недостаточно приласкал, вот она и подумала, что в туалет хочет. Все испортил!

— Ничего, сейчас выйдет, и как миленькая.

Да что они, вообще, о себе вздумали? Чего от меня хотят? Не нравится мне это все. Я — Повелительева, а не их! Только вот что делать-то теперь?

Попала, так попала. А эти двое так просто от меня не отстанут. Скорее, испепелят или превратят в лед, чем отпустят.

И я наслаждаюсь последними секундами свободы. В уборной, взаперти, хотя и сама закрылась, но не надолго. Что же делать? Как выбраться?

Часть 4

Замечаю, что зеркало не плотно прилегает, отодвигаю створку.

— Алевтина! Если ты там не закончишь, сейчас сама достану тебя.

Все, времени нет.

За створкой — балкон. Перелезаю на ту сторону, там кое-как сумела спуститься еще ниже. И вот! Земля под ногами.

Быстрее-быстрее! Прочь! Прочь!

Никогда я еще не чувствовала в себе столько сил, как сейчас.

Не боялась я постели с демонами. Боялась, что могут сделать со мной после. Ну или вместо постели. Да и не хорошо это, по отношению к моему Хозяину. Впрочем... Эта сволочь тоже мне ответит, почему не спас меня, не вызволил! Я-то знаю, что он может.

Бегу. Все удивлялась, что люди меня сторонятся. Теперь, как только слышала разговор или шаги, сама стремилась нырнуть в проулок.

Преследующие меня демоны мерещились на каждом шагу.

В очередной раз прячусь, на этот раз в узкий тупичок между домами.

— Как думаешь? Долго ли он продержится? — говорил один.

— Недолго. Северин едва контролирует город, — отвечал второй.

О чем это они? — подумала я. Высовываться не хотелось. Одеты они были очень хорошо, какие-то высокопоставленные особы.

И кто такой Северин? Начальник стражи? Управитель Хальдора, кажется, так звали этот город, если, конечно, демоны меня не обманули. А может, так зовут самого демона, который вместе с подружкой чуть не взял меня в плен? Все это еще предстоит узнать. Но сначала добраться до этого чертова Адальстейна. Разумеется, опять же, если демоны меня не нае...

— Стоять, крошка! — услышала я за спиной женский голос. Мама! Они опять меня настигли. Эх. Оборачиваюсь.

На меня смотрела хорошо одетая девушка, с русыми волосами, лишь чуть-чуть выше меня.

— Хорошо, что я тебя нашла. Повелитель хочет тебя видеть.

Еще одна демоница! Я со всей дури рванулась наутек.

Порыв ветра пронесся передо мной, и я столкнулась с противницей. Та мягко поймала меня. Эта, вообще, перемещается в пространстве, стало быть.

И я разрыдалась прямо в невольных ее объятиях. Опять меня поймали, опять провели.

— Ну Тина, ты чего? — голос девушки был ласков.

— Я все потеряла, я опять попалась.

— Меня зовут Адалина.

Прекращаю всхлипывать. Это что-то новое, сама представилась.

— Мне уже говорили, что отведут к Хозяину. Демоны.

— Я не демон.

— А кто?

— Наложница Повелителя.

Ка-а-ак интересно! Значит, Рамирес еще и любитель гаремов? Да еще посылает ко мне свою шлюшку? Сам прийти не смог, то послал бы какого-нибудь мужика, что-ли. Почему наложницу? ЖМЖ хочет? А может, я МЖМ хочу? Ладно, потом разберемся.

— Почему Хозяин сам не явился за мной.

— Возникли небольшие проблемы.

— Какие?

— Не могу всего сказать. Но, думаю, ты уже успела убедиться в этом.

— Кто те демоны, что пытались меня увести?

— Пока не знаю. Но скоро выясним.

— И только потому, что ничего не знаете, не спасли меня?

— Еще из-за того, что ты прибыла из своего мира, зачем-то, в Хальдор, а не в столицу.

— А я причем?

— Ну, как минимум, тот, кто продал тебя Повелителю, зачем-то подстроил, чтобы ты попала сюда.

Вот сука, не ошиблась! Таки продал меня Павлик.

— А почему он захотел меня отправить в Хальдор?

— Алевтина, я точно не знаю.

А может, — догадка чуть меня не сразила, — он решил перепродать меня этим тварям? Может, они ему еще лучшие танки поставили? Укротители огня и воды.

— Вы вообще, что-нибудь знаете? — разгорячилась я. — Впутали меня в эту историю, да еще отвечать ни за что не желаете!

— Тихо, крошка, не кипятись! — мягким голосом постаралась успокоить меня спутница. Хм... ей это даже удалось.

— Слишком много сложностей пришлось испытать, — продолжала она. — Враг наш силен и хитер. Градоначальник Хальдора едва был не свергнут.

— Так вот оно что, — думаю я. — Разговор тех двоих, которых я слышала. Значит, градоначальника зовут Северин. Понятно.

— И Хозяин прислал ему на помощь хрупкую девушку?

— Не ему, а тебе. И я не хрупкая! — Адалина так забавно надула губки, что я улыбнулась. Та, кажется сочла сие за оскорбление, воздух вокруг нее поплыл, она исчезла, и я услышала за спиной шепот на ушко: ты, действительно, считаешь меня слабой?

Я обернулась и взяла ее за руку.

— Ну что ты, Адалина. — Ты великолепна.

Девушка, кажется, успокоилась, и мы шли, уже держась за руки.

— А вот точно так же переместиться в Адальстейн мы не можем? — спросила я.

— Эх, нет! — ответила спутница. — Так может в этом мире только сам Повелитель. Да и то, когда полон сил и хорошего настроения.

— Да-а-а, — подумала я. — Понятно, какое ему нужно хорошее настроение. А поднимать ему это настроение, наверняка, обязаны мы, наложницы. Да, а что? Я уже приписала себя к этой когорте его приближенных. Ведь купил меня? Ну не в служанки же, наверное? А в гарем, стало быть? Ладно, успеем еще разобраться.

А мы все шли, какими-то узкими улочками.

— Куда идем? — не выдержала я.

— К северной гавани. — ответила Адалина. — Там нас ждет дружеский корабль. Хозяин все продумал! Даже несмотря на твое внезапное появление здесь, а не в столице.

Мы вышли на площадь.

И вот они, новые неприятности.

Дорогу нам перегородила стража.

Глава 4–5 + ч.2(03.01) + чч.3–5(06.01) ++ чч.6–8 (11.01)

Часть 1

— О боже! Мы опять попали! — хотела, было, воскликнуть я.

— Госпожа! — стражники обращались к Адалине, — мы готовы сопроводить вас до Северной Гавани.

— Спасибо, капитан, — ответила моя спутница.

Это были точно такие же стражи, как и те, что напали на нас, когда меня увели демоны. Может, они так же хотели проводить меня к Хозяину, как и Адалина? Или, наоборот, снова меня пытаются обмануть? Но я прониклась доверием к Адалине, девушка располагала к себе. Что-то в ней было человеческое.

— Адальстейн и Хальдор — единственные города в этом мире? — спросила я спутницу.

— Есть и другие. Юфранор, Тэйлс. Еще Филасеос, Стелайос, Эвангелос... много их.

— Ты бывала там? Такие же скучные и серые? Есть хоть какой, похожий на мой мир?

— Бывала. А сравнивать не с чем, я в других мирах, как ты, не была.

На одной из узких улиц на нас напали. Разбойники, в лохмотьях, вооруженные только клинками, похожими на стилеты, никак не были похожи на демонов, с которыми мне пришлось поиметь дело (а они чуть не поимели меня). Нападающих было почти столько же, сколько и нас. Но в этот раз удача была на стороне нашей гвардии: они быстро расправились со злодеями. Это все-таки не только неопрятный и серый мир, но еще и опасный. Много неприятных типов бродят по улицам. Но было здесь и то, что меня манило и влекло. Хозя-я-ин! Представляя нашу встречу, я постоянно разрывалась между двумя чувствами: то ли броситься в объятия, то ли хорошо вмазать!

Улочка же привела нас к набережной, за которой простиралось беспокойное, металлическое в своем блеске море.

— Северная Гавань, — пояснила Адалина.

У причала пришвартован только один корабль с единственной мачтой. Недостаток парусов (всего один) компенсировался целым рядом весел. Такие корабли, как я знала, строили только финикийцы и викинги.

По пирсу мы перешли на драккар.

— Счастливого пути, Госпожа, — пожелали стражники.

— И вам спасибо, будьте осторожны в нелегкие времена, — наставляла моя спутница на прощание охрану.

— Госпожа, мы готовы к отплытию, — предупредил капитан корабля.

— Отплываем! — голос Адалины звучал решительно.

Корабль рассекал сурьмовые волны, берег удалялся, пока не скрылся за горизонтом.

Мы сидели на скамьях.

— Хочешь, развернем шатер? — спросила спутница.

— Нет, спасибо, я хочу собственными глазами увидеть ваш мир.

— Как скажешь, Тина. Если все-таки захочешь, скажи, я попрошу развернуть укрытие.

Некоторое время я смотрела вдаль, но вскоре это дело наскучило: ничего, кроме серости не было, новых бескрайних земель или островов так и не появилось.

— Адалина, а ты откуда? Тебя тоже продали в наложницы из моего мира?

— Нет, я родилась в столице, в Адальстейне. И в наложницы пошла сама.

— Добровольно?

— Ну как сказать? Родные отправили на смотрины. Но я была не против. А почему ты считаешь, что тебя продали? Разве ты не добровольно?

— Ну а как тогда попала сюда? Я-то родилась в другом мире.

— Может быть, ты сновидящая?

— Это как?

— Есть люди, которые видят слишком яркие сны. Настолько яркие, что иногда оказываются в других мирах. Они могут путешествовать по мирам.

— Значит, ты наложница, и я — тоже. И много у Повелителя наложниц?

— Не сильно много. Ты да я. Да еще чуть-чуть.

— А у него разве нет Королевы?

— Нет, ему хватает наложниц.

— Но почему, Адалина?

— Хозяин очень любвеобилен.

— Интересно как. А что любит Хозяин?

— Ну, дорогая, он много, чего любит. Нашему господину нравится, когда услаждают его оральными ласками. Любит нежно иметь своих женщин в попу.

— Как и все мужики, — разочарованно воскликнула я.

— Нет, он другой! Он сам любит дарить радость, а за это мы услаждаем его. Поверь, оно стоит того. Да, и знаешь, мне нравится, как он обращается со мной. Люблю, когда обнимаю его член губами, когда он изнемогает и дрожит от возбуждения.

— Ты делаешь ради того, чтобы он тоже сделал тебе приятное?

— Да, он тоже умеет ласкать. Но и не только. Мне самой нравится доставлять ему удовольствие, доводить до экстаза. Хозяин как-то сказал: Ада, любишь ты это дело, за уши не оторвешь.

Мужчины слушали, развесив уши. Многие из того, что рассказывала Адалина, этим суровым морякам не грозило даже в принципе.

Я забеспокоилась. Да, они слушали ее, но не знаю. Я на их месте не стерпела бы.

— Чего они на нас так смотрят? Не оприходуют группой?

Но в руке Адалины засветился электрический шар и погас. Непростая она наложница, она не простая, а обученная. Не случайно ведь ее слушают и городская гвардия, и команда корабля, включая самого капитана. Я успокоилась и больше не поднимала эту тему. Моряки разочарованно ждали продолжения, но так и не получив его, занялись своими делами.

А корабль носило по волнам, в лицо ударял запах ветра, и не солью, а озоном отзывался он. Наверное, если дело происходило на земле, меня уже укачало бы. Но здесь все было немного по-другому.

Корабль все сильнее бросало по водным уступам, ударил дождь. Разыгралась буря. Дракар носило по волнам. Капитан беспокоился. Тогда Адалина отправилась на носовую фигуру и распахнула объятия навстречу морю.

— О ветер, — возносила мольбы она, — Услышь нас. Усмири детей своих, мчащих потоки вод, посмотри на землю, где давно не слышно дыхания твоего! Разгони тучи, усмири буйные волны.

— О море, — продолжала она, — Умерь гнев свой, не ввергай нас в погибель. Успокой

детей своих, пусть волны не поднимаются хищными скалами, пытаясь поглотить нас.

— О небо! — воскликнула она. — Открой свой лик, распахни сизую гладь от горизонта до горизонта. Отправь грозные тучи, детей твоих, в края, где засуха, пусть там пройдут дожди. Пусть спокойствие и тишина озарит наш путь, чтобы могли найти мы родной дом.

Похоже, мольбы Адалины не были услышаны. Грозовые разряды сильнее засверкали в тучах. Ну все, нам конец. Водоворот закружил подобно тоннелю. Корабль утягивало в разверзшуюся пасть.

Часть 2

Мы стремительно мчались по тоннелю, сотканному из клубов черного дыма и сверкающих всполохов молний. Встречный ветер так громко выл, казалось, невозможно ни крикнуть, ни спросить. Мы мертвы? Это тот самый тоннель, по которому умирающие отправляются на тот свет?

Прямо по курсу светлячком замаячило пятнышко света.

Я замерла в ожидании смерти, окончательной и бесповоротной. Но слепящий свет настиг нас, и мы снова в море, под тем же безрадостным цинковым небом. Обернулась и едва успела заметить, как схлопнулся сверкающий портал, что перенес нас сюда.

По эту сторону море было спокойно. Корабль приближался к берегу.

В пасмурную серость мира расцветкой изумрудов и авантюринов вклинилась растительность. Боже! Здесь?

— Что я вижу, сад? — спросила я спутницу.

— Это личная гавань Повелителя.

— А сад?

— Единственный. Повелитель недавно засадил. Сказал, пасмурно у нас тут все.

— А здесь красиво! — воскликнула я, когда мы шли аллеями кипарисов, араукарий, юкк и каламусов. Переливались диковинными цветами страстоцветы. Сад упирался в скалу, с высоты низвергался водопад. В брызгах играла радуга. У подножия плескалось небольшое озерцо, из которого вытекал и далее бежал по саду, огибая посадки, небольшой ручеек. В нем струилась самая настоящая вода. Не ртуть и не жидкость с металлическим блеском, а самая настоящая, кристально чистая, питьевая вода, как и на Земле.

За уступом в скале скрывался ход.

В тусклом освещении факелов я разглядела деревянный ящик с дверью решеткой. Хотела забеспокоиться, но Ада уверенно потянула меня за собой и захлопнула решетку изнутри.

Мы медленно вверх.

— Лифт! — воскликнула я.

— Ну да, — ответила Адалина, — можно и так назвать.

— У вас есть электричество?

Вместо ответа Ада снова зажгла электрический шарик в руке.

— А электростанции, генераторы, моторы? — спросила я.

Шаровая молния в ладони Адалины погасла.

— Нет, всего этого нет. Хозяин что-то говорил о подобных вещах в других мирах, но у нас ничего такого нет и не было. Может, потом Повелитель сделает.

— А как же лифт приводится в действие?

— Слуги крутят колесо, так и едем.

Подъем закончился, и решетку открыли уже слуги. Я вышла первой, ступив на красную

ковровую дорожку.

— Здравствуйте, госпожа! — приветствовали слуги. Может, они обращаются к Аде? Но их внимание было направлено на меня. Ну что же? Очень даже неплохо, если у Хозяина так почтительно относятся к наложницам. А Адалина вела меня по залам и коридорам башни. Полукруглый переход освещался светом окошек-бойниц. Я на мгновение остановилась и заглянула в окно. Вдаль простиралось все тот же пасмурный мир: серое море под тоскливым небом. Но в дворце Хозяина, а мы были именно в нем, все казалось не таким грустным. Хозяин постарался к моему приезду, — отметила я. Неужели мои слова о серости и скучности созданного им мира так задели моего Повелителя? Надо спросить у него лично.

— А где наш Хозяин? — спросила я Адалину.

— Повелителя пока нет, он занят.

— Настолько, чтобы не найти времени поприветствовать свою гостью? — И вообще, мне хотелось бы узнать, что за такие дела, из-за которых он не удосужился лично прийти за мной. Обязательно выясню, когда увижу.

— Видишь ли, — начала Ада, — не все довольны правлением Хозяина. Вот и ты говоришь, что мир скучный и тоскливый, а ты только прибыла сюда. А представь людей, которые живут здесь испокон веков. Зреет заговор.

— Неужели наш Повелитель так плох, что обитатели хотят его свергнуть?

— Он хорошо, очень хорош. Но вот мы не знаем, как сделать мир лучше.

— А кто знает? Я, что ли? — захотелось мне съязвить.

— Да, — на полном серьезе ответила Ада. — Ты была в других мирах. Можешь многому научить.

— Всего лишь в двух. И ради этого Хозяин призвал меня сюда?

— Нет. Мы никогда не думали о том, что наш мир столь плох. А тебя он захотел, потому что нравишься ты ему. Дерзкая и непокорная. Не то что мы, его наложницы.

— Вот уж точно! — ухмыльнулась я. А мне кажется, что ты себя недооцениваешь, — подумала про себя.

— А когда я увижу Хозяина?

— Вот увидишь, когда настанет время, он сам за тобой придет.

Как интересно размещались комнаты в замке Хозяина. Полукруглые стены были усыпаны окошками, словно там было, что рассматривать. Адалина привела в столовую, где белый стол был усыпан яствами, а в углу теплился камин.

Вроде бы все ничего, но хотела бы я поучаствовать в трапезе с Хозяином лично. И лучше наедине.

А потом мы нежились в купели. Разглядывала голую Адалину. А она красотка. Хозяин знает толк в женщинах. И чего он во мне нашел?

— Повелитель и здесь постарался, — хвалилась Ада. — Видишь, и сюда завезли пальмы.

— И воду очистили? А раньше была как в море? — не унималась я.

— Да ну, нет! Вода всегда была чистая.

А затем служанки помогли выбраться из купели и отвели меня в опочивальню. Неужели меня приготовили, и сейчас Хозяин придет? Сгорая от нетерпения, я ждала, когда осталась одна. Послышались шаги. Дверь открылась.

Часть 3

Но это был не Хозяин.

В комнату вошла Адалина, разодетая в кружева, словно готовая ко встрече с Повелителем.

Вот это то, чего сильно я не ожидала.

— Повелитель хочет сразу с двумя?

— Нет.

— А где он? — удивлению моему не было предела.

— Ну, он немного занят. Не имеет возможности к нам присоединиться.

— Жаль... — только и выговорила я.

— Поэтому, чтобы тебе не было тоскливо и одиноко, пока пришла я.

Хм, интересно как. Что же дальше будет?

Она запрыгнула на кровать и рассматривает меня, как будто я — интересная статуя в музее. Молчу. Жду, что она первая скажет.

А взгляд ее удивительный. Широко раскрыла глаза и ждет. И губки надула, будто я сладкий торт. Ну или, если не торт, то хотя бы конфетка.

— Адалина, и что нам с тобой делать, — мне надоело играть в молчанку, — будем сидеть и смотреть друг на друга?

— Но почему же только смотреть, можно еще что-то.

— А что еще? Говорить будем? О чем? Предлагай тему.

— Можно обсудить, как сделать Повелителю приятно, тебе же это интересно.

— Ну вот ты, — засмушалась я, — говорила, что Повелитель очень в попку любит.

На самом деле эта мысль все никак не хотела покидать мою голову. Я уже думала, ах... но у меня пока этот опыт был не столь приятным.

— Хорошо! — сказала она и поманила в боковую комнатку.

И тут я из средневековья попала в окружение какого-то стимпанка. Манометры, ручки, патрубки. Все блистает медью и хромом! А я-то говорила канализации и водопровода здесь нет! Все есть, если захотеть.

Ада вытянула шланг, почти как у душа, и вставила себе... дернула рычаг, и стрелка побежала по циферблату, а когда дошла до нуля, девушка вынула и вернула шланг на место.

— Там, — указала она на дверку, — туалет и ванная. И молнией устремилась туда.

Мда.

Не стала дожидаться, вернулась в опочивальню.

— Сначала надо помыться, чтобы все чисто было, — пояснила она, наконец, выходя из уборной. Твоя очередь.

— Не хочу клизму! — испуганно воскликнула я.

— Но ведь надо, чтобы было чисто! — попыталась возразить Ада.

— Не хочу! Отправь меня обратно домой.

— Ты же говорила, хочешь в попку научиться.

— Научусь. Отправляй!

— Как? Сбежать решила?

— Мне на пять минут, в аптеку сбежать.

— Тебе плохо? У нас цирюльник хорошо кровопускание делает.

— Да нет же! Мне очень хорошо, давай быстрее!

Адалина провела рукой, мир подернулся синим свечением, и я бегу по улице к ближайшей аптеке. Вот она.

— Здравствуйте! Мне свечи слабительные и гель-смазку для анального секса. —

Выпала я.

Интересно, что фармацевт обо мне подумала? Хотя, у них работа такая. Если они каждый раз будут думать, зачем кому слабительное, или клизма, или презервативы, или гель-смазка, фантазии не хватит. Работа у них такая. Взяла еще несколько таблеток для надежности и, сложив все в полиэтиленовый пакетик с логотипом аптеки, который вручили здесь же, выбежала на улицу. Снова воздух заиграл синеватым свечением, и я стою перед кроватью. Блин, а как удобно-то. Раз и там — одетая и с деньгами при себе. Два и тут. Почти голая и даже думать не думаю, где мой кошелек, паспорт и СНИЛС. Зато пакетик при мне. Привнося в этот мир средневековья с вкраплениями стимпанка такой вот полиэтиленовый колорит моей постиндустриальной родины.

— Долго ты, — томно произнесла проказница.

— А что, — спрашиваю я, — сейчас придет Хозяин и будет нас двоих?

— Нет, я тебе покажу, как надо.

— На мне?

— На себе. Как тебе мои сиськи? — и сама же себе обхватила ладонями.

— Хорошие. — Отвечаю я.

— Чего смотришь? Нажимай! — воскликнула Ада.

Хм, ну что, была не была. Уж лучше так, чем с той девицей в Хальдоре.

Ну понятно, думаю, если хочет показать на себе, надо, чтобы возбудилась. Потрогала ее груди, как она просила, поласкала. Поцеловались. Мм, ну это было интереснее, чем с демоницей.

— С этим проблем не будет, — простонала девушка. — Хозяин любит ласкать, ах!

И выгнулась, как кошка, встав на четвереньки.

— Вот в такой позе, попа кверху, живот вниз.

А потом перекувыркнулась и сделала некое подобие березки, как мы когда-то в школе делали. Только за такую «березку» мне бы поставили двойку: там надо вверх ноги, а тут вниз, получается. Но зато Повелитель, наверняка, оценил бы.

— Не, первая поза, кошечкой, мне больше нравится. — Воскликнула я.

— Ну кошечкой, так кошечкой, — с этими словами Ада ловко спрыгнула с постели и выдвинула ящик.

Ух ты, игрушки! Чего там только не было. Золотые шарики, фаллические статуэтки цвета слоновой кости, всякие хм... забавные штуки. И откуда в этом мире... хотя, а ведь где-то читала, что игрушки изобрели очень давно. Еще в древние времена люди делали помимо орудий труда и вот такие «орудия», из нефрита и слоновой кости, золота, бронзы, стекла, из кожи и воска. Не удивительно.

— И еще нужно хорошо смазать. — Адалина хотела, было, откупорить кувшин, но я воскликнула, — нет, не надо!

— Почему? — удивилась Ада.

— Масло, оно... хрен отмоешь потом.

— Разве есть другие варианты?

— Есть! — И я с достоинством подняла с полочки пластиковый пакетик, так нелепо выглядящий на фоне здешних готических антуражей, и достала оттуда смазку-гель.

— Не жирный, не пачкается, смывается простой водой! Не то, что масло!

— Интересно как! — воскликнула Адалина. — А бочку такого сможешь из твоего мира доставить?

— Ну если Хозяин самолет соорудит, как обещал, может, и смогу. А ну давай, на постель! — надоело рассусоливать мне.

И вот она снова на кровати выгнулась, попку отключила вверх. Блин, а заводит. Как на том видео, где Юра показывал на планшете анал крупным планом. Начинаю понимать мужчин. Да я сама ее так хочу! Жалко нечем.

А она, хитрая бестия, протягивает игрушку. Смажь и меня, и ее.

Выдавила массивную каплю на игрушку, размазала, затем на ее дырочку. А она ягодицы ладонями раздвинула, так и ждет. И ее попка проглотила головку игрушки. Неловко стала водить туда-сюда. Сказывался недостаток опыта, все-таки первый раз подобным видом активности пытаюсь заняться.

— Ну побыстрее, крошка, побыстрее, — простонала девушка. Признаться, я боялась сделать ей больно, но, наверное, зря. Игрушка была мягкой. Уж не знаю из чего ее сделали, но точно не из нефрита и не из бронзы.

Адалина застонала. Неужели ей приятно? — удивилась я. Но увидела, что девушка ласкала себя и стонала еще сильнее.

— Не забывай ласкать себя, — пояснила Ада, когда отдышалась.

Да, это были странные ощущения. Ну да, с девушкой я поцеловалась еще раньше, чем с мальчиком. Ну а как же? Не на огурцах же тренироваться, когда можно на подружке. И, знаете, я немного слукавила, когда сказала, что такой опыт был впервые. Ну не совсем. Юра, тот самый, не только на планшете показывал. Однажды пригласил к себе домой и на компьютере запустил одну игру. «Имитатор свиданий», что ли. Или «Секс вилла», — не помню: у меня тогда компа не было. И вот там можно было сношать виртуальных мужчину и женщину по всякому. Что там только нельзя было делать! И стоя, и сидя, и обстановку выбирать. Хотите в спальне? Пожалуйста. На тропическом пляже! Вуаля. На тюке сена в хлеву! Дайте две! Ох, помню, как я выбрала мужчину и виртуальную девушку в попу. Планшет даром не прошел. Ох и возбудилась же я. Но избежала. Соврала, что месячные. А тс вдруг ненароком он меня да в попу! Не люблю к парням домой ходить. Так что теперь почти что как там, но по-настоящему.

Часть 4

Ада оказалась хорошей подругой и приятной собеседницей. Оказывается, Хозяин сам продумал этот дворец, все эти комнатки, переходы, витражи в окнах, камини.

— Да он художник! — воскликнула я. И тут же посетовала, что человек с такой фантазией не смог продумать весь мир, чтобы и везде было хорошо.

— Если бы каждый знал, как сделать все идеально, — вздохнула Ада. — Разве твой мир лучше?

— Лучше.

— Но он идеальный?

И тут уже настала моя очередь вздыхать. Она права, нет в мире ничего совершенного. Вот так и я, сколько у меня мужчин было, а все не то. Не считая хозяина. Три? Вы скажете мало? Но это с которыми я продолжила встречаться. А пыталась завязать отношения с гораздо большим числом. Бывало, что только пришла на свидание и уже думаю, как слинять. Так что Павлик был еще очень даже ничего. Но все равно, к Рамиресу меня тянуло больше. Я даже готова была Павлику простить, что он продал меня в рабство. Такой вариант эксплуатации меня, не скрою, нравится.

Ада рассказала, как задела Хозяина мои отзывы о его мире, как он переживал.

— Решил преобразовать все вокруг, начал с гавани. — рассказывала моя новая подруга. — Ты попросила отправить тебя назад. А он ждал, что ты вернешься. Да успокойся ты, мало тебе нас с Авивой и Кейлой? — говорила я ему. А Хозяин: она мне так понравилась. Больше, чем мы? А он: есть в ней что-то не от нашего мира. Мы пытались утешить, устроили ему секс вчетвером, а он все тебя ждал. Гавань насадил. Говорил, если приедешь, обязательно увидишь мир цветущим.

— А он оптимист! — воскликнула я.

— Ну да. Собрался весь мир озеленить к твоему появлению, а сумел только маленький клочок у моря.

Адалина устроила мне прогулку. В сопровождении охраны.

Серебряная жидкость била о скалы, небо иногда даже казалось интересным, в загадочной неземной синеве. С моря доносился приятный бриз. Может, я слишком сурово отнеслась к его миру? Но все равно, надо города перестроить, убрать нечистоты и грязь. Обитателей местных воспитать, а то какие-то они здесь грубые. Я вспомнила тех демонов.

— А почему мы с охраной, — спросила я. — Не лучше ли было бы вдвоем?

— Волнения, Тина. К сожалению, что здешний мир плох, считаешь не только ты.

— Но ты же говоришь, наш Повелитель хочет все исправить.

— Думаешь, народ в это поверит? Если бы тебе твой Повелитель сказал, ты бы поверила?

— Да... — сладострастно потянула я.

— Я имею ввиду Повелителей твоего мира.

Я чуть не поперхнулась.

— Нет, конечно-же!

— Во-о-от, возмущаешься. Так и они.

А когда настала ночь, я спала одна на большой кровати. Она такая большая, такая классная. За ночь, я, наверное, повернулась по часовой стрелке, ведь можно было лежать и вдоль, и поперек! Впрочем, чего ожидать, если Рамирес тут любит, чуть ли не втроем. И подумать только! Отдали мне самую лучшую кровать. А в камине полыхал огонь, и было по-настоящему, невероятно тепло. И в комнате, и на душе. И я заснула, предвкушая, но не как сегодня я — Адалину, а как Повелитель — меня.

Проснулась я от скрипа двери. И кто бы мог подумать, это был он!

— Ах, Рамирес, я так по тебе соскучилась, — бросилась к нему на шею в исподнем.

Хозяин крепко обнял меня, поцеловал.

— Я тоже по тебе соскучился, малышка. — Шепнул он на ушко. — Я знал, что ты вернешься.

И тут я засмузилась. Ведь я совсем не одетая, а он, статный при параде.

— Ой, а я даже платье не успела надеть!

— Ну что ты, Тина, я ведь тебя не только в ночнушке видел, я тебя даже без нее созерцал. И не одну тебя, — похвалился он. — Но еще не поздно все исправить, дорогая. Нарядись, как тебе больше нравится, и жду тебя на летней веранде.

Умылась, накрасилась! О боже, спохватилась я, когда увидела себя в зеркале, Рамирес увидел меня без макияжа! Какой кошмар! А в шкафах было много разной одежды. И что ни возьми платья, все на меня. Да он волшебник! Долго не могла решиться, что же выбрать. Но здесь не магазин, уйти без одежды не получится. Надела легкий сарафан в цветочек.

Веранду искала не долго, Адалина уже пришла за мной, не успела я и дверь открыть.

Ажурные створки в коридорах были распахнуты. Легкий, весенний ветер проникал в окно, колыхал шторы, веял чем-то хорошим и радостным.

Веранда оказалась неким подобием беседки, такой почти круглый балкон, с мраморными балюстрадами по краю. И невероятно, но по колоннам балюстрад вился плющ. Неужели он так старается ради меня?

В центре был круглый столик, уже сервированный вкусностями. Но Хозяин не притрагивался ни к яствам, ни к бокалам. Ждал нас.

— Хороший выбор! — похвалил Рамирес мое платье.

И вот мы сидим, кушаем.

Как же здесь хорошо! Приятно. Легкий теплый ветер веет. Само небо сияет радужными переливами. Наверное, этот мир называется Иридий, — подумала я, — в честь Ириды — богини радуги.

А еще мне очень интересно, где же пропал Повелитель, что делал, с какими трудностями столкнулся. Но, почему-то, я засмушалась, но Адалина меня опередила.

— Ну а ты, где был, расскажи, Хозяи-и-ин. — Последнее слово Ада, растянула, кажется чересчур заигрывающе.

— Объехал наши края. Был в Юфраноре. Ты представляешь, Велимир, который оказал нам немалые услуги, замешан в заговоре.

— Как?

— Говорят, что он встречается с Эйрой.

— Не может быть!

— Я тоже не верю.

— Выкинь из головы, о Господин! — попыталась успокоить его наложница.

Чувствовалось, что Хозяин нервничал. Но Адалина положила свою ладонь на его запястье, и, кажется, Рамирес стал приходить в себя. Хотела бы и я его утешить... ну ничего, надеюсь, сегодня будет еще возможность.

— Приятного времяпровождения! — воскликнула Ада и оставила нас наедине.

— Ты все-таки решила вернуться, — Повелитель взял меня за руку.

— Да, мой дорогой Рамирес! — ответила я.

— А я так и знал, что ты вернешься. Девушки не верили, а я ждал тебя, Алевтина.

— Ты не представляешь, как я испугалась, что не смогу вернуться.

— Но вернулась же, малышка.

— Да, Рамирес.

— Рамирес? Почему ты меня так называешь?

Часть 5

— Скажи мне, Алевтина, что означает это слово? Кого так называют в вашем мире?

— Рамирес — это имя. Еще скажи, что тебя не Рамирес зовут!

— Меня зовут Северин. А «рамирес» разве не что-то вроде рыцаря? Или гвардейца? У меня библиотека и обсерватория есть, можно посмотреть, как в ваших мирах, что называется.

— Ох, Северин! — воскликнула я. — Что же ты раньше не сказал, что тебя так зовут?

— Ты так быстро решила вернуться назад, крошка, что как-то не вышло.

Хм, интересно, а кто тогда Рамирес? Может, посредник или один из демонов вроде тех, что меня пытались перехватить? Спросила бы у Северина, но он сам не знает, что это слово означает. Ладно... буду дома, еще задам вопрос Павлику. Какому-то Рамиресу он меня

продал и что он знает про Хозяина.

— А хочешь посмотреть мою обсерваторию? — заигрывающе воскликнул Повелитель.

— Она такая же большая, как твоя кровать? — поддержала настрой я.

— Много больше!

И он повел меня залами и коридорами.

— Это мой кабинет.

Мы присели за большим столом, на котором лежало несколько огромных карт. Мм, интересно, а кроме работы на этом столе можно еще чем заниматься?

— Это план преобразований.

На карте я увидела линию побережья, звездочки с надписями Адальстейн, Хальдор, Юфранор.

— Все сразу не сможем, начнем с Адальстейна. — Северин накрыл карту другим листом — это был план города.

— Здесь сады развернем, — показывал он на заштрихованные зеленым карандашом квадратики. — Здесь каналы проведем. А вот план канализации.

— О! Неплохо, очень даже! — восхитилась я. — Только скажи, почему ты сам не мог все это сделать? Что за проблемы в городах?

— Видишь ли, дорогая, — ответил Северин, — похоже, я очень плохо понимаю людей. А они — меня. Вот и получается, что я не увидел их потребностей, они — моих намерений. Но с тобой, любимая, теперь все получится. И Хозяин жарко меня поцеловал. О, боже! Я, кажется, уже хочу его. Здесь и сейчас. Нет. Стоп, детка. Не время. С трудом оторвалась.

— Тихо, котик! Давай не будем спешить! Покажи сначала свою обсерваторию.

Еще несколько коридоров. Не так уж они были и плохи. Статуи рыцарей из бронзы, крылатые девы из мрамора. Но лицо Хозяина мрачнело. Не знаю почему, но заметила: здесь давно не убирались. Латы и резные изваяния покрылись пылью, а шторки пора бы в стирку. Ковровые дорожки не мешало бы пропылесосить.

Северин открыл дверь, и я увидела башню. О, она была на некотором отдалении, и вел к ней совсем узкий мостик.

— Я не пойду, страшно!

— Ну что ты, ведь перила же есть.

Оградки по обе стороны, действительно, присутствовали, но уж очень низкие.

Но он взял меня за руку нежно и потянул за собой. И я даже не успела завизжать, как оказалась по ту сторону.

Наверное, в этой башне не так много людей бывает. Тайные места моего Повелителя, где творится история... Еще несколько поворотов и лестниц, и за дверью — комната. Золотистые стены, украшенные причудливыми витражами и витыми, словно твердые лианы винограда, колоннами. Несколько арок между ними, некоторые пусты, а в тени некоторых — загадочные механизмы: шестеренки, шишки-гири, маятники и циферблаты.

Замечаю, что одна из арок приютила двух девушек. Обе сидели на полу за маленьким-маленьким столиком. Одна была обнажена по пояс, вторая — одета. Да, сиськи у нее, конечно, загляденье. Мне бы такие, — подумала я. Хозяин тоже их заметил и внимательно смотрел, что будет дальше.

А девушки, как ни в чем не бывало, с азартом продолжали резаться в карты.

— Теперь твоя очередь раздеваться, Кейла! — победно воскликнула сисястая.

— Ну-ка, покажи свои сиськи — раздался мужской, слегка трескучий голос.

— Хьюго, замолчи! — воскликнула девушка.

Я постаралась найти незнакомца, но им оказался всего лишь крупный попугай, сидящий на жердочке под еще одной аркой.

— Ты, Авива, смухлевала.

— Уж не больше, чем ты! Все честно, оголяйся!

— Оголяйся, оголяйся! — радостно вторил попугай.

— И что это у нас здесь происходит? — наконец, обнаружил себя Повелитель.

— О! Ты, наконец, вспомнил о нас, Хозяин! — вместо ответа протянула Кейла.

— А мы-то думали, чего-то в нашей игре не хватает! — Авива соблазнительно стиснула свою грудь.

— Вах! Какие сиськи! Какие сиськи! — завосхищался попугай.

Меня никто не замечал, я оставалась, где была — в тени дверного проема.

— Чувствую твое недовольство! — воскликнула Кейла. — Ты хочешь наказать нас?

— Так, иди сюда! — похоже, Хозяину было не до игр. Но девочки этого не понимали и побежали врассыпную.

Авива дернула рычаг и скрылась за аркой. Заскрипели шестеренки, и та оказалась за решеткой. Полуобнаженная девушка схватилась за прутья и облизнула решетку.

— Я твоя пленница, мой Повелитель.

— Она уже раздета, о Хозяин, раздень же меня, — поманила Кейла, которая тоже дернула рычаг на другой стороне комнаты, и из стены незнамо откуда выдвинулась кровать. Не такая большая, как в моей опочивальне, но девушку это не смущало.

— Я, по-вашему, пришел сюда в кошки-мышки играть?

— Да, котик! — в один голос простонали шлюшки.

— Я для чего вас содержу? Чтобы трахаться? — не унимался Северин. — У вас все есть! Все вам подчиняются. Еда, тепло, постель, все, что пожелаете. Я тружусь не покладая сил, и мне нужна помощь, поддержка. Я никого не пускаю в свою личную башню, только вас. И что я вижу? Влажная уборка не делалась с тех пор, как я покинул замок.

Хозяин присел на край кровати и схватился за голову.

— Ты-то сам, неласковый, недобрый к нам! Живых людей в нас не видишь, одну прислугу только. Ждала-ждала тебя, а ты только пыль одну разглядел. — Девушка почти рыдала.

Что-то в сердце Повелителя растаяло, и он обнял Кейлу. Та нехотя поддалась.

— Ну что ты, я ценю и люблю вас, — утешал он ее. — А вы даже пыль не вытерли и полы не помыли. Я вам доверие оказываю, никого, кроме вас, не пускаю сюда. От такого утешения Кейла с силой попыталась вырваться из объятий, но что-то пошло не так. Она опрокинулась на спину, волосы ее свесились с кровати и упали на пол. Хозяин пытался приподнять девушку, та уворачивалась, волосы Кейлы скользили по полу.

— Вот правильно! — воскликнул Северин, прекратив борьбу. — Ты маленькая негодница... не хочешь тряпкой убираться, так вычищай все прической тогда!

И тут Кейла бросилась к нему в объятия: Вот теперь ты ласковый! Мой властный Повелитель!

Северин не стал спорить.

Да, знаете, а мне это тоже понравилось. Люблю властных мужчин. Я-то и с первым парнем, помните, не сопротивлялась, когда он пытался подчинять. Правда, ничего из этого хорошего не вышло. А вот Павлик не догадывался. Тогда я просила его быть грубее со мной,

склонять к сексу, будто я не хочу. Например, завалить меня на кровать, и мои руки расправить и удерживать их, а я, типа, не хочу, уклоняюсь от поцелуев и сопротивляюсь. А потом он сам вошел во вкус и даже перегибал палку порой. Но Хозяин, мне казалось, знает тонкую грань между настоящей властностью и наигранностью, между дарить и отдавать.

— Авива, — Повелитель нажал на рычаг, освободив девушку, — одевайся. Успеем поиграться. Только приберите все, сначала, чтобы не расстраивать меня.

— А вот наша новая подружка, Алевтина. — Наконец, на меня обратили внимание.

— Привет! — улыбнулась Авива, даже не думая скрыть свои груди.

— В карты играешь? — задорно спросила Кейла.

— Не сейчас, девочки, — оборвал их Повелитель, — еще успеете познакомиться.

Девушки принялись щеточками деланно собирать пыль. Авива бюстгальтер так и не надела.

А Хозяин покрутил замысловатый штурвал, и один из шкафов отодвинулся. Там скрывалась одна дверь, куда мы и проследовали. Что я увидела! Замысловатые кристаллы, призмы, тончайшие сплетения серебристых нитей. И несколько окошек, в одном из которых шарик Земли. Дом мой родной! Изображение отражалось в нескольких зеркалах.

— Отсюда, дорогая, — пояснил Северин, — я наблюдаю за другими мирами.

Он отодвинул створку, и там в ряд размещались телевизоры. Старые, не плоские как сейчас, а выпуклые, с кинескопами. Экраны загорелись, и я увидела изображения из моего родного мира.

Это Хозяин вытянул из стены пульт и стал переключать каналы. На экране мелькали самолеты, магазины, поезда.

— Поможешь мне со всем этим разобраться? — спросил он.

— О, да, мой Повелитель!

И мы отправились обратно.

— А когда меня ты будешь за волосы таскать, мой Хозяин? — заигрывая спросила я.

— За что? — не понял Северин.

— За то, что не помогаю тебе убираться.

— Ну подожди, настанет еще время. — Улыбнулся он. — Конечно, если хочешь, можешь помочь девушкам. Но самое главное, покажи, как разобраться со всем тем, что есть в вашем мире.

И я обещала, что обязательно все расскажу и покажу.

Часть 6

Северин оставил меня одну. И я подумала: настала пора.

Постучалась Адалина, попросила забрать пару вещей в ванной. Попутно сообщила ей о планах.

— Разобралась с автоматом? — участливо спросила она. — Помочь?

— Ты про клизму?

— Ага.

— Да ну ее в жопу, эту клизму!

Адалина кивнула и засмеялась.

— Уж не знаю, — говорю я, — предпочитаю свечи.

— Думаешь так лучше? — с сомнением спросила Ада.

— Не знаю. Может, и автомат ваш лучше, но я сделаю, как привыкла.

Адалина пожелала удачи и оставила меня одну. И я приступила к подготовке.

Так, ничего лишнего сегодня не ела. Вставила свечу, сходила в уборную. Выпила лопедиум, приняла ванну, побрила все, что должно быть у красивой девушки побрито. Выбрала и надела белье. Полюбовалась в зеркале. Красотка. Жду-не дождусь.

И вот, с замиранием сердца слышу, как медленно открывается дверь. Хозяин! Как шел ему этот шелковый халат. Он окинул меня взглядом.

— Хорошо выглядишь, крошка. — похвалил Северин.

— Ты тоже, красавчик, — одарила его ответом.

И так я ждала его, ждала, что вдруг как-то схлынуло. Даже расстроилась. Всклипнула. Отвернулась от него, уставилась в бесконечную серость за окном.

— Ну что ты, малышка? — чувствую его жаркое дыхание у шеи. — Кто тебя обидел?

— Ты-ы-ы, — протянула я.

Но он вместо расспросов принялся меня целовать. Уши, шею, спускаясь все ниже, спину.

— Ой! — воскликнула я, когда оказалась в воздухе. Хозяин поднял меня и играючи опрокинул на кровать. На самом деле это было аккуратно и нежно, но дух захватило.

И вот лежу, а Северин склонился надо мной.

— И чего, смотришь? — улыбнулась я, — Что делать бу-у-у...

Он не дал мне договорить, наши губы слились в страстном поцелуе.

Хозяин ласкал мои груди, не знаю, как у него так получалось: обхватить и сами округлости, и не забыть о сосках. Мастер пальцев!

— Ну войди же в меня, — простонала я.

— Так и хочешь, вот так лежа? — удивился он, намекая на мою миссионерскую позу.

— Почему ты спрашиваешь?

— Разве так тебе приятно?

— Ну, наверное, нет, — протянула я.

— Давай, как тебе приятно. — Ответил Хозяин.

— Ну, можно, например, к окну встать, — предположила я, — тогда ты будешь видеть мою попку и хорошо возбудишься.

— Малышка! — воскликнул он повелительно. — Ты меня не поняла. Я хочу, чтобы ТЕБЕ было приятно.

— Ну тогда садись, — приказала я ему, подложив у изголовья кровати подушку.

Стянула с него штаны из черного шелка, халат оставила: он так мило смотрелся в нем, с обнаженной могучей грудью — меня это возбуждало. Я села на него, осторожно, опасаясь, как бы не стало больно. Но больно не стало. Несмотря на внушительные размеры его достоинства. Северин принялся осыпать меня поцелуями, целовать и ласкать языком соски. Как же умело он это делал!

Сердце билось сильнее, казалось, воздуха мне не хватает, сладкая пелена застилала мой разум. И тут...

— Только не кончай в меня, — зачем-то, воскликнула я. Опасения не давали мне достичь кульминации.

— Не переживай, дорогая! — успокоил он меня. — Только если ты сама захочешь.

— Не захочу!

— Тогда ни о чем не беспокойся. — Его голос звучал твердо, и я доверилась ему.

Сладостная волна спала, пришлось начать сначала. Я двигалась, он целовал меня, возбуждение наполняло меня сильнее и сильнее, пока сладкое ощущение вновь не

захлестнуло меня, поднимаясь снизу к груди, заставляя меня исторгнуть вздохи и стоны. Не знаю, о чем думал Северин, но мне мерещились фейерверки и разноцветные звезды над головой.

— Я люблю тебя, мой Хозяин, — наконец, смогла проговорить я и легла рядом с ним, обнимая его нежные руки, его сильные плечи. А он лежал рядом и улыбался, приобняв меня за талию.

— Ты невероятный! — говорила я.

— Малышка, ты прелесть, — ответил Хозяин.

А затем он сделал мне куни. Он был снизу, а я упиралась в стену. Как он умудрялся при этом еще и мои соски ласкать, какие сильные руки для этого надо иметь? Я была на грани. Так хотелось, чтобы, наконец, разрядка настигла меня. Но нет, не отпускало. Я уже тяжело дышала, подумала, может остановить его, хватит? Даже попыталась ненавязчиво слезть, но Северин крепкой рукой удержал меня, продолжая услаждать своим невероятным язычком. Я даже почувствовала себя его рабыней. Такое сладкое томление-мучение. Волна страсти все сильнее и сильнее захватывала меня, пока, наконец, не захлестнула меня полностью. Даже если бы захотела сдержать стоны, все равно не смогла бы. Наверное, весь дворец меня слышал. Мне хотелось разодрать эти стены, так, как любят делать это кошки, настолько было невыносимо... Невыносимо приятно.

И снова я лежу на своем Повелителе и уверяю его в своей любви к нему.

— Тина, я тоже тебя люблю, дорогая, — только и повторял он. Вот только интересно, зачем? Ему же пока еще не стало приятно. Решаю помочь ему.

Склонила над ним, поласкала его член. А потом говорю, — а давай ты стоя.

— Давай, — согласился он.

Мне показалось, что ему будет тяжело так кончить, и попросила хотя бы спиной опереться о стену. Северин согласился. А я собрала волосы в хвост, чтобы было удобнее.

И вот, сомкнула свои губы, помогаю и пальцами. Интересно, как долго он не кончит? — подумала я.

Но Северин вошел во вкус. Схватил меня за хвост, двигает моей головой. О, как мне это понравилось!

— Хозяин, я так люблю, когда ты мной овладеваешь, — закричала бы я... если бы рот был не занят.

По его учатившемуся дыханию, по пульсированию крови в его теле я чувствовала, как ему нравится. Никогда еще меня саму так минет не заводил. А тут что-то нашло.

Повелитель увлекся, сам стал двигать бедрами. О! Это мне тоже понравилось. Блин, а ведь он не такой, как другие. Те в минете были... бревнами. Соси себе сучок, скучно! А тут, блин, мой Повелитель, как же я тебя обожаю! Мой неистовый зверь! Он стонал. Стонал. И еще раз стонал. Да, — подумала я. Знай и ты, как это, когда очень хочешь кончить, но не можешь. Минута сладостного, невыносимого томления. И с едва сдерживаемым стоном-криком он, наконец, закончил.

— Как же я люблю тебя, дорогая. — Прокричал он.

Северин направился куда-то к окну.

— Ну подожди, ну полежи со мной. — Окликнула его я. И зачем-то, добавила, — подождут твои танки.

И снова мы лежали в обнимку в этой великолепной комнате, на этой очаровательно огромной постели.

А затем он снова мучил меня своим куни. И снова я долго не могла кончить, а он, бесстыдник, игрался со мной, заставляя балансировать на краю пропасти наслаждения и оргазма. Когда же, наконец, я застонала и еще долго оглашала комнату криками сладострастия, он... знаете что, произнес?

— Умница!

Я засмеялась.

— Ну чего ты смеешься, Тина? — нежно прошептал он.

— Ну Северин! Ты так должен был сказать, когда я тебе сделала минет.

— А я все равно считаю, ты умница!

— А я... а я люблю тебя! — был мой ответ.

— Ну, что, — сказал Северин, после некоторой паузы, — по делам?

— Как? — удивилась я. — Разве все?

— Что все?

— Я думала, мы еще не закончили? Хочешь меня в попочку?

Северин выглядел малость удивленно.

— Да! — сказал он.

— А сможешь? — спросила я, вспомнив, что мало, кто из мужчин сумеет кончить второй раз.

— Смогу.

И я тогда взяла смазку, положив ее рядом, встала на четвереньки, все, как показывала Адалина, выгнула спину, приподняла попу вверх. Хотела смазать, но он остановил.

— Подожди! — сказал и принялся ласкать меня сзади. Снова нежно трогал языком клитор и вокруг, и... знаете, сильно заводило.

А потом... мне показалось, он вошел в меня. Как? Без смазки? Хотела, было, воскликнуть я, но сразу же поняла. Это был его язык. Ох! Какой же он был нежный. Северин, — прокричала я, — Хочу тебя! Ну войди же.

И он сам смазал мою попку и член смазкой, вошел. О! Хозяин стал еще страстнее, чем был. Мне даже показалось, что сейчас он потеряет самообладание и кончит, но нет, удержался. Как же меня этот момент завел! Мне так нравилось, что Хозяин сзади меня, что он внутри меня, что он повелевает и обладает мной. И удивительно! Но сладкое томление снова стало разливаться по моему телу. А когда я застонала, кончил и он. И снова мы валялись в постели.

Как же хорошо с ним! — думала я. Но еще более нескромные мысли овладевали мной. Как бы здорово было бы, если он и в попку меня, и куни делал бы одновременно. Но... это невозможно. Если бы он раздвоился. Но он так не сможет, — почему-то, думалось мне. Значит, нужен кто-то третий. Да, хорошо бы было втроем. О том, чтобы с Хозяином и мужем, я пока и мечтать боюсь. Может, Адалина поможет? Не знаю. Потом попрошу Хозяина, пусть он что-нибудь придумает. А я просто скажу: хочу куни и в попку одновременно.

Часть 7

Пришли в себя, оделись.

— Ну что? По делам? — спросила я.

— А... — махнул рукой Северин. — Подождут.

Ну надо же! Кто бы говорил? Впрочем, а интересно-а, если дела подождут, то что?

И мы отправились... не знаю, это было похоже на огромную бочку: внизу плескалась

вода, из труб с разных уровней струились водопады.

Аквапарк! — догадалась я и оказалась права.

Внизу, где плескалась вода, и куда мы попали по переходам и мостикам, был даже песочек, и зеленели пальмы. А сверху падал свет из крыши, похожей на иллюминатор штурмана самолета или космического корабля!

Оставили одежду в маленькой раздевалке, и я осторожно подошла к воде. Вспоминаю, как в деревне нехотя заходила в речку. Вода была холодная, аж жуть. И так, шаг за шагом отвоеывая пространство от воды, все никак не можешь решиться, пока кто-нибудь не обрызгает тебя ледяной водой или не толкнет. Лучше, конечно, самой решиться, набрать дыхание и погрузиться в ледяную воду, чтобы через пару секунд, когда шок пройдет, подумать: а не такая она и холодная. Но нет. Вода была приятно-теплой. И я медленно, утопая подушечками пальцев ног в речном (или морском, не знаю, откуда его взяли) песке, стала пробираться туда, где поглубже.

Северин уже всюду отдыхал, нырял, плавал.

Наконец, добралась до него.

— Поплыли! — прокричал он.

— Я не умею плавать, — ответила я. — Тут посижу.

— Ну тогда пошли. Там мне по пояс.

Ну да, по пояс тебе. А сам махина. Впрочем, действительно, было не глубже груди.

И он завел меня в укромный уголок в виде грота, где прямо в воде были оборудованы пара скамеечек и столик, как лотос, словно возлежал на водной глади. Здесь горели свечи, на тарелках красовались фрукты, а в бокалах — почти прозрачный напиток.

— Фу, алкоголь! — было, поморщилась я, но когда отпила, поняла, спирта ни грамма здесь не было. Скорее всего, смесь тропических фруктов, весьма освежающая и бодрящая. Осушила бокал до дна. Стало быть, здесь про алкоголь не слышали так же, как и про другие современные вещи. И, в отличие от всего остального, это меня радовало. Терпеть не могла, когда мой первый парень, Дима, заваливался домой, изрядно набухавшись вечно-любимого своего пиваса. Да и Павлик, чего таить, тоже иногда любил, правда, напивался не до такой степени.

— Ну как тебе? — прервал мои раздумья Северин. — Как в вашем мире?

— Не совсем! — воскликнула я.

— Как? — удивился мой Хозяин.

— Музыки нет.

— В таком огромном помещении не слышно будет.

— А динамики?

— Это как?

— Примерно как в твоей комнате наблюдения. Ладно, потом покажу.

Мы выбрались из нашего скромного убежища, и тут раздался шум, как будто сейчас, вот-вот, лавина волны накроет нас.

— Сейчас все обрушится! — испугалась я и бросилась к Хозяину в объятья. Из двух труб, бывших водопадами, с силой, как из пушек, выпалили мощные потоки воды. И там, где только что было бурление, вынырнули... знакомые мне Авива и Кейла.

— Здесь здорово, да? — приветствовали меня.

— Я... так не думаю. — выдавила я.

Понимаете, я знаю, что такое аквапарки. Видела по телику и в интернете. Но сама в

такое участие первый раз принимаю. Потому все эти водные горки оказались для меня в новинку.

— Пошли с нами! — позвали девушки меня. — Это так здорово, дух захватывает.

— Но я не хочу, чтобы у меня что-нибудь захватывало! — отпиралась я.

В конце-концов, Северин убедил меня. Мы по винтовой лестнице поднялись вниз и съехали по горке вместе, паровозиком. Ох, меня охватывал такой переизбыток чувств на поворотах!

Ох! Где это я? Я, наверное, утонула? Как же долго тянется время. Может, это и был весь хитрый план? Заставить меня попасть сюда и здесь утопить! О, как же не хотелось так рано умирать.

— Тина, открывай глаза.

Я последовала совету и вижу, Хозяин обнимает меня. Стоим мы... да все в той же воде.

— Северин, — протянула я. — Почему ты не спас меня? Ты хотел, неужели ты хотел, чтобы я утонула?

— Мы когда приземлились, я вынырнул. А тебя нигде нет. Правда, искал я тебя недолго, секунды две... или три.

— Нет, тебя не было... полчаса. Долго?

— Ну малышка, за полчаса ты уже задохнулась бы.

Но что-то мне понравилось. Я даже наловчилась кататься с горок. Но не так, как это весело делали Авива и Кейла. Я ехала по тоннелю, пока не приближалась к водосливу, тогда я наловчилась замедляться (это не сложно сделать, если ноги чуть согнуть в коленях и приподнять спину) и почти останавливалась у водопада. И там Хозяин меня спускал на руках в бассейн.

— Ах ты проказница! — говорил он.

— Изобретательница! — вторили Авива и Кейла, улыбаясь. И это не выглядело злобно. Терпеть не могу, когда надо мной смеются.

И тут я заметила, что Адалины-то с нами нет.

А где Адалина?

Часть 8

Адалину я нашла в верхних комнатах.

— Ада, а почему ты не развлекалась с остальными? — удивилась я.

— Занималась делами Повелителя.

— А он сам развлекался.

— Тина, ну ему тоже надо отдохнуть. В поездке много нехорошего узнал он. — Рассказывала Ада. — Пусть наберется новых сил.

— Пожалуй, ты права. — Согласилась я.

— А еще, — зачем-то перейдя на доверительный тон, продолжала наложница, — он очень доверчив. Он и наполовину не понимает, какие интриги плетутся вокруг него. Надо его от этого защитить.

— Я могу чем помочь?

— Пока нет. Но ты умна. Две другие подружки только развлекаться и убирать годятся. Но кто-то же должен думать и о государстве.

— Как я могу помочь тебе? — не унималась я.

— Сейчас пообедаем, а потом я буду убираться в секретной башне. Там можем поговорить.

Пообедали мы все вместе. Хозяин отправил служанок прочь, и по кухне работали сегодня Авива с Кейлой.

— Сегодня мы в тесном семейном кругу, — говорил Северин.

Что-то в этом, пожалуй, было.

Я напросилась помочь мыть посуду.

— Как так? — удивилась Авива. — Ты такая умница, из другого мира.

— Я делаю это каждый день! — ответила я со знанием дела. Не случайно ведь неделю через неделю работаю посудомойщицей в кафе. Работала. Пора привыкать к новой, совершенно необычной жизни.

— Кейла, — сказала Адалина, — помоги Авиве. Тина уже обещала помочь мне. Девушки не стали с ней спорить.

И мы вдвоем отправились коридорами и переходами в «секретную башню». Помогла Адалине протереть пыль, задвинули кровать, что так и осталась разложенной стоять с моего прошлого прихода. Помыли и протерли кристаллы в обсерватории. Ох и боялась же я разбить что-нибудь. Но, обошлось.

— Хозяин очень доверчив, — напомнила еще раз Адалина. — И ты сама знаешь, здесь плетут интриги. Хозяин узнал, что есть несколько групп повстанцев. И самая сильная — в руках Эйры.

— Кто такая Эйра? — спросила я.

— Это очень опасный и хитрый противник. Ей служат самые лучшие воины, она легко может справиться даже с городской гвардией.

— Что мешает ей захватить Дворец Повелителя?

— Здесь охрана посильнее, чем в городах. Да и с нами ей не справиться. Ты тоже обучишься искусству и сможешь противостоять таким, как Эйра.

— Хм, интересно как.

— Но думаю, что все же прямого захвата замка не случится.

— Это как же.

— Я узнала, что они планируют диверсию. Внедрить в замок своих людей и тихо, без штурма, перехватить власть. Кто-то среди многочисленных обитателей — предатель! — шепнула мне на ухо Адалина.

— И кто же? Авива? Кейла?

— Еще меня обвини! — расхохоталась Адалина. — Хотя подход твой нравится, ищи среди самых приближенных. Но все-таки нет!

— А кто? Разве здесь есть еще кто-нибудь? Ну кроме еще нескольких служанок.

— Конечно, есть. Замок — сам как город, Тина. Здесь есть и охрана, и рабочие. Мы живем в самых внешних этажах. Почти без прислуги. А в обсерваторию, ты знаешь, и вообще никого, кроме нас не пускают.

— Как думаешь? — спрашиваю, — У них получится?

— У кого?

— У злодеев.

— Надеюсь, Алевтина, что нет.

Признаться, меня такое откровение встревожило. Но вскоре Адалина уже вовсе улыбалась и смеялась, рассказывая забавные случаи из их наложничьей жизни.

Когда мы вернулись, Хозяин пригласил нас на прогулку.

Спустились лифтом и направились даже без сопровождения.

— Почему? — удивлялась я.

— С Хозяином, нам нечего бояться.

Как же так? — Удивлялась я. Опасаются восстаний, а сами ходят без охраны. Но ничего не сказала. Потом разберусь.

Хозяин вел нас вдоль побережья, показывал улочки, прокопанные траншеи.

— Там, — говорил он, мы подключим чистую воду. Сначала от моего замка, потом трубы проложим к Снежным горам. Чистая вода потечет по акведуку и будет насыщать этот квартал. Люди перестанут болеть. Более того, подпитка позволит насадить здесь растения.

— Алевтина, ты же сможешь выбрать, какие деревья лучше посадить?

— Я что, агроном?

— Но ты же лучше знаешь твой мир! Что лучше завести?

— А, ну да! Помогу.

— И про бочонок, что просила, не забудь. — Тихо шепнула Ада, ткнув в плечо.

— Что-что? — переспросил Хозяин.

— Ничего, — ответила Ада, — Мы думаем, замечательно получится, когда здесь все зазеленеет.

— А здесь, — продолжал показывать Северин, — мы прокопаем сточные каналы. — К ним прикажу подключить все уборные на балконах, чтобы гадили не на улицу.

— Давно пора! — согласилась Ада.

— А куда потекут стоки? В море? — ужаснулась я.

— Хм... — А вот этот момент я не продумал. — В вашем мире текут куда?

— В специальные отстойники.

— Покажешь!

Хозяин подозвал, видимо, бригадира, и что-то объяснил ему.

— Не переживай, решим! — попытался успокоить он меня.

— Впрочем, у тебя тут такое море, что, похоже, оно и все ваши стоки растворит.

— Море тоже переделаем!

— Как? Его же нельзя спустить в траншеи и налить новое с Холодных гор? — удивилась я.

— Здесь понадобятся более мощные технологии. Поможешь разобраться.

— Но у нас не спускают моря и не наполняют новые! — ужаснулась я.

— Я видел, что все-таки делают. Ну не спеши, вместе разберемся, — улыбнулся Хозяин такой милой улыбкой, что я уже готова была согласиться.

— Вот здесь, — показал Северин, — будет озеро. Конечно, это не море, но я думаю, хороший пруд — тоже очень неплохо. Наполним водой с гор, а по берегам насадим сад.

Пока «озеро» было мало похоже на райский водоем. Просто огромная яма, вырытая, в, не побоюсь этого слова, грязи. Мне даже казалось, нечистоты стекали вниз, уж не знаю, как справится Хозяин с этой проблемой. Вдалеке отдыхали фигуры рабочих с лопатами, а по самому краю бодро шагал человек с непонятными мне измерительными угольниками в руках.

— Как он не падает? — ужаснулась я.

— Они — профессионалы! — воскликнул Северин. И, немного подумав, добавил, — Падают постоянно.

— Эх! — воскликнула я.

— Не переживай. Это измеритель. У него глазомер такой... не даст упасть.

Хозяин еще что-то показывал и рассказывал, но я уже устала ходить по этим неровным закоулкам и местам, совсем пока еще не приспособленным для гуляний.

— Ох! — простонала я. — Жопа болит!

Адалина понимающе улыбнулась.

— Ты не то подумала! — стала я оправдываться. — Устала ходить я!

— Ну ничего, Крошки! — смилостивился наш Государь. — Возвращаемся назад.

Затем мы немного посидели в библиотеке-обсерватории. Оказывается, под спуском и наполнением морей Хозяин имел наши водохранилища. Мне удалось объяснить ему, как работают наши канализации.

Адалине все это наскучило, и она оставила нас двоих.

— Ты потрясающе разбираешься в технике! — высказал свой восторг Северин.

— Сроду такого не сказала бы.

— Во всем понимаешь.

— Я просто рассказываю в общих словах, как все это сделано. Но даже запруду на ручье не соорудила бы, не то, что плотину.

— Ну ничего, с твоей помощью я горы сверну. — воскликнул Северин.

— Э, не. — Говорю ему я. — Вот с горами поаккуратнее, пожалуйста!

И он улыбнулся.

Затем мы немного посидели в маленькой библиотеке среди книг. Здесь были такие удобные диванчики.

— Как же я люблю тебя, мой Повелитель, — шепнула я Хозяину.

— А я тебя, моя милая Крошка, — сказал он в ответ и нежно поцеловал. — Ты самая главная моя наложница. — Продолжал Северин. — Моя Королева.

— А ты — мой Король!

— Будешь помогать мне рассматривать дела? — удивил меня Повелитель в ответ. Но, с другой стороны, почему бы и не согласиться?

— А что от меня требуется?

— Сидеть рядом со мной на троне и помогать разбираться в той ахинее, которую несут мои подданные.

Вот понятно, почему он, как сам высказался, людей не понимает. Если, заведомо, считать, что те несут ахинею.

Мы зашли в лифт, спустились на несколько этажей ниже и под приветствия гвардии прошли в тронный зал.

Я сидела на троне, рядом с ним. Моим любимым, самым лучшим, великолепным.

— Дорогая, нужно принять просителей.

— Что я должна делать, любимый?

— Просто сиди рядом, я сам все решу.

В комнату вошли двое. Кажется, лицо одного из них я где-то видела.

— Шамис, что привело тебя сюда?

— Государь, предатели захватили власть.

— Кто они?

— Мерзкая Эйра.

— Почему не справились с ними?

— Гвардия мертва.

— Расскажите.

— Адрастус, говори. — приказал Шамис.

— Государь, я тогда не знал, кто это, но Эйра попыталась поймать Вашу наложницу. —

Он указал на меня. Так вот это кто, самый главный из той стражи.

— Но они перебили стражу.

— Так вот оно что! — скользко проговорил Шамис. — Шпионы сообщили, что девушка с ними была и добровольно.

— Так это ты? — он уставился на меня.

Блин! Что за ахинею они несут?! — возмутилась я про себя.

— А я-то не поверил. А ведь мне говорили, что Велимир тесно общается с повстанцами. Стало быть, они специально внедрили тебя ко мне, чтобы усыпить бдительность. То-то ты говорила, как и они. Не нравится то. Не нравится это. А я уже начал сад для тебя сажать, эх. Я тебя полюбил. Возвысил над всеми. А ты обманула меня.

— Но Северин, это не так! Я не знала, что они предатели. Они сказали, что отведу меня к тебе. Что с ними я пребуду в полной безопасности. А сами, вообще...

— Да и вообще, зря я с тобой связался, чувства к тебе питать стал особенные. Может быть даже женой бы своей сделал. А ты так поступила! — распаялся уже Хозяин.

— Так я и думала, что все мужчины одинаковые. Вы с другой планеты. Не хотите ничего слышать, что женщина вам говорит. Всё по-своему интерпретируете. Никакого взаимопонимания!

— А что тут понимать? Женщины все коварные и только и стремятся использовать мужчин, а не хотят их любить искренне, просто любить...

— Хватит, надоели вы мне все! Ты сам во всем виноват. Не хочу я ничего больше говорить тебе. Все равно не слышишь меня!

— Но Тина...

Глава 6 + чч.3–4, Глава 7 ч.1 (от 22.01) + бонус Гл.1 ч.5* (от 23.01) + чч.2–3 (от 25.01)

Часть 1

Просыпаюсь. Да-а-а! Я дома. Будут еще меня обвинять!

А то видите ли, я еще и виновата в том, что попала в плен к каким-то демонам, которые пытались меня украсть? Я спасалась от них бегством, они хотели меня трахнуть грубо, а Хозяин еще обвинять меня вздумал! Мерзавец.

Подхожу к окну. Привычный, знакомый мир. Гляжу на часы.

Ох, надо собрать Павлика на работу. Открыла холодильник. Картошка, куриные крылышки. Как будто вчера приготовила. А может, мама? Как долго меня не было? Собрала Павлика, поцеловала на прощание. Может, хотя бы он меня любит по-настоящему? Ладно, подожду когда вернется. И тут вспоминаю Рамиреса, который хотел меня купить. Кто он? Слуга Северина? Демон? Посредник. Эх, жаль сразу не спросила. Ну погоди у меня, Павлик придешь за все ответишь.

Паша-то вот ответит. А Северин нет. А я ведь полюбить успела. Терпела его наложниц. Ведь мог бы меня одну, красивую, выбрать. Все для него старалась, а он — поверил каким-то крысам трусливым. Сволочь!

Но и я хороша. Поверила ему. На распростертых крыльях помчалась в страну снов.

От грустных мыслей отвлекла мама. Вернулась с работы. Я разогрела суп. И вот сидим, а я спрашиваю: Мам, а долго меня не было?

— А ты куда-то ходила?

— В смысле?

— Ну сегодня.

— Нет.

— Ну а что тогда? Ушла на работу — ты была дома. Вернулась — ты здесь.

— А я думала меня несколько дней не было, путешествовала по другим мирам.

— Интересные сны смотрела?

— Эх, если бы это были сны.

Стало быть, моего отсутствия никто и не заметил. Странно. В прошлый раз целый день проспала, а там было всего ничего. Теперь несколько дней там, а тут меньше ночи прошло. Ну, может, и к лучшему. Не хотела, чтобы мама волновалась за мое здоровье.

Неделя медленно подходила к концу. Ох, а скоро мне на работу. Последние свободные деньки остались. Грустно как-то. Смотрели телевизор, мама отсыпалась, я сходила в магазин. День прошел как обычно.

Вернулся Павлик.

— Паша, — спросила я. А кто такой Рамирес?

— Ты читала мою переписку? — удивился он и насупился.

— А ты продал меня неизвестно кому! — перешла я в ответное наступление.

— Так, — сказал Павлик. — Успокойтесь, садись.

Ладно, присела. Жду объяснений.

— Тип, который подписывается Рамиресом, продает танки. Для игрушки.

— Дальше.

— Он хочет в обмен либо много денег, либо домашнее порно.

— И ты ему отослал ту записку, на которой я тебе минет делала?! — выпалила я.

— Ничего я ему не отослал.

— Как? — удивилась я. — Так ты же писал, что по рукам.

— Написал. А потом зашел в скайп, и говорю, нет, братан, давай деньгами.

— И сколько ты ему заплатил? В какую сумму оценил меня?

— Ну прямо оценил?

— Стоимость хоть равноценная мне?

— Я ни копейки ему не перевел.

— А как же танк? Обвес? Все дела? — вспомнила я.

— Танк он предлагал заманчивый. Но я подумал-подумал, не достоин он смотреть на мою жену. Это наша домашняя записка, а не для продажи.

— И?

— Деньгами заплачу, говорю. Он включил экран, показал свою карту, куда надо переводить. Хотел произвести впечатление.

— И что же остановило?

— Потянулся за картой и понял, что он тоже видит все. И карту, и пароль. В общем, послал я его. Поискал в инете, оказалось, известный мошенник.

— А не врешь?

— Ну начала смотреть переписку, смотри. — И самолично показал мне сообщения и ВКонтакте, и в скайпе. Даже почту показал. — Видишь, ничего я ему не посылал.

— Ну ладно, — успокаиваюсь я.

— А ты зачем мою переписку читала?

— Ты, Павлик, такой холодный ко мне стал. Никак любовницу завел?

И вот тут Паша рассмеялся.

— Любовницу? Где? На работе? Думаешь, на складе только женщины в бикини?

— А если?

— Ни одной женщины там нет. Еще бы, тяжести таскать.

— А в социальных сетях?

— Ты сама переписки видела, с женщинами?

— Нет.

— Вот и не переживай.

И я, правда, почувствовала себя как-то спокойнее. Стало быть, зря Павлика обвиняла. Впрочем, и сам хорош, переписывается со всякими непонятными типами. Пусть и на словах, но обещал порно со мной!

— Ну смотри, Паша, — говорю ему, — теперь ко всяким Рамиресам и подобным тоже буду тебя ревновать.

— Да ну их в жопень! — выругался муж. — Хотел меня на бабки развести, козел.

И мы обнялись.

Этой ночью мне не спалось. Значит, Рамирес, вообще, не при делах оказался. Но кто-то же был посредником? И кто тогда продал меня в рабство Хозяину? А еще интересно, почему в прошлый раз, когда я была в другом мире, долго спала в этом, а на этот раз мое отсутствие никто не заметил? Ни то, что мама, она сама на работе была, даже муж!

Затем меня наполнило негодование. Уж, берегись, Северин! Выйду на тех, кто меня продал, и до тебя доберусь. Коварный предатель!

Кое-как уснула, в мир Хозяина не попала, снилась какая-то мутная дребедень. Утром собрала Павлика на работу. А у мамы — выходной.

Обычный день, когда у меня и мамы выходной, а Паша — на работе.

Мы с мамой, как всегда, смотрели телевизор. Впрочем теперь «Как всегда» для меня приобретало совсем другой смысл. Показывали «Воображариум доктора Парнаса»

— Мама, а почему ты такая молодая?

— С чего ты взяла, дочка?

— Такие волосы хорошие. Лицо без морщинок.

Мама улыбнулась.

— Мама, ты специально продала меня в рабство, чтобы навсегда остаться молодой?

Мамину улыбку как рукой снесло.

— Дочка?!

— Доктор Парнас продал свою дочку Валентину, единственную дочь, которую растил один, чтобы стать бессмертным. А у тебя единственная дочка — это я, а ты такая молодая и красивая.

И тут мама рассмеялась.

— Чего ты смеешься? — не понимала я. — Продала меня, а смеешься.

— Таблетки на холодильнике видела?

— Ага.

— По-твоему, стала бы я их пить, если была молодая и красивая?

— Не знаю.

— А волосы зачем крашу? Седеют. И зубы болят.

— Значит, не ты меня продала?

— Уж точно не я. И вообще, никто. Никто никуда тебя не продавал, Тина! — воскликнула мама. Мы живем в XXI веке. Крепостное право давно отменили.

Ох! Зря это я на маму так. Уж она никогда бы так не поступила. Мама — единственный человек, который меня понимает и поддерживает, больше никого у меня нет. С ней можно поделиться абсолютно всем, что тревожит, и она не осудит, успокоит. А я... обвинила ее, глупость да и только. Да... но кто-же тогда был посредником при продаже меня в другой мир? И кто меня так подставил там?

Часть 2

Выходные прошли как обычно. Мама была дома, потому ничего интересного у нас с Павликом не случилось. Я ходила в магазин, стирала, готовила, мыла посуду. Паша играл в танки. Затем началась рабочая неделя. Насколько я любила свою работу за семидневные выходные, настолько же потом ждала этих выходных. Но были и положительные стороны. Не сильно тяжелая работа. Стой себе, да посуду мой. Не то, что официантам, разбирайся с этим R-Keerer, запоминай, где какой столик. Пытались меня научить, но я не способная. Хотя пару раз, когда почему-то в зале никого не было, мне все-таки пришлось принять заказ. Каждый раз, когда я появлялась в зале, гости меня старались позвать.

А я стою, улыбаюсь. Заходите, почувствуйте себя как дома.

Однажды даже говорю: я не официантка и пошла на выход. Подошла наша администратор. А те говорят, мы не хотим другую официантку, позовите вон ту девушку. Так и пришлось обслужить.

Но это все разнообразие будней. Больше всего мне нравилось, что кормили бесплатно. А иногда наш повар Олег и деликатесом угощал каким. Или отказное, или специально для

меня, за то, чтобы я ему очередной раз сгоняла за пивом. Готовил он хорошо, жаль, только выпивал много.

Олег был, что говорится, друг, в смысле просто друг. Он делился своими проблемами, а я — своими. Или просто болтали.

— Скажи, говорит, — а твой муж хорош в постели?

— О, он великолепен! — говорю я.

— Расскажи!

И если раньше на такие вопросы просто выдумывала, то в этот раз пересказывала то, что было у нас с Хозяином. И что-то как-то погрустнело. Жизнь дала трещину.

— Ну а чего расстроилась, если все хорошо?

— По-моему Павлика танки больше привлекают.

— Пресыщение? — понимающе хмыкнул Олег.

В тот день мама была опять на смене. Попыталась Павлика соблазнить. Нацепила нарядик, пристаю к нему, шепчу голосом сексуальной кошечки. Паша тоже заводится, пристаёт с поцелуями, трогает меня за всякие места. Но фейерверка в моем сознании не получилось, я даже расстроилась.

Вот как вы думаете? Паша — хороший муж? Любит, обнимает, целует. На руках таскать любит. Дома, правда, больше в компе сидит, чем со мной. Ну это, наверное, все так. Работает. Ну и ничего, что грузчиком, я сама — посудомойщица. Зато деньги приносит. Квартирu снимаем. На еду хватает. Бывает, закупит Павел мяса и устроит «день шашлыка» — жарит на кухне, что на всю квартирy пахнет. Правда, и съедает почти что сам. Сильно ко мне не придирается. Вот первый парень постоянно ругался, что готовлю неправильно, не так. Сам Дима считал себя отменным поваром. В сексе Паша тоже был лучше, чем предыдущие. Ласкал, пытался как-то прелюдию устроить. Не требовал от меня минета, и тем более анала без смазки. Впрочем анал ему и не нужен был, вы помните. Потом я попросила быть поглубже, и он даже вошел во вкус, но все равно такой откровенной сексуальной эксплуатацией, как Дима, не занимался. Жить можно. Вроде бы и муж есть. И любит. Я не одна. Хорошо ведь? Может, стоило бросить? Но зачем? Другие не лучше живут, а чаще всего и хуже. А тут, ну да, скучновато, но как есть.

Ох! Зачем я встретила Хозяина? Он перевернул мои представления о сексе. И травмировал мою душу. Не хочу вспоминать.

А рассказать, как у нас с Павликом было первый раз?

Тогда мы еще встречались. А он еще у меня даже дома не был. И поехали мы в лесопарк, погулять, поесть шашлыка. И вот, покушали, решили пройтись. Сначала по парковой дороге шли, потом забрели в лесную зону и все дальше уходили туда. Обсуждали всякую ерунду, смеялись.

И тут я споткнулась, он меня подхватил. И получилось так, что Павлик поддержал меня как-то под грудь, и я говорю, «спасибо». Паша меня поставил... и вроде бы надо идти дальше, но мне немного понравилось, что он меня под грудь так взял. А у меня давно уже недотрах, и я говорю: подожди... Поцелуй меня!

Поцеловал меня Паша, и... все. А я ему шею еще подставляю, мол, целуй!

А он: А не расценишь это, будто я тебя домогаюсь? Пошлешь еще, куда подальше?

— Не сочту, котик, — шепчу ему томно, — я сама хочу!

И он стал целовать меня в шею... и остановился, как будто сомневаясь, а точно ли я этого хочу?

А я говорю: ниже, ниже...

Павлик расстегнул рубашку на мне, приспустил бюстгальтер, стал целовать соски.

О, я была сильно возбуждена! Но когда сказала, «давай же, еще ниже!», он не стал.

— День на улице, — говорит, — люди могут пойти.

Эх, а так все хорошо начиналось? И мы отправились к остановке, потому что пора было уже домой мне. Павлик проводил меня до остановки, но когда подъехал мой автобус, сказала я ему вдруг: А поехали со мной?

— Зачем? — удивился Павлик.

— Посмотришь, как живу.

— А мамка твоя?

— Ее сегодня нет, на работе.

Паша согласился.

И вот мы дома. Паша озирается по сторонам. Ну да, живу совсем не богато, старая мебель, телевизор с кинескопом старый. А он смотрит, смотрит.

— Не на то смотришь, котик! — с придыханием шепчу ему.

И толкаю его на диван, а сама медленно снимаю джинсы, а я ведь в стрингах!

Почему-то Паша удивился. Что-то хотел сказать, но я к нему с поцелуем. Он стал меня обнимать, расстегивать рубашку, снимать лифчик, целовать соски. А я у него на коленях сижу и двигаюсь медленно.

А Паша все еще одетый. И держит меня за талию, осторожно так, а я ему: ну смелее же... снимай с меня трусики, котик, а я помогу тебе снять твои!

А Паша все сомневается, а правда ли, я хочу по-настоящему. У меня терпения уже нет.

— Ну давай уже, скорее!

Помогли друг другу раздеться, и он, представляете, еще раз спросил, хочу ли я этого точно? Готова ли? Да чтоб тебя! Да! Да, да!

Дала ему презерватив, легла на спину. Паша целовал меня в губы и стал постепенно входить. А я напряглась немного и быстро отвернулась. Павлик двигался, я ожидала что-то почувствовать, но было немного неприятно. Пришлось задышать глубоко, чтобы он быстрее кончил. И он, действительно, кончил и вышел из меня.

Вот так все у нас и случилось. Можно считать это успехом? По сравнению с моим предыдущим опытом, конечно же, да. Но теперь. Кто лучше? Павлик, который любит меня? Или Хозяин, который удовлетворяет? Удовлетворял. Пока не кинул. Раньше мы с Пашей трахались часто. Постепенно все стало происходить реже и реже. Павлик устроился на работу, купил новый комп, стал играть в танки.

А Хозяин, вы же знаете, просто меня подставил, кинул. И вообще, это мутная история, в которой я ничего не понимаю. Но очень хочу разобраться.

Кто меня отправил туда? Я точно чувствовала, что это устроил кто-то здесь, на Земле. Абсолютно точно это была не мама. Грех было даже заподозрить ее. Паша сказал, что не он. Как думаете? Не он? Мне кажется, все-таки мой муж не причем. Так кто же еще? И тут я вспомнила про свою вторую бабушку, по папе, которая, ни много ни мало, — деревенская колдунья.

Часть 3

Бабушка моя бабушка... баба Тома — она хорошая. Старенькая уже. И если я маму попыталась заподозрить, то мою бабулю — нет, уж точно не она. А вот та, другая. Да, баба Рута... та может все. Вот только зачем? Что во мне такого особенного, чтобы продать и

получить что-то взамен. И что именно ей понадобилось взамен?

А познакомилась я со второй бабушкой так. Когда пришла пора получать паспорт, не хотели его выдавать без ксерокопии паспорта папаши. Не знаем, где отец — говорили мы. А они — подавайте в розыск. Но это бы затянуло получение паспорта.

Родилась я в городе. Тогда у нас была трехкомнатная квартира, не то, что сейчас. Жили там мама, папа и папина мама Рута. Меня еще тогда в проекте не было. Как мама говорила, свекровь ее не доставала, некогда было: молодилась, одевалась модно. Очень хотелось ей во второй раз замуж выйти. После работы домой приходила, накрашивалась, прихорашивалась и уходила на прогулки романтические. Таки нашла жениха и вышла снова замуж. Уехала в пригород к мужу. Квартиру оставила папе, а потом появилась я.

Папа мой был большой авантюрист. Челночил, ездил в Болгарию, Турцию, Германию. За шмотками — говорил он. А на самом деле на потрапушки, это я потом, случайно узнала. Когда дела предпринимательские пошли на спад, папа и маму подпряг. Вот она моталась в Турцию уже за шмотками. Но это не спасало бизнес. Отец деньги занимал без меры, думал, все окупится. Несмотря даже на старания мамы и заемные средства, бизнес сильно ушел в минус. Мне уже было четыре года, я помню, как всякие злые дяди по вечерам приходили к нему, угрожали, о чем-то спорили. И русские, и не очень, с колоритным акцентом и не менее колоритной внешностью. Пару раз побили сильно и предупредили: если хочет, чтобы со мной и мамой все было хорошо, пусть возвращает долги. Ох мама и плакала тогда, на папаше живого места не было.

Когда папа поправился, сообщил: придется продать квартиру. Продали. Где жить? К бабушке Томе. В деревне жить оказалось не так радостно. Зимой холодно, побелка осыпается, удобства на улице, попить и стирать — таскали воду из колодца через дорогу.

А папа никак не унимался. Не все деньги, вырученные за квартиру, пошли на оплату долгов. Задумал отец снова бизнес открывать. На припасенные деньги купил киоск и две машины — жигули и пирожок. Возил товары, а мама торговала. Началась инфляция. И баба Тома, и мама, и друзья говорили: да брось ты этот бизнес. Продай. Купи квартиру здесь. Конечно, это не большой город, а так, поселок, но тоже хорошо.

Отец наорал на всех, гордо сообщил: так делать не буду. И, чтобы вы думали? Снова денег назанимал. И в поселке, и в городе. Казалось бы, должны дела в гору пойти? Нет. Папаша запил активно. Ругал почему свет зря и нас, и поселок, и старую избу нашу. Говорит, надоели вы мне все, уеду. Собрал вещи, сел в машину и поехал.

Но далеко не уехал: через три дня вернулся. Какие-то нерусские привезли его, на своей, выбросили у нашего дома. То были лихие девяностые. Когда папа пытался скрыться, его выследили, преградили дорогу, избили, жигули разбили. Ох, уж лучше бы он продал все, долги отдал бы, квартиру купил. Тесно нам всем в маленькой избенке-то было. С нами еще дядя жил. С папашей постоянно ругались. Пили и дрались. Дрались и пили.

Папа — упрямый, своенравный, вспльчивый — слова не скажи.

Конечно же, он продолжил занимать, мама ему не могла запретить. И назанимал по самое некуда, а возвращать-то надо. Мама целыми днями сидела в киоске, а доходы... нормальные доходы, на чай, хлеб хватало. Если бы долгов не было. А долги были большие. И квартиры у нас больше нет. Бабушкину избушку не продашь. Да и где нам всем жить? Папаша требовал деньги с нас, бил маму. Но где она деньги возьмет, и так вся выкладывалась на этот чертов киоск. Тогда папа продал уцелевшую машину — пирожок, киоск, и все, что смог продать. Пошли в ход и видеомагнитофоны, кассеты, даже одежду и

обручальные кольца продали. Ходили занимать к соседям, а те смеялись. Мол, раньше у вас все занимали, а теперь вы — поберушки. Хватило папе расплатиться только наполовину. Бандиты готовы были подождать. Только отдавать было нечем. Работы ни у кого не было. Бабушкина пенсия — маленькая. А ее надо было делить на всех: бабушку, меня, маму, дядю и отца. Очень бедно жили, голодали. Отец и раньше выпивал, а теперь совсем сильно запил. Винил нас во всем, бил маму. Всем был недоволен, слова не скажи, начиналось. Бил посуду, ругался, нас бил. С дядей ругался, бил его тоже. Такие драки были, я убежала из дома. А уже в школу пора идти. У нас в семье постоянно были драки на грани убийства. А мне пора в первый класс уже идти.

— Не пойдешь, — кричал отец. — Денег нет. И действительно, не было ни на портфель, ни на учебники, ни на одежду. Мама пыталась возразить, но не получалось.

— Вы что, с ума посходили, ироды? — возмущалась бабушка. — Чтобы ребенка, да в школу не отдать, где это писано. Бабуля заняла у сестры, отправили меня в школу.

А отец пил и пил. Бандиты нас навещали, напоминали о долге. Жена у тебя, говорили, красивая. Ты, Леша, денюжки нам верни да о процентах не забудь.

А папа еще больше впадал в запой, бесился, крушил все в доме. Мы и летом и зимой, в чем было, бегали по огородам, замерзая, лишь бы не ощутить его гнев. А когда мамы не было, он пьяный меня заставлял на деревья лазить. Залезай, — говорит, — и все тут. Я плакала, а он становился еще свирепее. Приходилось слушаться, лишь бы не побил. В конце-концов, мамке это надоело, и она подала на развод. И папаша съехал от нас, так что мы сами не знали, где он, и что с ним.

А потом к нам наведались братки.

Часть 4

Они долго нас терроризировали. Правда, что с нас взять? Я думаю, они сами это понимали.

— Ну что ты, Светочка, все увиливаешь? — говорили они. — Деньги вы взяли, все честные люди возвращают деньги, ведь так.

— Я у вас деньги не брала, а Леша сам меня уже ограбил. Все, что было, распродал. Он брал, его и ищите.

— И где же мы его найдем, Света?

— А я откуда знаю? Нам самим покушать нечего, алименты не платит, где он — не знаем.

С тех пор бандиты нас не трогали. Да и мы о папе забыли. Потом, позже, он объявлялся несколько раз. Также бесследно и исчезал. Неуловимый был.

Последний раз его видела, когда настала пора поступать учиться. Папа меня в одну странную академию пытался пристроить, и даже у него почти получилось... но это отдельная история.

А тогда мне паспорт получить надо было. Затягивать не хотелось. И вспомнили мы про бабу Руту.

— А что ж зубы-то у тебя такие кривые? — сразу она стала мне зубы заговаривать, как мы приехали к ней. Где папа, бабка не сказала. Но ксерокс паспорта у нее нашелся. Ты, — говорит баба Рута, — к нам почаще приезжай. Здесь клиника хорошая, зубки мы тебе поправим, я даже заплачу. Подивилась я невиданной щедрости, но что делать. Стала навещать, гостить у новообретенной бабушки.

Конечно, она оказалась не такой щедрой, которой хотела казаться.

Ездил-то я, чтобы брекеты на зубы поставили, и нужно было в стоматологию каждые две недели навещаться. Приезжала за день до похода к врачу, вот и гостевала, так сказать. А нужно было полоть огород, поливать, полы мыть и посуду, отрабатывать. В общем — бесплатная рабочая сила.

И вот однажды, когда я была в очередной раз в гостях, мы ужинали. А я еще не знала, что баба Рута — колдунья. И вот, кушаем, а тут — стук-стук в дверь. Бабка открыла. Женщина и дочка, у которой на щеке — огромный прыщ. Я как увидела, чуть плохо мне не стало.

— Дело не хитрое, — сказала бабка. Коли есть, чем заплатить, вылечим. Ох, лучше бы всего этого я не видела. Бабушка не своим голосом читала заговоры, крестила болячку. Еще у нее была очень большая и старая икона, почерневшая от времени, и бабка усердно молилась перед ней. И клиентов много у бабки было.

Все приходили к ней. И, знаете, что-то недоброе в этом всем ощущалось, не христианское. Даже несмотря на икону.

Пугала меня вторая бабка. Но чувствую, именно она могла дать ответ, почему я встряла в эту историю. Посоветовалась с мамой, та нехотя, но согласилась, что надо съездить. У мамы была смена, поехала я одна. Как раз прошла моя рабочая неделя, и вот — приехала в город, а там на автобус.

Бабушка оказалась дома.

— Тина! — радушно воскликнула она, — Помощница! Я думала, ты забыла уже о нас, стариках. Ничего нового. Погостила я у нее три дня. Так ухахалась, как в кафе не вкальвала. Мебель, как она просила, переставила. Посуду перемыла. Полы — до блеска. Золушка, блин.

И все думала, а как все-таки вывести ее на чистую воду. Зачем меня продала в рабство в другой мир? И вообще, что она знает о других мирах?

И вот, ужинаем. Наконец-то, выдалась пора отдохнуть.

— Бабушка, — спрашиваю я, — а что ты знаешь о других мирах?

— Каких мирах, внучка? Есть этот мир, по которому Иисус ходил, а до него Адам, праотец наш. И есть Навь, где бесы да лихорадки обитают. А кто хорошо себя ведет, того Бог на небеса возьмет.

— А другие миры? Как наш, но не наш, как во снах.

— Ничего такого нет.

— Но мне снилось.

— Кошмары снятся? Ну, Тина, с этим могу помочь. Только заплатить придется. Никто не посмотрит, что ты моя внучка, чтобы магия сработала, обязательно надо заплатить.

— Нет, я хорошо сплю. — А сама думаю. Если она уже свою магию готова применить, то не шутит. Здесь она никогда не шутила и не врала. Стало быть, ничего не знает ни про Седну, ни про Адальстейн. Да и зачем ей меня в рабство продавать? Такая рабыня, ей, похоже, сама нужна.

Попыталась тогда узнать, а где же папа. Но бабушка не ответила. Мол, сама не знает. А если вдруг узнаю, просила рассказать.

Вот это странно. Всегда ведь знала, даже когда бандиты за отцом гонялись. А сейчас вдруг.

Пропадал без вести? Умер?

— А он жив?

— А я откуда знаю.

— К тебе люди приходят, вопросы задают.

— Ну да, помогаю им.

— А себе?

— Сама не могу. Но вот если заплатишь.

Пришлось заплатить.

— Надо же! — Удивлялась она. — Гляди, как воск в воду капает. Жив сыночек, жив. Вот только где не пойму. Не хотят нам, внучка, говорить. Мол, сам найдется, не переживай, жив твой папулечка!

Да уж! Обрадовала. На этой позитивной ноте мы распрощались.

— Приезжай еще! — говорит. А я вернулась домой, устала. Два автобуса, укачало, эх. Только под вечер пришла в себя, да все вопрос один покоя не дает.

Вот вы как думаете? Папа меня продал? А зачем?

Часть 5* (бонус)

Снилось, что сплю во сне. В своей комнате, дома. А во сне — грущу. Почти плачу, уткнулась лицом в подушку. И как будто кто-то будит меня поцелуем в шею. Просыпаюсь. Кто это? Даже пугаюсь немного. А нежный голос говорит мне: Малышка, ты так сильно тосковала, что я лежа в кровати, в дворце, в другом мире, так явственно почувствовал сильную грусть во сне и резко проснулся. И тогда понял, что нужно делать.

И сделал.

Я здесь, я сейчас с тобой, крошка, чтобы вместе скрасить нашу обоюдную тоску!

Я повернулась, а это был Северин! Повернулась на спину, а Он меня целовал... мои губы, шею, грудь, живот... Как же это возбуждало! Задышала глубоко. А Хозяин — тоже. Каким же большим, напряженным был его член!

— Детка, ты же знаешь, — говорит Хозяин, — я не смогу поласкать клитор в миссионерской позе: тебе не понравится так. Я только глубоко вздохнула в ответ.

А он повернул меня на живот и притянул за бедра к себе. Покрыл чередой поцелуев спину, а потом шепнул на ушко нежно: Крошка, твоя попа самая возбуждательная. Детка, признаюсь: очень хочу тебя в попку. Всю неделю думал, как же хочу тебя туда.

А я лишь еще глубже задышала в ответ.

Северин же сместил поцелуи со спины вниз, перешел на ягодицы, стал ласкать клитор и дырочку в попе. Было так приятно, что я не могла сдержать стонов.

Хозяин же вошел мне в киску и сказал: Крошка, прости, я не сдержался.

Я только застонала в ответ и попросила войти в попу.

Северин же вышел из киски, но вместо того, чтобы войти в попу, принялся ласкать клитор. Ласкал и ласкал. И я бурно кончила.

— Ах ты бесстыдничек — только выдохнула я.

— Детка, но я все равно очень хочу тебя в попу. — ответил он.

Я поцеловала его и сказала, что тоже очень хочу этого.

Хозяин же стал ласкать дырочку, а потом вошел. Проникал все глубже. Было так приятно!

— Северин, как же ты чудесен в страстном неистовстве! — воскликнула я и почувствовала теплую волну внизу живота. Испытала оргазм, еще больше разгорячив Хозяина стонами. Он ускорился и тоже кончил... мы упали на кровать. Обнимались, Северин гладил меня по щеке, по волосам, целовал в щеки, в лоб, волосы. И было так хорошо: мы забыли обо всем, обо всех.

— В этом мире есть только ты и я... — шептала я ему, — и наша необыкновенно-нежная звездная близость. Так хорошо было на ее волнах.

А Хозяин сказал: Малышка, а я никогда не оставлю тебя. Очень дорога мне ты. Я буду всегда тебя любить.

И нежно поцеловал в лоб. А я ответила, что тоже очень его люблю. И тут проснулась.

Уже на самом деле. Посмотрела вокруг, никого рядом нет, кроме Павлика, храпящего лицом к стенке. Мамка в другой комнате спит. И так стало мне грустно. Я вспомнила, все, что было с Хозяином на самом деле. И не спалось. Очень хотелось близости. Вот так, как во сне. Мужа будить не стала. Пошла в ванную, решила удовлетворить себя сама. Три раза подряд, я получила оргазм все три раза. Но грустно стало, что лишь сама себя. Вернулась в кровать и провалилась в сон без сновидений.

Глава 7

Иду по улице, думаю, зайду-ка в магазин, продуктов куплю. А магазин — через дорогу. Машины едут. Жду, когда остановятся, перехожу на ту сторону. Зачем-то обернулась. Ни машин, ни перехода. Странно. Пытаюсь зайти, куда хотела. А магазина-то и нет!

Вообще, странно как-то. Не похоже на мой город. Ох! Неужели я снова в другом мире? И не на Седне, вроде бы: в таком еще не была. Оглядываюсь по сторонам. Куда же теперь? В магазин бы зайти да домой. Но как?

Магазина уже нет, ничего похожего на магазин тоже.

А вот, ща, — думаю я, — как перейду обратно. И все станет, как прежде. Хожу туда-сюда, туда-сюда. Как прежде, почему-то не становится. Ладно. Иду вперед. А вокруг аллеи красивые, утопают в зелени, скамеечки узорные, особняки кругом, на улицах очень чисто. Не то, что в нашем мире. То я мир Северина ругала. Не думала, что когда-нибудь чужой мир оценю лучше, чем свой.

А может, Северин постарался? Да ну. Нет, это что-то другое. Вряд ли Хозяин подстроил такое возвращение. Я для тебя сады разверну! Все будет сиять! Да, он мог так сказать. Но не после того, как прилюдно опозорил, обвинил в предательстве. Может, я, вообще, в его мире умерла?

А где я сейчас? Баба Рута... Зря, наверное, я к ней поехала. Уж подумала, что наибольшую ценность для нее представляю как домашняя прислуга. Стало быть, на что-то выменяла. На что? Иду и думаю: И чего я здесь-то найду? Какие еще приключения на свою пятую точку?

И так задумалась, что врезалась в какого-то мужчину. О, приключения, походу, уже здесь. Незнакомец оборачивается. А это...

Часть 1

Мой отец.

— А ты откуда здесь, папочка? — с удивлением спрашиваю я. — И иронично так, добавляю: Так вот, где ты скрывался столько времени? Тебя все искали... точнее, те, кому ты денюжки задолжал. — Тут папа пытался что-то возразить, но я не дала. — Твои бандиты долго нам с мамой покоя не давали, все тебя никак найти не могли. Кто бы мог подумать, а ты здесь. Впрочем, не удивил, это поступок настоящего мужчины прям, такого, как ты.

А он говорит: Ну чего ты завелась, дочка? Не думаю, что нам надо выяснять все это, здесь, на улице, пойдем лучше, дом свой покажу. Может, ты устала с дороги-то.

— А чего это мы такие заботливые стали? — уже с возмущением говорю я. — Никуда я не пойду с тобой. Сделаем вид, будто бы я тебя и не встретила здесь, сегодня.

Папа немного удивленно смотрел на меня, а я как ни в чем не бывало продолжала: Ухожу назад, домой! Вот сейчас перейду дорогу в том месте и забуду о тебе снова, как ты обо мне, даже алименты не платил ты.

И только собралась, гордо вздернула нос, папа мне и говорит: Не торопись, дочка, не выйдет у тебя сегодня назад.

— Это еще почему? — удивляюсь я.

— Да потому что портал, через который ты к нам попала сюда, закрылся на сегодня. — говорит он. — Так что пошли ко мне домой все-таки. Не останешься же на улице.

— А как же мама? Я не собиралась надолго отлучаться, всего лишь в магазин.

— Я предупрежу. Не переживай.

Уж не знаю, как он собирался ее предупредить, если до этого не единой вести не отправил (наверное, так алименты боялся платить), но слишком уж все было необычно. Опять я в новом мире. Только не Хозяин, а папа как-то подстроил, что попала сюда. Ну да. А иначе как я очутилась здесь? Ничего, все разузнаем.

Я хотела еще попрепираться, но уже стало смеркаться.

Может, и правда, зайти домой к нему? Что-то и кушать захотелось вдруг.

— Ладно, — говорю, — давай показывай свой дом. Далеко отсюда?

— Рядом почти.

Идем теми же зелеными аллеями и цветниками. Потом рододендроны сменились на душистые клумбы.

И я увидела дом. Нет, Дом. С большой буквы. Даже не так. Особняк, и не маленький такой. Больше тех, что успела повидать в этом мире.

— Да уж, разжился, я смотрю, ты в этом мире. Папочка, а средств-то хватает? — Сарказма мне не занимать.

— Тина, в этом мире гораздо проще быть богатым, — отвечает он, — здесь цены другие совсем. Все дешевле.

— И кем же здесь работаешь? — спрашиваю. — Бизнесами опять своими тут занимаешься? Может, клумбы с цветами тут разводишь? Или продаешь их кому в другие миры? — немного пошутила я.

— Всему свое время. Расскажу как-нибудь. Тина, и кушать ты, наверное, хочешь? Так пойдем скорее в дом. — Чего это он вдруг такой заботливый? Ну и ладно. И правда, очень хотелось есть.

И вот мы внутри. Красотища неопишная. Раньше такое разве что в фильмах видела. Лепнина на потолке. Люстры причудливой формы. Даже Северину со своим дворцом по роскоши было далеко до здешних убранств.

— И хочешь сказать, что ты один здесь живешь в этом большущем доме?

— Нет, конечно. Со мной тут еще жена и...

— Лео! А что ты не сказал, что у нас гости? — в комнату вошла женщина.

— Новое имя взял. Всегда Лешей был. А тут Лео! И женился, значит, еще раз. А чего это тебе жениться-то было? — Думаю я. — Ты же любишь свободную жизнь. Любишь разнообразие в женщинах. Или у тебя в других мирах тоже жены есть? — озаряет меня догадка.

Ничего этого я не сказала. Только представилась.

— О, та самая Тина, о которой Лео рассказывал? Хорошо, давайте за стол.

Пойду, сыночка позову.

— Нифига себе, и сын есть. — снова думаю я. — Женился, значит, еще раз, да сына завел. И что, в каждом из миров по женщине, стало быть. И каждой ребенка заделал? Да... — думаю, — Ты всегда такой был и когда с мамой моей жил еще, изменял.

— А сын-то, небольшой еще, да баловник? — спрашиваю. — Просто мне чего-то сейчас не до игр с детишками.

— Да, баловник еще тот, да и не такой уж и небольшой, на год тебя старше.

— Ну нихрена себе ж! Отец мамку мою вон когда еще предавал активно. А еще, оказывается, заделал ребенка, аж двадцать пять лет назад. Еще на моей маме женат был! Да ну его, надоело. Сил нет уже злиться.

— Жена-то твоя нынешняя откуда? — пытаюсь сохранять спокойствие. — Из какого мира? Из моего? Где ты с нами жил?

— Да оттуда, из того мира.

— Изменял и не скрывает!

— И что с того? Ну изменял.

— Ну ладно, надоело про твой моральный облик рассусоливать. Где все?

— Придут. Ты кушай пока.

А мы уже сидели за столом. Стол не бедный. Сыры, колбасы, утка запеченная, икра...

— Что-то Велимир и Инна пропали.

— Велимир? — думаю я. — Где-то это имя я слышала. Неужели тот демон — мой братец? — От таких новостей я, признаться, была немножко в шоке. А еще трахнуть меня хотел! Ну ладно, надеюсь, ничего плохого мне не сделает. Братец...

— Схожу сам. А то заработался он там совсем, книгами обложился.

Отец поднялся по лестнице на второй полуэтаж, где за мраморными колоннами виднелись двери опочивален и кабинетов.

— Велимир, — голос отца доносился сверху.

— Чего тебе? — послышался ответ. — Некогда мне! Занят я. Работаю.

— Знаю, но ужинать пора. Заодно и гостье составишь компанию.

— Какой еще гостье? Ты что, снова привел любовницу? — Возмутился сын. — Я тебя больше покрывать не буду перед мамой, надоело.

Я смеюсь: папаша в своем репертуре.

— Да нет, это не то, что ты подумал. — папа уже возвращался по лестнице в гостиную. — Но в общем, чего я буду орать тебе, давай спускайся.

— Ладно, щас. — послышалось в ответ.

От нечего делать я принялась рассматривать диковинные растения в углу. Такая пышная пальма — заглядение. И слышу, спускается с лестницы братец и говорит: Ну, вот он я.

— А где мама? Она же пошла за тобой.

— Ей плохо стало!

— Плохо? Беременная, что ли? Ох, ну и папочка. Вот герой-производитель! — негодую про себя. — Опять ребенка заделал, стало быть.

Отец скрылся в арках коридоров. Остались мы один на один с его сыном.

И стоит его сын за моей спиной. А я все пальму рассматриваю. И говорит: Ты, та самая гостья? Ну привет, что ли.

Я оборачиваюсь, а передо мной...ох, какой его сын. Прямо невероятный. И это не тот демон! Рубашка полурасстегнута, руки — в карманы джинс. Высокий, волосы темно-русые до плеч. Я б с таким! Ох-ох! Но ведь получается, он мой брат по отцу. А мне все равно прямо

душно аж стало. Вожу пальцами себе по горлу, думаю, может, воздуха прибавится, ан нет, не выходит. И говорю ему: Ну привет. А, форточки у вас есть?

— А зачем тебе? — улыбается он. — У нас и двери есть. Я, конечно, понимаю, глава семьи наш может, кого угодно достать, но не до такой же степени, чтобы в форточки убегать.

— А мне подышать чтобы. — Говорю, а сама думаю, блин, чего я несую?

А он, подходя ко мне еще ближе: Ну хорошо, пойдем покажу, подышишь.

— Ды нет, чего-то уже и не хочется дышать как-то. — отвечаю.

Думаю, ох, чего-то меня совсем понесло.

А братец снова улыбается хитро: Интересная ты. Как зовут-то хоть?

— Тина

— А меня Велимир.

— Велимир, — спрашиваю я, — а ты точно не демон? Может, ты блондин на самом деле?

— С чего бы то вдруг? — парень искренне рассмеялся. И еле сдерживая смех, добавил: Никакой я не демон, обычный человек.

— Ага, хорошо это. — стараюсь произнести я как можно отрешеннее.

Велимир что-то еще хотел сказать, но зашел отец и говорит: А, ну познакомились уже, смотрю, вот и хорошо! Давайте за стол, живо! А то сейчас назад все в холодильник соберу, раз не идете.

— Мама-то как? — вместо ответа неодобрительно спросил сынок.

— Уложил в постель, вроде получше.

Поели мы молча. Отец погрузился в какие-то тягостные раздумья, а мне при нем неловко было расспрашивать брата. В конце концов, со словами «ну что, ребятки, развлекайтесь, мне по делам пора» папаша и скрылся.

— И что теперь делать? — спрашиваю я.

— Лично я зайду к маме.

— А потом?

— А потом работать.

— А ты мне покажешь, как ты работаешь?

Велимир ничего не ответил, но мне показалось, что он не против.

Провел к своему кабинету, просил подождать.

— Как мама? — спросила я, когда братец вернулся.

— Лучше.

— Ну покажи, чем ты тут занимаешься.

И Велимир принялся показывать книги.

— Много по государственному устройству и правовым системам читаю, — говорил он. — Все выписываю в блокнот. Здесь таблицы — все, что собрал по нашему социальному устройству.

А я его не слушаю, рассматриваю больше.

— А ты очень, очень се... серьезный молодой человек, — говорю ему я с придыханием.

— Да, пожалуй, — соглашается он.

А я возьми да обними его.

Он не сопротивляется. Но продолжает что-то показывать и рассказывать.

Ух, как же я его хочу! Но нельзя! Он мой брат.

Я отстраняюсь.

Велимир посмотрел удивленно, но ничего не сказал.

Пытаюсь немножко остыть, делаю вид, что с интересом рассматриваю книги, схемы, глобусы.

— А ты тоже серьезная девушка.

— О, да! Я очень серьезная, — говорю. — Папа меня даже как-то устроил учиться. Не доучилась.

— Чего так? Да училась-училась четыре года, а потом думаю, не мое это.

— Интересно как. Ну что же? Смелое решение, тоже достойно уважения.

И брат ничуть не издевался. Он искренне одобрил меня за то, что служило причиной издевок и неодобрения у многих других. Я даже не удержалась и поцеловала его... в щечку.

— А сейчас чем занимаешься? — спросил брат.

— Посуду мою в кафе.

— Ну что же. Тоже нужная профессия. Если вдруг все стали учеными или писателями, кто бы тогда готовил, убирал, посуду мыл. Главное, — говорит, — заниматься любимым делом.

— Ну не то, чтобы любимое, — засмушалась я.

— А что, хотела бы чем-то другим?

— Может, и хотела бы.

— Ну, здесь все возможно. По крайней мере, посуду мыть точно не придется.

— А если захочу?

— Ну если захочешь, никто не будет возражать. Тина, а ты ведь с нами жить будешь, теперь?

— Конечно, братик. Папа же решил, что мне надо пожить здесь.

— Хм, ну хорошо. Но только я не твой брат.

Примечание. *Дорогие читатели. Нахлынуло вдохновение, впервые написала кусок, который идет до уже написанной главы 7. Вставила его бонусом — пятой частью главы 6.*

Спасибо, что вы со мной и моей героиней!

Часть 2

— Как же так, Велимир? Папа мой гулящий, ты и сам знаешь. Маме изменял еще раньше, чем я родилась.

— Да, это ты верно заметила. Но с мамой-то он познакомился, когда я уже в институте учился.

— Стало быть, он не твой родной отец?

— Именно!

— Ну надо же. Никогда от папочки такого не ожидала. Чтобы взял жену, да с ребенком! Пусть и взрослым почти!

И немного подумав, добавила, — Велимир, а зачем ему тогда жена? Ведь гулять любит, и ты — не его сын, чтобы жениться из-за ребенка.

«Ребенок» внимательно посмотрел на меня и хмыкнул.

— Ну а ты, как думаешь, Алевтина? А кто будет дом в чистоте содержать, да и хорошо, когда приходишь домой, и не один, да покушать всегда есть. И знаешь, не такой и плохой твой папа.

— Да ну! — воскликнула я.

Мой «брат» погрузился в чтение книги, обрамленной тяжелым переплетом, а я от нечего делать сняла с полки атлас и принялась разглядывать.

Адальстейн, Хальдор... какие знакомые названия.

— Велимир! — оторвала его я от чтения книги. — А как называется этот мир?

— Седна!

— Не может быть, как? — удивилась я. — Совсем не похож.

— Этот город не подчиняется Хозяину. Потому мне и друзьям удалось его преобразить.

— И как называется этот город?

— Юфранор.

— Так... — думаю я. — Что там говорил Хозяин, Велимир встречался с Эйрой. Эйра это та сучка, из-за которой меня изгнали.

— Велимир, ты ничего не скрываешь? — спрашиваю его прямо.

— Нет, а что я могу скрывать?

— Кто такая Эйра? Зачем ты с ней встречался?

— Эйра — бывшая наложница Кефеуса, градоначальника Тэйлса. Тэйлс, видишь ли, тоже не подчиняется Хозяину.

— Вот это дела. Но ты не ответил на мой вопрос! Зачем встречался с Эйрой?

— Ревнуешь? — невпопад спросил Велимир.

— Ха! Ха! Ха! — деланно рассмеялась я. — Из-за этой сучки Хозяин выгнал меня. И сказал, что ты тоже причастен.

— Все не так, Тина.

— А как! Ты подставил меня!

— Так, успокойся.

Ох, хотела бы я ему вмазать. Но так точно не узнаю, в чем дело.

Я присела на диванчик.

— Слушаю.

— Ты знаешь, у Хозяина плохо получается править миром. Да и, вообще, он странный. Народ не одобряет его. Вместо жен, Хозяин и его ставленники наложниц заводят. Даже твой папа, и то жену себе взял!

— Это ладно, ты к делу, ближе к делу говори.

— Есть те, кто хотят изменить мир. Такие, как Кефеус и Эйра — пытаются свергнуть Правителя и заново построить мир.

— И ты с ними?

— Нет! Есть и другие. Я, например, считаю, что без Правителя, что создал этот мир, все исчезнет. На его магии и творящей силе держится Седна. Но надо донести до него, как мир преобразить.

— И как? Получилось? — насмехаюсь я. — А ведь Хозяин и до тебя доберется, как узнал, что ты вступил в сговор с Эйрой.

— Не вступил! Мы спорили. Я был против, но Эйре удалось и Юфранор отколоть от державы Хозяина. Я единственный, кто не поддержал раскол. Остальные встали на их сторону.

— Даже не знаю, радоваться или плакать.

— А что плакать? С Хозяином наша затея провалилась. Ты нам нужна. И здесь тебе ничего не угрожает.

— Ка-а-ак! А ну-ка расскажи, что за затея? Зачем я нужна? И какого хрена я оказалась

впутана во все эти истории?

— Понимаешь, Тина. Я хорошо знаю наш с тобой родной мир. Седна не лучше и не хуже его. По развитию — значительно хуже, но по потенции...

— Изъясняйся понятнее!

— В общем, этот мир гибок на изменения. Мне удалось преобразить Юфранор, градоначальник ко мне прислушался. Но вот с Хозяином договориться не удалось.

— И что тогда?

— А Леонис говорит, мол, у меня дочка — способная. И в Академии сестер я ее учил, и красавица. Она сумеет повлиять на Хозяина.

— И?

— У нас почти все получилось.

— Сволочь! — я залепила «братцу» оплеуху.

— За что? — Велимир как-то грустно на меня посмотрел, что я даже подостыла.

— Вы впутали меня во всю эту историю, — уже спокойно говорю я, — а меня даже не спросили.

— Я думал, твой папа все обсудил с тобой... — стал оправдываться Велимир, — все схвачено, иди договаривайся с Хозяином, сказал он.

— Понятно... — говорю я. Мне как-то даже стало стыдно перед «братцем». Велимир снова принялся читать книгу, старательно делая заметки в блокноте.

И тут я думаю, Хозяин меня предал. Осталась в этом мире одна. Муж там, на Земле... да ну его. Мама? Папа обещал предупредить. А может, пофлиртовать с Велимиром? Красавчик... обаятельный и такой стеснительный, что прям хочется с ним замутить. И самое главное, он мне не брат!

— Велимир, — говорю я, — ну неужели книги — самое интересное, что есть в этой комнате?

— А?

Ну чего он такой недогадливый?

А ведь так здорово, что он мне совсем не брат. Я как увидела, как узнала, что якобы брат, аж расстроилась тогда. Но если не брат, значит эврика! Можно!

Намеки не понимает, уже не знаю, как отвлечь Велимира от книг на себя.

Юноша вновь углубился в книги, а я брожу по комнате. Взяла и намеренно уронила книгу. Не заметил. В уголке занятая статуэтка, стою, якобы рассматриваю. А сама незаметно лифчик расстегнула под топилом. Впрочем, можно было бы и не шифроваться — Велимир с головой ушел в чтение.

— Ой, — громко восклицаю я.

— Что? — спрашивает он, не понимая, что произошло. А сам все держит листки свои да пишущее перо.

— Ты мне не поможешь, Велимир?

— Чем? — голос его звучит рассеянно.

— Видишь ли, у меня расстегнулся лиф, — говорю я. — А идти вниз, застегивать, не особо хочется. У тебя все тут так интересно, и ты весь такой занятой, интересенький.

Велимир внимательно меня слушал.

А я продолжаю: Вот поэтому не мог бы ты помочь застегнуть обратно?

— Я могу отвернуться, чтобы тебя не смущать.

— Ну Велимир, все равно это неудобно. Лучше ты.

Юноша, уже откладывая свои листки на стол, говорит: А чего это прямо так сразу такие просьбы?

А я стою, невинно вожу пальчиком по статуэтке, что держала в руке.

— Ну просто, Велимир. А что, нельзя?

— Ну почему, можно, в принципе. Что стоишь? Иди сюда, помогу решить твою проблему. — А сам так хитро улыбнулся, будто бы зная, что моя проблема — далеко не лифчике.

Подхожу к Велимиру. Не вставая со стула, говорит: Садись, застегну, — и показывает на соседний стул.

Говорит: Садись — я сажусь. Прямо на его колени, спиной к нему.

Хм. А он невозмутим! Поднимает топик, старается вдеть застегжку.

— Знаешь, — говорит, — вообще-то, меня больше привлекает обратный процесс. Расстегивать мне больше нравится, но... — он потянул паузу, — это тоже весьма интересно.

Пытаюсь встать, но он не дает: подожди теперь уж, неинтересно так просто.

И усыпает спину поцелуями.

А я думаю, может, нехорошо поступаю? Так по Хозяину скучаю, люблю его. Еще и сон этот. Но он же меня выбросил! Предал, не выслушал даже. Но а вдруг вернет? Все равно у него наложницы-любовницы. Чем я хуже? Нет, уж точно не должна я корить себя. Северин — сволочь.

Но, вот может поторопилась я? Ведь совсем еще не знаю Велимира. А вдруг он сочтет меня распушенной?

А Велимир уже убрал мои волосы с шеи, целует нежно.

— Велимир... — говорю я. А он не переставая целовать: Да, малышка.

— Наверное, зря все это затеяла. — Говорю. — Не надо, не будем.

— Почему? — удивляется. — Что-то не так, детка? Что не нравится? Ты хочешь как-то по-другому?

— Просто загрустила. — отвечаю.

— А зачем? — продолжает выяснять Велимир.

Я поднялась, встала у стола к нему лицом так, что его ноги оказались между моих ног. Устремила взгляд куда-то позади него и говорю: Мне кажется, я что-то неправильно делаю в этой жизни.

— Тина, никто не идеален. — отвечает Велимир. — Все мы делаем что-то не так.

Подумал немного и добавил: Только иногда все-таки нам доставляет удовольствие, когда что-то пошло не так. — С этими словами Велимир положил руки мне на талию и нежным, но настойчивым движением усадил себе на колени, обнял, провел по волосам и так ласково поцеловал в лоб.

— Крошка, если ты сейчас здесь, со мной, значит, так нужно. Я вижу в твоих глазах необыкновенную тоску и холод зимних стуж. Скажи, Тина, ты хочешь, чтобы я помог тебе справиться с той печалью, что у тебя в сердце и душе?

— Да, Велимир...

— Тогда просто забудь сейчас обо всем, постарайся мысленно отпустить все тяжелое, о чем грустишь, закрой глаза, и полетели со мной по звездным далям.

Я не смогла устоять перед такими словами. Обняла его и поцеловала. А он нежно гладил меня по спине, по волосам, потом стал целовать шею и шепнул на ушко: Малышка, ты такая восхитительная, ты мне сразу понравилась.

Потом Велимир...

Часть 3

Велимир медленно спустил бретельку топика и лифчика и стал целовать плечо. Потом с другого плеча спустил, расстегнул бюстгальтер. Целовал меня в губы, а сам просунул руки под лиф. Обхватил мои груди, стал сжимать соски, целуя в шею со словами на ушко: Крошка, у тебя великолепная грудь, мне очень нравится держать ее в руках.

Я вздохнула, и Велимир, наверное, приняв мой вздох за знак одобрения, полностью снял с меня и топик, и бюстгальтер, стал целовать соски. Я глубоко дышала и постанывала, ощущая, как его упругий член напрягся и сквозь его джинсы упирается мне в попку. О, это было приятно!

Велимир же, не переставая целовать грудь, поднял мою юбочку одной рукой и пальцами через кружевные трусики стал ласкать клитор. Он целовал один сосок, другой сжимал рукой, не переставая ласкать пальцем клитор. Я стала сильнее стонать. И ногтями впила в его спину со словами: Ах, Велимир, продолжай, ты такой чудесный, ты так мне нравишься...

А он встал, приподнял меня и, прямо как я сидела, точно так же, усадил на край стола.

Залез под юбочку, стащил кружевные трусики (о да! Они были на мне!), принялся ласкать языком мой клитор, а руками сжимал соски.

Я глубоко дышала, постанывая, настолько язык его был таким настойчиво-нежным.

Заоргазмивала, издавая стоны сладострастия, сотрясая криками весь дом.

Велимир поднялся и шепнул мне в ушко: Тина, ты такая необыкновенная, ты мне очень нравишься.

— Да, — полупшепотом-полустоном отвечаю ему.

— Ну что, у меня получилось заглушить печаль в душе и сердце твоём? — продолжает бесстыдничек. — Тебе понравилось со мной летать?

— Да, мне очень понравилось, получилось. Давай я тебе тоже помогу заглушить твои грусти?

— Крошка, я бескорыстно это делал для тебя. — говорит он. — Хотел тебе помочь.

— Так дело не пойдет, котик. — говорю ему я. Спускаюсь со стола и мягким движением толкаю его на стул. Расстегиваю ему джинсы. Решительно стягиваю их вниз, а затем его трусы. Сажусь ему на колени, Велимир целует меня в губы. А сама ощущаю, хочет! Член, как будто, еще больше стал, упирается в кисть. Я немножко поерзала. Эх! Смазки с собой нет. Попробовала рукой. У меня все мокро. Может, получится. Аккуратно сажусь на него. Не больно. Начинаю двигаться.

А он тяжелее и тяжелее дышит.

— Как же хорошо! — восклицаю я.

— А... да... — что-то невнятное простонал он.

Ой, так дело не пойдет. Я пока еще не готова залететь.

— Велимир, только не кончай в меня, — шепчу я ему.

— А, да, хоо-роо-шоо, — говорит он, и чувствую сейчас кончит. А мне от такого, что он, никак не желавший от книг оторваться, наконец, потерял голову, перестал контролировать себя, аж самой хорошо стало. Прямо-прямо совсем хорошо.

— Не могу больше! — простонал он и вынул член.

Эх, какие двойкие чувства. Так хотелось бы, чтобы он кончил.

Ну ладно, я спускаюсь к его ногам, начинаю ласкать его член. А он: Крошка, а давай я

буду стоя.

Пытаемся «стоя», но вижу он устает, не может кончить.

Отрываюсь от занятия и говорю: Велимир, а давай ты станешь к тому шкафчику. Он оперся на шкафчик, и процесс пошел быстрее. Велимир вошел во вкус, ухватил меня за волосы, стал сам двигать мной, задвигал бедрами. Застонал.

— О! О, детка. — И, наконец, бурно кончил.

Я встала, хотела пойти в ванную. А он обнял меня, и со словами: «О, как же ты мне нравишься», поцеловал в губы. Я не успела возразить. Ничего себе. Павлик побрезговал бы.

Мы присели на маленький диванчик в уголке его комнаты, сидим, обнимаемся.

— Да, Велимир, — шепчу ему я. — Ты потрясающий.

— Это ты, Тина, — возражает он, — великолепная. Необычная. Неземная.

— Наоборот. Земная. — Говорю. — Это ты неземной.

И действительно, мы же на Седне. И улыбаемся шутке.

Он что-то шепчет мне на ушко, я смеюсь и шепчу ему.

— О, Велимир! — протянула я.

— Что, крошка?

— Я просто хотела сказать, хотела сказать...

— Что, малышка? — он теряет терпение.

— Так здорово, что ты мне не брат! — говорю я.

В ответ он рассмеялся.

— Да уж, — говорит, — действительно!

Велимир предложил прогуляться. Я нашла в гардеробе легкое платье, и мы отправились на прогулку.

Мы вышли из утопающего в цветах особняка папаши и направились по дороге-аллее в другую сторону, где я пока еще не была. Тротуар был вымощен брусчаткой, особняки уступили место башенкам и часовням. Несколько зданий напоминали наши церкви с колокольнями. Интересно, здесь тоже веруют? — подумала я, но решила отложить вопрос религии на другой раз. Дорожка же спускалась вниз. Мы пересекли по каменному мосту, украшенному рядами фонарей, быстрый, искрящийся брызгами, ручей, а потом по узенькой улочке, увитой пахнущими вишнями и яблонями в самом пике цветения, вдоль старинных домов спустились вниз. Там была полукруглая набережная со скамейками. Мы немножко посидели, разглядывая море, которое переливалось всеми цветами радуги.

— А везде море не такое. — говорю я.

— Оно и здесь не такое. — Это всего лишь залив. — Говорит Велимир. — Мы сумели построить дамбу и подвести родники с гор. Видишь, какие вещи можно сделать, если захотеть.

— Да, — протянула я, обняв спутника за плечо, — Этот мир может быть очень красивым.

— И я всегда мечтал его сделать таким, как только попал сюда.

— А не хотел вернуться домой? — спрашиваю.

— Нам некуда было идти, Тина. — Говорит он. — Папы у меня никогда не было, а когда мама познакомилась с Леонисом, кажется, его тогда Алексеем еще звали? Мы ухватились за этот шанс, как за последнюю соломинку.

— Пройдемся? — предложила я.

И мы направились вдоль побережья. Повторяя очертания самой кромки моря тянулась

приятная дорожка, с мраморными колоннами-бордюрами, которые то и дело перемежались клумбами и опрятными южными деревцами.

Некоторое время мы шли молча, а потом я предложила затронутую тему.

— Папа позвал вас с собой?

— Да. Уж не знаю, чем приглянулась ему моя мама, готовить и ухаживать могли многие женщины.

— А ты знал о других мирах?

— Так, немножко, слышал. Но никогда не думал, что есть люди, как твой папа, которые умеют путешествовать по разным мирам.

Конечно, я не думала, что папа такой прям волшебник. Ну да, мама его — деревенская колдунья. А все чудеса, на которые папа раньше был способен, это скрываться неизвестно куда. И то, не всегда удачно, как помните. И вот, скрываясь в столице от братков, занимался установкой электрики в коттеджных домах. И вот, как-то, не знаю что он там наделал, заискрило все. Обжег руки, упал, потерял сознание. Его доставили в больницу, долго лежал в коме, а потом когда откачали, и он прошел реабилитацию, отпустили домой. Тут-то он и обнаружил в себе способности. Утверждал, что умеет руками диагностировать, где, у кого, что не в порядке в организме, а еще лечить. Но, чтобы он новые навыки направил на совершенствование своей суперспособности исчезать из вида, я тогда еще не знала.

Я шла молча, вспоминая прошлое. Даже перестала обращать внимания на красоты мира, едва не пропустив величественный вид: город словно увивал гору, пестря разноцветными домиками и башенками. Некоторые мосты соединяли кусочки города, будучи перекинутыми через пропасти. На уступах и террасах были разбиты сады. И действительно, не знаю, кто здесь градоначальник, но даже если он прислушался к Велимиру, — это хороший пример, что можно сделать со старым и грязным городом. Уверена, для всего этого мира Велимир сделал больше, чем Хозяин. Тот только и стремился что украшать свой дворец, да якобы для меня. А Велимир сделал лучше для всех, для людей.

— Ой, а ты сердисься, что я втянул тебя во все это? — невпопад прервал тишину мой спутник.

— Ну, — может быть, это не так уж и плохо, — игриво отвечаю я.

— Поверь, я не знал, что все было против твоей воли, — пытается оправдываться Велимир, — Леонис говорил, что ты и обучалась, и все знаешь, чуть ли не между мирами путешествовать умеешь, способности есть. Что обо всем договорились.

— Так ты же говорил, что это была твоя идея.

— Да. Как-то Леонис сказал, как здорово преобразился Юфранор под твоим руководством, сынок. Он никогда меня сыном не называл, да и я его — папой. Просто мамин муж, и все. Но что-то он расчувствовался.

— А ты?

— А я и говорю, Леонис, если бы весь мир так сделать.

— И как?

— Я говорил с Повелителем, он меня не хочет слушать. Если бы ему кто смог растолковать.

— Поговорю с ним! — ответил Лео.

— Надо же? — спрашиваю, — Папа умеет вести дипломатические переговоры?

— А то! Он как первый раз попал в этот мир, сразу пошел к Хозяину и говорит, хочу поселиться здесь.

— И что, прямо так и разрешил?

— Нет, конечно. Говорит, за все надо платить.

— А у папы были деньги?

Велимир рассмеялся.

— Тебе ли не знать папу. Назанимал.

— У кого?

— У Хозяина и назанимал. Мол, в долг поживу, потом верну.

— Интересно как... Ну да ладно, папаше не впервой. Так о чем они договорились?

Удалось папке убедить, что нужно во всем мире менять?

— Вот и мне было интересно, — говорит Велимир. — Приходит он, и я спрашиваю. Ну как? Убедил.

— Даже не пытался!

— Я бы удивилась с таких слов, — говорю ему.

— Вот-вот и я удивился. А зачем ходил?

— Ты, Велимир, говорит, не понимаешь политики. Он ни тебя, ни меня слушать не будет. Он женщину послушает.

— Ничего себе! — я чуть не подпрыгнула. — Это говорит человек, который ни разу маму не послушал. Только один раз бабушку, и то, как хозяйку дома, в котором жил.

— Да, это было удивительно. Тем не менее говорит, я знаю, кто нам поможет. И рассказал про тебя.

— А ты какое участие принимал? — спрашиваю заговорщика.

— Лео сказал: они с Хозяином договорились, что я найду способ призвать тебя в мир и договорюсь об этом способе с Хозяином.

— Но ты же говорил, что схвачено.

— Папе попасть на Землю — это полдела. Мы, рожденные там, легко это можем. Но вот сюда попасть, тому, кто здесь не был никогда...

— И как же ты это сделал?

— Я изучал карты, справочники. Нашел несколько точек соприкосновения миров и, выяснив, где ты живешь, сумел составить настроечную табличку, которую и передал Хозяину. Оказалось, что как только ты захочешь что-то, что может дать тебе Повелитель, в определенный момент и попадешь сюда.

— Вот оно как. А папа таким же образом сюда попал? Что же ему Повелитель дал? — съязвила я.

— Хорошую жизнь. Новые авантюры. И бегство от долгов.

— Если бы у меня попросили убежище от долгов и сразу же попросили в долг, — я бы не дала, — говорю.

— Ну, — усмехнулся Велимир, — про долги твой папаша разумно умолчал.

Чуть-чуть подуло холодным ветром, едва не сорвав с моей головы шляпку.

— Велимир, — забеспокоилась я, — А не доберется ли Хозяин до нашего городка?

Порыв ветра стих, а спутник мой крепко сжал мою руку, и мне стало спокойнее.

— Не переживай, Тина, — говорит он. — Горы надежно защищают Юфранор с двух сторон, а на корабле сюда не попадешь, дамба не пропустит корабли. Кроме того, магия защищает наш город на подступах. Да и не думаю, малышка, что Хозяину есть дело до Юфранора. Тэйлс — вот, действительно, непокорный город. И если мы просто сделали свою жизнь лучше, те хотят распространить свою власть на всю Седну. Города восстают один за

другим. Хальдор уже под властью Эйры. И таких городов вскоре будет еще больше.

Детка, — говорил он, — я думаю, Повелителю без нас есть чем заняться.

И то ли так надежно и крепко он сжал мою руку, то ли твердо и уверенно звучали слова его, но я почувствовала спокойствие. Да, я полностью доверяла этому новому человеку в моей жизни, его словам, объяснениям. Хороший он, заботливый. Поверите, что всю жизнь мечтала о таком?

А мы идем дальше, держась за руки. Я совсем перестала сердиться на Велимира за эти авантюры с Хозяином. Если кто и в ответе за все, так это папа. Да и сам Хозяин, тоже мне, рыцарь в сияющих доспехах. Ох, как же я на него злилась. Но Велимир утешал меня, и я стала забывать о всех горестях, которые Повелитель мне причинил. С моря дул теплый ветер, ласкал волосы, нежно касался лица. Я никогда еще не ощущала такого приятного, радостного ветра.

Я почти забыла обо всем. Со мной был Велимир в этом чудном, прекрасном мире, и я радовалась нашим едва вспыхнувшим чувствам, любовалась Велимиром, живописными окрестностями. В этой части города все побережье утопало в садах, маня изумрудными кронами и яркими красками цветов.

— Интересно, — думаю я, — а птицы там есть? Если нет, то надо бы завезти.

— Стой! — шепнул он. Навстречу нам шли вооруженные воины.

— Гвардия Повелителя! — тревожным голосом воскликнул Велимир.

Часть 1

— Что же делать? — шепнула я. Вооруженные гвардейцы приближались, бежать было некуда. С одной стороны — море, с другой — каменная стена, ограждающая сад.

Велимир что-то усиленно соображал.

— Стоять! — приказал гвардеец. — Государственные преступники! Вы арестованы.

Всего двадцать шагов разделяло нас.

— Бежим, — тихо произнес Велимир и потянул в сторону моря.

Думала, ведет к тайному ходу, но нет, мы ступили в теплую влажность моря, и вода стремительно покрывала нас.

— Я не умею плавать, — только и успела воскликнуть я.

Что за мир? Все, кому я нравлюсь, пытаются меня утопить.

— Задержи дыхание! — шепнул Велимир.

Я, кажется, успела, как мы погрузились под воду.

Я бы поддалась панике, но он крепко держал меня за руку и тянул куда-то вниз.

Проносились причудливые стаи рыб, а на дне, на рассыпчатом песчаном дне колыхались щупальца анемонов, ползли лопасти морских звезд, в зарослях кораллов прятались рыбы клоуны, а рядом неподвижно лежали причудливые ракушки.

Не знаю, как долго мы плыли. Тогда, когда я в бассейне ждала, пока меня Северин спасет, время казалось вечностью. Вечностью казалось оно и здесь.

Там почудилось. А здесь — неужели и вправду я так надолго смогла задержать дыхание.

Мы вынырнули из лагуны дикого острова.

С таким сладострастием вдохнула воздух.

— Ты утопил меня! — набросилась я на спутника.

— Я тебя спас!

— Сначала спас, а потом утопил! — капризничала я.

— Предпочла бы сдать им в руки?

— Н..нет.

Велимир улыбнулся.

— Почему они не нырнули за нами? — продолжала я допрос.

— Везде в этом мире жидкость в океанах ядовитая — расплавленный металл.

— Типа ртути?

— Типа ртути.

Мы шли по побережью лагуны. Солнце ласково светило над головой. Пальмы отбрасывали приятные тени. По песку смешно семенил на своих ножках боковым ходом краб.

— А как же мы не отравились? — продолжала я. — И почему металл такой прозрачный?

— Потому что в Юфранорском заливе — вода.

— И они не бросились за нами?

— Не думаю, что они догадались бы, что здесь вода. И вряд ли умеют плавать. Где здесь научишься, не в ртути же.

Велимир взял меня за руку и увлек в бамбуковую рощу, а я продолжала допытываться.

— Да уж! Но почему тут вода, когда везде ртуть?

— Скажи спасибо мне. — Хитро прищурился Велимир.

— Ты волшебник? Как Хозяин?

— Ну я же не сам разделил воды. Убедил таки Уинфри сделать залив живым.

Мы вышли к внешнему берегу острова.

— О, Уинфри, — протянула я задумчиво. — Он волшебник?

— У тебя, глядишь, все волшебники. — Засмеялся мой спутник. — Нет, всего лишь мэр.

А я убедил его отделить залив от ядовитого моря дамбой.

— Представляю я вас с мэром, строящих вдвоем дамбу.

— Это, что, теперь на Земле так принято? Нет, просто созвали народ, заплатили, и те в три смены лопатили камни.

Там, вдали тянулся берег. Домики ютились на склонах гор, утопая в растительности.

Таковыми пряничными казались они отсюда.

— Одно не могу понять, как мы здесь оказались?

— У тайного советника градоначальника есть свои секреты.

— И свой тайный остров?

— Да, малышка.

— Это здесь ты любишь потрахивать своих шлюшек?

— Ну что ты такая дерзкая, Тина, а? — Возмутился он. — Когда в жизни перестает что-то получаться, когда не хочу никого видеть, я всегда отправляюсь сюда. Плаваю в лагуне, лежу в гамаке, глядя в ночное небо, слушаю шум прибоя. Думаю о том, о сём.

И знаешь, помогает.

— Ну котик, ты такой романтичный! — потянула я. — Но мне кажется, этот остров создан не для раздумий. Этот остров создан для любви.

— Все может быть, детка.

— А этот остров тоже градоначальник сделал, Уинфри?

— Нет.

— Рабочие?

— Нет.

— А как?

Когда отгородили океан и откачали металл, остался огромный котлован. Сюда мы пустили каналы и ручьи с гор. С земли завезли рыбу, крабов, медуз. Но прежде, когда вода еще набиралась, под моим руководством работники рассаживали водоросли и кораллы. Вот я и рассадил колонию кораллов, чтобы они выросли и образовали атолл.

— Какой ты умный, котик, — бросилась я ему на шею.

Еще раз бросила взгляд на Юфранор и забеспокоилась.

— Велимир, — а они нас отсюда не достанут?

— Точно нет.

— А вдруг они захватят город?

— Зачем? Мы же не откололись от Хозяина.

— То есть они за нами пришли?

— Да, только за нами.

— Ладно. — Вроде бы Велимир сумел меня успокоить.

Мы обошли остров. Мой спутник показал мне дамбу вдали, и я смогла воочию убедиться, как разительно отличаются вода и жидкий металл, разделенные тонкой полоской

дамбы.

— А не прорвет ли металл дамбу? — забеспокоилась я.

— Нет. Все рассчитано.

И мы вновь пересекли рощу. Здесь был укромный пляж, причудливо изогнутые стволы пальм, такие я видела только на картинках. Здесь же, на берегу начинался мостик, который перекинулся к хижине, что стояла на сваях прямо в воде.

— Добро пожаловать на мою дачу, — пошутил Велимир. — Будь как дома. Приглашаю.

И поманил внутрь. Вслед за ним я пересекла мостик, слушая, как отзываются дощечки каждому моему шагу. Полюбовалась на соломенную (или из чего она была сделана) крышу.

— Прощу, — Велимир по-джентельменски открыл дверь, уступая дорогу.

Я вошла. И увидела внутри то, что меньше всего ожидала увидеть. Не может быть!

— Что ты здесь делаешь? — воскликнула я от удивления.

Часть 2

— Ты? — услышала я ответ. — Что ты здесь делаешь? Тебя не должно здесь быть.

— Очень даже должно! — возразила я нахалке. — А вот ты, откуда взялась?

Это была та самая шлюшка, из-за которой меня кинул Хозяин.

— Не твое дело. В наши с Велимиром дела никто не имеет право лезть, — взвизгнула она.

— Ах ты сучка, — залепила я пощечину ей. — Из-за тебя меня предал хозяин. Еще и Велимира решила соблазнить.

Эйра ответила тем же.

— Шлюха! — закричала я, и схватила ее за волосы, да так дернула, что протащила по полу.

— Ах ты дрянь, — ухватилась она за мою одежду, когда вырвалась. Теперь я грохнулась на пол, а сучка продолжала, — Я сюда пришла к Велимиру, а не к тебе, дрянь.

— Тебе бы только трахаться со всеми, не думая о последствиях — не унималась я.

— Не тебе судить о великих делах. Если его можно склонить к союзу с Кефеусом только через постель, я пойду даже через постель.

— Ты грязная шлюха! Сучка! — усыпала я ее тумаками, особо не думая, попадают ли они в цель.

Мы валялись на полу, царапаясь, извиваясь, дергая друг друга за волосами.

Раздались аплодисменты: хлоп, хлоп, хлоп.

— Девочки, поигрались и хватит. — Велимир, наконец, вошел в комнату. Я даже не смогла понять, наблюдал ли он за нашим поединком или любовался бирюзовой лагуной и прозрачной водой с мостика.

— Я могла бы тебя испепелить, — прошипела Эйра.

— Ну же, давай! — поддразнила ее я.

— Ничего у тебя не вышло бы, — ответил Велимир старой знакомой (ведь я помню, как Хозяин узнал о их встречах), — для владения магией стихий надо иметь холодную голову. А вы развели бабские страсти.

— Я, я... — Эйра капризно топнула ножкой.

— Ну ладно, — решила проявить я великодушие, — если у вас дело, можете его обсудить.

Могу даже оставить вас наедине — подлила масла в огонь. И уже, было, направилась к двери.

— Стоять! — ухватил за руку Велимир.

— Пусть идет, — воскликнула Эйра.

— Никуда она не пойдет. — продолжал настаивать мой спутник. Я не позволю так невежливо обойтись со своей дорогой гостьей.

— Садись, — повелел он мне. — Пусть прилюдно говорит, зачем пришла.

Я присела на диванчик. Но Эйра вместо того, чтобы объяснить суть да дело, продолжала препираться.

— А я, стало быть не гостья?

— Не гостья. Я тебя не звал и не ждал. Мы не договаривались, ты вторглась в мой дом. — обвинял Велимир негодницу.

— Я телепортировалась сюда.

— И поэтому я должен считать тебя гостьей? — Велимир был непоколебим.

— Велимир, я забочусь о нашей безопасности. Никто не знает, что ты на острове.

— Охранники знают.

— Даже так. Никто не знает, что на острове ты видел меня. Потому я явилась прямо к тебе в дом.

— Ну ладно, — наконец, он смилостивился, — допустим, я тебе поверил. Говори, зачем пришла. Гостья ждет.

— Гостья ждет! — передразнила Эйра. — Что с тобой случилось, Велимир? Ты, наконец, научился думать своим членом, а не головой. Начитался умных книжек, даже на сиськи не глядишь.

— У тебя отличные сиськи! — зачем-то ответил Велимир.

— Велимир, а мои сиськи? — спросила я и привстала с дивана.

— Ой, Тина, я... — замялся он.

— Что ты? Смотри. — Я расстегнула кофточку и стащила лифчик. — Ну, как тебе мои сиськи?

Велимир взглянул на меня, будто первый раз увидел полуголой.

— Велимир, неужели она тебя сиськами соблазнила? — удивилась Эйра. И расстегнула топик, продемонстрировав свои белоснежные груди.

— Я и говорила, что шлюха! — даже не думая застегнуть кофточку, я подбежала к ней и ухватилась за юбку, стащив ее до пола.

— Ну же, — продолжала я. — Велимир, трахни эту красотку. Или зачем она сюда пришла?

— Хватит! — Велимир так громко прикрикнул, что, кажется, мы обе успокоились.

— Устроили мне цирк! — Говори же, зачем пришла. — Быстро.

— Велимир, — Эйра даже не подумала одеться обратно, — нам очень важна твоя поддержка. Тэйлс наш, Юфранор — пока у Хозяина.

— Эйра, мы с тобой уже обсудили. Мэрром я быть не хочу, Юфранор у Уинфри отнимать не буду. Даже не проси.

— Но Велимир, ты же знаешь, до чего довел Хозяин этот мир.

— Ну и что. Мы с Уинфри сами сколько сделали. Этот чудесный остров, залив. Тебе не нравится?

— Нравится. Но без Хозяина мы сделаем лучше. Я не прошу свергать Уинфри. Но ты поговори с ним. Убеди восстать против Хозяина, и мы сделаем не мир, а конфетку.

— Эйра, как ты не понимаешь? Был я в вашем Тэйлсе. Конфетка? Ничуть от Хальдора

не отличается, такое же дерьмо. В этом мире все на Хозяине держится, на его творящей силе. Тебе должно быть понятно.

Ох, Велимир так злился, так злился. Мне казалось, что он сейчас как накинется на нее, как накажет. Как заставит ее замолчать своим великолепным членом, ну или еще какнибудь. Но почему-то его не привлекали ее прелести, она стояла рядом, раздетая, а он читал ей морали.

Эйра выглядела жалко. Почти раздетая, потрепанная, она лишь обидчиво сжала губы. Неужели так надеялась на Велимира?

— Эйра, не смотри на меня так жалостливо. Ты знаешь, я не соглашусь с вами. Вы с твоим господином-любовником-демоном, кто он там тебе, хотите, чтобы весь мир утонул в ржавой ртути. Нет, и не проси.

Эйра униженно топнула ножкой и исчезла со вспышкой. Прямо так, с полуспущенным лифчиком и юбкой, обвивающей ее щиколотки.

— Какой ты герой! — прильнула я к хозяину этого дома. — А я думала, ты ее накажешь.

— Она сама себя наказала.

— Велимир, но ведь она не просто так сюда пришла. Наверняка бы, не будь меня здесь, вы здесь занялись бы интересными вещами?

— Нет, ты преувеличиваешь. — засопротивлялся он.

— Велимир, не отпирайся. Я же знаю, ты любишь шлюшек. А покажешь, чтобы ты с ней сделал? Сделаешь такое со мной?

Часть 3

— Тина! Это место для отдыха и философских размышлений.

— Да? — Удивилась я. Мне кажется, эта твоя шлюшка считала иначе.

— Нет, нет и нет! — пытался возразить Велимир.

— А я думаю, да. — и расстегнула на нем рубашку. — Ах ты проказник! Ты специально изображаешь из себя недотрогу. Знаешь, что таким женщинам, как я, это нравится. А сам сделал шикарную виллу на тропическом острове, хитрец. Рыбы плавают среди медуз и кораллов, под водой сверкают перламутром ракушки. Нежный бриз колышет листья пальм и легкими прикосновениями ласкает кожу. И ты считаешь, это место не для романтики?

— Ну... — замялся он, — может быть.

— Ну так давай, же! — решительно веду я его к дальнейшему развитию событий, — покажи себя, котик. Не будь букой!

— Что? Не нравятся такие зануды, как я? — Он, кажется, разозлился. Резко приподнял меня, что я взвизгнула, и приземлил на кровать. Хотела бы сказать, бросил, но при всех резких движениях, положил на постель меня он очень аккуратно и нежно, будто я была его любимая хрупкая ваза.

Не успела я опомниться, как он уже был здесь, рядом со мной.

— Ах ты... — но договорить не успела. Он не дал мне договорить, поцелуем. Как же он целуется, аж сердце замирает! Неужели ботаники так умеют? Конечно, умеют, просто шифруются. Самое главное, попадись ты нужной женщине, хихи.

А он стал покрывать поцелуями шею, плечи, затем снова шею и целовал ушки. Шептал ласковые слова. Ах. Я так его хотела. Но засада. Очень захотелось писать.

— Ой, Велимир! — воскликнула я.

— Что? Я сделал тебе больно?

— Не смейся. Поцелуями? А где у тебя туалет?

— Там, — показал он, — маленькая комнатка.

Все бы ничего, но когда я вернулась, он продолжил меня целовать. А я, почему-то, перестала что-то чувствовать, как рукой сняло. И говорю ему: Велимир, а может, не надо. Ты был прав, это место, — не для романтики, а для книг.

— Как?! — чуть ли не взвыл он.

— Велимир, я ничего не чувствую, я не хочу.

— Подумала?

— Подумала.

— Уверена?

— Уверена!

— Проверила?

— Проверила!

— А как? — торжествующе спросил он.

— Ой, — начала юлить я. — Я, знаешь, ну вот я, подумала, подумала и решила...

— Ничего ты не решила, — отрезал суровый Велимир, — и не проверила.

Вот сейчас, давай проверишь, и тогда решишь.

И он снова принялся усыпать меня поцелуями. В губы, шею, плечи, даже в волосы на голове поцеловал. Сначала мне казалось, что ничего не чувствую, но вскоре стали закрадываться сомнения. И снова он жарко шепчет мне на ушко нежные слова.

— Да, да, Велимир, — уже почти перехожу на стон я, — продолжай.

— Проверила, маленькая шлюшка? — шепчет он.

— Ах, да! — простонала я в ответ.

— Хочешь? — спрашивает он.

— Да! Да! Да, — исторгаю я крики желания.

И он снимает с меня этот злополучный лифчик, которым я пыталась бороться с Эйрой, медленно опускается к соскам, ласкает их. Один губами, второй — пальчиками. Да так, что я вздыхаю и вздрагиваю при каждом движении. А вот бы Велимира было два, еще бы лучше было, — сумасшедшая мысль проносится в моей голове.

Но он уже спускается ниже, ниже. Можно сказать, проделал со мной то, что я — с Эйрой, но ласково и нежно. И я не Эйра, я не сопротивляюсь.

Нежно, но твердо он поставил меня на четвереньки и принялся ласкать языком. Ох! Как же умело он это делал. Именно там, именно так, как надо!

— Ах, Велимир, я хочу тебя, — и вырвалась из его сладкого плена. И снова мы сплелись в поцелуях, а я возьми, да ненавязчиво дотянулась до его члена и схватила его ладонью. Ах, какой твердый!

— Да ты, я погляжу, сам хочешь меня не меньше! — шепчу ему я.

— Еще бы, такая великолепная девушка обнаженная рядом со мной. — говорит он.

— Как Эйра?

— Много! Много! Много лучше, — отвечает он.

— Ну же, войди в меня, чего ждешь?

— Я хочу, чтобы ты была сверху.

— Наездницей?

— Не совсем.

Он лег на кровать, я села на него, и он потянул меня к себе. Я почти лежала на нем, и он задвигал бедрами.

Мои соски терлись о его грудь, а он схватил меня за бедра и яростно драконил, что еще больше заводило меня. Было очень хорошо, почему-то так хорошо. Не так, как от куни, яркой вспышкой, но тягуче, растекаясь, подобно медленному сладострастному стону. И я начала постанывать. Ох! Неужели и от вагинала может быть так приятно?

Но и Велимир, все сильнее и сильнее двигался. Он сжимал мои ягодицы, и, казалось немного помогал еще и руками, заставляя и меня немного двигаться своими мощными руками в такт его движениям.

— Я так тебя обожаю, Велимир.

— Ага-а-а, — как-то странно протянул он.

Вот это еще больше понравилось мне, и стало еще приятнее. Он терял голову. И вправду, как сказала Эйра, неужели, наконец, стал думать членом, а не головой.

Мне нравилось, что он совсем отключил своим умные мозги, и сам подо мной — в экстазе. И чем сильнее, как мне казалось, он хотел кончить, тем восхитительней становилось мне. Нежность и теплота заполняла меня, подступала к горлу, заставляя тяжело дышать и вздыхать при каждом его движении. Велимир тоже уже постанывал.

— Ты сейчас кончишь? — спросила я.

— Не, не-е, не-е-ет, — ответил он, как-то протяжно, и звучало это, как да-а-а.

Но он не кончил, он двигался. И снова я расслабилась, и снова стало хорошо. И снова он стал двигаться еще быстрее.

— Только не кончай в меня, — шепнула ему я. Он чуть приостанавливался, и сладкая волна схлынула. О боже. Я не хочу забеременеть, по крайней мере, не так случайно. Но мне нравилось, что он хочет кончить, и именно тогда, когда он был на взводе, только тогда мне было наиболее хорошо. Я уже устоналась.

И снова он повторил свой сеанс такого вот «мучения» меня. И уже думаю, ладно, пусть хоть кончает, только бы испытать экстаз.

И он был на пике, и я уже сама вцепилась в его плечи, и вновь меня наполняет волна сладкого томления, и тянет-тянет, сладко тянет все внутри.

— Я больше не могу, — воскликнул он, — сейчас кончу. Он еще подвигался и успел.

— Ах, — говорю я, — так хорошо было, слишком быстро прервалось. Хотя на самом деле это длилось долго.

— Ну не переживай малышка, сделаю тебе куни.

— А ты хочешь? Ты ведь сам кончил.

— Хочу, крошка.

И он усладил меня своим языком. Вроде бы, все, кончил, потерял интерес, так нет, не ленился, и вновь нахлынуло волной, и снова я не могла сдержать стоны. Если бы Эйра была бы на острове, да хоть на берегу, наверняка, сдохла бы от зависти, сучка.

Так мне было хорошо.

И я слезла с него и обняла.

— Велимир, ты такой великолепный любовник, — произнесла я.

— Да, малышка, — ответил он. — специально для тебя.

Часть 4

Мы некоторое время провели на острове. Велимир наловил рыбы и крабов, а я приготовила и накрыла на стол. Переночевать решили здесь, а домой отправиться на следующее утро.

— Велимир, а ты за маму не переживаешь?

— Разве что-то может случиться?

— Гвардия искала тебя, нас. Вдруг возьмут под стражу твою маму?

— Тина, да ну. Как бы ни был плох Хозяин, но такого он точно не позволит.

— Велимир, ну а если?

— Твой папа уже должен вернуться. Он точно не позволит.

На следующий день мы отправились обратно.

В укромном месте была запрятана лодка. Вроде бы обычная, деревянная. Мы сели. Я жду, когда Велимир примется за весла. Но весел никаких даже и в помине не было. Он снял с шеи цепочку, как мне показалось, ключ зажигания, и прислонил к корме.

— Садись, вжух! И ты на том берегу! — только и успел он произнести. Потому что ни плеска весел, ни шума мотора не было. Мы уже причалили к берегу залива, в таком же укромном местечке. Излучина берега не давала соврать, это был Юфранор.

— Ну что, пойдём домой? — протянул он мне руку.

— Велимир, а вдруг кто-то вот так же подойдет, вжух, и у тебя на тайном острове?

— Нет, — улыбнулся он. — Я вжухалку с собой взял, — и дотронулся до амулета, что на цепочке висел у него на шее.

Вернулись домой.

Мои опасения оказались напрасными. Мама Велимира оказалась жива и здорова, чувствовала себя хорошо. Папа опять успел куда-то исчезнуть.

Мы пообедали, после чего Велимир снова решил прогуляться.

— Я смотрю, теперь улица больше привлекает тебя, чем книжная пыль кабинета, — удивилась я.

— Чувствую, надо пройтись по городу. Возможно, даже навестить Уинфри, ему грозит опасность. — ответил Велимир.

— Я с тобой!

— Это может быть опасно.

— А все равно! — Переубеждать меня было бесполезно.

И мы шли по цветущему и благоухающему городку. Ничто не предвещало опасность. Все так мило и уютно.

— Велимир, ты уверен, что городу что-то угрожает? Благодать вокруг. — спрашивала его я.

— Ты же сама видела, Хозяин нас подозревает в измене, а Кефеус плетет свой заговор.

И идем дальше.

— Ничего подозрительного не замечаешь? — спрашивает Велимир.

— Нет, — говорю, — а ты?

— И я ничего. И это очень подозрительно! — беспокоится мой спутник.

Дворец градоначальника возвышался на холме. Мы поднимались белоснежными лестницами, украшенные мраморными колоннами. В брызгах фонтанов и водопадов, что доносились и до нас, пролетая прямо над головой, играли цвета радуги.

Наверняка, Велимир приложил ко всему этому великолепию руку.

Уинфри встретил нас сам. Он выглядел как принц из диснеевских мультфильмов, подтянутый в красном мундире. Его белобрысые волосы были гладко зализаны.

— О, Велимир! — приветствовал он. — Таким гостям я всегда рад. Что за юная особа с тобой, познакомишь?

— Это моя сес... девушка. — Чуть было не оговорился он. — Алевтина.

— Алевтина, очень приятно. — Принц поцеловал мою руку. — А меня зовут Уинфред, но близким людям можно, — он глубоко вздохнул, — и даже нужно, называть меня Уинфри.

Принц улыбнулся.

Мы прошли на терраску, увитую розами, откуда открывался великолепный вид на залив. И даже вдали виднелся островок.

— Единственное место, где он виден, — подмигнул мне Велимир.

— Конечно, — улыбнулся Уинфри. — Ведь для градоначальника должно быть видно абсолютно все в его имении. А я — никому не скажу, будьте уверены.

Принц вручил мне подзорную трубу, и я разглядела тот самый домик, где мы предавались утехам.

— Хотите, — предложил Уинфри, — награжу вас обоих графским титулом. Уж больно вы радеете за меня, что радует душу и восторгает сердце мое.

— Не надо, — ответил Велимир, — Уинфри, ты мне как брат, и душа моя болит за то, что ожидает наш Юфранор, наш город. Ведь он нам — почти как дитя.

— Гвардейцы Хозяина пытались напасть на нас с Тиной.

— Я могу за вас поручиться, графиня и граф! — воскликнул принц.

— Спасибо, Уинфри, но мы с ним знакомы даже больше, чем ты. Но и это не беда, — продолжал Велимир, — Кефеус и Эйра сеют смуту. Они пытались надоумить меня, чтобы я, ты представляешь, Уинфри, чтобы я склонил тебя пойти против Хозяина.

— Немыслимо! — возмутился принц. — Это абсолютно невыносимо. Не бывать тому. Юфранор не сдастся каким-то авантюристам. Это всегда была одна из лучших коронных земель со статусом вольного имперского города!

— Я чувствую опасность, Уинфри! — продолжал мой граф, как окрестил его принц, — гвардия Хозяина может вторгнуться в город, если еще это не сделала, но что самое страшное, так как Тэйлс не получили союзника миром, они попытаются взять нас войной.

— Не может быть, Велимир, что ты говоришь? — Уинфри схватился за голову.

— Тина, дорогая, дай сюда подзорную трубу. — Велимир пристально глядел на южную оконечность залива, туда, где дорога уходила на Адальстейн.

— Уже идут. Целый отряд гвардии Хозяина. — Вздохнул он.

— Может, посольство? — в надежде предположил принц.

— Нет. Они со знаменами, как на войну идут.

Принц позвонил в колокольчик.

— Приготовить гвардию, — приказал Уинфри распорядителю.

— Будет сделано, ваше сиятельство.

— Может, дело обойдется миром? — неловко спросила я.

— Мы постараемся сделать для этого все, графиня. — Ответил Уинфри.

— Да, дорогая, твой Велимир, — самый лучший переговорщик, не забывай об этом. — похвалил сам себя «граф».

И мы направились вниз, к приемной, чтобы встретить делегацию, и постараться решить вопрос миром, без кровопролития.

Часть 1

Приемная, конечно таковой называлась весьма условно. Небольшая зала под открытым небом, сродни амфитеатру, где была и площадка-арена, и трибуны, и тронный зал.

В самый последний момент Велимир остановил меня, и сказал: Дорогая, иди наверх. Лучше понаблюдай в подзорную трубу.

— Граф прав, — ответил Уинфри. — Там еще есть колокольчик, не тот, в который я звенел, а другой. В него звенеть не надо, просто протяни и приложи к уху. Как раковинку, если приложить, слышно море, знаешь?

— Короче, как телефон, — пояснил более понятным языком Велимир.

Что делать, вернулась на балкон. Спряталась среди занавесок, смотрю и слушаю.

Гвардеец в плаще, в окружении свиты, остановился, закинул полу красного плаща за плечо и начал:

— Приветствую Вас, Градоначальник Уинфрид.

— И я рад Вас видеть, светлый клинок Хозяина, досточтимый Глейм. Что привело вас в наш славный Юфранор?

— Адальстейн подозревает Вас в предательстве, Светлейший. И если на Ваш счет еще есть сомнения, Велимир замешан в темных делах.

— Вы хотите сказать Граф Велимир? Глейм, я предоставил ему титул города Юфранор и готов всячески поручиться за его светлое имя.

— Мы ценим Ваши рекомендации и надеемся, что Юфранор не отпадет от славной десницы Хозяина, но Велимир все равно последует с нами.

— Стража, не дать этому! — Приказал Уинфри.

Бердыши дворцовой стражи сомкнулись перед Велимиром, оградив от гвардии.

— Уинфред, ведь ты заставляешь думать, что и ты с Эйрой! — пригрозил Глейм. — Стража, взять их.

Уже послышался лязг металла, который стих ежесекундно.

— Не надо! — Ответил Велимир. — Дайте слово сказать.

— Говори. — Ответил Глейм.

— Уинфри, я благодарен тебе за помощь, что свято веришь в мое честное имя. Но я не хочу подвергать смуте Юфранор. Он был, есть и всегда будет на стороне Хозяина. Поэтому я последую к Хозяину и лично поговорю с ним.

Стражники Хозяина отступили от Велимира.

— Стража, взять его. — Не растерялся Глейм. Гвардейцы обступили Велимира.

— Нет, — хотела закричать я. — Но чья-то рука ловко заткнула мне рот.

— Тихо, — сказала девушка. — Ты же не хочешь, чтобы они и тебя захватили?

Я кивнула головой.

— Будь умницей. Ты ведь не будешь орать, если я тебя отпущу?

Выбора не было, я снова кивнула.

Девушка меня отпустила, и я только тихо спросила: Кто ты?

— Меня зовут Милина, тайная гвардия светлейшего Уинфрида.

— Ты друг?

— Друг, друг.

— Милина, сможем ли мы как помочь Велимиру?

— Пока нет. Ты видела, Уинфред даже готов пойти на открытое неповиновение, но Велимир сам согласился.

— Я хочу быть с ним!

— Тогда и тебя арестуют. Не заставляй меня применить силу.

И мы смотрели, что происходит дальше. Милина тоже глядела в подзорную трубу, но подслушивалкой не пользовалась.

Пока мы спорили с Милиной, с другой лестницы поднялись воины, которых вели Эйра и Кефеус.

— Не ожидал увидеть гвардию Хозяина, — ответил демонический градоначальник Тэйлса.

— Вот и подтверждение, что вы все здесь повязаны, — обрадовался Глейм.

— Так даже лучше будет, — продолжал Кефеус, будто бы и не слышал слова начальника стражи Хозяина. — Быстрее все решится.

— А ты, Глейм, — промурлыкала Эйра, — сам-то не хочешь присоединиться к нам? Мы сила. После объединения Юфранора и Тэйлса Адальстейн падет.

— Вы слышали? Вы слышали? — прокричал Глейм. — Вы все свидетели, перед вами истинное доказательство бунта.

— Глейм, не зазнавайтесь! — Уинфри покраснел. — Слова этих безумных не есть какое-либо доказательство. Вольный имперский город Юфранор всегда был верен Адальстейну.

— Глейм, — сказал Велимир, — он прав.

— Кефеус, — сказал Глейм, — есть только один путь вашей затее. Вы отправляетесь в Адальстейн и предстанете перед судом.

— Не бывать этому, — ответил Кефеус. Мы пришли сюда за Велимиром и Уинфредом, и если они не склонятся по доброй воле, мы захватим их силой. Солдаты, в бой!

Гвардия ринулась в атаку. Часть гвардейцев продвигались к Уинфреду, а другие — к Велимиру. Глейма тоже взять живым. — Приказал Кефеус.

Звенели удары мечей о щиты и броню. Кто-то уже истекал кровью.

— Отпустите же, — прокричал Велимир, — придурки.

Эйра взобралась на возвышение и сложила руки, изображая воздушный поцелуй. Огненный шар помчался в сторону Глейма. Но Велимир подпрыгнул, сгусток энергии коснулся его и рассыпался.

— Вот сучонок, — процедила Эйра. — Он же стал бы послушным.

— А вот на меня не действует.

Кефеус продвигался к Уинфри, бойцы сдавали позиции.

— Приготовься к побегу, — шепнула Милина, — если они возьмут Уинфри в плен, то и до нас доберутся.

— Пусть у них все получится, — только и ответила я.

— У кого? — удивилась моя охранница.

— У Велимира и Уинфреда, конечно же.

Кефеусу удалось подступить к Уинфреду, он приставил клинок к его шее и приказал всем: Стойте! Все замерли.

Кроме Велимира. Он резко махнул рукой, и стремительная стрела фиолетовой энергии промелькнула между ним и Кефеусом. Уинфреду больше ничего не угрожало. Его пленитель

превратился в пыль.

— Взять Эйру. — приказал Глейм, и ее обступила гвардия Хозяина.

Гвардия Тэйлса сдалась.

— Велимир, ты поступил храбро, — сказал ему Глейм, — но все равно, мы вынуждены доставить тебя во дворец. Я расскажу о твоём подвиге, не думаю что тебе что-то угрожает.

— Если с ним что-то случится, — ответил Уинфред, — Все мои люди возьмут силой Адальстейн.

— Я сделаю все, чтобы убедить Хозяина, что оба вы — на стороне короны.

— Приглашаю во дворец, — сказал Уинфри. — Закатим пир в честь победы. А после отправитесь.

Часть 2

Я уже хотела выбежать навстречу победителям. Но Милина не дала, увела меня в тайные комнаты.

— Велимир еще убедит Хозяина, что он вне заговора, но, как мне объяснили, у вас личные счеты. — объяснила она мне. — Так что лучше тебе не попадаться на глаза стражи.

— Как же так? — я чуть не расплакалась, — А как же Велимир? Пусти меня к нему! Я даже попыталась ее ударить, но Милина была сильнее.

— Спокойно, детка, — он тебя навестит. — Не делай глупостей.

Вот так я сидела в спальне, в ожидании, когда меня навестят. Спасают от пленения, но сами держат, как в клетке. Впрочем, клетка была хороша. Шелковая постель на вольготной кровати, приятный интерьер и ненавязчивые изящные шторы бежевого цвета.

На столике были фрукты и графин с напитком.

Я хотела связать веревку из простыней и спуститься в окно, но Милина, чертовка, зорко за мной наблюдала. Я даже не успела связать первый узел, как она вошла в комнату. А все остальное время незаметно, но бдительно сторожила меня за дверью.

Вечером пришел Велимир.

Я сначала обрадовалась, кинулась в объятия, а потом как ударю его.

— Ты чего? — удивился он.

— Ты держишь меня целый день взаперти здесь. Даже пописать без присмотра этой надзиралки не получается.

— Ну малышка, ты способна на глупости. И будь уверена, замолвлю слово и за тебя. А пока ты останешься здесь.

— Как так? Ты поедешь без меня?

— Тебя нельзя подвергать опасности.

— А тебя, Велимир, тебя можно?

— Ничего со мной не случится.

— Вот все вы, мужики, такие самоуверенные. Этот, Кефеус, вон тоже чересчур понадеялся на свою крутизну.

— Он был скверный человек.

— Демон. — Поправила я.

— Да нет никакой разницы, демон или человек. Надо уметь уважать других, кто бы ты ни был.

— А ты как, как ты сразил его? — удивилась я.

— Да ты вот ругала, что я дышу одной пылью книг. А в книгах много интересного написано, крошка.

— Ну, котик, мне казалось, ты мало внимания уделяешь мне. — оправдывалась я.

— Тина, но ведь есть дела, без которых мы или проиграем, или умрем. Или вернемся в родной мир. И не будет ни магии, ни красивой жизни.

Да, конечно. Конечно же, он был прав.

И он присел на краешек кровати, обнял меня. Казалось, безразличие наполняло меня, но он не сдавался. Все сильнее и сильнее его руки касались моих плеч, моей талии, я слышала его дыхание у своего уха.

— Нет, я не хочу, — ответила я.

— Но Тина. Ты же сама говорила, мало внимания.

— Я не хочу. — разрыдалась я. Слезы текли, и я не могла остановиться. Просто плакала навзрыд.

— Крошка, ну чего ты? Почему? — пытался успокоить меня Велимир.

— А просто. Хочу поплакать. — ответила я, как смогла, и продолжила рыдать.

Он попытался поцеловать меня в губы, но я отстранилась. Тогда он тепло дышал на ушко, целовал в шею, гладил мои волосы, плечи.

Я перестала плакать, но только всхлипывала.

А когда он снова попытался поцеловать в губы, не дала.

— Нет, Велимир. Не хочу. Совсем не хочу.

— Почему? — удивился он.

— Я не могу так. Взаперти. Как в клетке. Вот давай вернемся в твой красивый дом, и быть может, быть может вот там я и захочу, чтобы ласкал ты меня, а здесь — нет.

— Ну ладно, — ответил он. Но мы не сможем отсюда уйти.

Так мы и уснули. В обнимку, он — усталый, а я — зареванная.

Утром лучи солнца разбудили нас. Как бы хотела сказать, что счастливых и радостных.

Тяжким грузом лежало у меня на душе понимание, что предстоит нам разлука.

— Велимир, что ждет тебя там? Изгнание? Смерть? — вопрошала я.

— Все будет хорошо. Я объясню все Хозяину, и он поймет.

— Если бы, — вздохнула я и поцеловала его в плечо. — Я один раз уже попыталась.

Если не убьет, так изгонит тебя обратно. И придется мне тебя там искать.

— Малышка, все будет хорошо.

— Учти, Велимир, если он приговорит тебя к казни, пусть не убивает. Пусть пошлет в наш мир. А там я тебя уж найду.

— Хорошо, дорогая, — улыбнулся он и вышел.

Часть 3

С балкона вместе с Милиной мы наблюдали, как дворец покинула процессия. Гвардейцы Хозяина, почетная рота гвардейцев Юфранора и часть армии Тэйлса, — те, что сдались. Велимир шел свободно, о чем-то беседовал с Глеймом.

За ними шагала Эйра. Она была связана путами, а рот чем-то заклеен. Наверное, чтобы не колдовала по чем зря. Я помню, она была опасным соперником.

Как гости отбыли, мы пообедали. Уинфред был так мил, пригласил меня к столу.

— Не переживай, Графиня, — говорил он. — С Велимиром будет все хорошо, я в этом уверен. Мы еще поболтали о невинных и смешных вещах, после чего Милина снова провела меня в комнату-темницу. Несмотря на то, что она была самая светлая опочивальня из всего того, что я доселе видела, для меня это была самая настоящая тюрьма.

Вообще, странно это все немного. Зачем меня продолжать держать взаперти, когда

гвардия покинула дворец. Не знаю, как вам, а мне кажется, Уинфри, хотя и мил, но немножко слабоумен. Понятно, почему в Юфраноре всем заправлял Велимир. Впрочем, может, оно и к лучшему. Тем более, что Уинфред был добр, щедр душой и незлобив. За такими, конечно, нужно глаз да глаз. И неизвестно, какой советник или регент будет за его спиной. Юфранору, в этом плане, как мне кажется, повезло. Велимир был тот самый умный и умелый человек. Не зря Кефеус и Эйра так метили на его место. Боюсь представить, что стало бы с Юфранором, склони они Уинфреда на свою сторону.

— Алевтина, — прервала мои мысли Милина, Уинфри приказал отправить тебя в надежное место.

— Милина, но зачем? — удивлялась я. — Вся беда уже давно миновала. Сражение закончилось нашей победой. Нам нечего бояться.

— Уинфред и Велимир переживают за тебя. — отвечала моя надзирательница. — Потому мы проследуем в надежное место.

И она вела меня тайными лестницами. Сначала тайными ходами дворца, узкими лесенками, освещаемыми такими же узенькими окнами-бойницами, затем какими-то сырыми подземелиями.

А уж не сама ли она агент Эйры и Кефеуса. Так бы и подумала. Но Кефеус мертв, а Эйра — в плену. Да и Уинфред не проявлял никакого беспокойства по поводу собственной слуги. Впрочем, да. Он слабоумный, благодушный дурак. Но Велимир. Велимир-то уж почувствовал бы засаду. Стало быть, тоже доверял. Значит, так все задумано. Ладно. Посмотрим, куда она меня ведет.

Вышли мы где-то за городом.

Это был какой-то скалистый городок, скорее даже убежище, несколько клетушек, вытесанных прямо в скале, узкая расщелина, что открывала вид на море. Убогое и унылое место.

— Милина, — спросила я, — а что, получше места не нашлось?

— Это самое надежное место. — ответила уже ненавистная мне надзирательница, — Самое безопасное. Никто здесь тебя не найдет.

Последние слова звучали уж совсем страшно.

Эх, а я понадеялась, что поведет она меня по городским улочкам, вырвусь, как уже удавалось мне избежать преследователей. Может, и отсюда спасусь?

Мой взгляд быстро скользнул вокруг. Здесь не то, что никто не найдет, отсюда даже никто не выберется. Ни лестниц, ни ходов, одни стены. Я подошла к расселине, внизу — страшная отвесная стена. Мне кажется, меня обманули. Провели вокруг пальца. Предали.

В довершение ко всему, в центре этого узкого дворика, окруженного маленькими клетями, дымился котел на костре, а рядом сооружен деревянный столб.

— Ну что, готова? — из клетки вышла еще одна женщина. — В руке у нее красовался массивный нож.

— Я не буду, я не хочу, — закричала я и попыталась бежать. Скрыться было некуда, но я даже не думала, лишь бы прочь, лишь бы спастись.

— Куда? — Ухватила меня за руку Милина.

Я ударила ее наотмашь. В ответ получила неслабую пощечину. Вторая женщина подбежала ко мне, и вместе они скрутили меня. Я брыкалась, отбивалась, как могла, визжала и проклинала по чем свет зря все, что только могла вспомнить. Хозяина, Велимира, Уинфреда, Эйру, папу. Все имена, которые пришли мне на ум в этот момент.

В конце-концов, они крепко привязали меня к столбу.

О боже, неужели все мои страхи — правда. Позорный столб. Котел. Кухонный нож. Место, откуда не спрятаться не скрыться.

Они хотят меня сжечь, как сжигали ведьм на костре? За что? За то, что красивая? Да не такая уж я красивая. Бывают и покрасивее. Умная? Не могу похвастаться изрядным умом. Вот Велимир — да, умный. Уинфред? На фоне его любая дурочка покажется умной. Меня абсолютно не за что сжигать. Я невинна.

Женщина подошла к костру, зажгла об него факел.

Часть 4

Вскоре женщина вышла из каморки... Теперь она была не одна.

— Вот она. — пояснила она незнакомцу. — Сопротивлялась, царапалась, мне синяков надавала. Пришлось связать.

Капюшон скрывал незнакомца.

Кто это еще? Очередная загадка этого мира? По-моему, я только и делаю, что попадаю во всяческие передраги.

Незнакомец освободил меня. Я уже не пыталась вырваться или огрызаться. Я уже смирилась со своей скоропостижной кончиной и ожидала чего угодно, кроме освобождения.

— Ну что, сказала женщина, — успокоились, вот и ладненько. — Я думала, ваша гостья сразу за стол, покушает, а она тут нас двоих чуть не убила.

Ох, сомневаюсь я, что могла бы убить двоих.

— Спасибо, Марфа, — ответил незнакомец. И почему-то голос его показался знакомым.

— К столу, — пригласила Марфа в ту самую каморку, откуда она уже дважды выпрыгивала, с ножом и с факелом, пугая меня.

Милены нигде не было.

Несмотря на то, что помещение освещал факел, было темно и тускло.

На столе нас ждали две тарелки какого-то малоприятного хрючева. Ложки также были грубосделанные поделки из дерева.

Но незнакомец, не сказав ни слова, ел.

— Спасибо, Марфа, очень вкусно, — поблагодарил он.

Я бы посопротивлялась. Хотя бы молча, поизображала бы оскорбленную деву в беде, но голод давал знать свою. Уж если сильно хочешь, уж не то съешь.

Но вопреки виду, суп оказался вкусным. С мясом, овощами, — различила я, — с какими-то пряными травами.

— Вот видишь, — сказал незнакомец. — Форма не всегда говорит о содержимом. Грубые тарелки, сделанные из глины, недостаточно круглы. А ложки, вырезанные из дерева, не всегда красивы. И многие недовольны. Говорят, нам тарелки покруглее, и ложки, пожалуйста, из серебра вылейте. Но где на всех столько взять кругов и серебра?

Я не стала спорить. Я не понимала, о чем он.

Пошли на улицу. Я безропотно пошла за ним.

— Спасибо, Марфа. — он вложил сверток с чем-то звонким ей в руки. — Вы с Миленной хорошо сработали.

— Смотри мне в глаза, — сказал он. И посмотрел загадочным взглядом. Мне казалось, что я вижу в глазах его что-то... что-то знакомое, что-то понятное, но не могла понять что.

Вокруг все озарилось вспышкой, и мы очутились в саду. Вокруг цвели деревья, беседка утопала зеленью.

И теперь я узнала его.

Исчез его нелепый наряд странника, борода, что скрывала его лицо, тоже исчезла. Это был Хозяин Мира.

Я бросилась бежать.

— Постой! Куда ты?

— Все, я пропала! Я скрывалась, но меня выкрали, нашли! — я даже не про себя, я вслух лепетала обрывки фраз, что проносились в моей голове. — Я проиграла. Все зря. Теперь это конец.

— Да стой же ты! — он догнал меня, ухватил за руку и крепко поцеловал.

Я расплакалась.

— Зачем? Ощутить вкус поцелуя беззащитной женщины? С которой ты можешь играть как с игрушкой? С которой ты можешь все?

Он не ответил, только улыбался.

— Специально затеял всю эту игру? Чтобы насладиться моим позором, моим поражением? Все, все, все это, что случилось. Все эти погони, битвы, сражения, только лишь чтобы поиздеваться надо мной? Ну что? Ты доволен? Ты, наконец, доволен? Хозяин, ты же так этого хотел. Все женщины твои. С любой играй. Возьми любую, помести ее на мое место и проделывай снова и снова.

— Малышка, мне не нужны другие, — ответил он. — Мне нужна только ты.

И улыбался так невинно.

Я со всей дури вмазала ему пощечину.

Но улыбка не сошла с его лица.

И снова он молчал. Молчание это меня бесило еще больше, чем если бы он попытался хоть что-нибудь объяснить.

— Ты же меня предал! Обвинил! И по счастливой случайности я всего лишь снова вернулась в свой родной мир, так как была не отсюда! Была бы здешней, наверное, уже была бы мертва.

Он на секунду посерьезнел.

— Все не так, ты не понимаешь.

— Понимаю! Это ты не понимаешь, — продолжала кричать я.

Он снова заулыбался.

— Малышка, я виноват, прости меня.

Его улыбка даже показалась, действительно, немного виноватой, как у нашкодившего котика.

— Ты издеваешься? — спросила я. — Сначала поверил этим придуркам. И ладно бы отпустил. Так снова устроил гонки с препятствием.

И смотрит на меня так обаятельно.

Ох, я уже готова была простить его.

— Ты, правда, раскаиваешься? — смилостивилась я.

— Да, Дорогая. — отвечал он. — Я наделал много ошибок. Но не дай мне сделать еще одну. Будь моей Королевой. Мне даже никто не нужен, только ты, Алевтина. Я поверил им, отправил тебя домой, но без тебя — все не то. Даже Адалина не могла скрасить мне грусть и тоску. Я пытался забыться с ней, но она даже не старалась утешить меня. Говорит, что, теперь со всеми так поступишь? Да, мы трахались с ней, Алевтина, но она даже ни единого стоны не издала. Для тебя — все мы — игрушки, — говорила она.

Что-то мне расхотелось его прощать.

— А разве не так, Северин? — спросила я его строго. — Разве не игрушки? Я тебе больше скажу. Для тебя все игрушки. И твои девушки, и твои люди, и весь твой гребанный мир. Да, ты можешь сказать, а чем другие мужики лучше? Для любого мужика его женщина — игрушка. Да, скажешь ты, игрушки. И да, соглашусь я. И у женщин свои игры есть. И я играю. И ты. И мой муж, Павлик, и он играет. У него вообще компьютерные игрушки есть. Я все сетовала, что он мне мало внимания уделяет. Так он хотя бы другим людям своими «игрушками» жизнь не портит, а ты играешь живыми людьми. И если Павлик поиграет со мной чуть-чуть, я тоже поиграю с ним. Я даже буду не против. Но то, что ты сотворил, Северин, это уму непостижимо.

— И ты так считаешь? — спросил он. — Может, ты и права. Вот и Адалина так сказала.

— Ну, Адалина — ладно. А как же Авива и Кейла?

— А они и сами как игрушки. И им это нравится. А я, Тина, я хочу настоящей жизни, настоящих чувств.

— Вот как заговорил. И только ради этого притащил сюда, чтобы поиграть в неигрушечные игрушки, изобразить, что все по-настоящему, стало быть так?

— Нет, Алевтина, я осознал свои ошибки. Я прошу простить меня. Я поступил глупо, неумно, мне нет оправдания. Но я постараюсь исправить. Я лично явился за тобой, лично выкрал.

— Лично? А не Милина и Марфа, которые побили меня? До сих пор тело от веревок болит.

— Боль уймет мой лекарь. А выкрал я тебя сам. Хотя и понадобилась мне небольшая помощь. Уж не мог сам явиться во дворец, чтобы все меня узнали. Так что помог мой человек.

— Какая же ты, все-таки, Северин, скотина, — ответила ему я. — Ни перед чем не остановишься.

— Обзывайся как знаешь. Понимаю. Ведь ты столько всего испытала.

Прозвучало как издевка.

И я снова отвесила оплеуху.

— И даже на это не обижусь. Я все прекрасно понимаю. Но Алевтина, я люблю тебя. Ни одна женщина не сможет скрасить мою тоску, как ты. Ты — свет зари моей, лучи судьбы, которые само мироздание послало для меня. Если бы я мог тебя придумать, я придумал бы тебя такой, какая ты есть. Такой непокорной, своевольной, имеющей свое мнение, ничего не боящейся. Способной ударить даже меня, Повелителя Мироздания.

Все-таки он великолепный мерзавец. Так красиво говорит. И я пытаюсь дать ему еще один шанс. Последний.

— Скажи, Северин, а почему ты решил меня простить? Уже не потому ли, что я такая великолепная, что тебе без меня пусто, даже если я тебя предала?

— Нет. Предательство я не простил бы. И долго грустил. С одной стороны, предательницу надо было наказать. С другой, — а вдруг все не так. Потому, когда я узнал, что ты снова на Седне, решил тебя проверить. И мне доносили о твоих шагах и о действиях Велимира. Да, я знаю, вы там трахались. Но это меня не смущает. А вот то, что вы оба могли быть предателями, — терзало мое сердце. И когда Велимир вступился за Глейма, когда он убил заговорщика Кефеуса, я понял что ни он, ни ты — не виновны. И тогда я сам решил исправить ошибку и вернуть тебя.

С каждым его словом моя благостная улыбка таяла.

— И это все? — только и проговорила я. — Нет, Северин, мне не нужны никакие оправдания. Приговорил, так приговорил. Я не хочу быть в этом мире.

Последнее, что я увидела, — его растерянное и беспомощное лицо.

Рядом сидела мама и смотрела телевизор. Обычная, земная, без всяких сюрпризов и сумасшествий жизнь.

— Мама, а долго меня не было? Надеюсь, ты не волновалась? Папа предупредил, что я у него в гостях? — спросила я маму.

— Тина, о чем ты? Я папу не видела с тех пор, как ты поступала.

— Вот негодяй, — думаю я, — папаша тоже мне. «Не волнуйся, дочка, я маму предупрежу». Шаз. Как же он так мог? Обещал ведь! А мама нервничай, одна, да с Павликом. Павлик — ладно, пропади дорогая женушка, даже может, за танками своими и не заметит. Но мама точно забеспокоится.

— Ну ладно, говорю я, а как долго я пропадала?

— Где пропадала?

— Ну, в отъезде.

— Когда?

— Вот и я хочу узнать когда. — я уже начинала злиться, неужели мама меня разыгрывает. Или правда, тоже не заметила? Как так? Не может быть!

Ладно, попытка номер два. Если мама не заметила, что я отсутствовала, то точно на вопрос не ответит: Мама, а что я вчера делала?

— К бабке Руте ездила. Вопросы у тебя были. По поводу сновидений.

— И что она мне ответила?

— Тина, ты чего? Тебе же ответила. Что ничего особенного она не обнаружила. Так вчера ты мне и сказала.

— Ах, ну да. Только я не вчера ездила, а три дня назад.

— Какое три, ты вчера приехала. Доча, ты хорошо себя чувствуешь? Может скорую вызвать.

— Нет, хорошо, спасибо, не надо.

Чувствовала я себя и правда, бодро. Как заново родилась.

Часть 1

— Мама, а где Паша?

— На работе...

— А я спала? Даже не проводила?

— Утром встала и проводила. Потом сказала, еще полежу.

Что за чертовщина? Сомнамбулизм? Может, мне и правда к врачу. Какие-то странные сны мне снились. А может, нет? — стала я прокручивать события. Там было три дня. Здесь — прошла одна ночь. Вроде бы можно все списать на сон. Но мне снился сон. Потрясающий, волшебный, эротичный сон. А потом ах... и он — мерзавец, подлец, извиняться надумал, сволочь. Лучше бы и остался в своем сне. Фантазия, а не мужчина. Просто — ночной бред. Хозяин... тоже мне. И тут в голове промелькнула догадка. А может, я — раздвоилась? Одна там, другая тут. Слышала же что-то про параллельные вселенные. Вот и перемещаюсь так, что никто тут и не заметил. Только вот... там замечают. Ох, и Велимир значит заметил. Скучает, небось. Или нет?

Впрочем, да ну. Читает свои книжки. Дела государственные решает. Не думаю, что ему сейчас есть время на женщин.

— Ах, Велимир, я так хочу тебя, — скажет ему сексапильная девица. Моя фантазия разыгралась не на шутку. Она подойдет к нему, приобнимет, повиснет на нем, нежно шепнет

на ушко: Ах ты сорванец, соскучился по женскому теплу?

Блин, а вдруг правда? Да ну! Никто ему так не шепнет. Зачем мучаться, отрывать от книг, когда и без того полно мужчин. Но я не такая. Я не ищу легких путей. В общем, чего переживать. Он там сидит, за книгами и чертежами. Так что подождет, пока вернусь.

Что-то устала от раздумий. Надоело сидеть да спать. Пойду пройдуся. Неделя же выходная. А то целыми днями сидишь в кафе своем гребанном. А сейчас — сама себе хозяйка. Иду, куда хочу. А хочу я — пройтись по магазинам. Переоделась. И правильно, люди же будут смотреть, накрутилась. Без этого никуда.

Только вышла на площадку, закрыла на ключ дверь, как слышу звук поворачивающегося ключа в соседкиной двери. Вот черт, только хотела по лестнице спуститься. Думаю, вот блин, сейчас своей болтологией будет донимать.

Я, вообще, не особо люблю это дружественное общение с соседями, все им расскажи, а они потом о тебе будут сплетничать направо и налево. Они-то и без общения-то такие легенды сложат потом, что можно диву даваться.

Все же понадеялась, что успею улизнуть, но не получилось: дверь открылась.

— Тина, подожди. Я тебе одну интересность скажу. — окликает меня соседка.

— Здравствуйте, — отвечаю я. А сама думаю, вот блин, ведь если уболтает, можно и час проторчать. Любит поговорить.

А она уже тараторит: Тиночка, я вам предлагала как-то этажом ниже квартирку снять с Пашей, чтобы отдельно жить от мамы. Все ж таки, молодая семья, нечего друг другу мешаться, да ладно. Ты тогда сказала, что дороговато снимать да и так привыкли уже жить.

Я не успела ничего ответить, а она уже дальше: Так вот, а туда квартирант заселился. Парень молодой. Представляешь? Один будет жить. У него несчастная любовь там какая-то. Девушка, мол, бросила. Весь день вчера переезжал, вещи тут таскал и таскал.

Интересно, как, — думаю я. — Вроде бы вчера вернулась, не заметила. Наверное, раньше успел.

— А он прямо такой деловой. — продолжает соседка, — спрашивает у меня, мол, а кто в этой квартире живет, а в этой. А я думаю про себя, тебе-то какая, к хрену, разница. А ему говорю, да все тут нормальные живут. Надеюсь, что и ты нормальный будешь тут жить, говорю.

А я все продолжаю слушать соседкины сплетни. Стою да улыбаюсь.

— А он такой интересный молодой человек. — не унимается соседка. — Высокий, общительный, вежливый, приветливый. Работает в приличном месте. Кошек, собачек лечит, ветеринар. Значит, еще заботливый и добрый. Ты присмотришься к нему, Тина.

— Неплохо, конечно, — думаю, — но мне зачем? Удивила она меня, сама же говорила, мол, живите с мужем в отдельной квартирке, а тут — почти что сватает. Вот и говорю ей: Так я же замужем. Зачем мне-то присматриваться? Свой вроде пока есть.

— Ох, Тиночка, в твои-то годы да с твоими данными стыдно иметь только одного мужчину. — Соседка в карман за словом не лезет. — Сегодня есть свой, завтра не твой. Знаю, я вас молодых. Да к тому же, а что тебе мешает сразу с двумя, а? Подумай. Ты — девица красивая, думаю, толк в любви понимаешь. Смотрю на тебя, сразу вижу, ты девушка, прям ухх! — соседка хитро улыбнулась, — Ох, я в твои годы была ого-ого!

— Да ты и сейчас ого-ого, — думаю я, на нее глядя на нее. В свои пятьдесят семь лет она, в принципе, очень даже ничего: макияж, волосы крашенные и накрученные, джинсики, кофточка модная.

— Ну в общем, смотри там сама, — прервала соседка мои мысли. И со знанием дела продолжила, — я, Тиночка, если что, насчет этого тебе ничего не говорила, но ты присмотришься все же. А чего? Дело молодое. Пока муж на работе, ты пойди да познакомься с ним, поболтай. Порасспрашивай о животных, ты же любишь кошек, да и не мне тебя учить. Девочка взрослая, сама знаешь, как с мужчинами себя вести. Замуж ведь как-то вышла. Ага, ну все, мне пора, — наконец, решила она попрощаться. Будто это я задерживаю ее, а не наоборот. — Тиночка, я собираюсь прогуляться, поэтому пойду дальше приводить себя в порядок, заболталась тут совсем с тобой. Пока-пока.

Наконец, дверь закрылась. Ура. Я свободна! А сама думаю: Пора ей, говорит. А мне как будто бы не надо куда идти. Еще и намекает, будто я заболтала ее. Ох, вот и говорю же: не люблю эти приветливо-дружеские отношения с соседями, еще и советы раздают.

Иду по улице, вдыхаю свежий воздух, любуюсь зеленью деревьев. Живу я в тихом центре, рядом со сквером. А мысли-то все не покидают. Я и сама думала как-то о чем-то похожем, а она, бестия раззадорила меня.

Что она там говорила? С двумя надо в мои годы? Может, она и права, может, это и не так плохо с двумя-то? И чего-то сразу в голову полезли мысли, а как здорово не по отдельности с двумя мужиками встречаться, а прямо сразу, с двумя одновременно. Гуляем втроем, в кино втроем, цветов два букета у меня, а не один, они меня обнимают, целуют... и дальше прямо совсем откровенные фантазии пошли на тему втроем, что я чуть ли не вслух: Тина, Тиночка, стоп-стоп. Нельзя возбуждаться на улице, у меня же крыша улетит. Это можно так помечтать в душе, или в постели, или когда с мужем трахаешься, в голове прокрутить такие фантазии. А пока рано.

Почти дошла до магазина. Осталось перейти дорогу. Машины едут, жду когда загорится зеленый, а машины остановятся. Перехожу, наконец, на ту сторону. Зачем-то обернулась. Машины терпеливо ждут сигнала светофора. Странно. В прошлый раз я так попала в другой мир. Наверное, в иной реальности. А здесь попала, куда хотела. И магазин, вот он, зовет: зайди, закусись по полной, потрать все, что есть в кошельке.

И вот, захожу в продуктовый, прохожу мимо полок. Эх, вспомнила Велимира, и думаю, уж как-то пока не готова я, кажется, ко всему втроем-то. Как это? И с Велимиром, и с Павликом? Это как? Павлика туда отправить? Или Велимира сюда позвать? Но ладно, Велимир здесь бывал, он отсюда родом, с его слов. Ну а Павлик? Пытаюсь представить, как это и с Павликом и еще с каким-нибудь мужчиной, втроем мы. Нет, не выйдет. Думается, что Паша и не смог бы так, ревнивый очень. Вон как к Диме, моему первому парню, ревновал, когда тот еще пытался до меня дозвониться. Ух и Павлик взбешен был. В постели, конечно, потом зажигал, но до этого послал моего первого куда подальше, да такими красивыми словами, что и говорить не хочется.

Часть 2

Только на кассе подумала, что взяла лишнего. Бананы, леденцы-сосалки, конфетки-карамельки зачем-то.

— Тина, поедешь к тете на юбилей? — спрашивает мама, одеваясь.

— Ну мам, там опять все напьются, будут ржать как кони, задавать вопросы неловкие. Да и я не пью.

— Но мало ли...

— Нет, мамуль, что-то настроения нет.

Вечером приперся муж.

— Что у нас пожрать?

А я суп сготовила.

— Суп.

— Может, мясо?

— Мяса не делала. Вон в супе есть мясо. Налила в тарелку, сажу смотрю. Вроде ест.

Никак понравилось?

— Ё-моё, что же суп такой сладкий?

Блин, неужели вместо соли положила сахар? Хотя не удивительно, ведь еще кисель делала на соседней конфорке, может, и бухнула. Еще бы, не бухнешь, когда в голове — одна клубничка. Попробовала сама.

— Он соленый, нормальный, чего ты издеваешься? Не любишь, как я готовлю, так и скажи, а не выдумывай отмазки.

— А может, он мне кажется сладким, потому что я конфетку сосу и суп одновременно ем?

— Паша, ты что, совсем? Какие конфеты и суп?

— Да зашел, вижу на столе карамельки, думаю, дай сососу. А ты суп уже наливаешь. Вот и пришлось есть.

— Так выплюнул бы.

— Жалко выбрасывать конфетку. Вкусненькая.

Но все-таки сделал над собой усилие, выплюнул, продолжает есть. А меня вся эта тема с конфетами перевозбудила, вспомнила, с какими мыслями купила это все.

И невзначай склонилась, расстегиваю ширинку на его джинсах.

— Ты что, прямо сейчас сосать будешь, пока я суп ем? — удивился Павлик.

— Ну тебе же не мешало сосать, когда ты суп ешь. Почему мне должно мешать?

Пашка чуть не подавился.

— Ладно, доедай свой суп.

Знаете, лет в восемнадцать, когда только пыталась встречаться с парнями, меня хлебом не корми, дай да расстегну молнию на куртке или джинсовке ухажера. А потом застегну. Стоим, а я балуюсь. Вроде как заигрываю.

— А ты на всех деталях одежды любишь так делать?

Аж покраснела. Но марку держу, мол, нет, не на всех. Только на тех, где точно безопасно. Такие вот забавности творила по молодости.

Ну что, пошалим по-настоящему? — подумала я. Надела новые трусики. В довесок к бананам и сосалкам купила. Не смогла пройти мимо.

— Паша, а мамы седня не будет...

— Да? Понятно.

— Сладкий, а знаешь, что это значит?

— Что ты меня в зал отправишь спать.

— Блин, а хорошая мысль. — думаю. А вслух: Павлик! Мы с тобой давно трахались?

Паша задумался. А я стала играть с его ширинкой.

— Ух ты, бэйби, вот сразу бы так!

Как будто я не пыталась сразу.

Он схватил меня, и не успела я взвизгнуть, как оказалась на кровати. А он уже целует меня, в шею, в губы... не оторвать. К сиське присосался. Я уж, было, заскучала, но неожиданно хорошо получилось, я даже вздохнула.

— Ух, крошка! Так люблю тебя, и принялся расстегивать молнию. Я его опередила, поласкала губами немножко, а он: давай, поворачивайся задом, я войти хочу. Отодвинула трусики, взяла его член, вставила, он задвигался. Чувствуется, вошел во вкус: тяжело дышит, щас кончит. А как же я?

— Стой! — кричу ему.

— Что? — обиделся он. — Я же почти кончил.

— Ну Павлик, — снова тереблю его член. — А я тоже хочу. Сделай мне куни.

— Ну ложись.

Лежу, смотрю в потолок. Паша что-то старается. Может, посоветовать буквы чертить? Да ну нафиг. Лежу, сама черчу взглядом буквы в потолке. Надоело.

— Паш, а давай я буду сверху.

— Ух ты, я люблю. Давай, моя сладкая, залезай!

— Ну Паша, я куни хочу.

— Это как?

— Ты ложишься, я присяду над тобой, сверху, а ты мне куни.

— А чем я дышать буду? Жопой что ли?

— Ну другие же как-то дышат?

— КТО?

— Ну не я же. Ты порнушку давно смотрел?

— Зачем порнушку, у меня жена есть.

— Ладно, что с тобой делать. — Сделала ему минет. Кончил.

— Может мне и не нужен этот секс? — подумала я. — Подумаешь, куни какие-то. Другие же как-то обходятся. КТО? Покажите мне этих других.

Ладно, думаю. Есть как есть.

— Паш!

— Чего?

— Тебе понравились трусики?

— Какие трусики?

— Ну, во время секса.

— А что, на тебе были какие-то трусики?

Ладно, думаю, пойдешь и правда спать в зал. Из всех его идей за последние пятнадцать минут эта — мне понравилась больше всего.

Люблю спать одной на кровати. Можно разлечься, не упираясь во всякие препятствия. И никто не храпит на ухо.

А как же нежность, крепкое плечо? Все любят спать вместе. А у меня для этого есть Лёва. Мягкая игрушка, с которой приятнее спать, чем с любым мужем.

Часть 3

Что происходит, когда я засыпаю неудовлетворенной? Правильно. Снятся всякие нескромные сны. Вот и в этот раз.

Сплю, обнимая подушку. Чувствую, как одеяло над попой поднялось и ощущаю: приятные движения чьего-то шаловливого язычка ласкают меня. Ой, как приятно.

— Ты такой потрясающий, Павлик, ну почему же ты раньше так не делал? Ну наконец-то.

— Да. Только я не Павлик, — слышу в ответ.

— А кто же тогда? — вскакиваю и с недоумением пытаюсь разглядеть незнакомца. В

тусклом свете ночника едва могла разглядеть его очертания. Но лицо показалось знакомым. Русые волосы едва прикрывали его уши.

— Как ты сюда попал? — спрашиваю я, так и не дождавшись ответа.

— Через окно, — отвечает он.

— Как это возможно? Четвертый же этаж!

Звук раскрывающейся створки не дал мне услышать его ответ. В окно вошла девушка, треугольная челка вкупе с бледной кожей делала ее похожей на вампиршу в бледном освещении ночной комнаты.

— Да откуда вы все беретесь только? — завозмущалась я и обнаружила, что мы уже в комнате вдвоем.

— Привет! — говорит незнакомка.

— А куда парень-то делся?

— За цветами побежал. Не хорошо ложиться с девушкой в постель, не подарив цветов. Романтик, блин.

Ветер подернул шторы так и не закрытого окна, «кого на этот раз ветром принесло?» — спросила я и встала, чтобы закрыть путь всяким непонятым личностям. Вместо ответа из окна протянулся букет гвоздик. Я даже не успела дотронуться до створки.

— У нас что, девятое мая? — спрашиваю блондина.

— Нет, но я подумал — тебе понравится. Да и вообще, не нашел других цветов.

Девушка фыркнула и надменно усмехнулась.

— Ладно, сойдет и такой, — говорю я, и возвращаюсь в постель.

Девушка заваливается в мою кровать, ее примеру последовал и парень, прямо с букетом, как есть.

— Куда ты с цветами-то залез? Иди хоть в вазу поставь.

— Не хочу. И так сойдет

И тут Лёва, уткнувшийся в подушку у самой стенки, поворачивается и говорит: А что они все делают в нашей кровати?

— А это еще кто? — удивляются мои непрошенные гости.

— Это моя игрушка.

— Ты что еще, с игрушками спишь? — засмеялись они в один голос. — Интересно как.

— А мне интересно, и как мы все уместились в этой маленькой кровати? — сказал Лёва.

И я проснулась.

Сходила в туалет. В зале раздавался храп Павлика.

— Ну что, Лёва, соскучился? — спросила я и улеглась в обнимку с игрушкой.

И снится: встаю, иду в зал. Диван собран, а на спинке сидит та самая девица, с каблуками прямо на сиденье влезла. Хотела, было, попросить слезть со спинки, но вместо этого зачем-то говорю: А где Павлик?

— Да в туалете сидит.

— А блондин?

— Романтический завтрак готовит, — отвечает та с усмешкой.

Чувствую, как с кухни доносится запах пригоревшей яичницы.

С довольным видом входит кулинар. На подносе красуется что-то отдаленно напоминающее глазунью.

— Вот я старался. — протягивает мне.

— О! Ты хоть постарался, а Павлик даже не начинал. — Говорю я. И ставлю поднос на столик. Блондин попытался возразить, но не успел. Девушка быстрым движением воткнула ему в задницу шприц. Мутная жидкость впрыснулась в его упругие ягодицы, и тот упал.

— Ты чего? — спрашиваю я.

— Да надоела вся эта романтика. Вот раньше, не то, что сейчас, просто трахали девушек, а теперь какие-то романтические нотки подавай.

Хлопнула дверь ванной. В зал входит Павлик и чего-то лыбится. А блондина уже нет. Никак девушка утащила в комнату?

— Ух ты, завтрачек мне приготовила, — садится он на диван и со знанием дела уминает яичницу.

— Всегда мечтал, чтобы все в постель приносили. — Паша встал и хотел отнести поднос на кухню. Но не успел. Не избежала шприца и его жопа.

— О, теперь мы с тобой вдвоем только остались! — довольно говорит девушка.

— А его то зачем? — испугалась я, глядя на лежащего на полу бездыханного мужа. — Что это за фильм остаться в живых?

— Да надоел! Лыбится тут! — говорит девушка. — В постель жратву ему подавай. И вообще, меня все бесит.

— А как же Паша? Он проснется? Будет жить?

— Может, и будет. Выйдешь на улицу — там его душа летает. Успеешь поймать — значит, будет жить.

И я помчалась по лестнице вниз.

На улице моросил дождь, и почему-то вместо радостных красок рассвета все погружалось в сумерки.

Я шла по дороге, пока не наткнулась на толпу людей: те склонились над чем-то или кем-то. Подхожу ближе и спрашиваю: Это что, Паша? Паша, неужели это ты?

— Да он это, он, — отвечают мне.

— Пустите, — протиснулась я и не узнала мужа. Такой густой бороде позавидует каждый мужик.

— Нет, это не мой Павлик. Он всегда брился.

— А ты сделай что-нибудь, что было известно только вам двоим.

И я вспомнила, как пыталась пощекотать пару раз его за подбородок, как своих котиков, и Павлик спрашивал: Ты же знаешь, что я так не люблю, зачем ты так делаешь?

Точно с такими же словами очнулся и бородач.

— Паша, это ты?

— Конечно, это я!

— Но я не люблю бородатых, колется сильно во время куни.

— А так? — спросил бородач, и разом вся растительность исчезла с лица.

Но теперь на меня почему-то смотрел Велимир.

Я не успела даже ничего спросить, проснулась. На этот раз по-настоящему.

С кухни доносился запах горелой яичницы. Зашла на кухню.

— Глазунью будешь? — спросил Павлик.

— Ой, нет, как-то не хочется, — ответила я.

— Зря. Впрочем, ладно, мне больше достанется. — Довольно улыбнулся муж.

— Не надо так лыбиться! — испугалась я за него. Павлик насупился и молча принялся поглощать яичницу.

— А что за Лёву ты звала во сне? — неожиданно спросил он с набитым ртом.

— Игрушка моя, львенок. — Ответила я. А сама подумала: — Велимир! Как же я по тебе скучаю.

— Паша, а вот если бы я предложила тебе секс с тобой и еще одним мужчиной, ты согласился бы?

— Ты что, с ума сошла? — чуть не поперхнулся он.

— А если с тобой и еще женщиной?

— А это неплохая идея, — воодушевился он и снова зальбился.

Я уже отошла ото сна. Бояться нечего. Жаль, что не хочет втроем. Ну да ладно. Может, Велимир что придумает для меня.

Часть 4

Прошло несколько дней. А сон все никак не хотел из головы выходить. Станный, тревожный, и все мысль не покидала: соскучилась я по Велимиру, а как попасть к нему — не знаю. Продукты закончились, решила походить по магазинам. Зашла в торговый центр, эскалатор в подвал — к магазину. А я не дошла даже: в туалет как захотелось. А бесплатный — на четвертом этаже. Дождалась лифт, зашла, нажала кнопку. Еду. Открываются двери. Ого! Какую оранжерею разместили! Выхожу. Яркий свет бьет в лицо. А вокруг сельская местность. Где мой торговый центр? Где мой туалет?

Оборачиваюсь. На месте лифта — деревенская кабинка туалета. Как у бабушки в деревне. Спасибо вам! — крикнула я. Зашла. Жить стало легче, жить стало веселее.

Только на какую кнопку нажать, чтобы вернуться на первый этаж? Я ведь ничего даже не купила. Мне в подвал надо. Но ни одной кнопки не вижу. Лишь ящичек с мятой газетной бумагой.

Ладно, вышла. Иду по сельской местности. Цветут абрикосы и сирень. За белорозовыми кустами не сразу заметила ветхое здание. Не знаю почему, но открываю дверь. А внутри — длинный серый коридор. Окно в самом конце его дарит лишь тусклое освещение, в котором едва-едва можно разглядеть, как вдоль коридора тянулись двери. По обе стороны, друг напротив друга. Иду, считаю. Первая, вторая... Девятая, десятая — дохожу до последней двери. Открываю.

Ох, какое же здесь богатое убранство! На кровати из резного дерева, наверное, сразу четыре человека улягутся. У стола с мозаикой — отделанные бархатом стулья.

Шелковые портьеры на окнах цвета сирени с узорами в виде птиц создавали в комнате атмосферу приятного полумрака, а люстра была украшена звездами, месяцами, солнцем и луной.

Не могла глаз оторвать от такой диковинной красоты. И слышу, голос шепчет мне на ушко: Пришла, наконец, проказница. Я обернулась и увидела...

— Велимир, а ты как здесь оказался? И как такая комната богатая могла оказаться в этом заброшенном сарае?

— Детка, я же тебе говорил, что иногда люблю уединение, собраться с мыслями, отдохнуть от тягот напряженного дня...

— Представляю я, как ты тут отдыхаешь, бесстыдник. — перебила его я. — В окружении своих шлюшек. Кувыркаетесь тут на этой огромной кровати!

— Тина, ну раз ты сама об этом заговорила, давай тогда сразу к делу. — Он взял меня на руки и положил на кровать.

— Не хочу я сейчас, я кушать хочу. — Кажется, я даже немного обиделась. — Ты тут

своих девчушек обхаживаешь, а еще и меня тут хочешь. Да ты бабник, оказывается. А я думала, такой серьезный, книжки читаешь. А ты такой же, как и все.

Даже всхлипнула.

— Крошка, ну чего уж скрывать, да я такой. Зато открыто сказал.

— Ну и ладно, все равно ты мне нравишься. Давай раздевай меня, Велимир.

— Нет, так неинтересно будет. — он щелкнул пальцами, и из-за золотистой ширмы показалась девушка. Вот это Велимир развратник! Ее топик едва скрывал наготу: соски просвечивали сквозь ткань. Роскошные волнистые волосы спускались до самых ягодич, точно так же едва прикрытых короткой юбкой. Ну и конечно же, развратненькие кружевные чулки.

— Да, Хозяин... — томно вздыхает она.

— Маринэтта, раздень эту красотку, а я посмотрю на вас...

— Велимир, а с каких пор ты служанку завел? И что же сам меня не разденешь?

— Ты же сама говоришь, какой я занятой, книжками, мол, обложился, вот и завел, чтобы мне кто-то готовил, убирал, пока я работаю...

— Да, пока ты работаешь, а после работы, чтобы было кого отжарить. Эх, ладно... Так чего сам не разденешь?

— А я же сказал, что так неинтересно будет. — Говорит он хитро улыбаясь.

А Маринэтта стоит у ширмы.

— Ну где там твоя твоя служаночка, пусть идет сюда, — говорю ему.

Маринэтта забралась на кровать. Села напротив и принялась меня раздевать: сняла кофточку, расстегнула лифчик.

А я тоже не хочу сидеть без дела. Стянула с нее топик, юбку. А она сняла мою.

— Хорошо, девочки, теперь поцелуйтесь. — сказал Велимир, наблюдая за нами с кресла.

— Велимир, хочешь сказать, что без этого неинтересно будет? — спрашиваю я.

А он лишь лукаво улыбнулся. Да уж, в тихом омуте... — подумала я.

Маринэтта обняла меня за талию и стала целовать в губы, я ей ответила. Она перешла к моей шее, нежно целовала, а я гладила ее по спине. Девушка уже дошла до моей груди, принялась ласкать языком соски. Получалось у нее лучше, чем у Павлика, я не могла сдержать стоны: возбуждение все сильнее наполняла меня.

Теперь и Велимир не выдержал, подошел к нам. Он уже был обнажен и возбужден не меньше моего.

— Умницы, девочки. А теперь ты, Маринэтта, ложись на спину, а ты, Тина, над ней на четвереньках будь, и пусть Маринэтта ласкает тебе клитор.

Я уже не спорила, лишь подумала, какой он стал властный, отчего еще больше возбудилась. Маринэтта ласкала мой клитор, а Велимир принялся целовать мои ягодицы, раздвинул их и стал ласкать мою дырочку в попе. Ох, как же я изнывала, ощущая неуловимые движения. И Велимир стал входить в мою попу, я вздохнула... он стал двигаться, стало еще приятней от того, что он мной так повелевает... Маринэтта продолжала ласкать клитор, а Велимир двигался все быстрее, и я почувствовала, что сейчас меня накроет волна оргазма. Я застонала. Так было хорошо. Все тело наполнили ощущения сладости и всеобъемлющего блаженства. Теперь Велимир застонал. Он так протяжно и сладко стонал, будто испытывал приятную муку. Мне это тоже понравилось. Люблю, когда мужики стонут вот так, словно не он меня трахает, а я причиняю ему сладостную пытку.

— Ух, уммм, оооо, — стонал он и кончил.

И мы лежали втроем в постели. Да, в этой кровати мы определенно умещались.

Маринэтта принесла покушать прямо в постель.

— Хорошая у тебя служанка, умелая, — говорю я Велимиру, продолжая уминать салатик.

Часть 5

А когда мы легли спать, мне снилось, что я лежу в этой же комнате, и Велимир говорит: Крошка, подожди, мне нужно отлучиться. И ушел.

А я думаю, куда же он делся. Неужели Маринэтту ушел удовлетворять?

Дверь открывается.

— Велимир, наконец-то, ты вернулся! — воскликнула я. Но это был не Велимир.

— Северин! — удивляюсь я. Хотела разозлиться, но почему-то не получилось.

— Дорогая, я пришел искупить свою вину, — говорит он.

— Да? — удивляюсь я, — И как же?

— Сейчас все увидишь! — и он ложится на кровать. — Хочешь волшебное куни?

— Ну допустим!

— Тогда залезай.

— Северин, а как же поцелуи?

— Я думал, ты не захочешь меня простить. Не дашь тебя поцеловать.

— Давай, начинай.

И я закрыла глаза, подставляю ему щечку. Но вместо легкого прикосновения его губ к щеке ощущаю жаркий поцелуй в губы. Даже это было великолепно, но он пошел дальше, поцеловал подбородок, шею, провел губами до ушка, да так, что я едва не вздрагивала от каждого его прикосновения. А потом он полуобхватил мои груди и принялся целовать соски, ласкать их губами и пальцами. Очень завело меня это, а он спрашивает: Теперь, малышка, готова?

— Да, да, — воскликнула я.

— Тогда залезай. — он снова лег на кровать.

И я пытаюсь сесть над его лицом, так, как делали мы раньше.

— Нет, давай спиной ко мне! — говорит он. Я послушалась, и он принялся меня ласкать. Сначала едва медленными движениями, он словно дразнил меня, ускорялся и замедлялся. А потом быстрыми движениями едва не доводил меня до экстаза, и, позволив ощутить себя на самом кончике тонкой грани между возделением и наслаждением, останавливался. И все начиналось сначала.

Дверь открылась. Вошел Велимир. Один, без Маринэтты.

А я в такой неуклюжей позе, ох, как неловко то!

Думаю, сейчас он как приревнует, закатит скандал!

Ничего такого не произошло. Он тоже подошел и не знаю, как он так примостился, но теперь меня ласкали два языка. Северин — клитор, а Велимир — попку. Ох, как же я хочу, хочу, хочу! Ну войдите же в меня кто-нибудь. И Велимир вошел в мою попку, и принялся двигаться. А Северин все быстрее и быстрее водит язычком, и снова я на той сладкой грани, которая невыносимо растянулась между ласками и эйфорией. Чуть-чуть, еще чуть-чуть осталось, ах! Ну еще, еще...

И тут я просыпаюсь. Ох, как же я расстроилась. Очень не люблю, когда возбуждалась и не получаю оргазм. Всего чуть-чуть оставалось.

Маринэтта принесла завтрак в постель, а я все никак отойти не могу. Хотя не кончила, так хорошо мне было, так мне понравилось сразу с двумя. И вот думаю, а может, удастся уговорить Велимира со мной вместе и с Хозяином. После этого сна я перестала обижаться на Северина. Неужели простила? Не знаю. Надо бы увидеть его вживую, послушать, что скажет он. Может, только во сне он такой ласковый, а в жизни как был черствым и бесчувственным, так и остался эгоист — эгоистом. А вдруг?

Вдруг он правда понял свою ошибку и раскаивается теперь?

Думаю: А как Велимиру предложить? Вот вчера пыталась Павлику намекнуть, он не понял. С двумя девушками подавай ему. Да и Велимиру подавай, вон как вчера меня вдвоем жарили. Все мужчины о таком мечтают. А я мечтаю о сексе сразу с двумя мужчинами. Он же удовлетворил свои фантазии с двумя девушками. Может, и он позволит мне секс сразу с двумя.

Ну а с кем с двумя? Паша не вариант. А кроме Северина другого никого рядом видеть я никак не хотела.

И снова мы трахались. Втроем. Теперь Велимир сделал мне куни, а Маринэтта в это же время ласкала его. И снова я стонала, да и сам Велимир был в восторге от происходящего. По крайней мере, я это поняла из его сладостных стонов. Никогда не слышала, чтобы мужики так изнывающе стонали. По большей части они вообще делали свое дело молча, словно рыбы в воде.

И вот, снова лежим в постели, довольные. Думаю, раз я уступила ему, может, и он уступит. А с какой стороны подойти, даже не знаю.

— Велимир, нравится тебе секс втроем? — спрашиваю его.

— О-о, не то слово, крошка. Это просто великолепно, — говорит.

А я ищу слова, как бы аккуратно-то сказать, чтобы все удовольствие не обломать. Ни себе ни ему.

— Будем еще так делать? — пытаюсь аккуратно подступить я.

— Конечно, малышка. Столько, сколько захочешь.

— Ах ты проказник! Неужели именно столько, сколько захочу.

— Да! — Велимир сиял. — Столько, сколько хочешь. И так, как ты захочешь.

Ух ты! — думаю я. Немножко помолчали.

— Велимир, а как ты съездил к Хозяину? Как он поживает?

Думаю, сейчас он расскажет, как встретил его Хозяин, как тот поживает, и если все прошло нормально, с его слов, аккуратно предложу втроем. А может не с того я начинаю. Может, сначала порасспрашивать, а ревнует он меня к Северину? Рассказать, как мы с ним трахались? Или не надо. Блин, я почти так близко к цели подошла. И пока все хорошо. Но ведь один неровный ход, один неверный шаг, и вся идея обрушится. И что тогда? Так быть или не быть? Ну решайся же, решайся, Тина, — говорю себе я. И я уже готовлюсь предложить втроем с ним, как слышу ответ.

— А он у нас пропал.

- Велимир, как так? Ты же говорил, что без Хозяина этот мир не сможет существовать.
- Пропал, а не умер, Тина. Где-то он есть, но мы не знаем где.
- Может, его кто-то пленил? Держит взаперти? — спросила я.
- Не знаю. Он просто исчез...

— А почему ты здесь? Развлекаешься? Одни потрапушки на уме! Надо искать его, быстрее, живо же! — прикрикнула я и побежала к выходу.

— Стой, — схватил он меня за руку. — Как ты его искать будешь? Где? Сначала все надо обдумать.

— Вдруг ему грозит опасность?

— Не грозит. Иначе бы весь мир ко всем чертям уже ушел.

Часть 1

Мы сидели на террасе и пили чай. Велимир таки сумел успокоить меня. Да, нужно сначала попытаться понять, что произошло и где его искать.

— Расскажи, — говорю ему, — как все прошло тогда?

— Мы прибыли во дворец. Стража все норовила обращаться со мной как с пленником. До самого прибытия.

— А Эйра?

— Я думал, Хозяин арестует ее. Или отправит в ссылку.

— А разве он так и не хотел поступить?

— Так и хотел. Но она сумела убедить его, что чиста помыслами.

— Эйра?! — удивилась я. — Чиста помыслами?

— Да, именно так.

Вот чудеса, думаю. Какие еще такие чистые помыслы? Я вспомнила, как он поверил в наветы охраны о моем заговоре с Эйрой. А теперь, ее, стало быть, простил? Может, опять я во всем виновата? А еще потом раскаивался. Притворялся. А сам — чудовище. Зря я только подумала, что простить его надо, искать, бежать сломя голову... Нет, теперь я точно не успокоюсь, пока не пойму, что это за история с этой Эйрой. Я все-таки взяла себя в руки.

— Велимир, а почему он ее простил?

— Боялся ошибиться. Ведь обидел тебя тогда, почему зря. Подумал, что может снова вещи не такие, как ему кажутся.

— Да, Велимирчик, я смотрю, наш Хозяин хоть и сумел создать этот мир, но вот в людях — совсем не понимает. Что же стало с Эйрой после прощения?

— Так и живет во дворце.

— Как? — удивилась я.

— Он сделал ее наложницей.

— Что?! — закричала я. — Ее? Наложницей?

— Вот и я говорил ему, не делай глупостей. А он — я и так потерял Тину, а Эйра говорит, что лишь ради всего хорошего старалась мир преобразовать. Вот и вспомнил о тебе. Ты ведь, Велимир, тоже считал, что я неправильно управляю миром. Так что мне, теперь, вообще одному остаться?

— О да, у меня слов нет!

— Ну, Тина, он меня не стал слушать.

— Интересно как. И что же тогда сбежал? Трахался бы там со своей новой шлюшкой.

Преобразовывал бы мир.

— Значит, что-то не понравилось. Потому как исчез.

— Может, все-таки Эйра что подстроила?

— Не знаю. Я как-то не решился лезть в дела государственные.

— А ты решишь!

— Я только за Юфранор отвечаю, крошка. Я не Хозяин.

— Велимир, слушай ты меня. Если я не найду этого чертова хозяина, то Хозяином станешь ты! Я не хочу, чтобы этот дивный прекрасный мир провалился в тартарары из-за какой-то самовлюбленной идиотки.

— Из-за кого?

— Из-за Эйры, конечно же. Слушай, Велимир, нельзя сидеть здесь, как будто больше ничего, кроме Юфранора, нет. Хозяин тебе доверял. Так что поехали в Адальстейн и будем разбираться, что случилось и куда пропал Хозяин.

Дорога была долгая. Эх, если бы с нами была Адалина. Уж она-то открыла бы портал.

— Велимир, а ты можешь открыть портал?

— Нет.

— Почему?

— Недоучился.

— Сложно так?

— Конечно. Представь, если все будут только порталами путешествовать.

— Что будет? Мир рухнет?

— Все толстыми станут. Зачем мышцы тренировать, если вжух, и ты там. Вжух, и ты тут.

— Напекаешь, что я толстая?

— Тина, ну ты чего. Я же пошутил.

— Нет, Велимир, ты объясни. Ты считаешь, что у меня жопа толстая?

— Ну что ты, у тебя самая прекрасная жопа.

— Нет, она толстая.

— Нормальная! Красивая жопа, тебе я говорю.

— Велимир, ты уверен?

— Уверен.

— Ну Велимир, чего ты такой холодный ко мне?

— Вроде не холодный

— А чего ни одного ласкового слова мне не сказал? Или тоже об этой Эйре уже замечтался?!

— Ну крошка... Никто не сравнится с тобой.

А наша повозка уже ехала по улицам Адальстейна.

Город изменился с того времени, как я последний раз была здесь. Появились деревца, рощи, улицы казались чище. Но не везде. Местами, казалось, лучше в подворотню не соваться.

У дворца нас встретила стража.

— Чего вам?

— Я Велимир, — представился мой спутник почему-то именем, а не титулом.

— А кто...

— Отставить, — сама Эйра легонько оттолкнула охранника, и тот послушно устранился.

— Здравствуйте, дорогие гости, — приветствовала она нас.

Ничего себе. Расфуфырилась. Легкое цветочное платье, копна шелковистых волос блестела великолепным отливом на солнце. Пахло жасминовым ароматом.

— И тебе здравствовать, Эйра. — ответил Велимир.

— Чего так расфуфырилась? — вместо приветствия спросила я нахалку.

Но Эйра не перешла к ответной агрессии.

— Специально для милых гостей разоделась. Не хотите ли разделить со мной кровать?

— Нет! — отрезал Велимир.

— А чашку чая?

— Допустим. Только сначала скажи, где хозяин и кто теперь за него.

— За него — я. — промурлыкала нахалка. Где научилась только. — А все, что только пожелаете, обязательно расскажу вам, когда согласитесь со мной отобедать. Прекрасный морской вид, теплый бриз колышет шторы, легкие фрукты и ароматный чай, что может быть лучше.

— Ты мне зубы-то не заговаривай, — злилась я. Но Эйру, похоже, это нисколько не тревожило.

— Велимир, я чую подвох, — прошептала я, когда мы оказались одни в лифте. — Замок кишит охраной. Разве безопасно здесь, если она всем заправляет. Не доверяю я ей.

— Не беспокойся. — Велимир крепко обнял меня, что я перестала волноваться. Наверное, зря. Как двери открылись, охрана выставила на нас копыя.

Но все-таки зря я беспокоилась. Все дружно подняли копыя вверх, освободив нам дорогу. Охраняют. Но все равно капелька беспокойства продолжала меня грызть.

Мы сели за круглым столиком.

Эйра не обманула, чертовка.

Соленый теплый воздух легким ненавязчивым ветром приносило с моря. Он ласкал кожу, обдувал волосы, веял дальше, заворачивая обоймы шторок внутрь помещения.

— Что еще принести? — подошел лакей.

Я оглядела столик. Не рискнула прикоснуться к трапезе без хозяйки. Какой бы она сучкой не была, а этикет есть этикет. На столе все было. Графин с соком, чайничек с чаем, фрукты, всякие экзотические, блин, я никогда таких не ела. Обезьяна, что ли? Папайи-дурианы кушать. Ладно, подождем.

— А где Эйра? — поинтересовался Велимир.

— Хозяйка скоро будет. Да вы кушайте, не стесняйтесь.

Я все равно предпочла подождать.

— Так, Велимир, не забыл зачем мы здесь? — шепнула я, когда лакей покинул балкон.

— Нет, конечно, как можно забыть.

— Велимир, я уверена, сейчас придет эта развратница, и ты будешь на ее сиськи заглядываться.

— Но я..

— Да, ты, ты пришел сюда, чтобы помочь мне найти Хозяина.

— Да, дорогая.

— И не только мне. Государство в беде!

Велимир рассмеялся.

— Ну что ты хохочешь?

— Неужели ты всерьез подумала, что я забуду, зачем мы сюда пришли.

Мне даже как-то стало неловко.

— Ладно, — говорит он, — будем пытаться узнать, что с Хозяином.

Шторки колыхнулись, и вошла Эйра. Вместо того цветочного платья теперь она надела легкую полупрозрачную тунику. Сиськи едва не вываливались из полосок тканей, едва скрывающих ее прелести.

Конечно же, Велимир уставился туда. Ну да ладно.

— Простите, дорогие. Мне нужно было нарядиться подобающе. Уж, всячески приношу свои извинения, но гостей я не ожидала.

— Эйра, уж хватит лебезить. — Оборвал ее Велимир, — Мы прекрасно знаем, что ты здесь делаешь, и зачем ты тут. Но нас интересует, где Хозяин.

— Что ты с ним сделала? — не удержалась я.

— Ну что вы такие неласковые? — нахмурилась Эйра. — Я со всей душой. Думаете, я буду кого попало пускать на этот балкон, кормить-поить, нарядилась в самое лучшее платье.

— Эйра, не морочь нам голову. Мы пришли узнать, что стало с Хозяином.

— Давай-давай, рассказывай, — добавила я.

— Уж так ли вы хотите узнать, прямо все-все? — удивилась шлюшка.

— Именно так, все-все. — ответила я.

Эйра налила из графина красного сока, пригубила, облизнула губы. Очистила банан. А Велимир никак взгляд оторвать не может.

Ладно, потерплю.

— Алевтина, дорогая, — наконец, начала она, — нас тогда вместе с Велимиром схватили и привели к Хозяину.

— Не схватили, я сам пришел, — запротестовал Велимир.

— А я не сама, — улыбнулась «хозяйка». — И если с Велимира взятки гладки, то у меня с Хозяином состоялся очень долгий и малоприятный разговор.

— Малоприятнее некуда, я гляжу. — Сказала я. — Особенно, учитывая, как ты сейчас управляешь здесь всем.

— Я была растрепанная, униженная, закованная в цепи. Он даже не удосужился меня развязать, так и допрашивал, пока я валялась на полу.

— Ух ты! — этому можно было бы прямо в ладоши хлопнуть. Есть справедливость на свете. — Ты продолжай, продолжай. Не больно ты похожа на пленницу теперь.

— Я и умоляла его простить. Хозяин, ведь ты такой великодушный... Такой чистосердечный, — похоже, она попыталась повторить ту интонацию, которая так разжалобила Хозяина.

— Чем же ты соблазнила его? — спросил Велимир, а сам все не отрывал взгляда от ее сисек.

— Я напомнила ему, что не сильно хорошо получается у него править. Вспомнила тебя, Велимир, тебя, Алевтина. Сказала, что да, я пыталась достичь целей плохими методами, но если бы он, Хозяин, понял бы меня, простил бы, дал бы еще один шанс, все бы получилось. Ведь, я, Хозяин, — говорила ему, — тоже хочу блага для нашего мира, для всех его обитателей.

— И он сразу же в твои объятия кинулся? Снял цепи с твоих белых рученок? — съязвила я.

— Нет. Он отправил меня в темницу. Правда, цепи приказал снять.

— И ты оттуда сбежала?

— Нет. Зачем. Он же освободил меня. Попозже.

— А что не сразу?

— Сказал, нужно время подумать.

Да... дела.

Трапеза закончилась, и Эйра пригласила прогуляться.

— Что может быть лучше, чем прогулка на свежем воздухе после приятного завтрака? — спросила она. — Вы любите пешие прогулки?

Ни я, ни Велимир не ответил.

— Молчание — знак согласия? Или боитесь сказать, что нет? — Эйра сделала паузу и продолжила, — зря. А ведь я очень люблю. Знаете ли, чувствую себя ближе к народу.

И мы вышли на улицу. Не знаю, о каком народе была речь, ведь вокруг цвел сад, посаженный еще Хозяином. Закрытая территория, куда бродяг, вроде того нищего сапожника или беспризорников с подворотни, первых увиденных мною здесь когда-то людей, сюда не пускали.

Мы шли по цветочной аллее. Эйра даже не взяла с собой охранников. То ли полагалась на собственные умения. То ли хотела показать, что нам беспокоиться не о чем.

Часть 2

— Ну хорошо, — говорю я. — Вот он тебя простил. Выпустил из плена. Что он тебе сказал?

— Иди на все четыре стороны.

— Так и сказал? — удивляюсь.

— Слово в слово.

— Правильно сказал. А ты?

— А я стою, глазами хлопаю. Чего стоишь? — спросил он. — Иди. А я говорю, а как же мои помыслы? Как моя вина? Вопросы поставили его в тупик. Эйра, — говорил он, — ты хочешь обратно в темницу? Нет, отвечала я ему. Хочу искупить свою вину. И постараться сделать мир лучше. Не своими методами, а твоими, Хозяин.

— И какими же такими методами?

— Он разрешил мне прислуживать.

— И ты, прямо принялась работать. Вещи стирать, влажную уборку делать, посуду мыть, собирать его на работу... — со знанием дела перечислила я, правда последняя фраза, сказанная на автомате, оказалась лишней.

— Да, старалась. Только он не хотел меня утруждать. В башне, говорит, Авива и Кейла порядок наведут, а ты постель заправляй.

— И ты заправляла. Каждый день?

— Ну да. Одевалась красиво, хотела, чтобы он на меня внимания обратил. Ни слова не возражала.

— И просто так заправляла? И что, ничего там не было у вас?

— Конечно же, я не просто так!

— Трахались, значит. — говорю, пытаюсь сохранить самообладание. А сама думаю: вот ведь шлюшка!

— Так и знала, что ты кому угодно залезешь в штаны.

— А что поделывать? Он такой, такой обольстительный. Заходит он на кухню, а я —

посуду мою. Надо же понравиться Хозяину. Ничего не надела, один фартук на мне. И Хозяин говорит: И чего же ты здесь стоишь, такая красивая? Неужели нет получше места для тебя? Ну не знаю — отвечаю я. А он: Пойдем, красотка, у меня постель давно не согрета женским теплом. С тех пор, как все оставили меня.

Я уже не знала, что и сказать. Такой поток наглости!

— Я даже возразить не успела, мол, я всего лишь служанка, — продолжала Эйра, — а он подошел ко мне со спины и легонько коснулся мочек ушей нежными поцелуями. А затем коснулся шеи, а потом остановился. Я хотела сказать, что Хозяину не пристало мешать своей прислуге мыть посуду, но не успела, он заставил меня замолчать самым верным и надежным способом. О, дорогие мои, знали бы вы, как Хозяин целуется. Мои руки еще были в мыле, продолжая мыть посуду, а наши губы уже соприкасались. Он такой сладкий! Не успела вздохнуть, как Хозяин коснулся моих грудей. Даже не снимая фартук с меня, прямо под тканью, обхватил обе груди, сжал соски, а сам шептал: Милая моя, как же я соскучился по теплу и пониманию. Рывком стянул с меня фартук. Я попыталась схватить его, измазав груди в пене. Его еще больше воодушевил такой вид. Он закрыл воду в кране и принялся меня целовать. Шею, груди, живот, потом вновь поднялся. Он продолжал, в уши, шею, вдоль линии позвоночника опустился к пояснице, к попе, целовал мои ягодицы.

Вот чертовка-то! А ведь рассказывает так, что самой секса захотелось. Но стой же, дрянь, ведь это мой, мой Хозяин! А не твой! А сама слушаю дальше.

— Я уже изнывала. Ну войди же в меня!

— Что? Прямо там? На кухне? — не удержался Велимир.

— Да. Я так разгорячилась, что он вошел в меня прямо там, у мойки. Я только опиралась на разделочный столик, а он двигался. Там было все влажно, настолько я возбуждалась. А он стонал, рычал, «о детка, ты такая потрясающая», — кричал он. Сейчас кончит, думала, но нет, он, кажется, понимал, что так быстро не дело. Он тяжело дышал, едва удерживаясь. «Все, не могу больше» — воскликнул он, но не кончил. Взял меня на руки и отнес на кровать. И снова ласкал мои груди, покрывал меня поцелуями, все ниже и ниже... О, ты даже не представляешь, какой Хозяин мастер куни. Я забыла обо всем. Моя душа парила где-то в далеких мирах, и я только кричала: еще, еще, еще, о! И после этого поняла, что все, теперь уже я больше не могу. Хозяин! — кричала я. Ты великолепный любовник! Мы лежали вместе, а потом я попросила его встать у окна. Теперь я стянула с него шелковые штаны, а следом трусы. Он уже встал без моей помощи. Такой большой, такой твердый! Я провела по его члену языком, а потом еще и еще, медленно, плавно... О! Его член стал еще больше, он желал меня. И тогда я руками обхватила его и стала ласкать головку губами, принялась двигаться, помогая языком. Хозяину это понравилось. Он ухватился за мои волосы, принялся направлять мои движения — рассказывала чертовка.

А я даже не знала, то ли проникнуться эротичностью рассказа, то ли как следует вмазать ей. Наверняка, сочиняет, чтобы меня позлить. Или... Смотрю, а Велимир всю улыбается. И он туда же! Возникла какая-то горечь в душе. Еще и пялится на ее сиськи! Эта дрянь решила у меня всех моих мужчин увести! А сама думаю, как же выйти из ситуации. Не могу же прямо признаться: Да, Эйра, ты меня очень злишь! И поэтому ты специально раздражаешь меня и соблазняешь моих мужиков. Да и вдруг Велимир заметит, что я ревную Хозяина. Я же не знаю, как он отнесется к тому, что у нас что-то было с Северином. Надо аккуратно.

— Ты какого лыбишься? — говорю Велимиру. — Мы же пришли, чтобы выяснить, где

Хозяин. А много ты об этом узнал, пляясь на ее сиськи?! Там, наверное, карта нарисована?!

Велимир ничего не ответил, лишь изобразил серьезную рожу.

— Так, Эйра, — ответил он, — Это все, конечно, интересно, но к делу отношения не имеет. Ты лучше скажи: Хозяин остался настолько тобой недоволен, что исчез?

— Он был очень даже доволен, ведь когда я своим языком...

— Не надо про язык. Про Хозяина надо. Почему он исчез? Наверняка, ты подстроила?

— Ничего я не подстраивала! Честно все делала. Он просто исчез.

— Как исчез? Записку оставил? Не скучайте, я на деревню к бабушке?

— Нет, не оставил записку. Просто однажды он исчез.

— Как? Вообще?

— Ну да. Следующим утром его просто не было.

— И ты ничего не предприняла? — спросил Велимир

— Может, у Адалины спросила бы хоть? — добавила я.

— Адалина ушла раньше.

— Почему?

— Хозяин решил, что она лишняя.

Да уж, это он может. Но не в пользу же Эйры.

— А другие?

— И другие не знают. Никто. Даже охрана.

— Может, его украли? — продолжал Велимир.

— Я подняла на уши всю охрану. Никаких следов насильственных действий или борьбы не было. Если он и ушел, то только по своей воле.

— Куда?

— Я не знаю.

Наверняка знает, не хочет говорить. Уж точно в этом всем замешана, только специально юлит. А Велимир честно старается, серьезный такой стал. Ну и неудивительно. Ему ведь всегда книги и карты больше нравились, чем женские сиськи.

Эйра же обольстительно улыбалась и как бы невзначай провела пальчиком себе в ложбинке между грудей.

Велимир, похоже, не смог долго продержаться изображая серьезность. И как бы он не старался скрыть, я видела, что его взгляд все пытался устремиться туда. Мне даже показалось, он украдкой улыбнулся Эйре в ответ.

— Не может быть такого, чтобы ты совсем ничего не знала. — Ответил он ей.

Эйра же подошла ближе к Велимиру и сказала: Милый, не надо быть таким напряженным и серьезным. Расслабляться тоже надо уметь. И положила руки ему на плечи.

Их взгляды встретились. В воздухе повисла какая-то чарующая, объятая страстью тишина.

— Что-то между ними промелькнуло. — подумалось мне. Я почувствовала, как мое терпение стало сходить на нет. Дыхание перехватывало от ревности. Что-то сжалось внутри: так одиноко и грустно стало. Давящий комок подступал к горлу, сердце стремилось вырваться наружу. Так невыносимо стало, от мысли, что я никому не нужна, совсем. Ни Хозяину, ни Велимиру. Вот она, победительница. Слезинка, еще одна, жгучее чувство обреченности наполнило меня. Я не выдержала. Выбежала из комнаты со словами: Да ну вас всех, предатели. Бежала по коридорам, заливаясь слезами. Мысли путались в голове. Как же плохо и больно было. Ну почему они так со мной?! И он, и Хозяин. Зачем так? Что же делать

теперь? Может, взять и вернуться домой? Да ну, не хочу, ничего я сейчас не хочу. Или забиться куда-нибудь подальше, чтобы не видеть никого? Все мужики такие. Если не нужна им, то и они мне зачем. Надоели, только страдать. Надоело все. И услышала, как позади меня стали раздаваться быстрые шаги.

— Тина, ты куда? Подожди! — Велимир догнал меня и остановил за руку. — Ты не так все поняла...

— Все я правильно поняла — а сама ревела уже еще больше. — Ты обманщик. Ненавижу тебя! Я ударила кулачком в его грудь. И отдернула руку. А он лишь крепче сжал меня за запястье со словами: — Тина, я же говорю, все не так. Выслушай меня.

— Ничего я не хочу, не буду, отстань, вы все меня предали! Вы не любите меня, никто! — обливалась я слезами.

Велимир пытался меня обнять, а я вырывалась.

— Ах ты маленькая упряmica — и Велимир как-то подхватил меня на руки извивающуюся и зашел со мной в первую попавшуюся комнату. Положил меня на кровать, закрыл дверь.

— Что ты хочешь, Велимир? Ты что думаешь, что я еще и трахаться с тобой буду сейчас?! Ты и эта Эйра, как ты мог, как вы могли... Я все понимаю, ты мне говорил, что ты бабник. Маринэтта там и все такое. Но не эта мерзкая Эйра! Хозяин на нее клюнул, трахался с ней, даже вместо себя править оставил. И ты, Велимир! Ну чем она лучше меня, чем?! Чего вы так все от нее млеете?! А?! Ненавижу вас всех! — я заливалась слезами. И зарылась в подушки. Велимир подошел, сел на кровать, стал гладить меня спине. — Малышка, это неправда. Ты мне очень нравишься. Ты необыкновенная. Ты такая светлая, лучистая, искренняя. Чудесная.

Я привстаю, оборачиваюсь и говорю навзрыд: — Неужели?! А чего тогда ты пялился на нее все это время, пока мы здесь, лыбился? Смотрел на нее с нарастающей нежностью и огнем страсти в глазах?!

— Крошка...

— Чего? Не отвечай! И так знаю, что она лучше меня. Ну конечно, куда мне до нее! Сиськи какие, фигура. Чаровница, красотка!

Дверь так и осталась открытой. Мне показалось, что там прильнула к проему Эйра. Она самодовольно улыбнулась и пошла дальше по коридору.

— Дорогая, ты напрасно так думаешь. Мне очень нравится твоя внешность, фигура. Твое личико, твои сладкие губы, твоя гладкая кожа, белоснежные груди, упругая соблазнительная попка. Я уже говорил тебе: никто и никогда с тобой не сравнится. Ты такая такая нежная, чувственная, страстная. Мне очень хорошо с тобой. Все женщины, что я встречал до тебя — всего лишь бесчувственные куклы, пустышки. У них все слишком просто. А ты совсем другая. Эмоциональная, живая. Быть может, с тобой я узнал, что такое счастье...

Я всхлипывала и пристально на него смотрела, в его ласковые и добрые глаза. Велимир нежно гладил меня по щеке, стирая море слезинок. Потом приблизился ко мне, стал поцелуями убирать дорожки слез. А руками гладил по спине, по волосам. Стал целовать меня в волосы. Я стала успокаиваться, но лишь почти. Да, он наговорил мне много хорошего, но он не ответил...

Часть 3

— Но ты не ответил мне, Велимир: Почему ты так нежно вглядывался в лицо Эйры и не

сводил с нее глаз так, как будто меня рядом не было, а вы — лишь одни в этом мире? Если сейчас побежал за мной, обнимаешь, гладишь, говоришь ласковые слова, значит, не безразлична я тебе? Раз там ее бросил, догоняя меня? Зачем все это?

— Тина, дело в том, что я вычитал в книгах одну методику интересную, которая предполагает пристальный взгляд в глаза твоему собеседнику с целью прочтения в них информации, которую тот утаивает. И вот я решил все это опробовать на Эйре. Она ведь не хотела нам говорить, где Хозяин, а видно было, что знает, но скрывает от нас...

— И что же там высмотрел в ее прекрасных глазах? Знаешь, Велимир, я так думаю: это просто отмазка, но такая прямо изошренная. Впрочем, мужчины каждый на свои отмазки горазды. Бывает, и дивишься даже их фантазии. Готовы сочинить, что были чуть ли не на других планетах, нежели чем признаться, что обхаживали очередную девчущку!

Я вскочила с постели и выбежала в коридор. Он догнал меня.

— Крошка, пусть ты не веришь, но тем не менее, мои слова — правда. Верь мне. И вот что я узнал: хотя Эйра что-то скрывает от нас, она и вправду не знает, где Хозяин. К сожалению. Надо какими-то другими путями искать его.

Я остановилась.

— Да уж, грустно все это очень... А вдруг и не найдем его? У, Велимирчик? А может, и не хочет он, чтобы его искали, например? А даже если и найдется Хозяин, он все равно теперь с этой Эйрой будет флиртовать и спать...

И я вновь принялась за слезы.

— Да и ты, Велимир, тоже хорош! Будешь снова свои новые методики на ней прорабатывать! Все бессмысленно и безысходно как-то, но все равно вы мне нравитесь очень, ты, он... ууу... — я уже всю разревелась.

— Ну что ты, малышка? — он нежно обнял меня. Я только сильнее разрыдалась.

— Дорогая, — сказал он и погладил меня по голове. Я перестала плакать, но в глазах все еще было мутно от слез. — Я люблю тебя, крошка, — продолжал он гладить мои волосы, а я то и дело что-то всхлипывала. Нашло же ведь. Он поднял меня на руки и отнес обратно в комнату, нежно опустил на постель.

— Неужели ты думала, — говорил он, — что какая-то Эйра может всерьез меня заинтересовать? Она тебе и в подметки не годится, Тина!

Я вздохнула. А Велимир целовал, целовал, целовал меня.

— Продолжай, — тихо говорю ему, когда он остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Тебе не нравится? — спросил он.

— Нравится! Нравится! Продолжай, дорогой. И Велимир больше уже меня не спрашивал. Гладил мои плечи, руки. А я думала: Неужели он так быстро может переключаться? Сначала с одной, потом с другой. Ладно еще со служанками, но с Эйрой, предательницей. Наверное, я все еще никак не могла поверить в эти слова про технологии. Может быть, еще есть и техники, в которых чтобы что-то узнать надо потрахаться? Да, если и так, то Велимир в этом определенно мастер.

— Велимир, а какую технику ты сейчас испытываешь?

Он остановился.

— Какую технику?

— Ну эти, твои методики, которые вычитал в книжках. Может, считаешь, я что-то скрываю? Быть может, по-твоему, я причастна к пропаже Хозяина?

— Я не думал об этом. А ты как-то причастна? — он был серьезен, как никогда.

— Не обращай внимания, котик, тревожные мысли. — и я сама погладила его.

— А я думал, только мне отвлекаться тяжело. Выбрось грустные мысли, Тина, все хорошо, дорогая.

И он снова целовал меня в шею, плечи, стянул блузку и ласкал мою грудь. Сначала даже через бюстгалтер, а потом резко и неистово, но при том аккуратно сорвал его и принялся целовать мои соски. Сначала один, потом второй, а потом мне показалось, что ему удалось поцеловать оба соска сразу. Нет, целовал он только один, а второй ласкал своими умелыми пальчиками. Он был великолепен!

Целовал, гладил, спускался все ниже и ниже... о, я забыла про эту чертову Эйру! Он так мастерски делал куни. Язык, какой у него великолепный умелый язычок! Так и ходит туда-сюда, заставляя меня испытывать накачивающее томление от каждого прикосновения. Ох, я больше не могу! И меня накрыла волна блаженства, такого сладострастного и безудержно волнительного...

— Ах, ах, Велимир, — я так люблю тебя! И мой взгляд случайно упал на зеркало. И я увидела, как Эйра загадочно смотрела сквозь полуоткрытую дверь. Шлюха! Все ей мало. Наверняка, мимо проходила, так нет, надо заглянуть в нашу комнату, послушать сладкие стенания. Дрянь! Я только про себя выругалась, но Эйра словно слышала. Со злостью захлопнула полуприкрытую дверь. Скатертью дорожка! — пожелала я ей мысленно идти, куда дальше шла.

Ну, думаю, наша взяла, сейчас разойдемся по полной!

Порываюсь сделать минет Велимиру. Он так старался, да сам возбуждился. Взяла его член в руку, лизнула. Он стал еще больше, еще тверже от возбуждения. Но Велимир почему-то пытается меня остановить. Неужели Эйра делает лучше? — подумала я, но сказать не успела.

— Ну малышка, — говорит он, — Не надо. Я хотел лишь тебя успокоить, утешить, не нужно. Зачем терпеть неудобства?

— Нет, дорогой, я сама хочу очень этого.

Попросила его полулечь на спину, помогла удобно разместиться на кровати. А сама выгнула спину так, чтобы он видел мою попку. Чувствую, что еще больше возбуждается. А я стараюсь, эротично вылизываю его член, вожу губами, языком. Эх, зря эта сучка дверку-то закрыла! Самое интересное сейчас начинается, вот бы позлилась. От сопернических мыслей я еще больше возбуждалась и с двойным энтузиазмом принялась ласкать красавчика. Велимир все тяжелее дышал, все чаще и громче вздыхал. Я начинаю медленно заглатывать его член, вызывая бурные вздохи.

— Ох, крошка, ты так великолепна! Ты самая лучшая! — страстно восклицал он.

Я не отвечаю, только еще больше стараюсь. Чувствую, как член напрягся, пульсирует. Он взвыл как зверь, казалось, все никак не может совладать с собой. О, как я люблю, когда мужчины теряют голову! В особенности, когда теряет всяческий контроль над собой такой человек, как Велимир, который, казалось, всегда только и думает о чем-то, все рассчитывает, все контролирует.

— О! Ох! О-о-о! — с продолжительными стонами он кончает, наконец.

— Я тебя люблю, Тина! — сказал он, переводя дыхание.

— Я тебя тоже!

Валяемся в объятиях. Молчим. Смотрим в потолок.

Все такое странное, интересное, после оргазма. Словно все отошло на какой-то второй план. Хорошо, спокойно. Приятная музыка возникает сама собой в голове. Безмятежность. Мне вспомнилось море. Не серебро холодного металла, которое я увидела в этом мире под безрадостным небом в первый раз. А теплое, ласковое, где приятный ветер обдувает лицо, ласкает открытые плечи, колышет листья пальм. Вот он, мой мир, который создал Северин, Хозяин, но ласковым и милым для меня сделал его мой Велимир.

— Велимир, ты любишь этот мир?

— Вселенную?

— Нет, то, что создал Хозяин.

— Седну?

— Да.

— Седна тоже является частью вселенной.

— Велимир, а я думала, что ты хоть на чуть-чуть стал более романтичным. Эх. Снова философия.

Мы вышли на балкон. Трели птиц доносились из сада внизу. Никогда раньше здесь не замечала такого, разве что, за исключением того сварливого попугая.

— А как долго мы можем здесь находиться? Да и не пора ли дальше искать Хозяина? — спрашиваю я.

— Никто не гонит. А на поиски отправимся сразу же, как я выясню одну деталь.

— Так выясняй же быстрее!

— Завтра, дорогая.

На следующий день Велимир отправился искать Эйру.

— Опять к этой потаскухе! — возражала я.

— Не переживай, крошка, я только по делу! — с этими словами он скрылся в коридорах.

Что делать, буду ждать. Вышла в коридор и скользнула на балкон. Погляжу на зелень сада, который для меня разбил Хозяин, послушаю пение птиц. Теплый морской ветер, колыхания зеленой листвы и переливы мелодий птишек заставили меня забыть о тревогах. Я стояла, опираясь на ограду балкончика, не думая ни о чем. Как прекрасен этот момент бытия, когда ни тревог, ни страхов, ни навязчивых устремлений больше нет. Только нега и спокойствие. Наверное, все мы так или иначе стремимся к гармонии, чтобы прийти в себя и отдохнуть. Иногда даже слишком сильно выкладываясь, сбивая ноги, лишаясь этой самой гармонии ради того, чтобы наконец ее достичь. Так и не достигая порой. Надо вовремя остановиться. Кажется, мне удалось.

Что я вижу?!

Внизу Велимир идет к беседке в сопровождении девушки. Я постаралась разглядеть. Это Эйра.

Мне показалось, что Велимир улыбается ей.

Ну чем же эта сучка так привлекла его?

Узнать бы, о чем говорят. Я слышала их голоса, но они казались такими неразборчивыми. Пыталась вслушаться, но все, что я могла различить, мужской и женский голоса, меркнущие на фоне пения птиц.

Неужели Хозяину никогда не было интересно, о чем говорят его слуги. И действительно, как я сразу не заметила. Такой же колокольчик, как в Юфранорском дворце. Я притянула его и приставила к уху.

— Велимир, ты самый потрясающий мужчина!

— Эйра, мы это уже обсудили. Ты вчера не сказала, где Хозяин, а я чувствую, ты знаешь.

— Чего тебе этот Хозяин так дался?! Ты посмотри на меня, неужели не нравится?

Я не видела, что она там ему показывала, но воображение уже рисовало откровенные сцены.

— Эйра, я не трахаться сюда пришел с тобой. Цель моего пребывания в этом замке иная.

— Знаю я твои цели! Эту девчонку удовлетворять. А чем я хуже? Я даже и превосхожу ее во многом.

И я вижу, как они выходят. Эйра пытается прижаться к Велимиру, но он отталкивает ее.

Я пошла в комнату. И вот он уже на пороге. Все-таки я так рада, что он не соблазнился на посылы этой твари. А то, глядишь, купился бы, и ищи его потом по всей Седне, как теперь Хозяина.

— Собирайся, Тина.

— Куда?

— Надо отправляться в Тэйлс.

— Думаешь, они там его держат?

— Эйра многое пыталась скрыть. Но я сумел прочитать, она про себя постоянно повторяла: Кефеус и Тэйлс.

— Думаешь, к пропаже Хозяина причастен Кефеус?

— Как будто бы нет, мы же его победили. Но вдруг, вдруг это был не он? Он же маг, демон. Такому запросто создать клон, свою копию? Да послать на смерть. Или притвориться, что умер, а самому возродиться. — задумался Велимир. — Не знаю, но она постоянно про него думала.

— Может быть, любит? — зачем-то ляпнула я.

— Смеешься? Демоны не могут любить.

— Иногда мне кажется, что мужики тоже... Впрочем, ладно. Что же теперь делать будем? Где искать?

— Поедем в Тэйлс.

В саду нас ждала карета. Недолго я любовалась видами из окна. Пальмы и папоротники, увитые лианами стволы. Лотосы, блюдцами своих листьев заполняющие водную гладь пруда. Как проехали ворота, все это сменилось унылым городским ландшафтом, а потом и того более, узкой дорогой, уютящейся между серыми, как из бетона, скалами, и тоскливой сурьмовой мутью здешнего моря. Хозяин словно расплавил огромный слиток металла, и пока он остывал, принялся ваять свой мир мечты, в котором, похоже, так и не нашел умиротворения. Иначе как объяснить его исчезновение.

Какая-то тоска вкралась в душу. Карета покачивалась как маятник часов, отсчитывая безрадостное время. А ехать еще долго, ведь путь в Тэйлс еще дальше, чем в Юфранор. Рядом сидел задумчивый Велимир, но почему-то и мне не хотелось говорить. Я ощущала: происходит что-то не то. Не пустила ли нас Эйра по ложному следу? Не должны ли мы были остаться там, в замке Адальстейна? Но Велимир не мог так обмануться. Не зря же он читал свои книги, изучил все секреты этого мира. Не может быть все зря.

Я перестала смотреть в окно, задернула шторку. Тук-тук, тук-тук — тряслась повозка. Надоело уже. Раздалось конское ржание, карету затрясло. Мы остановились.

— А ну вылезай!

Велимир вышел первым, его приставили к повозке, принялись обыскивать.

— Грязное отребье! — выругалась я.

— Ух ты, гляди, какая красotka! — слащаво пролепетал один из обормотов, грубо схватив меня за руки и резко вытащив из кареты. А я уже в приступе сильной паники думала: Ну почему Велимир ничего не делает, почему?! Наверное, я заблуждалась.

Но в этот момент Велимир резко повернулся, точеным ударом вмазал ближайшему в челюсть, а затем сложил руки, и цепная молния прошла по каждому из напавших.

Мой герой помог мне взобраться обратно в повозку, а затем крикнул «поехали» и закрыл дверь.

— Почему ты сразу их не обездвигил?!

— Люблю наблюдать за людьми во всех их проявлениях.

— Хотел понаблюдать, как они меня разденут и изнасилуют?!

— Это не входило в мои планы...

— Уж спасибо! Только планы и чертежи у него одни в голове! Эгоист! Лучше бы ты им и дотронуться до меня даже не дал бы! Наблюдатель, блин...

— Тина, это не так. Я думаю о других. Прости, дорогая. Но ты же видишь, я не дал им ничего с тобой сделать. И Велимир так заботливо и участливо прижал меня к себе. И стал нежно целовать мои запястья, где уже виднелись синяки от грубых рук тех отморожков.

— Прости, малышка. Что из-за меня они причинили тебе боль. Я постараюсь в дальнейшем сделать все, что в моих силах, чтобы тебе ничего не угрожало. И Велимир нежно провел по моей щеке ладонью и поцеловал в губы. И то был не поцелуй страсти, а поцелуй, забирающий все тревоги на свете и приносящий необыкновенную волну спокойствия. И мне стало так хорошо, и я уже совсем и не злилась на Велимира. Мы больше ничего не говорили другу друг, просто сидели в обнимку, наслаждаясь умиротворением. И только повозка: Тук-тук, тук-тук — колыхалась по ухабам.

За окнами повеселело. Появились деревца, радостное море, в котором колыхались пришвартованные лодочки с парусами. Мы проезжали парк. Юфранор.

— Велимир, может, остановимся?

— И то дело. — Он выглянул в окошко и приказал остановиться у входа в сад.

Часть 4

Мы брели по саду. Кругом росли кусты акации и вейгелы, распускались пионы и ирисы. Как странно. В Адальстейне Хозяин говорил, что насадил сад для меня. А здесь...

— Скажи, Велимир, а ты посадил этот сад для меня? — спрашиваю его я, а сама думаю: Ну Велимир, ну я понимаю, что ты сам додумался, но соври же.

— Крошка, но я и сам хотел сад.

— Эх, — не могла я скрыть разочарования.

— Но так же, как и ты, ведь мы с тобой такие похожие.

Не ожидала. Хотя, я книжки тоже люблю читать, чего таить. Но не настолько же, чтобы не замечать ничего вокруг себя, кроме книг. Даже не знаю, комплимент это или нет.

— Я всегда мечтал, что встречусь с девушкой, такой, как ты, и мы будем гулять здесь.

И мы шли. Били ключи, дорожки пролегали меж кустов шиповника, пели иволги и амадины. Несколько родников наполняли чаши, из которых тоненькими ручейками вода сбегалась в озерцо, а дальше текла ручьем. Поток теперь мчался в окружении тюльпанов и нарциссов, каждый раз сталкиваясь с преградами. В маленьких запрудах желтели кубышки, словно свита вокруг белых цветков лотоса. Дальше вода снова бежала, журча тонким

ручейком, и сад уходил вниз. Сплетения корней деревьев делали запруды, и вода падала в маленькую лощину двумя водопадами, звуча тихим журчанием воды.

— Вот как здорово, найдем мы Хозяина, и жизнь потечет своим чередом — говорю я.

— Она и так идет своим чередом.

— Станет больше садов.

— Их больше не становилось, пока не появилась ты, дорогая.

— Все равно, я думаю, теперь точно должно случиться что-то хорошее, Велимир. Мы найдем Хозяина, ведь обещаешь?

— Конечно, найдем. Только, Тина, давай хотя бы чуточку представим, что Хозяина нет.

— Как так? Ведь ты говорил, что без него этот мир существовать не будет?!

— Без мира, представь хотя бы на минуту, крошка. Нет хозяина, ничего нет. Есть только мы вдвоем: я и ты.

И я поддалась этому. Я вспомнила, как познакомились мы с ним, как вместе оказались на острове, как гуляли по здешнему волшебному побережью пока не натолкнулись на стражу.

— Ах, Велимир, ты такой романтичный, такой чудесный.

Мы подошли к беседке, где были качели, увитые цветами глицинии.

Он усадил меня и качал. А я думала. Солнце. Море. Дивный сад. И волшебный мужчина рядом со мной. Яркие отблески солнечных зайчиков разлетались вокруг, утопая в пестром разноцветии лепестков растений.

Эх... а надо идти дальше.

Но нет, Велимир привел меня в еще одну укромную беседку. Здесь был накрыт стол. Бокалы с фруктовым соком, экзотические плоды, названия которых я и не знаю, а спросить забыла. Овощи, запеченная рыба.

— Ох! И как ты так умудряешься все делать? — не удержалась я.

— Не случайно я изучал все об устройстве миров и законах вселенных, крошка. А сейчас нам надо хорошо отдохнуть.

А затем мы побежали к морю и плескались в водах. Ведь здесь была самая обычная вода. Хотя нет. Не пресная, речная, а соленая. Она другая, и на вкус и на ощупь, в ней легче плавать. Отдохнув, вот да, теперь можно трогаться в путь.

А потом Велимир повел дальше. Здесь, среди диких зарослей множество ручьев соединялись в болотце, и его уже не обойти. Камни дорожки, тесно соединяясь между собой, теперь располагались на отдалении друг от друга, едва возвышаясь над водой.

— Смотри под ноги! — закричал Велимир и побежал по камням.

Я хотела поступить также, но чуть не свалилась в воду. Но только рассмеялась и теперь семенила за ним, тщательно выбирая камни, на которые хотела приземлиться. Дорожка из камней привела на островок. В воде, окружающей его, цвели лотосы, а дальше снова предстоял путь через воду. На этот раз над водой были перекинуты мостики, сплетенные из прочных веревок и лиан. Сначала они просто возвышались над водой, и можно было озираться по сторонам, но затем привели в еще один сад, где листья деревьев, самых разнообразных и причудливых форм окружили мост со всех сторон. По обе стороны от меня они образовали зеленые ковры.

— Вот это у тебя джунгли!

Но заросли снова расступились, и дорожка-мостик уперлась в домик на сваях, с соломенной крышей.

Велимир открыл дверку, и внутри оказалась пара уютных комнат. На шкафчиках и столиках были разложены ракушки и морские звезды, а еще одна дверка привела на деревянный балкончик.

Я вышла на улицу. Буквально в двух метрах плескалась вода, еще дальше тонкой едва различимой полосой шла коса — узкая дамба, отделяющая воду от металлического моря этого мира, а за ним — солнце стремилось в закат, из желтого шара превращаясь в алый диск, готовый скрыться за горизонтом.

Приятный теплый ветер дул с моря, принося соленый запах. Странно, ведь дальше, там, разве что запах металла. Неужели он успевал обогатиться солью залива? Но как бы то ни было, мне не хотелось думать о поездке, просто стоять здесь, на деревянных мостиках, ласкаемой теплым воздухом, глядя на алеющей закат. Небо тоже покрылось багрянцем, чистое и глубокое: ни единого облачка, ни одной тучки не было на нем. Только небо и солнце.

Велимир обнял меня, и к дыханию неба и моря присоединилось его дыхание, и его биение сердца.

Солнце упало за горизонт и небо покрылось звездами. А где-то там, где дамба отделяла воду от металла, тоже загорелась красная звезда. Она мерцала.

— Что это? — спросила я.

— Это маяк. — Чтобы корабли не разбились о скалы.

— А ты, Велимир, ты в моей жизни — маяк? — спросила я.

— Нет, крошка. Это ты — маяк моей жизни и моей любви.

Прибыли в Тэйлс.

— О, а вот и невестка пришла, — обрадовалась старая женщина.

— Ты чего, какая невестка?

— Да, Кефеус знает толк в девушках, определенно знает, — сказала она, проигнорировав мой вопрос.

— Интересно, вы скорбите по сыночку, — сказал Велимир.

— Почему я должна по нему скорбеть?

— Он умер.

— Чем докажете?

— Сам видел.

— А если ты, милоч, врешь.

Какая настырная, неприятная женщина!

— Допустим. Тогда ты докажи, что он жив.

— И как же?

— Скажи, где он.

— Где хочет, там и бывает.

Мы должны обыскать дом.

Что за дверка?

— Это Латгардис — секретный мир сыночка.

— Открой.

Она открыла дверь.

— Как интересно! — воскликнул Велимир. — из двери виднелись пейзажи, и яркий свет бил оттуда.

— Заходите, да посмотрите! Вдруг найдете! — пробурчала старушка.

— Пойдем, Тина.

— Велимир, может, не стоит.

— Это то, что нужно, пошли.

Мы зашли вовнутрь, и старушка захлопнула дверь. И дверка словно растворилась. Мы стояли посреди леса, текла речка, высокие до неба сосны упирались в небо.

— Это не Седна. — это какой-то другой мир. — говорил Велимир.

— А тебя не смущает ничего? — спрашиваю его.

— А что должно смущать?

— А как мы вернемся? По-моему, нас поймали в ловушку.

— Вернемся.

— Как?

— Давай пока искать. Если они спрятали Хозяина, то может быть, и здесь. Этот мир связан с Седной, раз прямой вход есть, даже не портал, просто дверь. Но при этом, я заметил, этот мир не видим и не чувствуется в Седне. Стало быть идеальное место спрятать Хозяина. И Седна не обрушится, и Хозяина нет.

— А если ты и правда не убил Кефеуса.

— Может, и его тут найдем?

— А сможем дать отпор?

— Сможем.

Мир правда был необычным. Никакой серости, никакой грусти здесь не было.

Не было солнца, но само небо ярко освещало все. Но вскоре мне показалось, что все слишком цветасто и ярко. Я подняла руки вверх и взлетела.

— Велимир, я могу летать! — кричала я.

И он тоже взлетел.

Мы парили среди облакова, облетали верхушки крон,

Когда приземлились — обнаружили старые развалины. Но никого не было. Только стройные ряды остатков древних домов, сложенные из морского камня. Кое-где даже сохранился остов дома, и Велимир вбежал в строение. Не успела его догнать, как знакомое лицо появилось в окошке.

— Ах ты проказник! — пожурила его я, когда он принялся строить мне рожи.

Я зашла за ним. Да, в маленьких домиках жили древние люди.

Каменная кладка стен становилась все выше и выше.

Надо же! Дверца! Теперь я забежала первой.

Внутри — целый музей.

— Велимир, иди сюда! — позвала я его. И, не дожидаясь, пошла по залам. Фрески, окруженные цепочками обломков древних колонн. Хожу-брожу, остановилась у микроволновки.

Древняя какая-то! Неужели здешние люди обладали такой цивилизацией?

— Что, интересно? — слышу голос позади.

Оборачиваюсь, а рядом мужчина в форме охранника. А про себя думаю: Вроде не разбила ничего, не уронила. Чего он ко мне? А вслух: Да, интересно. Особенно интересно то, работает ли она несмотря на свою древность?

— Можно и проверить, в принципе, — говорит он, — но только вопрос в другом: зачем нам это, если есть вещи и позаманчивее? И при этих словах он погладил меня по плечу, отодвинул мои волосы, и его дыхание было почти у моего уха. Я вздрогнула. Но оттолкнула его. И сказала, не глядя на него: Зачем это? Не нужно, и не хочу я. И незнакомы мы даже для таких интимностей.

— А ты уверена, что не знаешь меня совсем? — вопрошал он. — Посмотри на меня. Я подняла глаза и увидела перед собой все того же охранника, но он почему-то начал преобразаться и стал Велимиром.

— Что это значит? Как это? — говорю я.

— Не важно, уже не важно. И при этих словах сжал мою грудь руками через одежду. — Крошка, ты так меня волнуешь. — Стал целовать в шею. — О, и так хорошо пахнешь. Принялся расстегивать на мне рубашку. Ой, а я же без лифчика — только и успела подумать, а он продолжал, медленно, целуя каждое место, которое освобождается от пуговицы. И ласкал соски языком, сжимая груди руками. Гладил по спине, по попе. Ох, мое сознание стало затуманиваться от наполнявшегося меня волнительно-томного возбуждения. Потом страстно и властно придвинул меня спиной к какому-то древнему холодильнику. Ох, это вызвало во мне новый взрыв будоражащих ощущений. И Велимир стал ласкать меня со все нарастающими пылкостью и напором нежности. Целовал живот. Стал постепенно снимать с меня стринги, продолжая целовать. И, наконец, дошел до моего нежного бутона, услаждая и услаждая его. Мои стоны сладостной страсти наполняли весь музей. Ох, я была уже на пике... Но Велимир остановился. И я разочарованно протянула: Нуу...и даже всхлипнула.

А он: Крошка, а ты думала все так просто будет. И он расстегнул свои штаны. На его трусах был кармашек. И через него вытащил член. Велимир дерзко прижал меня к себе, поднял мою ногу и завел себе на спину и стал медленно вводить член в меня. Ох, мне так это понравилось. А потом принялся крутящими движениями входить чуть быстрее, вызывая во мне новый бурный всплеск стонов. Затем ровными прямыми движениями уже и стал ускоряться и с большим напором. Он так пылко вздыхал. И я вторила ему. Ох, как же было хорошо. Казалось, что я сейчас улечу в далекие и прекрасные сады. И вдруг мое тело содрогнулось от неудержимо-приятной волны удовольствия. Ох, да я уже и не в садах, а в чудесных водах лазурного моря... и плыву, плыву...а вода такая нежная, теплая, ее волны струятся подо мной...И Велимир застонал. Стоп, и тут прихожу в себя и понимаю, что за волны подо мной, а точнее во мне...Я не сказала, ему не кончать в меня, а он был так пылок, что и забыл об этом и исторгся в меня. И по моим бедрам потекла сперма. Я испуганно, но еще не до конца отойдя от истома приятной, говорю: Велимир, ну что это...чего не остановился вовремя, не вышел, эх...

А он так невинно отвечает: Ну не страшно, милая, в такой позе. Все вытекает ведь обычно, и ничего не случится.

— Ну и правда, так и будет. — Соглашаюсь я. И Велимир нежно поцеловал меня в губы, провел по моей щеке и шее рукой: Малышка, я тебя очень люблю. Ты самая восхитительная из всех. Посмотрел в мои глаза. Отодвинулся от меня. И я увидела, как он стал снова превращаться в охранника. Подмигнул мне... И исчез. Исчезли и экспонаты. Только дверца. Я вышла.

— Ох, Велимир, ты был так великолепен!

— Что? Удивился он?

— Ты так классно трахаешься!

— Спасибо, милая! Я тоже очень тебя хочу и жду-не дождусь, когда доберемся до дома, и наконец, там мы предадимся утехам.

— А что сейчас было?

— Ты о чем?

— Ну там, в музее.

— Каком музее?

— Ясно, это было видение. — Но признаться, я вздохнула с облегчением. А то вдруг еще, сюрпризы какие.

И мы прошли дальше вдоль стен, поднялись рядами амфитеатра вверх, на холм, где вышли на площадку, уставленную мраморными колоннами. Наверное, когда-то здесь был храм.

И тогда Велимир ухватился за что-то невидимое и открыл дверь.

Мы вышли в каморку.

— Ну что, нашли?

— Нет.

На входе меня поджидал... папа.

— Папа, что ты здесь делаешь? — спросила я.

— Ах вы, детки. Решили поработать на Кефеуса? На этого бандита? Не хочу с вами иметь ничего общего.

— Ты чего это? — удивился Велимир.

Папа развернулся и ушел быстрым шагом.

— Странный он какой-то — сказала я. — А вдруг это он причастен к пропаже Хозяина? Обозвал Кефеуса бандитом, а сам хорош! Меня вон продал Хозяину, без всякой моей воли.

— Эх, и я к этому причастен...

— Ты же не со зла, — приобняла его. Да может, это и не так плохо. Но вот, а вдруг.

— Полагаешь, он и правда был способен на такое?

— Он на что угодно способен.

Часть 2

— И что делать? — спрашиваю я.

— Такое чувство, что мы ходим по ложному кругу. — ответил Велимир. — Давай, что ли, попробуем выследить папу.

Его силуэт еще маячил вдалеке.

Мы поспешили за ним, но отец завернул за угол забора. Когда мы подбежали, его и след простыл.

— Он и на Земле был странным, а здесь и подавно, похоже, стал — говорю я. — Ты-то, Велимир, как, хорошо с ним уживаешься?

— Хорошо, — ответил он. Подумал и добавил: Да не очень. Так-то не спорим особо, но он всегда себе на уме. Исчезает, появляется. Я даже начал подозревать, что у него какие-то свои, темные дела.

— Ничуть и не изменился. — говорю я. — А понимать ты стал после того, как меня в рабство Хозяину продали?

— Ну малышка, это не выглядело так.

— Выглядело.

— А даже если и выглядело, ты как будто бы против?

— Да не против я! Хватит болтать! Делать дальше что будем.

Навстречу идет массивный тип. Вроде тех братков, что донимали меня и маму, когда папа исчез, в еще земную бытность.

— Драться умеешь? — спрашиваю я. — Доставай свои шары, сейчас понадобятся.

Но мы ничего не успели сделать, мужик подошел к нам.

— Ну вот я вас и нашел, — усмехнулся он во всю свою широкую морду.

— Пойдите, где-то я видела эту седую небритость, это расплывшееся лицо. Нет, тогда я не могла запомнить. Почему-то всплыл один момент. Как я переходила на зеленый светофор, к магазину. Тот самый перекресток, с которого сюда и попала. Я всегда считала, даже на зеленый светофор переходить опасно. Какие-то машины едут, какие-то останавливаются. И что-то подначивает, беги. И действительно, один из автомобилей несся так, словно не было на переходе ни одного человека. Я успела покинуть его траекторию, но мужчина интеллигентного вида за мной едва успел подпрыгнуть, все-таки бампер задел его. Я оглянулась. Этот человек как-то нецензурно выругался, пригрозил водителю. Тот лишь обматерил пешехода: тогда я увидела это лицо. Ухмыляющееся, испытывающее упоение полной безнаказанности.

Он? Не он ли?

— Вы кого-то ищете? — проговорил незнакомец.

— Да, человека одного. — Ответил Велимир. Я хотела уже заткнуть ему рот, мол, чего ты делаешь, бежим. Но не стала.

— Леониса? А я ведь могу вам помочь.

— Почему-то я не доверяла. А Велимир внимательно слушал.

— Чем же?

— Пойдемте, что покажу.

Велимир пошел, я за ним.

Некоторое время мы топали молча. Я чувствовала, что мы совершаем очень большую ошибку. Почему Велимир ничего не предпримет? А может быть, это его хитрый план? Позволить врагу заманить себя в логово, где мы его и разоблачим?

Вдруг там и правда Северин? Вдруг это единственный путь найти его? Я посмотрела на Велимира. Он шел рядом с совершенно невозмутимым видом.

— Велимир! — Тихо шепнула я ему.

— Да, крошка, — ответил он.

— Ты уверен, что так надо?

— Да, малышка, все хорошо.

Сначала я поверила и успокоилась. Но сжала его за руку, а потом еще крепче. Нет, не так и хорошо все. Чувствую, что он тоже напрягся. Но продолжает идти.

Краем глаза я стала замечать, что мы не одни. Где-то поодаль следовали люди, как мне казалось, хорошо вооруженные люди. Да, чувствую, скоро мы найдем нашего Хозяина. Окажемся с ним сокамерниками. Или того похуже.

Теперь гвардия шла по обе стороны от нас. И это не гвардия Юфранора. Я постаралась ненавязчиво отклониться от пути, но стена охраны плотно сжалась, и я вновь взяла за руку Велимира.

— Все хорошо, милая — подбодрил он.

Перед нами распахнулись массивные ворота. Мощные оборонительные сооружения. Как только мы вошли, позади услышала я грохот разматывающихся цепей. Это проем ворот закрыла грузная решетка.

Путь назад отрезан. Не может быть ничего доброго, когда ты окажешься взаперти за такой массивной, мрачной стеной.

Мы прошли улочку города, которая уперлась в еще одну стену. Эта была сложена из камней, судя по всему давным-давно, ход дальше лежал через арочный проем. Гвардия не последовала за нами, остались снаружи. Или сопровождали тайными, секретными ходами, не верю я, что так просто могли нас освободить.

— Как вам древний Тэйлс, гости дорогие? — спросил наш сопровождающий.

— Может, и неплохо, но не при подобных обстоятельствах. — ответил Велимир. — величать-то Вас как?

— Зовите меня просто. Кум.

— Мы хотим найти Хозяина. — сказала я. Не выдержала. Уж всю дорогу терзалась догадками, может уже пора прекратить играть в секретники?

— Приятно, дражайшая Алевтина, что вы радуете о судьбе государства. — отвечал Кум, — но всему свое время.

— Где вы его прячете? И причем здесь мой папаша?

— Всему свое время.

Постройки возвышались одна над другой, лестница полукругом вела наверх. Путь привел нас на террасу. Внизу виднелись море, почему-то черное, как битум, и обедневшие поселки. Да-а-а, в Юфраноре-то жизнь покраще будет.

Терраса была окружена мраморными колоннами. Похоже, когда-то здесь был храм. Но даже остатки былого величия сияли великолепием. Кажется, это единственное, что

напоминало о прекрасном, посреди всей затхлости, что воцарилась здесь. От террасы вниз шло несколько дорожек, и только одна — вверх. Я не успела понять, как мы оказались во дворце. Богато украшенном, с ковровыми дорожками, рядами стоящих латных доспехов, несущих свою немую стражу. Огоньки свечей в подсвечниках освещали картины, тени плясали на стенах. Это в коридорах, а залы были залиты белоснежными потоками света с улицы.

— Приглашаю к столу. — Сказал Кум.

Я почувствовала, как Велимир расслабился. Зря успокоился, — думаю. Многие беды всегда случаются, когда приглашают к столу. Стоит пригласить на званый ужин, усыпить бдительность ничего не подозревающих гостей жирной едой и острыми яствами, и на месте же прикончить. Или отравить. Нет, я буду держать ухо остро.

— Может, нас хотят отравить? — шепнула я Велимиру.

— Нет, я проверил. Есть можно.

— Да не бойтесь, гости дорогие! Зачем мне вас травить? — расхохотался Кум. Странно, ведь он не должен был нас слышать. — Кстати, привет вам большой от Эйры. — продолжал он.

— От Эйры? — удивилась я.

— От Эйры. Она просила вас радушно встретить. Дело вы делаете нужное. — Кум откусил жирный кусок бараньей ноги, и со вкусом прожевав, продолжил. — Вы занимаетесь делом нужным, государственным, как и все мы.

Да что за дело-то такое? Государственное, важное, ходят все вокруг да около. Я хотела прикрикнуть, но Велимир меня удержал.

— Да, мы тоже заинтересованы найти Хозяина. И вместе отправимся на поиски.

— Так он не тут? А почему мы последовали сюда? — не выдержала на этот раз я.

— А если бы Эйра сразу сказала, что не здесь, вы бы поверили?

— Нет.

— Вот и дали возможность убедиться. Так что, отдыхайте, набирайтесь сил, а завтра отправимся.

После ужина нас предоставили самим себе. Комнатку можно было бы даже назвать уютной. Просторная кровать, встроенный гардероб и туалетная комната с ванной, и даже балкон. Наверное, дверь охраняют снаружи, так хоть чуть-чуть подышу свежим воздухом. Солнце уже превратилось в алеющий шар, стремительно падая за черноту горизонта. Странное здесь море, как было чернильным, так и осталось, солнце несколько не отражалось в этой черноте. Каждый раз, когда мне казалось, что я уже привыкла к этому миру, находилось что-то, кричащее, что я не дома. По-моему этим что-то было море. Недружелюбное и безжалостное, оно везде казалось несущим смерть и гибель, но где бы я ни была, всегда здешнее море представало передо мной в новом, незнакомом, но таком же безрадостном облики. Только в Юфраноре я увидела другое море, спокойное и ласковое, как и сам Велимир, который его создал.

— Велимир, хватит там сидеть!

— Сейчас, главу дочитаю, крошка.

— Ну постой хоть чуть-чуть со мной на свежем воздухе.

— Ладно, Тина, чего не сделаешь ради тебя.

Он тоже вышел.

— Как тебе? — спрашиваю я его.

— Хорошо. Тепло. Приятный запах моря, легко дышится. — говорил он.

— Как? Как же так?

— Разве ты не согласна? — спросил он.

Да, то, что море было чернее ночи, уже и не заметишь. Там, внизу, зажглись огни города. Светили окна, зажегся фонарь на маяке. Вот странно, эта черная вода или что там, не отражала света солнца, но городские огни отражались.

Может, и правда, не все так плохо. Или Велимир умеет видеть здесь то, чего не вижу я? В том, что мне представляется холодным и безрадостным, он находит что-то хорошее.

— Согласна, — смилостивилась я. И тут же, опомнилась. — Закрой дверь. Там же свет горит, комары налетят.

— Какие комары? — удивился он. — А... те мелкие твари. Здесь не бывает комаров.

— Ну хоть что-то радует.

Он стоял рядом и приобнял меня. Ах, как же я соскучилась. По Хозяину. А может, по тебе, мой ненаглядный ботаник? Так подумала я, но ничего не сказала, только впила губами в его уста. И целовала, и целовала, а потом, наконец, отпустила.

— Ах! — вздохнула я, — Хорошо целуешься...

— Хорошая кровать, да? — спросил Велимир, когда мы вернулись.

— Да, пожалуй, — кивнула я.

Велимир развалился на ней, а потом смилостивился и занял только половину кровати. Перевернулся и на удивление быстро уснул.

— Стой, а как же я?

— Крошка, я устал. — произнес он сквозь сон.

Блин, придется тоже спать. Мне скучно одной. Нет, я не про секс. Трахаться не хотелось, почему-то. Ладно, ложусь рядом, закрываю глаза. Сон не хочет идти ко мне. Везет же Велимиру. Может, тоже почитать его книжку. Включаю светильник, начинаю просматривать.

Формулы, формулы, формулы. Ничего не понимаю. Как он здесь вообще что-то разбирает. Вот, магия, она такая ж вот. Гащу свет, возвращаюсь в постель. Нет, ну правда, не считать же овец. Пролежала так, наверное, час.

Ладно, пойду, что ли, подшучу над охраной. Как была в ночнушке, отворяю дверь. Пусть охранники поглазеют, позаигрываю, может, даже с ними.

Отворяю дверь. Никого. Как же так? Думала нас тут или заперли, или тщательно сторожат. Я прошла по коридору. Да тихо, но я на цыпочках. Но вообще никого. Так яростно сторожили нас на пути сюда, и ноль внимания здесь. Аж обидно!

Я все-таки вернулась и приоделась. Не дело шастать по дворцу босиком и в таком неглиже. Снова вышла. Снова никого. Я шла по коридору. Это казалось игрой. Вдруг все-таки меня обнаружат. Свяжут. Приведут назад. Как тогда, в Юфраноре. Но нет. Вышла из дворца. Странно, неужели и здесь охраны нет. Нет, к тем страшным воротам, проверять нет ли охраны и там, я бы не рискнула. Но под пение цикад (странно, комаров нет, а цикады поют. Или не знаю, что там стрекочет), я вышла на площадку. Было не совсем темно, скорее, сумрак. Не знаю, откуда возникал этот рассеянный свет, но я могла идти. Обошла колонны. И вот, дорожка вниз. Спустилась. Потом еще и еще. Стрекот цикад становился сильнее и сильнее, с каждым моим шагом. Наконец, я попала на, как мне показалось, лужайку. И вот здесь. На вид пустое место. Может быть, здесь полно цветов, но не в темноте же рассматривать. Я осторожно шла, пока не наткнулась на невидимую стену. Вот знала же, не

чисто здесь. Не просто так охранники пропадают незнамо где. Есть здесь стены.

Часть 3

Прозрачная стена поддалась. Я ощутила нечто, схожее с желатиновой пленкой, но очень сильное. Смогла пройти сквозь, и поляна словно преобразилась. Над небом точно так же не было ни светила, но время суток больше не походило на ночь. С высоты лился мягкий свет, не имеющий источника, все было освещено. Но и на дневное освещение это походило мало, все казалось словно призрачным. Зато я теперь могла разглядеть цветы, которыми изобиловала лужайка. Васильки, маки, колокольчики, ирисы. Я прошла дальше, и снова путь преградила стена. Впрочем, нет, это были древние руины, изрядно обветшалые, что я легко могла перешагнуть через то, что было когда-то стеной. Странно, но остатки бывших укреплений действительно располагались параллельно той невидимой стене. Я перешагнула. Здесь был сад. Виноградники еще не покрылись листвой, а среди деревьев возвышались все те же античные колонны, как уже виденные мной на площадке.

Раздался шорох. Я внимательно посмотрела на возможный источник звука. Никого. Медленно стала пробираться. Тихо. Присела на поваленную колонну и замерла.

Из-за старой стены показалась девушка. Она увидела меня и, взвизгнув, побежала прочь. Я за ней.

— Стой, постой же!

Она попыталась ускориться, но не получилось. Я бежала быстрее.

— Стой, я не причиню тебе вреда.

Мои слова на нее не подействовали. Она передвигалась неловко, зацепилась за куст розы, который разодрал ткань ее туники, к тому же окрасившейся в красное. Но она не остановилась.

Я сумела ее нагнать и схватила обеими руками, так что мы вместе повалились на мягкую траву.

Я отпустила хватку, девушка присела и расплакалась.

— Ну чего ты расстраиваешься? — Спросила я.

— Вы... вы пришли за нами... — всхлипывала она. — Теперь... ничего не останется.

— О чем ты? Как тебя зовут.

— Какая разница. Зачем тебе имя?

— Сколько можно говорить, не враг я тебе. Меня зовут Тина. — Первая представилась я.

— П-пенелопа. Мы живем здесь, с тех пор как наши дома были прокляты, и пути назад нет.

— Хватит дрожать, я сама пострадала от злодеев.

— Тебя тоже здесь заперли?

— Надеюсь, нет. Я ищу одного человека. Может, Вы знаете? Его зовут Хозяин.

— Не знаю никаких Хозяев. Аристо-он, Аристон.

Из еще одного укрытия выбрался белокурый юноша, под стать Пенелопе. Не знаю, из какого времени, но по одежде они как из древней Греции сюда прямиком попали.

— Не бойся ее, Аристон, это друг. — предупредила юношу Пенелопа.

— Меня зовут Алевтина, — представилась я.

— Вы правда друг? — спросил он.

— Да правда, правда. Или я похожа на злодея?

— Нет,нисколько не похожа.

— Ну расскажите, что у вас здесь произошло?

— Повелитель разгневался на нас и запер в этом мире.

— Хозяин? Северин?

— Мы его так не звали. И не Северин его звали.

— А как?

— Не знаю.

— Может, Кефеус?

— Может, да, а может, нет. Наши родители не хотели, чтобы он захватил всю власть в мире, за что и поплатились. А мы тогда еще маленькими были.

— Могу я поговорить с ними?

— Нет, правитель погубил их, а нас, тогда еще детей, запер в этом подпространстве.

— А может, мы сможем вместе пройти сквозь заслон? — спросила я.

— Не получится. Мы пробовали.

— Ну давайте, попробуем вместе со мной.

И мы взяли за руки и пошли в сторону невидимой стены. Не такая уж она была и невидимая, виднелись огни замка, хотя и подернутые дымкой. Но линия, разделяющая этот мир ловушку от остального мира, убегала от нас. Мы перешли на бег, но чем быстрее мы двигались, тем сильнее удалялась от нас преграда. Я отпустила руки и пошла. Теперь «стена» не пыталась убежать. Но я не хотела их бросить, потому вернулась.

— Ладно. — Говорю. — Тогда давайте посмотрим, где и как вы живете.

Мы спустились по склону, покрытому цветами к морю.

— Надо же, здесь вода.

Побережье было усыпано ракушками.

— А что если по воде? — спросила я.

— Мы тоже пробовали.

Странно, что здесь вообще нормальная вода есть. Неужели и раньше весь мир таким был? А Хозяин не создал его, а испортил? Я постаралась отогнать мысли прочь. Уж найду его, он мне все расскажет. А пока еще найти надо суметь.

Дальше мы вновь стали подниматься по склонам вверх. Путь был не из легких, но мы пробрались к пещерному входу.

— От кого прячетесь?

— Ни от кого. Просто там можно жить.

Почему-то внутри помещения было светло. Не заметила ни светильников, ни люстр, но здесь свет казался мягким, не имеющим ничего общего с призрачным освещением таинственной лужайки.

— Пещерный город! — восхитилась я, наблюдая лесенки, колонны, дверки. — Вы построили.

— Отнюдь нет, — сказал Аристон. Так и было.

— И как же вы живете?

— Ловим в море рыбу, собираем плоды деревьев.

— Неплохо.

— Если не учитывать, что мы навеки здесь заперты и наружу не выбраться.

— Я постараюсь помочь. Не знаю как, но постараюсь, — говорю я. — Только мне тоже надо найти одного человека. Кефеус мастер создавать такие миры.

А сама думаю: И хорошо же, что тот его домашний мир не оказался ловушкой. Все

больше мне кажется, что и Хозяин где-то в таком же микромире оказался заперт.

Аристон и Пенелопа пригласили к столу. Пришли и еще обитатели этого мирка, такие же юные, одетые в белые одежды.

— А это можно есть? Не окажусь ли я заперта здесь вместе с вами? — забеспокоилась я.

— Нет. Мы здесь не из-за пищи. — ответила Пенелопа.

— Ну-ну, — подумала я, но пригубила напиток и отведала запеченную рыбу. Впрочем, легкая тревога была, но уж больно аппетитно смотрелось блюдо.

— Однажды, — говорил Аристон, нам почти удалось выбраться. Там в каменной стене была брешь, и в барьере — тоже. Мы всеми пытались преодолеть сопротивление, но все равно, что-то не получилось. Пока не можем выбраться.

— Вот найду Хозяина, — говорю я, — он вам поможет. А пока ему самому нужна помощь. Только, друзья мои, учтите, внешний мир, возможно не такой, каким он кажется в ваших мечтах. Там нет такого моря, и деревья не дают таких плодов, как здесь.

— Все равно, мы мечтаем выбраться.

— Я вспомню о вас, а теперь мне пора идти. Скоро рассвет, и Велимир проснется.

— Рассвет? Как же я тебе завидую! — Воскликнула Пенелопа.

— И вы увидите рассвет, обещаю, — сказала я.

Мы снова шли по призрачной поляне, а я думала, вот и Северин где-то так же заперт. Вот уж странный мир, что ни приключение, то очередное двойное дно. Уж найду его, он расскажет, откуда вообще взялись такие карманы в пространстве и времени. Только бы найти.

Вот и оградка. За ней — невидимый барьер.

— Возьми это, — протянула Пенелопа кулончик.

Я поблагодарила девушку, а Аристон помог запрыгнуть на оградку.

— Мы дальше не пойдем, все равно не выбраться.

— Выберетесь обязательно, этот день настанет, — все пыталась я вселить в них надежду.

Спрыгнула с оградки и пошла. Почувствовала барьер. На секунду показалось, что он не пускает. Но нет, поддался. Я обернулась. Увидела, как растворяются лица моих новых друзей. Кажется, они улыбались. Все же таки мне удалось пройти. Я машинально протянула руку к кулону. Он тоже сумел пересечь барьер вместе со мной. Не все так и плохо.

На улице стоял серебристый сумрак. Так бывает перед рассветом. Я вспомнила, какая из лестниц — нужная, пробралась во дворец, а затем и в спальню. Велимир тихо посапывал.

Часть 4

— Велимир, я такое приключение пережила!

— Да, дорогая, мне тоже иногда снятся необыкновенные сны.

— Это не сон... — возразила я, но почувствовала, как уверенность в моих словах тает. Потянула руку к кулону. На месте. — Нет, это был не сон. Или кулоны из сна могут перекочевать в реальную жизнь. Ну-ка, объясни, Велимирчик, ты же все знаешь. Бывает такое?

— Нет, точно не бывает.

«Значит, все это правда случилось» — подумала я. — «Наверняка, это часть ключа ко всей этой загадке».

На утро мы собрались в дорогу.

— Куда мы? Ты точно знаешь, где искать Хозяина? — спрашивала я Кума.

— В столицу. Где искать его, как не там?

Ох и не нравится же он мне.

— Велимир, — тихонько настаивала я, — ну как ты не видишь, подставит он нас. Но тот и слушать меня не хотел.

Еще больше беспокойства добавляло то, что возвращались мы совсем другими путями. Не вдоль побережья, а холодными пустынями, полями, полными каменных останцев, по серпантину островерхих гор. Я старалась забыть и не глядеть в окна. Один раз не смогла удержаться и как увидела, что там, всего в паре сантиметров от нас — пропасть, так закричала, что пришлось останавливаться.

— Не делай так больше, я тебя прошу, — говорил Велимир. Кучерам и так тяжело. Представь лучше, что ты, например летишь на самолете, а там — облака.

— Утешил тоже! Чтобы я, да самолетом? Никогда.

— Почему?

— Никогда не летала, но уверена, что если я буду внутри, то всеми силами постараюсь из него выбраться.

— Да... много проблем ты бы доставила экипажу.

— Кажется, я уже доставляю. — Усмехнулась я и постаралась закрыть глаза. Но покачивания повозки не давали моему разуму оторваться от этого тела, трясущегося волею судьбы в бесконечных колебаниях. «Эх, и когда мы уже приедем».

Видимо, боги этого мира смилостивились над моими мольбами. А может быть, ты, Северин, меня услышал? Ты же богоподобен здесь. Ну почему я тебя ищу, а не ты меня? Ну да ладно. Действительно, остановка.

Между склонами гор затесался городок.

— По бизнес-делам надо нам остановиться, — пояснил Кум.

— Как?! — Возмутилась я, забыв уже о долгожданном отдыхе. — Какие могут быть еще бизнес-дела?! Хозяин неизвестно где, а мы медлим!

— Алевтина, — пригладил Кум бородку, — это серьезные дела. Заходи сегодня ко мне в кабинет, и я все тебе объясню. А пока некогда. Вечерком мы с тобой поговорим.

Нам с Велимиром тоже выделили каморку. Кровать, камин, столик — вот и все, что нам было представлено.

— Велимир, — меня все это смущает. Когда же ты, наконец, поймешь?!

— Тины, ты снова начинаешь? Опять хочешь поругаться?

— Я не ругаюсь, я хочу знать. Или может, ты с ними заодно? Да, Велимир, ну-ка признавайся, где Хозяин?

Велимир расхохотался.

— Тина, ты всерьез? Или шутишь так?

— Ничего себе, шуточки.

Я вроде бы успокоилась.

— Велимир, а зачем Кум нас пригласил в кабинет?

— Нас? Он тебя пригласил.

— Как меня?

— Ну вот так.

«Ничего себе! Как же так? Может, он меня трахнуть там хочет» — думаю. — «Ладно. А Велимир, что, не ревнует разве? Ну щас я тебя проверю!»

— И что ты по этому поводу думаешь, Велимир?

— Ну раз надо, так надо. — отвечает.

«Что? Надо, чтобы трахнул?!» Едва сдерживаюсь.

— И ты... не ревнуешь, — как можно спокойнее стараюсь ответить в тон его же реакции.

— Я не ревную к деловым разговорам.

«Ну ладно! Пусть уж тогда трахнет. Может, тогда заревнует?»

Но на всякий случай пытаюсь разглядеть хоть какие-то признаки ревности или беспокойства, но нет. Велимир нацепил очки, открыл книгу, отложив закладку в сторону и принялся интенсивно подчеркивать карандашом строчки.

«Даа...его эта книга больше заводит, чем я».

Решила прогуляться. Зашла в лавку.

— У нас учет, — сказала продавщица.

Не очень-то и хотелось. Просто интересно, как люди живут. С заднего двора рабочие в красных камзолах заносили в подсобку лавки, ящики. Иду дальше. Проехала телега, запряженная ослами. И все те же ящики, и те же работники в красных камзолах. Вот уж интересно, не ожидала.

— А городок-то не так уж и плох, — воскликнула я, увидев среди трущоб и плохоньких строений старинное здание. Добротный двухэтажный дом, с лепниной и затейливыми балкончиками. Прошлась по красивой улочке, здесь были и старинные домики, и аккуратно выложенная булыжником дорожка, и скамеечки в тених сирени. Теплый ветер колыхал ветви, ласкал кожу. Я присела на скамейку, и, кажется, немного забылась. Пора возвращаться. Темнело. Дорога назад пролежала среди мрачных подворотен. Даже не пойму, то ли я не заметила, то ли наступающие сумерки делали все мрачнее.

Какие-то два типа пялились на меня. Один грузный, второй шуплый. «Вернуться, что ли, назад? Нет, все-таки смотрят. Или, как бы сказал, Велимир, может, я себя накручиваю. Наверное, я сама себе придумываю, пойду, как будто их нет».

— Ух ты, смотри, какая крошка!

— Дамочка, погуляем?

Делаю вид, что не замечаю. Но тот, что шуплый, подходит ко мне.

— Ммм, какая детка! Нас заждалась? Пойдем же!

— Никуда я с вами не пойду!

Он схватил меня за локоть. Стараюсь вырваться.

— А ну стоять, руки за голову!

Я от неожиданности сложила руки за голову. А мои обидчики, похоже не сразу поняли, что происходит. Сразу с двух сторон в проулок вбежали гвардейцы. Но не гвардейцы Кефеуса или Хозяина. Они были одеты в точно такие же красные камзолы, как и грузчики. Ловко они скрутили этих неприятных типов, а я все продолжала стоять, заложив руки за голову.

— Расслабьтесь, мадам. — сказал один из грузчиков-гвардейцев. — Конечно, Вы загулялись. Кум передал, что здесь без охраны нельзя.

— А что же сразу не сказали?

— Да кто-то из наших прозевал, пока Вы вышли из дома. Ну ничего, разберемся. А пока проследуем к Куму. Уж очень он хотел Вас видеть. Заждался прямо таки.

«Ух значит как!» — думаю. — «Может, и правда все не так уж плохо».

Провели в кабинет. Надо же, совсем как в современном офисе какого-нибудь босса на земле.

— Заходи, не стесняйся, — сказал Кум. — Видишь, сложно сейчас деловому человеку, везде нужен свой офис. А мой бизнес в двадцати городах здешнего мира. А раньше еще и в пятнадцати на земле.

Я присела. «Хм. Он что, вот прямо тут меня будет трахать? Хотя... нет, что-то не хочется. Сколько бы я ни злилась на Велимира, это не мой типаж, да и не доверяю я ему».

— А теперь, там, на земле, больше нет? — спрашиваю я. «Ну надо же как-то поддержать разговор».

— Мы тогда с Леонисом неплохо развернулись. Но уж больно твой папа меня подвел. «Надо же, он еще и знает, что Леонис — мой папа. Впрочем, хорошо. Значит, приставать не будет».

— Подвел?

— Денег занял, а сам вместо того, чтобы вкладывать, по заграницам стал ездить.

— Да, это уж он любит. И как выкрутились?

— Разговорчик у нас был. Я ему говорю, Леонис, мы, как честные люди ведь с тобой договорились. Я тебе денег, ты бизнес. Где бизнес? Или бизнес покажи, либо деньги возвращай.

— Ну у папы тогда не было денег. Все промотал. И как же он выкрутился?

— Он показал этот мир, и как сюда попасть. Я быстро сообразил, что в таких разрушенных странах, как эта, бизнес делать гораздо сподручнее. Ни конкуренции, ни государства, которое обдирает налогами.

— Короче, полное Средневековье. — Говорю я.

— Так оно и есть. Но, с другой стороны, я бы и там справился. Если Богом дано делать бизнес, он делает.

— Это как?

— Ты же интересуешься бизнесом?

— Я?!

— А кто обошел мои магазины? Рассматривал, как мои работники справляются со всем. Мне все доложили. А я им говорю, вы за ней присматривайте, остолопы. Это не абы кто, а важный человек.

— Ну я...

— Дела, Алевтина, порой говорят о человеке гораздо больше, чем то, что он сам о себе считает. А я вижу, что ты, человек толковый. Вот у меня детей нет, Абдалла не дал. Может быть, когда помру, займешься и ты моими делами.

— Абдалла? Делами? — А про себя думаю, «да что это вообще за бред. Какой Абдалла?»

— Абдалла, да свято его имя, всем людям указывает путь. Не все верят, но он распоряжается нашими судьбами. Если Абдалла облагодетельствовал человека чем-то, то благодать эта не иссякнет. Кого-то наградил крепкой семьей, кого-то властью, кого-то деньгами.

— Так вот оно как.

— Ты не веришь. Но ничего, время покажет, кто истинные боги, кто ложные.

— А Хозяин?

— Хозяин велик. Все по велению Абдаллы.

Вот это новости я узнала.

Словно прочитав мои мысли, Кум говорит: Теперь ты больше доверяешь мне? Я же вижу, как ты вся напряглась, словно я недруг какой.

— Да, — растерянно говорю ему. Но правда ли он сумел меня убедить, что идет верной дорогой во славу этого неизвестного пока мне бога Абдаллы или пускает пыль в глаза, я пока не знала. Впрочем, что же, попробую поверить.

Гвардейцы проводили меня к дому.

— Ну что? Теперь понимаешь, что никакого заговора нет? — отвечает Велимир.

— Скажи, а ты хорошо Кума знаешь?

— Честно, не очень. Знаю, что это один из многих, с кем Леонис имел дело.

— Но ты же курировал папины сделки, просчитывал многоходовки и выгоды.

— Я курировал вопросы с Хозяином. А с Кумом Леонис сам.

— Понятно, почему он долгов наделал. Мне кажется, если бы с твоей подачи, Леонис не выкрутился бы с путевкой Куму в здешние края, разобрался бы он с папашей, как те братки, что нас с мамой досаждали.

— Да брось ты. Я не думаю, что Леонис водится со столь плохими людьми.

— Да, Велимир, совсем ты книжек обчитался. Под носом ничего не видишь. Плохо ты, все же, моего папу знаешь.

— Ну плохо, так плохо. Давай спать. Поздно уже.

Заснула я быстро. Спала как убитая. Ни одного сна даже не приснилось.

Часть 1

Проснулась я от того, что спалось в кровати слишком свободно. Да, именно так. Велимир куда-то пропал. Я встала. Вышла на улицу. Заметила приглядывающих за мной охранников. Они делали вид, что занимаются своими делами, но какие дела могут быть здесь, где ни одной крупной лавки.

Вскоре Велимир вернулся. Мы зашли в небольшой приятный трактирчик, который я сама, гуляя как вчера куда глаза глядят, ни за что бы не нашла.

— Хорошо готовят, — воскликнула я, отрезая очередной кусочек лазаньи.

— Да, хорошее место. — Согласился Велимир.

— Наверняка для титулованных особ? — предположила я.

— Да нет, обычное городское заведение.

Салат тоже был неплох. Долго я пыталась найти «салат цезарь». Неплохо в моем кафе его готовили, пока хозяйка не сказала, пармезан — слишком дорого, кладите российский сыр. Но это же совсем другой сорт, обязательно нужно, чтобы сыр был твердый, хорошей выдержки. Я обыскалась. Где сыр не тот. Где соус плохой. Где с копченой курицей, а я такое не ем. А вот здесь, вот это был салат. Сыр — не знаю, можно ли его назвать пармезаном, но твердый, ясно, что долго его выдерживали. Вполне вероятно, что в здешних горах где-то и пасутся на лугах коровы, а потом головки отлеживаются в естественных пещерах. Листья салата — свежие. Соус что надо. Но вместо курицы — креветки. Только где они креветок взяли. Снова намек на то, что здесь есть настоящая морская вода?

— Велимир, а откуда продукты?

— С Земли привозят.

— Как?!

— Шучу я. Хотя лет пять назад действительно приходилось либо всякую ерунду есть, либо с земли завозить. Ох и хорошо тогда Леонис поднялся. Да и Кум, я так понимаю тоже.

— А сейчас?

— Свое стараемся делать. Плоха та экономика, которая полностью зависит от импорта.

«Хм, думаю, стало быть все-таки здесь есть еще море. Конечно, да, я помню заливчик в Юфраноре. Но это мелочь по сравнению со здешним континентом»

— А креветки в море вылавливают? — спрашиваю.

— Нет. В специальных баках выращивают в садках.

— Эх... А я так надеялась, что этот мир когда-нибудь расцветет.

— Обязательно, дорогая, расцветет.

— Пока мы не найдем Хозяина, этого точно не случится.

Мы шли по мостовой. Почему-то снова подуло морской прохладой. «Неужели здесь есть море. — думаю я. — Да ну. И морей, во-первых, здесь почти нет. Настоящих, с водой, а не с металлической жидкостью. А во-вторых, мы — где-то высоко в горах. Чего-чего, а водоемов, я думаю, не предвидится».

Вокруг — город неожиданность, город контрастов. То часовенка с черепичной крышей возвышается над сколоченными из палок и досок лачугами. То солнечный зайчик заиграет в окошке причудливой формы.

— Через пару часов выезжаем? — спрашиваю я.

— Полагаю, не раньше вечера. А может быть и вообще завтра. — Отвечает Велимир.

«Да, а что-то мне уже начинает надоедать. Не хотела бы всю жизнь провести здесь» — думаю я.

Вернулись домой. Велимир взял в руки книгу, бегло полистал, отложил, другую.

— Интересно, Велимир, — говорю, — А чего вы с Кумом вместе не работаете. Он все говорил что я толковая, а ты уж потолковее будет.

— Наверное, не судьба просто. Кому-то повезло. Кому-то нет.

«Как там говорил, Кум. — думаю я. — Он верит в Абдуллу и потому Абдулла благословил его создавать свою финансовую империю здесь. Интересно, а там, на Земле, тоже олигархов и известных бизнесменов Абдулла благословил. Они тоже там верят не в бога, а в Абдуллу?».

— Велимир, а ты знаешь, кто такой Абдулла?

— Кто? — переспросил он не отрываясь от книги. — Не знаю, еще какой-то бизнесмен?

Уж не знаю, как ему удастся и говорить и читать. Сам со мной общается, а глаза так и бегают по строкам.

— Нет. Вроде бы какой-то бог, вера у Кума такая. Мол этот бог помогает бизнесменам бизнес завести.

— Бог в любой вере помогает тем, кто сам не плошает. Впрочем, удача, богатство, счастье всегда считались даром богов. Кому удалось — тот богат, тому бог помог. А кому не повезло, тот убожество. Вроде бы как и у бога за пазухой, да не так, или ни у того.

Велимир отложил книгу: Пошли.

— Куда?

— Прогуляемся.

И снова контрасты. Но вскоре мы вышли на весьма симпатичную улочку. Чем-то напомнило Юфранор. Но и не удивительно, каждый ищет родные мотивы даже там, где их и нет.

Удивительно, но те места, где гуляла вчера, казалось размещены на равнине. Никаких перепадов высот я не почувствовала. Но сейчас я действительно ощутила: это настоящие горы. Дорога уходила вниз, дворики одних домов плавно переходили в плоские крыши других, сады и палисадники размещались уступами. Наверное, какой-то богатый район элитной недвижимости и всяческих ВИП-персон.

— Велимир, а ты точно знаешь, куда мы идем.

— Конечно точно. Я успел вчера прогуляться и найти, где бы нам с тобой стоило отдохнуть.

— Да уж отдых, скакать по пригоркам. — буркнула я.

Часть 2

Улочка вывела к хвойной роще. На земле валялись причудливые шишки, а стволы деревьев оплетали лианы красно-фиолетовой расцветки. Лесок оказался небольшим: вышли к реке. На том берегу красовались цветные домики, построенные уступами. Вдали показалась железная дорога, но нет, это всего лишь горы. В этом мире не было железных дорог. Хотя кто знает. Вон Северин как-то о самолетах говорил.

Воды реки бежали уступами, падая водопадами. Берега были укреплены каменной кладкой.

С нашей стороны местность шла террасами, которые изобиловали растительностью.

Под ветвями дуба из старых бревен была сложена аккуратная скамеечка.

— Давай перекусим, — предлагаю Велимиру.

— Но мы же ничего не взяли.

— Я взяла — достаю из сумочки пару булочек и бутылку с водой. — Из таверны прихватила. Или ты думал, я смогу не перекусив бегать по всем этим горам. Будешь? — протягиваю булку.

— Нет. — говорит Велимир. — А впрочем, давай.

Вокруг кружили невиданные мной доселе насекомые, то ли стрекозы, то ли огромные комары.

— Да не бойся ты, — сказал Велимир, когда я попыталась отмахнуться от очередного. — Они безвредны.

— Кровь пьют, кусаются. Или малярию разносят.

— Это не комары, и кровь они не пьют. Не обращай внимания, милая — попытался успокоить меня Велимир.

Мы перекусили и просто сидели на лавочке. Да, похоже морской воздух, который приносил ветер, шел как раз от этой реки. Странно, такого на земле не бывает. Хотя, когда я впервые познакомилась с этим миром, мне много раз пришлось удивляться.

— Как красиво! Велимир! А ты знаешь, когда я в первый раз попала сюда, мне совсем не понравилось.

— Да?

— Ага. Я вывалила все ведро моих негативных впечатлений на незнакомца, который, представь себе, оказался самим Хозяином.

— А ты смелая. И как он отреагировал?

— Спросил, правда что ли? А насчет смелости, я не знала, что он Хозяин. И говорю ему: Здешний Хозяин грубый, черствый, не хочет заботиться о своих подданных.

— А он?

— А он слушает, кивает головой. И переспрашивает, а что, правда такой плохой? А я — ну да, совсем-совсем.

— Ну, не так уж он и плох. Конечно, когда я сюда попал, все здесь было на грани банкротства. Недостаточно быть хорошим человеком, чтобы быть отличным управленцем. Так что иногда у хорошего и у плохого может получиться идентичный результат.

Да, последние слова его заставили меня задуматься. «И правда, делаешь, делаешь, главное, сделаешь что-нибудь. А потом думай: хороший ты, или плохой. Ну да ладно. Мы ведь просто живем, а какими мы были, потом другие люди решат».

— Давай гулять дальше.

— Ты же устала?

— Перекусили, сил набралась.

И мы побрели вверх. Иногда путь становился узким, кое-где пришлось перелезть через корни массивного дерева, где-то были лесенки, а где-то пришлось взбираться чуть ли не по уступам скал.

Устали, остановились у ручья, который огибая крупные камни и выступы скал, бежал вниз, в речку.

— Велимир, а мы просто гуляем? Может, пора уже назад?

— Не совсем. Ищу одно место.

— И долго?

— Вчера вроде бы быстро дошел.

— А точно туда идем?

— Хм...

— Велимирчик, ладно, может, в другой раз покажешь, давай назад?

Когда мы вернулись на ту площадку со скамейкой, Велимир хлопнул себя по лбу: Как же я напутал, в другую сторону!

— Велимир, а может, домой уже? Нагулялись все же.

— Нет, нет, точно. Это было там.

И нырнул прямо в заросли, а я за ним.

Ниже оказалась площадка, скрытая от посторонних глаз.

Здесь были мраморные скамеечки и аккуратная лестница вниз, прямо в речку.

— Ну что, полезли? — спросил Велимир с задором.

— Эм... ну нет.

— А я полез.

— Я тебя тут подожду.

Велимир скинул всю одежду, что на нем была, и бегом по лестнице прямо в пенящуюся воду. Я залюбовалась его телом. Ох, вроде бы ботаник-ботаником, а когда он обнажен, совсем не скажешь. Хорошая форма. Ммм, уже хочу! Но игривые настроения как рукой сняло, когда он бултыхнулся вниз и стремительно устремился к водопаду. То ли сам поплыл, то ли водой унесло. Я забеспокоилась, вдруг его бросит с высоты вода, и Велимир разобьется! Вода бежала быстро, бурлила, пузырилась, пена собиралась к краю водопада, и мощный поток падал на следующий уступ.

Я вскрикнула, когда Велимир оказался у самого края. Это же конец! Но нет, он не упал вниз, а расслабленно расположился у края, сложил руки на невидимую мне загородку, через край которой и падала вода.

— Тина-а-а! — помахал он мне рукой.

Ну что же, я тоже сбросила одежду и спустилась по лестнице к реке. Я была готова, что вода окажется холодной, но нет, ее температура была сравнима с теплом человеческого тела. Велимир нашел интересное место, похоже, здесь была не природная река, а нечто вроде оборудованных купален, где вода переливалась из бассейна в бассейн, с уровня на уровень. Барьеры не давали обрушиться человеку с водопадом, а сам перелив был организован так, что вода тонким слоем переливалась через край. Да, эта вода ничуть не походила на холодную воду речек, в которых купалась в детстве. Удивляла и теплом, и ощущалась по-другому. Случайно попробовав воду, поняла — она соленая. Странная река.

— Что это за место, Велимир?

— Ты же знаешь, что данный мир создан не природой. Хозяином, мной, другими. Вот кто-то и создал это место, приятное для отдохновения.

Велимир подплыл, точнее, даже подошел, — было не очень глубоко к краю (хотела бы сказать, берегу, но стена, сложенная из камня, здесь была почти отвесной), и устремился вниз, к следующему ярусу. Я не сразу поняла как, но подошла. Загородка разделяла потоки воды, и ближе к стене была оборудована горка.

— Давай сюда, крошка.

— Не хочу.

— Ты же умеешь!

Ладно, я согласилась и скатилась в следующий бассейн. Оказалось не так страшно, и это было... захватывающе.

Мы еще долго плескались, забыв обо всех проблемах, пока не устали от отдыха. Тело разомлело в воде, и тяжело же было подниматься по лестницам вверх.

Просушились на террасе, оделись, и направились домой. Теперь я чувствовала себя свежо, усталость как рукой сняло. В теле ощущалась легкость, я снова парила.

— Да, Велимир, ты нашел целебные источники. Может быть, надо было набрать с собой бутылочку воды?

Велимир рассмеялся.

— Настанет время, — сказал он, — проведем тебе личный водопровод с подобной водой к твоим апартаментам.

Когда пришли в дом, нас уже искали.

— Где вы только пропадаете?! Мы уже выезжаем. — сказал один из «красных», Кумовских. Мы даже предлагали Куму, мол, да чего ты их ждешь, поехали. Но нет, говорит, это важные гости.

Часть 3

Собрали вещи и уже идем. Такие же подъемы и спуски, но не в сторону чудо-реки, а в совсем противоположную. Обошли пригорок, и надо же, я снова увидела ту реку. Неужели она полностью огибает город?

Прошли мимо белоснежного здания с белоснежными колоннами и часами над входом. Дальше шли вдоль массивного высокого забора, пока не остановились у ворот. Створки открылись, охрана поприветствовала Кума, и нас пропустили. Мы прошли по мостику через железную дорогу. Железная дорога! Значит, не показалось, когда мы купались в речке, значит, действительно здесь есть поезда. Ну Хозяин! Говорил же про самолеты. Кажется: магия-магией, а техника тоже есть. Впрочем, тому пример у меня более чем есть. Идет, чуть ли не под руку.

— Велимир! Паровоз! — говорю я.

— Ну да, — отвечает. — Или ты электровозы ждала?

— Не ждала ни того, ни другого.

Мы шли вдоль вагонов под арочным навесом. Через равные промежутки на столбах были закреплены фонари и на выносных консолях — часы. К вагону уже успели протянуть дорожку, по которой мы прошли в салон. Наконец, сидим за столом из дерева, с изогнутыми ножками и резными боковинами. Диваны обиты бархатом. Прозвучал гудок паровоза, поезд запыхтел, дернулся, тронулся. Медленно состав набирал скорость. Удивительно, но за окном не было никаких трющоб. Все только образцово-показательное. Белоснежные здания и колонны, утопающие в зарослях кустарников и цветущих деревьев. Потом мы ехали вдоль реки, а затем по изогнутому мосту. Сначала я увидела мост вдаль, а потом мы промчались на тот берег. Теперь река лежала справа от нас. Потом она скрылась за домиками, а потом мы въехали в тоннель. Стало так темно, что я вскрикнула. Но Велимир взял меня за руку, и я успокоилась. Зря кричала, снова в окна ударил свет — мы проехали тоннель.

И тут я увидела, что за руку меня взял не Велимир, а Кум. Велимира же не было. Как так?

Кум отпустил мою руку.

— Не стоит бояться темноты. — Сказал он. — Гораздо страшнее то, что ты видишь и думаешь, не считаешь опасным, а оно на самом деле таит в себе угрозу.

— Надеюсь, это самое страшное, что мне пришлось пережить за последнее время, — сказала я, и, немного подумав, добавила, — и в ближайшее будущее — тоже.

Вошел Велимир.

— Ну все, сейчас принесут поесть. — сказал он. «И как он только успел куда-то скрыться, неужели когда мы въехали в крошечную тьму тоннеля?»

Принесли три коробочки. Кусок соленой рыбы, запеченный картофель, печенья, джем, овощной салат, булочки с корицей.

Поезд ехал плавно, а за окном проносились безжизненные горные пейзажи. Я решила прилечь на диване и вскоре уснула. Снился Северин. Как он один, в горах, в одиноком убежище готовит поесть. А затем, налив кипятка в кружку и прихватив котелок, садится около пещеры, неспешно хлебает похлебку и смотрит в горы.

А потом — другой сон. Будто едем мы на автобусе. Я и Велимир. Долго. Неудобно. Иногда автобус делает остановки, кто-то выходит на улицу, чтобы размять затекшие мышцы. Когда вышли первый раз — я все боялась, а если уедут без нас. Но после пары остановок осмелела, мы даже сумели уйти на достаточное расстояние. И вдруг меня сражает паника. А вдруг уедут без нас? Из пассажиров, которые рядом — только одна из негритянок, которых тоже было много в салоне. Пытаюсь спросить — не понимаю, что отвечают. Я говорю Велимиру: Побежали. Бежим. Негритянка за нами. Не видно автобуса. Забегаю в стоящий троллейбус. И тут вижу — наш автобус.

— Назад! — кричу Велимиру. Но поздно: двери закрываются. Смотрю, как автобус уезжает в другую сторону.

— Велимир, что же мы будем делать?

Но автобус делает дугу и теперь бежит за нами, а потом обгоняет. Может быть, догоним?

— Смотри, море, — говорит мне Велимир.

— Это не море, это река, — наконец, выговорила что-то осмысленное по русски негритянка. А края-то не видать. Какая-то слишком широкая река. Домики закончились, и по другую сторону тоже — бескрайнее море. Может быть, мы на косе? На дамбе? Значит, автобус далеко не уедет. Кажется, стало полегче.

— Оплата за проезд, — подходит к нам контроллер.

— Какой проезд?! — кричу я, увидев, что водоемы закончились, и автобус становится все меньше и меньше, удаляясь от нас куда-то прочь.

Двери открываются, и мы сбегает. Еще чего, платить за не наш маршрут!

Смотрю, а мы ведь вышли к станции. Столбы, рельсы, железнодорожные цистерны, перрон. Может быть на поезде доедем и не все так плохо?

Просыпаюсь.

— Ох, Велимир, какие кошмары мне снились. — Начинаю рассказывать сон про гонки. — И откуда только автобусы. Ну, на Земле-то я каталась автобусом. И железнодорожный вокзал.

Велимир что-то обсуждал с Кумом, на столе были разложены чертежи. Они спорили, может быть, и разбудили меня.

— Посмотри в окно, Тина — улыбается Велимир. Наконец-то, отвлекся!

Действительно, мы на стоянке. За окном — цистерны и перрон. Загудел паровоз, наш состав медленно тронулся. Разогнались. Кажется, я успокоилась. Теперь снова за окном проносились горы. Темнело.

Я вспомнила первый сон.

А вдруг и правда, Северин где-то в тайном месте в горах? Вдруг его запрятали, сослали

туда? Или... почему он там? Может быть, это был просто сон.

— «Одни тревоги» — думаю я. — «Даже во сне беспокойство не хочет меня отпускать».

Часть 4

Приехали. Вышли на ночной перрон, освещенный тусклыми огнями шестигранных фонарей.

— Адальстейн? — спрашиваю я.

— Нет, — говорит Кум.

Когда мы вышли с перрона, мне показалось, что мы снова попали туда же, откуда и сели. Высокая гора, пещера. Но не пологий пол, а лестница, освещаемая фонарями. Что-то мне напоминает. Как убежище Пенелопы и Аристона.

— «Клубок запутывается» — думаю я. — «Столько загадок, совпадений, и ни одной отгадки. Неужели то, что здесь происходит не интересно никому, кроме меня?»

Внизу нас ожидала зала, ровный пол и в проеме украшенной мрамором арки виднелось нечто, похожее на корабль пришельцев. Что-то напоминавшее серебристый цилиндр с открытой, откинутой вверх дверью.

Мы вошли. Рядами были установлены кресла, по несколько в ряд. Мы расселись.

— Обязательно пристегнитесь, — сказал стюард в красном, проходя вдоль рядов кресел. Похоже, один из Кумовских. Ох, вот мужик. Походу, пока Хозяина нет, заправляет нехилой половиной Седны. Ну или третью.

Прозвенел колокольчик. Я увидела, как стюард тоже крепко застегнулся ремнями. Створка двери наехала на дверной проем, плотно вошла в пазы, да так, что металл казался монолитным. Огни погасли.

И ка-а-ак поедем!

Я не успела вскрикнуть даже. Вдавило кресло. Мне показалось, что встречный ветер растрепал мои волосы. Впрочем, быть этого не могло. Помещение было закрытое, как капсула.

— Остановите, я выйду! — попыталась крикнуть я. Но Велимир (на этот раз это был он, сжал мою руку). Вроде бы помогло. Тогда он отпустил ее и нажал кнопку на (как мне показалось) наручных часах. Потом еще. На коленке он закрепил липучками блокнот с тусклым фонариком-подсветкой и интенсивно записывал ряды цифр.

Наш экспресс, или не знаю, как зовут эту штуку, стремительно мчалась, поднималась, пикировала вниз, как на водных горках. Уж не знаю, на колесах оно едет, мчится потоком воды или летит. Мне казалось, мы летим в каком-то снаряде. После стремительного спуска, последовал подъем, а затем я увидела над головой ночное небо.

— Круто? — оторвался от вычислений Велимир. Как из пушки нами выстрелили. Летим.

— Да уж. — ответила я. А сама поняла: потолок у нас прозрачный. Стремительно проносились над головой звезды, которые снова сменились чернотой. Еще один тоннель. Скорость стала падать. Удивительно, но все происходило плавно. Мы замедлялись, замедлялись и остановились. Загорелся свет. Сплошной металл обозначил контуры двери, створка плавно ушла вверх, освобождая проход.

— Приехали? — спросила я.

— Нет, — ответил Кум.

Эх, зря надеялась.

Подошла женщина в красном.

— В самом первом салоне освободились места. Все как вы просили.

Но мы не стали выходить из этого чуда техники. Оказалось, что транспорт этот также образован подобиями вагонов, правда больше походящих на изолированные капсулы. Но в момент стоянки между ними образовались переходы. По ним мы и попали в первый салон. Кому-то было плохо, человека, потерявшего сознания перегрузили на носилки и вынесли. Ушли с ним и сопровождающие.

— Вот ваши места, — сказала женщина.

Места были побольше и попросторнее, чем в предыдущем салоне.

— Первый класс! — попыталась я пошутить.

— Так и есть! — Ответил Кум.

— Вы не стали сразу ехать первым классом? — удивилась я. «Как же так? А такой солидный и богатый мужчина».

— Не было мест. А клиентов мы не обманываем. — ответил он.

«Уж надеюсь, этот случай с пассажиром, которому поплохело, не подстроено ради трех мест в первом классе» — подумала я, но ничего не сказала.

— Все проще, — словно услышав мои мысли, ответил Велимир, — нам нужно было рассчитать параметры для вагона в середине и для первого вагона. Вот нас и пересадили. Тем более, что самое важное — еще впереди.

— Уж надеюсь! — ответила я. А сама подумала: «да уж, что-то я похоже пропустила, пока спала. Что же они там обсуждали такое-то?»

И снова погас свет, закрылись створки-двери, и состав начал набирать скорость. Снова я ощутила стремительный ветер, как тело вжало в кресло. Хорошо еще, что здесь было комфортнее, потому как путешествие наше становилось все стремительнее. Я не знаю, как Велимир успевал делать при этом какие-то заметки. Снова мы вылетели в небо.

«Как из пушки выстрелили» — подумала я. Здесь потолок был прозрачным в большей степени, чем в прошлом вагоне, он спускался полусводом до середины боковых стен. Звезды превратились в искры, а затем мы несколько раз перевернулись. Светящиеся луны сделали несколько поворотов вокруг нас. Кажется, я задержала дыхание и смогла вдохнуть лишь когда поезд влетел на эстакаду и продолжительное время равномерно мчался по прямой, пока, наконец, не остановился. За стеклами уже посветлело. Ремни отстегнулись сами собой. Мы встали. Но на этот раз не двери открылись, чтобы выпустить нас, а вся обшивка экспресса: и сталь, и стекло растворились, и мы стояли на ровной дороге, которая заканчивалась двумя монументами: один изображал дерево, а второй — камни.

Велимир подошел к скульптурам, что-то записал в блокноте и положил в карман.

— Все, — сказал он, — теперь все данные у нас.

— А что с поездом? — удивилась я.

— Его ликвидировали. — ответил Кум.

— Как так? Мы попали в аварию?

Мы дошли до здания с колоннами и поднимались по лестницам к выходу.

— Технологий пришлых нельзя доверять, — сказал Кум.

— Кто такие пришлые? Как мы? Мы же тоже здесь пришлые. Я, Велимир, папа, Вы — все мы тоже с Земли.

— Нет, не как мы. Это из других миров, к тому же сильно опережающие нас в технологиях.

— Пришельцы? — спрашиваю я. — Инопланетяне?

А сама думаю: «Первый раз что-то слышу про инопланетян. Но они не удивляются. Видимо, постоянно так. Ну что поделать, тут постоянно какие-то пришельцы».

— Можно и так сказать. Они стали внедрять свои технологии, а мы — продолжал Кум, — терять контроль над управлением страной. Сама понимаешь.

— Да, — говорю я. — Тяжело нам без Хозяина. Но неужели нельзя найти компромисс? Этот же экспресс лучше, чем кибитки. Моя душа улетела в пятки, пока ехали, но это лучше, чем бесконечная тряска в кибитках. И кто ликвидировал состав?

— Мы ликвидировали, — ответил Кум. — Это был последний рейс. А за транспорт не беспокойся.

— Да-да, — поддержал Велимир, — Я успел снять все важные параметры и сделать расчеты. Может быть, и сами сможем построить такие же.

— А пока, прошу во дворец. — позвал Кум.

Нам открыли ворота, и мы пошли по отдельному пути к дворцовому входу.

Глава 14 ч.1 (28.07) + ч.2 (01.08) + ч.3 (10.08) + ч.4 (11.08)

Часть 1

— Ах, дорогая! — бросилась ко мне в объятия Эйра. — С вами все хорошо?

Я отстранилась, но Эйра и не подала виду, что придавала значения моему неудовольствию.

— Довез обоих в целостности и сохранности! — ответил Кум.

Пока Кум и Эйра общались, я шепотом спросила Велимира: А ты не уверен, что это не ловушка? Мы поехали расследовать преступления Эйры, и вот, пожалуйста, у нее в гостях. Оба с гвардией, и еще делает вид, что все хорошо.

Мне показалось, или Эйра краем уха услышала. Но нет, она всего лишь бросила взгляд в мою сторону и снова повернулась к Куму, даже не останавливаясь. Говорила она много и эмоционально.

— Даже если у нее и есть виды, Тина, — отвечал Велимир, — есть опасность гораздо страшнее. Нам нечего бояться. По-крайней мере Эйры, или, уж тем более, Кума.

Кум отошел, его гвардия расступилась. Вслед за ней расступилась и гвардия Эйры, образовав живой коридор, которым и прошел генерал. Как мне показалось, ее личный генерал.

— Спасибо, дорогой Горацио, — ответила Эйра генералу.

— Имею честь служить Вам, Госпожа, — отрапортовал он, и сделав полный оборот, гарцуя, удалился.

— Покинуть всем помещение. — Скомандовала Эйра.

Я тоже хотела, было, идти, но та увидела.

— Нет, Тина, ты подожди.

— А? — растерялась я.

Двери захлопнулись, оставив в зале только меня, Велимира, Кума, и, собственно, саму Эйру.

— Эти пришлые! — топнула ногой Эйра и пригрозила невидимому врагу свитком. — Как только мы пошли у них на поводу!

— Мы должны принять меры! — эта фраза уже предназначалась нам, до этого она говорила куда-то в пустоту. — Они нам угрожают. Требуют полностью отдать контроль над Седной.

— Мы уже предприняли меры, — ответил Кум. — Техника их ликвидируется, но перед этим мы снимаем все параметры, чтобы воспроизводить самим. По этой причине процесс идет медленнее, чем хотелось бы.

— Надо ускориться. Ломайте к чертям, раньше справлялись без их чудес, и дальше справимся, — возразила Эйра.

— Мы постараемся все же сохранить их научные данные. — сказал Кум. — С Велимиром уже все обсудили, и он занимается расчетами.

— Весь мир в большой опасности, крошка — сказал мне Велимир. — Ты можешь отдохнуть с дороги, а мне нужно обработать расчеты.

— Будьте осторожны, — сказала Эйра. — Даже во дворце за нами следят. Письмо они

прислали! Узурпаторы! Гвардия охраняет нас бдительно, но пришельцы хитры. Смотрите в оба.

— Не бойтесь, я пригляжу за ними! — сказал Кум. — Они мне как дети родные.

— А что, Леонис сам никак? — спросила Эйра.

— Он очень занят. — ответил наш самозванный родственник. — Торгуется с пришельцами, выигрывает время для нас.

«Да уж, торгуется, время выигрывает, — подумала я. — Наверняка еще долгов у них поназанимает, чтобы дальше проматывать. — Но не сказала.»

— Я и сам могу приглядеть за нами обоими! — кажется, Велимиру идея не сильно понравилась.

— Велимир, он же у вас общий папа. — Увещевал Кум. — А я его доверенный друг. Я и за тобой пригляжу. Детки, оставьте вопросы безопасности мне. Есть и другие дела. Велимир, ты не должен отвлекаться, главное, поскорее посчитай параметры, которые мы считали с техники пришельцев, и которые выяснили сами. Тогда уж точно сможем избавиться от них.

— Плохо без Хозяина. Мир обезглавлен, вот пришельцы и набросились на нас. — сказала я.

— Вот ты и поможешь нам его найти, — сказал Кум. — Все мы знаем, что Хозяин неровно к тебе дышит.

— Но как?

— Своими чувствами. Ты обязательно приведешь нас к нему. — Сказал Кум.

Я сидела на скамеечке на балконе и думала. Да уж, найти Хозяина. Решили они задачку на меня возложить. Впрочем, я его и так ищу. Вопрос в другом. А так ли он им нужен? Море волновалось. Оно не казалось таким безмятежным, как раньше.

— Пойдем в кабинет, — предложил Кум, а когда мы покинули балкон, крепко закрыл двери.

— Как же мне найти Хозяина? — спросила я. На самом деле, в советах Кума я не нуждалась, но раз все равно сидеть в компании этого самородка, надо как-то скрасить скуку.

— Так же, как и Велимир. Вы вместе не просто так. Он — разум. Ты — чувства. Он может рассчитать все, что нам нужно, но с чувствами у него, как у любого мужчины туго. Тут нужны вы, женщины.

— Вот уж точно! — воскликнула я.

— Поэтому, то, что Велимир делает расчетами, ты можешь найти чувством. Представь, где он может быть. Что он чувствует. Что чувствуешь ты.

А ведь правду говорит.

Сквозь книжный шкаф ко мне потянулась бело-прозрачная тень, как огромная студенистая масса. Нет, я не видела ее, но чувствовала. Тварь устремилась ко мне.

Все исчезло, а я лечу среди облаков. Неужели я бесплотная? Меня убили? Кум? Нет, это чудовище. Почувствовала беззаботность. Я могу кувыркаться и парить в небесах, играть с облаками.

— Стой, детка, — сказала я себе. А где Северин? Неужели он так же мертв, как я?

И я устремилась вниз. Белые вершины простирались внизу. Горы. Там, он точно там.

Я приземлилась на площадке.

Из пещеры вышел Северин.

— Мой Хозяин! — позвала я его. Но он не услышал. Видимо, я только призрак.

За ним вышли женщины. Красивые. Вот сука! Набрал гарем.

Они обступили его, в красных, фиолетовых, изумрудных атласных платьях.

Подошла еще одна и вручила свиток.

Северин читал-читал, и с каждым разом его лицо становилось хмурее и хмурее.

А-а-а! Что за свиток? Что за бабы?

Я подлетела к нему. Все померкло.

Почувствовала легкие шлепки по щеке.

Со всей дури залепила оплеуху в ответ.

— Меня кинул, а сам с бабами тусишь? — закричала я и сама содрогнулась звучанию своего голоса. Похоже, я не была призрак. Явственно ощутила касание ладони к моей щеке... мутность прошла, а удивленный взгляд Кума говорил о многом. Он чуть не разлил пузырек с едким запахом.

— Тина, что на тебя нашло? — спросил он.

— Простите. — замялась я. — Мне привиделся Северин.

— Видал я пощечины и от других женщин, переживу. — усмехнулся Кум.

— Что со мной случилось?

— Это блинки прищельцев. Что-то вроде призраков. Очень опасны. Убьют и не заметишь, и никакая гвардия не справится, если хоть чуть-чуть не владеет тайными знаниями. Я едва успел тебя отбить и остальных отогнать. Вот привожу тебя в чувство.

— Спасибо — ответила я.

Часть 2

Я отправилась в ванную. Да, надо принять душ, полежать в ванной, разогнать из мышц усталость после долгого путешествия. Я уже разделась, как раздался стук.

— Велимир, потом, — ответила я. Стук не утихал.

— Велимир! — открываю я дверь. — Ой!

В дверях стоял Кум, а я — в чем мать родила.

— Ой, простите, вы, наверное, умыться хотели, а я тут голая.

— Ничего, я столько голых женщин повидал. — Ответил Кум. — Как-то не подумал, что ты не прикроешься.

— Я думала, это Велимир.

— Он занят.

— Теперь понимаю. Так в чем дело?

— Вот крем. Эйра передала. Намажь тело, снимет всю усталость, как рукой.

— Хм. Ну спасибо. Могу теперь закрыться?

— Конечно, — ответил Кум.

Я искупалась. Да, вода помогла расслабиться и успокоиться. Не без труда выбралась из объятий пенящейся ванной, которая, кажется, не хотела меня отпускать.

Обтерлась махровым полотенцем, покрасовалась у зеркала.

Ну что, попробовать мазь?

Открыла баночку. Погрузила пальцы во влажную субстанцию. На ощупь — приятно. Растерла по ладони. И правда, ощущения самые лучшие. Как заново родилась. Еще зачерпнула снадобье. Нанесла на лицо. Гляжу в зеркало. Нет, я вовсе не была похожа на домохозяйку с зелеными лицами. Напротив, крем снял синяки под глазами, кожа, как мне казалось, становилась белоснежной, словно прозрачной.

И я увидела, как искры запыльхали в моих глазах. Зрачки заиграли цветами радуги, сплелись в калейдоскопические узоры, в них вспыхнули вспышки горящего пламени, а потом

я ощутила, как обжигающий огонь пронзил все мое тело. И я взмыла вверх.

Подо мной — крыши замка. Мамочки! Я же голая. — была моя первая мысль.

Ох, я же лечу! — мысль вторая.

Да что со мной вообще происходит? — третья мысль.

И, наконец, — надо возвращаться. Тело слушаться не хотело. И я поняла, что никакого тела не было, всего лишь бесплотная субстанция. О боже! Они меня отравили. А я повелась! А ведь доверилась этому Куму, поверила ему. А он не без обаяния, сука. Тоже мне, папин друг. Впрочем, два сапога пара. Папа тоже всегда был любитель втереться в доверие и наебнуть.

Вернулась в ванную. Боже! Где мое тело? Как я в него вернусь? Вот подстава так подстава. Мчусь по залам.

— Все получилось, как мы и задумали! — говорил Кум Эйре. — Не будет больше путаться под ногами.

— Вот хорошо. Хозяина нам только не хватало.

Так это же заговор! Я пытаюсь вцепиться в шевелюру Кума, все его лохмы выдрала бы. Но пальцы проскальзывают сквозь его седые пряди.

— А ты не боишься, — спрашивает Эйра, — что Велимир заподозрит неладное? Они же сладкая парочка.

— Не заподозрит. Служанки подмешали ему в чай снадобье, теперь нескоро ее вспомнит.

— Суки! Суки! — кричу я. Жаль, что никто не слышит. Спешу в спальню.

— Велимир!

И не знаю, почему я помчалась в спальню. Видимо, к самым лучшим воспоминаниям. Он должен быть в кабинете. Хотела выйти в коридор, но догадываюсь, я же привидение, могу и сквозь стены.

Велимир склонился над кульманом.

— Вот из головы вылетело! — хлопнул он себя по лбу. — О чем я хотел подумать?

— Обо мне?! — кричу я. Не слышит.

Велимир встал, подошел к книжному шкафу.

— Думаешь, в книгах обо мне написано? Если бы!

Со злости ударила по книгам, неровно сложенные книги покосились, и одна грохнулась на пол. Попыталась залепить ему оплеуху. Рука прошла мимо. Я попыталась побить вазы, хоть что-нибудь сделать. Все тщетно.

Велимир листал книгу.

— Точно! Вот эта формула! Как я мог забыть, всю дорогу читал эту главу.

Я тщетно пыталась сделать еще что-нибудь. Больше ни один предмет не поддавался. Ну же. Что еще умеют призраки? Вселяться в живых. Ну-ка, Велимир, держись.

«Ух ты! Теперь я Велимир» — Думаю. Сейчас что-нибудь сделаю. Но нет. Не слушается. Вижу его глазами. Делаю, что он хочет. Даже слышу его мысли, как будто я их думаю.

— Точно, как же я не догадался. Это часть компонента устойчивости, без которой все эти новинки не смогут функционировать. Мы тогда дестабилизировали поезд, можем и другие объекты разрушить. Но если бы это нанесло им поражение. А наши конструкции надо наоборот стабилизировать.

«Велимир, а меня ты стабилизировать не хочешь? Ты слышишь меня? Что они со мной

сделали. Верни меня, Велимир!» — Нет, не слышит.

И я чувствую, как сажусь за стол, пишу какую-то ерунду. Слышу его мысли.

«Велимир, найди меня, Тину»

— Какие-то беспокойства меня одолевают, — слышу его мысли. — Вернулись с Кумом сюда, все изучили. Но что произошло? Может, что-то от меня скрывают?

«Велимир, меня скрывают!»

Встаем, идем вниз. Неужели он услышал?

Ванная. Да, здесь все и случилось.

Смотрю в зеркало. Вижу Велимира. Это было бы необычно, если не считать, что мне нужно вернуть себя. А сейчас не до игр.

Чувствую, как Велимир проводит по зеркалу, поднимает с пола мятое полотенце.

— Следы борьбы. Кто что не поделил?

Выходим из комнаты, идем по коридору.

Я не понимаю, каким образом он выбирает маршрут. Никаких мыслей. Щелкнуло, и поворачиваем сюда. Щелкаем, и поворачиваем туда. Похоже, оказаться в чужом теле еще недостаточно, чтобы все понимать. Да куда-там понимать, даже управлять не могу.

Отворяем дверь и в маленькой комнате. Велимир взял в руки нож и отбросил. Нож был окровавлен, измазал руки в липкую кровь.

— Кого-то убили. Что за ужас здесь творится?

«Действительно, что за ужас? И где мое тело?! Думала, он найдет. А здесь окровавленный нож».

Вижу, как нож поднимается с пола и висит в воздухе, целится в нас. Они еще и с Велимиром решили разделаться? Все как будто бы замедлилось.

Я чуть приподнимаюсь, чтобы увидеть не глазами Велимира, а своим зрением. Снова блинки, прозрачные студенистые создания. Я всеми силами пытаюсь овладеть телом Велимира, чтобы он отскочил от удара ножа. Чувствую толчок. Как будто получилось.

Вижу Кума. Он перехватил нож. Краем глаз (не Велимировых, своих) вижу улетающих прочь блингов.

— Спасибо, Кум. Спас меня.

«Да уж, спас. Я тебя спасла!.. А может, не я?»

— Нож был окровавлен. Блинки убили какую-то девушку.

«Блинки? А может, сам Кум? Ну же, мерзавец, колись!»

— Да, пострадала одна из служанок. Жаль, но смертельно.

«Что они сделали с моим телом?».

— Как ее звали? Адалина?

«Адалина? А вдруг с ней что случилось? А может, все таки я. Еще и служанкой обозвал».

— Имя еще не узнал. Девушка из крестьянской семьи из горного Астора.

«Может, и правда не я... А где мое тело?» — я подумала, что если это действительно не меня убили, все-таки как-то я могу вернуться в привычное обличие.

— Жаль девушку. — Слышу мысли Велимира. — Всегда обидно, что гибнут мирные люди.

«Меня тебе не жаль? Даже и не вспомнишь. Но что если я вселюсь в Кума? Раз могу слышать мысли Велимира, то и его услышу».

Вылетаю из Велимира, влетаю в Кума. Потрясающая тишина. Либо он ни о чем не

думает, либо умеет скрывать свои мысли от чтения другими. Ладно, попробую на других. Полетела по залам дворца. Попробовала проникнуть в мысли одной из встреченных служанок. Тишина. В гвардейца. Тишина. Пролетела в комнату Эйры. Та молча красовалась перед зеркалом, пытаясь подобрать тени для глаз. Вселилась в ее бесовскую головку. Тоже тишина. Что такое?

Неужели я слышу только Велимира?

Вернулась к нему.

— Жаль мирных людей. Все больше и больше гибнут. Может, не стоило рвать с пришельцами? Нет, я не должен так думать. Чем быстрее мы все сделаем, тем быстрее от них избавимся.

«Велимир, услышь меня».

— А если бы кто из моих родных так пострадал бы? Наверное бы, я не вынес. Хорошо, что меня эта беда минула.

Велимир принялся чертить схему.

Бесполезно. Взмыла вверх, к крыше, поднялась почти до облаков.

Часть 3

Делать все равно нечего. Буду летать. Полетала над морем, над побережьем, над деревеньками. Даже вошла во вкус. Бесплотная! Свободная! Ю-ху. И стремительным ветром взмыла к облакам, а потом стрелой, шквалистым ветром устремила к крышам домов.

— Напасть настигла мир! — говорил старик в одном из домов. Многочисленные домочадцы его слушали. — Все из-за вашего богохульства.

— Но ведь Хозяин и правда был плох! — ответил старику юноша.

— А теперь, лучше?! Вы роптали, желали чтобы он исчез, вот он исчез. Правит нами мегера, а окрестности сжирают демоны.

— Никогда не было никаких демонов, — не унимался юнец.

— А ты сходи на край. Сколько там мертвых деревень!

И я помчалась к северу. Искать край.

И действительно, мертвые поселки и деревни. Дома сгорели дотла. Все безжизненно. Нет, здесь искать нечего, и я полетела еще дальше. Вот поселение, похожее на совсем живое. Сквозь крышу проникла внутрь. Это был уютный домик, в камине еще теплился огонь. На столе шел пар от двух нетронутых чашки чая. Как будто только-только что налили. Я уселась в кресло, если так можно выразиться, скорее приземлилась. Мерно тикали часы. Уютный домик, спокойствие наполнило меня. Я почти забыла, что я — всего лишь призрак. Но тоненькая змейка беспокойства начала клубиться в моем сознании, наполняя его все больше и больше.

Ни одной живой души. Кто же налил чай? Я дотронулась до чашки. Как бы мне хотелось обжечься. Нет, мои призрачные пальчики прошли сквозь фарфор и кипяток, но я ничего не почувствовала. Лишь слегка-слегка уловила призрачный намек на теплоту, когда моя рука прошла сквозь жидкость.

Я взлетела и мигом скользнула сквозь окно, чтобы затем через окно же попасть в соседний дом.

— Мама, так хорошо, что мы все есть. — Звонко смеялась девочка, садясь на маленькую табуреточку у камина, в котором потрескивали угольки.

— Конечно, милая, — улыбнулась женщина. Она выглядела устало, но глаза ее улыбались. — Сейчас, скоро придет папа, уже совсем чуть-чуть осталось, — женщина

поглядела на часы. Минутной стрелке еще пять минут оставалось, чтобы добраться до вершины циферблата. — И тогда мы будем кушать вечерние пряники.

«Как хорошо, что хотя бы здесь все хорошо» — подумала я.

За дверью послышались шаги.

— Мама, мама, папа пришел!

Но дверь не открылась.

Женщина посерьезнела, поднялась с кресла-качалки и направилась к двери. Лучше бы она это не делала. Я увидела, как сквозь деревянные доски двери амебами просачивались белесые сгустки. Белая тень направилась к женщине. Остановись! — хотелось мне закричать. Но я не смогла выговорить ни слова. Да и все равно меня не услышали бы. Лучше бы я этого не видела. Белая субстанция обволокла женщину, а затем собралась в сгусток и снова превратилась в летучую слизнеподобную форму блинка. Бездыханное тело упало. И я посмотрела на девочку. Она даже не закричала. Глазки ее были испуганными, и она моргала, не в силах ничего вымолвить.

— Ах ты, чудовище! — прокричала я.

На удивление, блинк меня заметил. От тела женщины стала отделяться душа. Может быть, она увидит меня, и мы вместе что-нибудь придумаем. Но нет. Вместо души поднялся еще один блинк, и оба монстра медленно направились ко мне. Я вылетела из дома. Может, они забудут обо мне? Но как же девочка? Нет, они тоже вылетели. Я полетела прочь. Они за мной. Как же так? Стало быть, люди меня не замечают, а блинки видят. Все хуже, чем я думала. Но удалось оторваться. Эти твари опасные, но медлительные.

Я поднялась выше в небо. Блинки туда не поднимаются, их влечет тепло человеческой жизни. А что же влечет меня? Тепло любви, моя жажда страсти и эмоций. Северин, где же ты? Я знаю, я уже видела тебя. И я почувствовала тонкую теплую ниточку, неосязаемую дорожку к нему и полетела в направлении далекого тепла. Я не была человеком, меня ни холод, ни стужи не пугают. Но слабое ощущение погоды у меня осталось. Я чувствовала как холоднее все вокруг. Будь я живой — околела бы. Мой путь привел к высоким горам, покрытым снежными шапками. Какая неуютная, безлюдная местность — подумала я. — Неужели здесь может кто жить? Похоже, даже птицы здесь побоялись бы свить свои гнезда. Скалы, не тронутые ни человеком, ни зверем. Ни даже пришельцем. Даже моя «ниточка» оборвалась, я не знала, куда теперь лететь. Мой взгляд зацепился за скальный выступ. Неужели я ошиблась? Я приблизилась. Это было похоже на балкончик, в котором открывались два хода. Один — тянулся вниз, наверное, к подножию горы. А вот второй поманил меня. И теперь весь тоннель превратился в путеводную нить, я чувствовала, как становится теплее. Но тепло было душевное, в самом ходе было холодно, и будь я живой, замерзла бы.

Тоннель вывел на площадку. Скрытую между отвесными скальными выступами, с еще одним подобием балкона, но гораздо больше, он не казался мне чужим. Я видела это место. Убежище Северина. Но самого Хозяина не было.

Я осторожно опустилась на террасу. Медленно снижалась так, чтобы нащупать поверхность, иначе бы я могла уйти вниз. Я же призрак, я не могу ходить по земле по настоящему, только парить. «Прошлась» по террасе. Встала у самого края, у парапета. Каждое утро Хозяин смотрит в эту безрадостную даль. О чем он думает? Когда его мир гибнет.

В скале было оборудовано несколько круглых дверей, грубо сколоченных из досок. Я

проникла в первую же. О, вот это те самые шюхи. Девицы стояли, каждая в своей одежде. Вот уж сучки, даже в такую погоду оделись развратно! Чулочки, юбочки. Вам бы шапки ушанки. Ну что молчите-то? Впрочем, они и не могли меня слышать. Странно было другое. Они не шевелились.

Неужели это скульптуры? Да, Северин, я знала, что ты художник. Но неужели лучшего дела не нашлось, чем сидеть в холодных скалах, заниматься творчеством. Уж, Северин, ты нужен миру, не здесь. Только постойте. Ведь они прислуживали ему, наверняка, трахались с ним. Я же видела. Обманулась? Нету тех баб. Только манекены?

В тоннеле раздавались шаги. Я хотела спрятаться, да вспомнила, что меня не видят. Это оказался Северин. Он внимательно посмотрел на первую куклу. Потом на вторую. Что он рассматривает? Потом на третью. Потом на меня. Мне даже стало не по себе, так внимательно он смотрел в мои глаза. Или в пустоту на линии моих глаз.

— Северин? — спросила я.

Нет, он не услышал. Да и смотрел он как будто мне в глаза, но взгляд его выглядел так, словно видит он только одну пустоту. Он прошел дальше. Посмотрел в глаза следующей статуи, а затем еще одной. Он засунул руку за пояс юбки, которая хотя и была довольно коротка, подходила к этой блестящей фиолетовой блузке, и кукла ожила.

— Добрый вечер, хозяин! — сказала она без эмоций.

Так это роботы. Не знаю, какой магией оживленные, но бездушные машины.

Так вот каких баб видела я!

Он сам создал их, чтобы служили ему. Все-таки аристократ, не может совсем быть один, без женского тепла и заботы. Пусть и тепло это только воображаемое, а забота — механическая, не большая, чем одинокому мужику в моем мире могут обеспечить микроволновка и стиральная машина.

А что если я продолжу эту магию? В принципе, кукла симпатичная, мне нравится. Вот если сейчас вселюсь в нее, удивлю Хозяина, что его робот, оказывается, живой человек, и кое-что знает о нем. Вдруг вспомнит.

И я влетела в робота, проникла в нее, вселилась.

Часть 4

Северин смотрел на меня.

— Красивая я, да?

Но он не ответил.

Я попробовала подойти к нему. Не вышло. Увы, овладеть телом куклы не получилось. И тогда я сделала последний жест отчаяния. Вылетела из этого бесполезного манекена и влетела в Северина.

И все погасло. Чернота. Я думала, что хотя бы смогу установить с ним хоть какую-то связь, как тогда с Велимиром. Может, он чуть-чуть меня услышит. Но нет. Темнота. И словно пробуждаюсь. Смотрю на зал заседаний, вижу... себя.

Никак я смотрю глазами Хозяина. Вижу, как та я, в прошлом исчезаю.

— Все, не могу больше! — слышу слова Хозяина, так, будто сама их говорю, — не могу видеть этот цирк.

Неужели я вижу случившееся тогда? Выходит, что так.

Северин отправился в комнату. Мне всегда было интересно, что чувствуют мужики, когда их кидают. Или когда они сами бросают женщин. Я всегда думала, что мужчины — существа не чувствительные. Был с бабой, стал без бабы, подумаешь.

Но почему я тогда чувствую, словно вселенская тяжесть навалилась на Северина.

Он (и я в его теле) отправился в опочивальню, сел на кровать, схватился за голову.

«Ну так же нельзя, — попыталась я ему прошептать, — с таким уровнем стресса и меня, и себя погубишь, да и весь мир. А мысленно добавила, что собственно и случилось». Но он меня не услышал. Как и с Велимиром, я и в его теле не могу им управлять. И кажется хуже, он меня не слышит.

«Может, ее вернуть?» — не теряю я надежды заставить его услышать.

— Плохо без нее. Но это ее выбор. — слышу его мысли. Не удалось. Или он услышал?

Или думает о том же.

«— Она любит тебя» — пытаюсь подсказать ему. Нет, не слышит.

«Хоть бы отвлекся, — думаю, с таким настроем ведь и дня не проживешь». Чувствую, словно сама испытываю, как он заполнен мрачной тоской, чернее тучи.

Раздался стук.

— Кто там?

— Хозяин, а с девкой-то что делать? — послышалось из-за двери.

— С какой девкой? — переспросил Северин, не открывая двери.

— С захваченной Эйрой.

— Да отпустите ее на все четыре стороны.

«— Что?? — закричала я насколько смогла, — Северин, ты что совсем с ума сошел?!».

— Что?? — раздалось из-за закрытой двери, будто стражник меня слышит, а не Северин, этот глухой чурбан.

Северин открыл дверь.

— Хозяин, Вы уверены?

— Уверен. Я не хочу больше никого судить. Пусть идет на все четыре стороны. Куда хочет.

— Как скажете, Правитель.

Хозяин закрыл дверь и снова уселся на кровать. Схватился за голову и... больше ничего. Как так можно сидеть в неподвижной позе. У меня даже руки затекли от такого сидения, а он все грустит.

Снова раздался стук.

— Кто на этот раз? — заорал Северин.

— Хозяин, она не хочет, — отвечал все тот же голос.

Снова Северин открыл дверь.

— Может, ее связать да вышвырнуть из дворца? Или может выпороть, чтобы сама сбежала?

— Она не сбежит, Глен. Да и я не хочу больше никаких судов, казней. Не хочет идти, пусть сидит.

— А как другим объяснить, Хозяин.

— Ну придумайте что-нибудь. Скажите, что она моя наложница. Пусть успокоятся.

«Вот сука, — думаю я. — Грустил-грустил, и вот тебе! Нашел замену. Недолго горевал».

Правда, я не чувствовала ни радости, ни вожделения. Он даже о ней не думал. Продолжал нагонять черноту в свой разум и свою душу.

Наконец, он решил выйти.

— Хозяин, жестоко Вы поступили с Тиной.

— И да, и нет. Я хотел сменить гнев на милость, но она сама захотела вернуться домой,

и вернулась же.

— Но Вы были не правы в отношении ее.

— Да, я это уже понял, только поздно.

— А правда, что Вы решили Эйру в наложницы оставить, чтобы наказать за Тину?

Представляю, что с ней можно вытворить в постели. Визжать будет как сучка драная.

— Нет, Велимир, на хрен она мне не нужна. Пусть делает, что хочет. Хоть посуду моет.

Хоть убирает. Хоть вообще идет отсюда на все четыре стороны.

— Кажется, она и не собирается, она все Вас ждет.

И Северин отправился на кухню.

— Я отправила всех слуг в отпуск. — Ответила она.

«— Вот курва, — думала я. — Нацепила эротичный пеньюар, сиськами светит, жопу одна тоненькая нитка прикрывает».

— Значит, сама решила готовкой и уборкой заняться?

— Но я...

Северин схватил за край скатерти и сдернул. Послышался звон стекла и фарфора.

— Убирай!

— Но Хозяин, Вы такой властный, — попыталась Эйра кокетничать.

Хозяин подошел к ней вплотную.

Прильнул к ее губам. Эйра восторжествовала. Присосалась, как пиявка.

«— Вот сволочи — думала я. Даже не знаю, хорошо или плохо, что они меня не слышат». Северин резко оторвался от ее губ и залепил ей пощечину.

— Ты думала я тебе в ласковые объятия упаду?! Уже празднуешь победу. Кому говорю, нарядилась гусем, так полезай в духовку!

Эйра стояла, не шевелясь.

— Я тебя научу, как быть служанкой!

Он схватил ее за плечи, нагнул и ткнул носом в упавшую тарелку.

— Либо ты собираешь, либо отправляешься прочь отсюда!

Эйра стала собирать уцелевшие блюда и осколки. Делала она это неловко, явно не привыкла работать на кухне.

Хозяин уселся на стол и смотрел на происходящее.

Я думала, что он хотя бы возбудится от происшествия, но нет. В его голове царил потрясающая пустота.

И тут Северин встал. Эйра продолжала изображать старательный труд. Северин снова схватил ее, поборов слабые попытки сопротивления положил на стол и с силой ударил по ягодице. Потом еще.

— Да, Хозяин, я так ждала этого...

Северин разозлился и лупил, пока ее жопа не покраснела.

— Да, Хозяин, да, — пыталась Эйра изображать страсть, но получалось у нее плохо. Северин стянул ремень и порол ее от души. Эйра визжала. И это были не крики вожделения.

А затем Северин вставил в нее член и задвигался грубо, по животному, как кобель. Эйра утихла, но мне показалось, что она зажмурилась и стиснула зубы.

Наконец, он кончил.

Мой интерес к тому, как ощущает себя мужчина изнутри, пересилил ревность.

Я была разочарована. Ничего особого. Разряд и снова пустота в голове, такое же равнодушие, как и в начале.

— Спасибо, Хозяин. Я так мечтала, чтобы Вы так овладели мной, — ответила Эйра.

Я ощутила злость Северина. Но вместо того, чтобы выгнать ее, он быстрыми шагами вышел сам. Он направился в свою комнату, но затем свернул в башню. Там собрал инструменты и быстро вышел на балкон. После этого вспыхнуло облако света, и он уже стоял в горах.

— Давно здесь никого не было, — сказал он. Открыл первую дверь. Там был топчан, грубо сколоченный стол. Затем вторую. Здесь был склад: пружины, шестерни, пластины тонкого материала, похожего на вид на человеческую кожу. Наверное, пластик.

Северин подошел к парапету. Вдаль простирались горы.

— Разбирайтесь без меня! — крикнул он.

И как будто время пронеслось вперед. Он снова стоял перед куклой и глазел на нее.

— Куклы лучше, чем женщины — говорил он. Послушные, нервы не портят.

— Нет, живой человек лучше! — попыталась я возразить. Конечно же, он так меня и не слышал. Я покинула и его тело.

— Да, Хозяин. — ответила кукла. Отвечала она не как робот. Звучало как голос человека. Наверняка, заранее записанная фраза. Только кто озвучивал? Да и не важно.

— Развлекайся со своими куклами. — прошептала я. А сама взлетела и полетела в Тэйлс.

Приземлилась и пошла по земле. На самом деле я не шла, мои пальцы так и не касались земли, не достигая до нее всего лишь пары сантиметров. Не легко быть призраком. А вот и стена, разделяющая запертый мир.

Ее словно не было.

— Мы ждали тебя. — Приветствовали меня Пенелопа и Аристон.

— Вы меня видите? — удивилась я.

— Да. Ты сама смогла прийти, или тебя тоже заперли к нам?

— Ни то, ни другое. Меня отравили, и душа оторвалась от тела, а тело исчезло.

— Не похоже на душу. — Сказал Аристон, пощупав меня за плечо. — Вполне осязаемое тело.

— Может, только здесь. — Ответила Пенелопа. — А там, снова бесплотный дух?

— А выбраться можешь?

Я пересекла барьер и вернулась.

— Может, и мы теперь сможем? — обрадовалась Пенелопа и побежала.

— Зря надеялась. — Ответила она, понимая, что бежит на месте. Мы каждый раз приходим сюда, надеясь, что проклятие спадет, или кто-то, как ты, принесет нам спасенье.

— Ребята, я в спасенье неменьше вас нуждаюсь. И так же, как и вам, ждать его неоткуда. Но хотя бы я здесь с вами похожа на человека, а не бестелесный призрак.

— Но ты можешь выбраться, а мы нет.

— Что толку? Там я не могу ни на что повлиять.

Мы шли уже в убежище местных жителей.

— Не переживай, — обняла меня Пенелопа. Хотя показалось, что больше это сделать хотел Аристон, но постеснялся. — Здесь мы будем как одна семья.

«О боже мой, а ведь еще мама и муж остались там. Я совсем забыла о той жизни в этом мире. Но хотя бы навестить их тоже не смогу, надо сначала обрести тело. Это невозможно».

И я спросила: А вы совсем-совсем заперты здесь. Нет ли способа выбраться?

— Нет. Я думал, ты нам расскажешь. — сказал Аристон.

— И ни у кого не осталось родственников там?

— Остались. У кого родители, сестры.

— И никакой связи нет?

— Никакой.

— Постой — сказала Пенелопа. — Есть один, не знаю, способ, или нет. Есть колодец. Если нырнуть в него, тебя выбросит обратно. Но за тот миг, что ты будешь падать туда, можно проникнуть в сон кого-то, кто остался по ту сторону. Может, быть тебе это поможет.

Среди руин старого города, они провели меня к площади. В центре действительно красовался колодец. Я посмотрела вниз. И если сверху лил ровный свет, характерный для этого мира-ловушки, в колодце отражались звезды.

— Это колодец потерянных душ. Если ты прыгнешь, то тебя выбросит назад, как если нас отбрасывает от барьера.

— Но меня барьер не отбрасывает, может, я не смогу вернуться.

Я уже стояла у самого края. Благо, никакой ограды, ни какой колоды вокруг колодца не было, просто круглая дыра в мостовой, как люк.

— А если из-за этого ты навсегда останешься в том мире, в какой ты стремишься? — ответил Аристон.

— Я думаю, она сможет попасть в сон своих близких, так же, как и мы. — Сказала Пенелопа. — не бойся.

— А вдруг не вернусь?

— Не попробуешь, не узнаешь. — подбодрил Аристон.

Я набрала в легкие воздуха, зажмурилась и прыгнула вниз.

Часть 1

Я искала бассейн. Помнила то, как Северин пригласил меня искупаться, знала, что найду его там. Не могу сказать почему, но моя уверенность крепла, обязательно найду бассейн, и мой Хозяин выйдет из пены, как Афродита, рожденная морскими волнами.

— Скажите, пожалуйста, как мне попасть в бассейн? — спросила я старичка.

— Ищите дом номер двадцать шесть, прямо по улице. — улыбнулся он мне в ответ.

Я искала, как было сказано, но так и не нашла. Были номер двадцать пять и двадцать четыре, двадцать восемь и даже тридцать. С трудом нашла двадцать седьмой, но сколько бы ни искала, двадцать шестого так и не нашла. Уже обреченно брела по улице, нумерация домов уже перевалила за восемьдесят.

Что за странный дом, увитый лианами? Ветхая краска, старые, с уже осыпавшейся штукатуркой колонны, не портили внешний вид, лишь добавляли определенную толику шарма. Надпись почти стерлась от времени, но я различила все же — номер двадцать шесть. Вошла вовнутрь.

Воздух вибрировал звуками музыки и движениями танцующих людей. Зал был полон их. Зал шумел, зал смеялся, зал веселился под звучание этнической флейты, ситара и конг. Какой-то этнический поп-рок. Не ожидала я, что под видом заброшенного забытого здания скрывается популярный паб. Впрочем, отделка помещения стоила убранства внешних фасадов, по стенам, покрытым то ли отделкой под кирпич, то ли и вправду сложенными из темно-красного кирпича, вились лианы, точно такие же как и на улице, а освещалось помещение люстрой, которая светила в самом центре зала, видом своим напоминая канделябр.

Я разглядывала канделябр, а все остановились и разглядывали меня. Обступили, и смотрят. Мне стало как-то неловко даже.

— А где тут у вас бассейн? — не растерялась я.

Я думала, сейчас все захохочут, но нет. Да, заулыбались, даже как-то слишком хитро, но показали на дверцу темно-серого цвета, к которой я и направилась. Все быстро забыли про меня и продолжили кутёж. Не без труда я открыла дверь: она оказалась металлической. Вверх вела лестница цвета слоновой кости.

— Точно ли я попала сюда? — думала я. — Уж как-то подозрительно мне улыбались, когда показали путь сюда.

Но отбросила все сомнения в сторону и решительно двинулась вверх. Деревянные ступеньки немного скрипели подо мной, но сделаны были крепко. И вот я у двери. Наверняка за ней — бассейн. Открываю. Что за двери здесь? Одна тяжелее другой. Но когда переступаю порог, захлопывается она самой. Чудеса да и только. Хлопок закрытой двери заставляет обернуться. Такое чувство, что не в заброшенном доме я, и не в пабе, а где-то в горах, среди серпантинных и пещер, в месте, подобном убежищу Хозяина. Дверь — словно из камня, в гроте, увитом плющом. Но это не тайное убежище Северина. Это — бассейн. Искорки света играют в воде. Но бассейн вовсе не такой, которые доводилось видеть мне прежде. Больше похоже на купальню, обустроенной в гроте, в центре которого — округлой формы купальное место, укутанное тропической растительностью. По краям его растет мох, и свисают в воду все те же лианы, но уже с цветами. Ярко-пунцовыми, нежно-розовыми,

фиалковыми.

Многоцветье чарует взгляд. На поверхности бирюзовой воды чуть колышутся кувшинки. С горки, сложенной из крупных грубо обтесанных камней, струится водопад. Но не один плеск воды нарушает тишину. Не могу понять откуда, но всюду звучит приятная музыка. Но уже не поп-рок, а этник-релакс. Медленное и нежное перебирание струн, волнующие напевы... Только ляг на воду, и смотри в синеву небо, сквозь стеклянный потолок. Только никто не спешил окунуться в купальню. Только поодаль были слышны голоса людей. Я разглядела кабинки для переодевания и множество закрытых дверей. Только одна оказалась открыта, и то ненадолго. Пока дверь не захлопнули, я разглядела — это была небольшая комната.

Сквозь закрытые двери все же проникал чей-то залиvistый смех, то нежно-ласковые заигрывания, то звук шлепков.

— Какие-то игры, — подумала я.

Но я не стала долго на это отвлекаться. Зашла в кабинку, переоделась и направилась к купальне. По небольшой лесенке, так же высеченной в камне и поросшей мхом, опустилась в воду.

Словно тысячи пузырьков стали обволакивать мое тело. Такие необыкновенные ощущения. Я немного прошла вперед. И вдруг сзади услышала чье-то звонкое: Хи-хи! Кто-то провел по моей спине рукой.

Часть 2

Думаю: Нимфы, что ли, какие тут еще водятся? Оборачиваюсь, а это...

— Не может быть! Это ты, Адалина?! А ты откуда здесь и зачем?

А она мне: Затем, зачем и ты. Думаешь, тоже не люблю расслабиться?

— Ну да, все любят. А почему именно сюда пришла?

— Потому что это самое приличное место и необычное во всей округе. А ты прямо такая вся интересная, как всегда, — и она провела ладонью по моей щеке, убирая с нее намокшую прядь волос. — Какая-то вся грустная и задумчивая, Тина. Что, целительная минеральная вода не помогает?

— Ну немного грустная. Что-то не особо помогает.

— Пойдем со мной. Я помогу отвлечься от грустных мыслей.

— Как поможешь-то? Хотя ладно, давай уж как-нибудь.

Адалина игриво засмеялась, взяла меня за руку, и мы вышли из воды все по той же лесенке. Повела меня в одну из комнаток. Как вошли, Адалина прикрыла дверь и говорит: Ложись сюда, показывая на резную деревянную кровать в центре комнаты.

— Думаешь, это мне поможет? — говорю с ухмылкой.

— Вполне, — хитро улыбнулась мне Адалина и подмигнула.

— Ну хорошо, как именно ложиться?

— На живот...

Я забралась на постель, улеглась. Адалина приглушила свет. Говорю: А чего делать будем?

— Массаж я тебе сделаю. Не против, если я смажу твою спину специальным маслом?

— Ох, немного против. Не люблю эти масла, потом отмываться от них долго.

— О, это другое. Оно в виде геля лишь с небольшим добавлением масла.

— А какое именно масло там?

— А какая разница? Главное, что поможет расслабиться — Адалина снова хитро

заулыбалась.

Думаю: И чего вы все мне улыбаетесь? Такое чувство, что в этом заведении все что-то такое секретное знают, одна я только не в курсе. Ладно, по-моему, и вправду, слишком много размышляю.

Я почувствовала холодок по своей спине и необычно стало, как когда я в воду вошла в купальне. Адалина сначала разминала мою шею, поглаживала, потом перешла на плечи, спустилась ниже. Было хорошо. И вдруг мне показалось, что руки Адалины одновременно массируют и мою спину, и попу. А потом будто одновременно попу и ноги. И мне становилось еще лучше. Но я не могла никак понять, как она так может.

— Адалина, а как у тебя так выходит? — решила спросить я, — Твои руки и там, и тут, и везде? М?

Но она не ответила. И мне показалось, что руки теперь только на талии и массируют по боковым поверхностям и уже переходя и на зону живота.

— Адалина, у тебя замечательно получается, но почему ты молчишь? Как у тебя все это выходит? Может, это твое чудесное масло?

И в этот момент я ощутила горячее дыхание у своего уха.

— Малышка, а обязательно, чтобы это была Адалина? А я не подойду разве?

Я резко повернулась. Вижу: высокий мужчина, но лицо его скрывает маска. Все, что могу понять, не короткостриженный: волосы собраны в хвост. Уже хорошо. Лицо скрывает, а вот остальное... халатик его был полурасстегнут.

— А ты кто? — спрашиваю.

— А ты хочешь, чтобы я кем был, детка?

— Велимир, это ты, что ли?! И к чему этот маскарад?

— Ну хорошо, буду Велимиром для тебя. Так даже и интереснее.

— Подожди! А кто ты тогда, если не Велимир? — спросила я, когда он попытался приблизиться ко мне.

«А может это Северин? — подумалось мне. — Но с чего бы он тут?»

— А имеет ли значение, кто я? Если тебе все равно понравится. Возможно, я Велимир, а может, и не он. Люблю загадки, детка. Без них неинтересно будет совсем.

«Наверное, это и есть Велимир. Вот он-то точно не любит, когда все просто» — решила я. Догадка успокоила меня, и я легла на спину.

Он снова предпринял попытку приблизиться ко мне, на этот раз успешно, и нежно поцеловал меня в губы. И в шею. А потом приподнялся и взял со стола небольшую баночку или вазочку, я не разглядела в полусвете. Опустив в нее пальцы, он поднес их к моим губам и провел по их контуру. Я почувствовала ванильно-сладкую тягучую жидкость. Затем Велимир провел языком по моим губам, зарождая во мне волнительно-приятную дрожь. А он снова потянулся к столу. Теперь в его руках был цветок, незнакомый мне, но похожий на лилию. Он вылил немного жидкость из вазочки в центр цветка, после чего наклонил цветок ко мне и медленно провел им по шее, затем стал обводить им ореолы моих сосков. И снова наполнил лилию этим сладостным нектаром. И продолжил движения цветка по мне. Теперь он уже следовал по животу и спустился ниже, в самое сердце моей страсти. Я томно вздыхала от неизведанных приятных ощущений.

Велимир склонился надо мной, стал целовать в губы. Наши языки переплетались в страстном танце. А потом покрывал поцелуями шею.

— Малышка, ты и до этого была сладкой, а сегодня ты просто медовая. — Прошептал

мне на ушко, — Ммм, безумно хочу тебя, крошка...я так скучал по тебе.

И почему-то мне показалось, что это не Велимир, а Северин. Но я все же не могла поверить в это.

Постепенно слизывая дорожку из сладкого нектара, Велимир переместился к моей груди. Обводил своим шаловливым язычком ореолы моих сосков, заставляя мое тело млеть под огнем ласк. Осыпал поцелуями живот. Спустился ниже, провел языком по моему клитору. И еще и еще вырисовывал там какие-то небывалые узоры, вызывая во мне новую волну вздохов и стонов.

— Ах, Велимир, ты волшебник...И вдруг он поднял мои ноги себе на плечи. И стал еще интенсивнее ласкать языком. Вводя его уже в киску. А потом принялся за ласки дырочки в попе.

Я парила где-то над альпийскими далями, как райская птица в синеве. Посмотрела на Велимира, и мне снова показалось, что это Северин. На этот раз я была больше уверена. А когда он стал ласкать клитор и пальцами водить по анальной дырочке и входить в нее легкими, но настойчиво-ласковыми движениями, то я совсем потеряла голову и простонала: Ах, Северин, я так по тебе скучала...

В ответ он резко, но нежно повернул меня на живот, шлепнул по попе, пододвинул меня за бедра к себе, заставляя поднять попу. И принялся жарко целовать в шею со словами: О да, крошка, ты мне тоже очень нравишься. Стал покрывать поцелуями спину и ягодицы, лаская пальцами мой клитор... Ох, я изнывала от невыносимого желания. В голове все перемешалось от бреда ласк. И говорю: Ох, я так больше не могу уже...Ну войди же в меня, Северин...Или Велимир, не пойму, кто уже. Да и без разницы, ну давай же... И я была готова уже разреветься, если он не удовлетворит мое желание сейчас же, сиюминутно, сиюсекундно.

— Ох, малышка, обожаю, когда ты так изнемогаешь. И он стал входить, вызывая во мне бурные волны ярких ощущений. Я стонала, стонала. Но мне показалось, что это не совсем то, чего я хотела. Он вводил член во влагалище, а я бы желала в попку. Или может, я хотела бы, чтобы и туда, и туда входил одновременно, и при этом лаская еще и клитор, но как это возможно, если он один... эх.

— Дорогой, подожди... — Проговорила, млея от страсти. Он остановился.

— Мне очень нравится, но мне кажется, что я хотела бы по-другому...Я бы желала, чтобы ты был везде...но не знаю, как это возможно...

— Детка, я понял, о чем ты. — И при этих словах он стал обводить язычком дырочку ануса, немного входя туда. А потом снова ввел член во влагалище, трогая пальцами клитор, вызывая череду волнительно-нежных чувств во мне. Но ощущения дополнились. Только я не поняла, как это. Почувствовала, как он стал входить и в мою попку еще. Ох, сладостная дрожь страсти и нежности прошла по моему телу. Мне казалось, что они здесь оба: И Велимир, и Северин. И я во власти обоих. От осознания этого меня захлестнула еще большая волна пылких эмоций. А может, это лишь бред, может, я сплю? Или Адалина каким-то непонятным маслом меня смазала, что меня одолевают галлюцинации? Да без разницы уже. Мне было чудесно. Я потеряла голову окончательно: Ах, Велимир, я тебя так люблю... Северин, и тебя...я вас обоих так люблю... ох....

А они продолжали и продолжали настойчиво-приятные движения во мне. Кто-то целовал мою спину и гладил по ней. А я стонала и стонала. И вижу, что парю я среди звезд или даже сама одна из них. И кажется, что сейчас разлечусь я на тысячи миллиардов

маленьких звездных песчинок по всему небу и парят они, ласкаемые приятным ветром... И в этот момент меня захлестнули прямо с головой такие неудержимо-чувственные волны оргазма, что вижу я теперь, как песчинки эти ветер стал доносить до земли и упали они и выросли из них цветы неизведанно-волшебные... И целует их ветер, такой же нежный, но другой... Но слышу:

— Ох, малышка, ты самая замечательная из всех, я тебя так люблю — простонал то ли Велимир, то ли Северин... И заоргазмил.

Ой, а куда? Быстро перевернулась на спину и спрашиваю, беспокоясь: А...ты куда закончил, не пойму что-то?

— Не в тебя, сладкая, я знаю, что ты это не любишь. Хотя очень бы хотелось. А тебе, признайся, тоже бы этого хотелось? Ведь любишь, чертовка, когда я не сдерживаюсь.

— Ну хотела бы, только лучше не надо, котик...

— Да хорошо, крошка, не беспокойся, если только сама попросишь. И он лег рядом со мной боком. Я повернулась так же. Он прижал меня к себе. Гладил по волосам, поцеловал в лоб. Гладил по спине. — Малышка, ты такая чудесная. Мне так хорошо с тобой, спокойно. Ты очень нужна мне. И он еще сильнее сжал меня в своих нежных объятиях. А я испытывала такое умиротворение рядом с ним, что казалось, что больше и не нужно ничего. Что все всегда будет хорошо. Но думала я: А почему он один все-таки? Значит, и вправду, это был лишь бред? Может, это и так, какая разница, ведь все было незабываемо. Но есть один вопрос тогда: Кто он все же? Велимир или Северин...

— Скажи, а когда ты снимешь маску? Ведь можно уже.

Он погладил меня по щеке и стал целовать сладко и нежно в губы. Я закрыла глаза. Он оторвался от моих губ и прошептал: Скоро, совсем скоро, дорогая...

— А почему не сейчас, дорогой?

Часть 3

Но мне никто не ответил. Я открыла глаза. В комнате никого не было. Я что спала или галлюцинации? — ничего не поняла я.

— Вошла Адалина. — Ну что, получилось у тебя расслабиться? — игриво заулыбалась она.

— Ну да...

— И снова задумчивая? Что беспокоит? Ничего не понравилось, что ли?

— Вот именно, что очень все понравилось. Но я не могу понять, кто был он, и как так можно, чтобы вроде бы один человек с тобой, а кажется, что два, а потом снова один? Я запуталась уже. Что за масло было, чем меня смазывала?

— Тина, а если тебе было так хорошо, имеет ли значение все это?

— Ну возможно. Хорошо, а где он тогда? Куда пропал?

— А что он тебе сказал сам?

— Сказал, что скоро...

— Ну значит, скоро. И вообще, пойдём лучше поплаваем в купальне.

— Да и правда, пойдём.

В столь расслабленном состоянии не хотелось покидать постель, но я сделала усилие, и вот мы обе погружаемся в воду. В купальне также приятно и безмятежно. Адалина стала массировать мои шею и плечи. О, как хорошо...

— Тина, да ты не волнуйся, если сказал, что скоро, значит, все будет хорошо. — прервала тишину и плеск воды Адалина.

— Думаешь?

— Конечно, уверена.

— Ну ладно. Знаешь, но я все равно пойду домой, там еще подумаю, да и пора уже.

— Ну хорошо, Тиночка. Только не грусти, не нужно это совсем. А я еще тут поотдыхаю.

Удачи тебе.

Я вышла из воды, переоделась в кабинке. Хотела помахать Адалине на прощание, но в купальне ее уже не было, только слышался где-то в одной из комнат ее залиvistый смех.

— Ну пусть развлекается. — думаю.

Иду прочь по лестнице. Снова попадаю в паб и вижу большое скопление людей у плазменного телевизора. Кто-то свистит, кто-то ухмыляется, кто-то удивлен, а кто-то шуточки отпускает всякие. Мне стало интересно, что так привлекло их внимание.

Подхожу ближе: И что я вижу? На экране девушка и мужчина в маске предаются любовным утехам. И эта девушка — я.

— Ох, ну хороша чертовка, я бы так и сделал с ней. А он прямо не промах. Круто стонет она, вот так подо мной бы кто — говорит один, ухмыляясь.

— А я бы сразу двух жахнул таких конфеток, как она. А ты бы сколько? — своему соседу.

— Ды мне дай волю, я и четырех жахнул бы. Сила члена велика! — заржал сосед. И спрашивает: А ты на велике гоняешь?

— Ну нет, а чего? — недоуменно.

— А я да, вот поэтому я и жахнул бы четырех, а ты только двух. Езда на велике мышцы члена хорошо развивает. Могу и шестерых даже. А ты и ни одной, наверное, даже с таким слабеньким членом. Не гоняешь ведь — и он снова заржал.

— Э, слышь, ты ниче не попутал?! Может, пора прикрыть тебе твою варежковую станцию?! А то...

— А то побежишь жаловаться мамочке?! Ахаха!

Вокруг все уже готовились к зрелищной драке между этими двумя.

— Ну все, ты сам нарвался! — и вмазал ему в челюсть.

И пошла потеха. Драка — это заразительно. И поэтому все вокруг уже перемешались в этом мордобое.

А я стою и думаю: И что все это значит? Ничего не понимаю, почему я и он были на этом экране, почему именно нас только снимали? Или они всех так? И знала ли об этом Адалина? А Велимир или Северин, или кто он там? Может, он эксгибиционизмом страдает или просто всегда мечтал сняться в порно, вот и пришел в это место, зная, что здесь будут снимать?

Но как он узнал, что здесь буду я? Или ему, может, все равно было, с кем забавляться. Не пришла бы я, с Адалиной бы, например, тогда. Или еще с кем. Эх, бабник он, ничего нового. Все кругом бабники. В общем, вопросов много, а ответов пока не предвидится. Думать — не передумать. И с этими мыслями я вышла на улицу в уже утреннюю прохладу едва зарождающегося дня. А впереди был виден восход солнца. И это, значит, что все только начинается...

Глава 16 (ч.1, от 25.09.17) +ч.2 от 23.10.17 + ч.3. от 21.11.17

Часть 1

— Ну что? — спросил Аристон, когда гладь колодца отражений подбросила меня в воздух, словно батут, и я приземлилась на твердую землю. — Удалось узнать, как тебе вернуться?

— Может, и мы теперь сможем выбраться? — спросила Пенелопа, глядя мне в глаза.

Я посмотрела в колодец. Та же черная гладь и отражения звезд, которых, похоже, не хватало небу, нависшему над этим заколдованным местом. Колодец чаяний, колодец надежд. Не оправдал он ни моих мечтаний, ни ожиданий моих друзей.

— Нет, — говорю я. — Все было как во сне. Я будто забылась.

— Как? — в оба голоса спросили они. — И ты не станешь живой?

— Нет... Увы.

Пенелопа замолчала. Закрыла глаза. А потом спросила: Что же ты видела? Ты проникла в сон твоих близких?

— Да.

— И что ты им сказала?

— Ничего. Протрахались все время.

— Колодец отражений дает сказать о сокровенном. — Заметила Пенелопа. — Похоже, у тебя есть желанья, более сильные, чем вернуть все, как было до этого.

Я заметила, что Пенелопа задрожала, и Аристон взял ее за руку.

— Ну не грустите, — обняла я обоих. — Не смогла их попросить о помощи, сама вам помогу.

— Но как?..

— Я же обещала! — приободрилась я. Ну а правда. Велимир, Северин. А чем я хуже?

Мы шли прочь от этого бесполезного колодца.

Волны били о берег. Безжизненный, каменный берег.

— Я хочу подойти к воде, — говорю я.

— Хорошо, только не подходи слишком близко, а то унесут волны.

Но я не слушала. Я присела на самый край скалы, на корточки.

Черная вода, под черным небом. На аспидной доске небес загорелась вспышка и тут же погасла.

— Что это? Молния? — спросила я.

— Такое здесь бывает, иногда.

Я продолжала вглядываться в гладь воды. Аристон и Пенелопа осмелели и подошли тоже. В еще одной вспышке я увидела их отражения, а моего — не было.

— Почему? — спрашиваю я. — Почему вы отражаетесь, а я — нет?

— Наверное, потому что ты не часть этого мира, — предположил Аристон.

Мне показалось, что следующая вспышка осветила призрачную дорожку в воде.

Когда след погас, я вглядывалась в гладь воды. И мне на секунду показалось, что я увидела звезды.

— Где вы жили, до того, как были заперты здесь?

— Там, город был. — Сказала Пенелопа. — Нам не вернуться туда.

— А вы пробовали ведь? Да?

— Безуспешно.

— Стало быть, осталась лодка. Надо найти ее.

Мне показалось, Аристон хотел что-то возразить, но я решительно побежала искать, словно сама запрятала ее в прибрежной расселине.

Аристон показал укромное место.

— Поплыли. — Говорю.

— Может, не стоит, — проговорила Пенелопа.

— В прошлый раз нас отбросило, — сказал Аристон.

— Поплыли. Я покажу путь.

И вот мы в лодке. Аристон нажимает на весла, а я смотрю в черноту. Обернулась. Берег удалялся. Загорелась вспышка. И вновь я увидела звезды. Теперь они не пропадали.

— Видите?

— Звезды! — прошептала Пенелопа.

Показался берег. Солнце поднималось над горами. Мы заплыли в канал, и дальше путь лежал по его спокойной глади. Берега были одеты в гранит. Дикая растительность давным-давно успела распространиться по улицам и тому, что когда-то было садом. Проглядывались развалины храма. Дом с колоннами. Мне показалось, что это место похоже на парк рядом с моим домом. Только вместо двух дорог, окружавших его — каналы.

— Это ваш дом? — спросила я.

— Да, здесь мы жили. В далеком прошлом. — Ответил Аристон.

— Наверное, его можно вернуть к жизни. — Сказала Пенелопа и взяла меня за руку.

— Не бесплотная! — заметила я. Видимо, это все еще не свободный от проклятия мир. Но здесь дышалось свободнее, и мои друзья это чувствовали. Мы свернули направо, а потом еще раз направо. Теперь плыли по направлению к морю. Эта часть города оказалась похожа на прямоугольный остров. И не то, чтобы здесь царило запустение. Да, город был покинут, растения распространились по улицам, но здания стояли словно замороженные в само время. Как будто сто лет прошло. Судя по лицам моих спутников, они испытывали схожие чувства.

— Аристон, смотри! — сказала Пенелопа, — вот в том дворике мы провели наше детство.

— Да. Как странно увидеть снова через столько лет наши дома.

— Это место можно обжить? — спросила я.

— Наверное, да. — Ответила Пенелопа. Но это еще не полная свобода от проклятия.

— Это шаг навстречу. Боюсь, если бы вы полностью покинули ваш плен, перестали бы меня видеть. Я — призрак.

— Ты живая! — в один голос проговорили Пенелопа и Аристон. Взяв меня за руки. — Ты живее всех живых, всех тех, по вине которых мы оказались заперты от всего мира.

— Я думаю, мы сможем здесь поселиться. — Сказал Аристон. — Но надо всем вернуться.

Мы снова вошли в море и вернулись на тот берег.

— Надо запомнить место, — Аристон стал выкладывать камнями направление.

— Мне даже не верится. Ты нашла брешь в нашей темнице. — Сказала Пенелопа. —

Пусть это еще не полное освобождение, но мы хотя бы нашли наш дом. Все благодаря тебе.

— Как бы я хотела, чтобы и мне кто-нибудь помог, — проболталась я.

— Тина, может быть и мы что придумаем.

Мы вновь шли по дороге. Знакомые места. Здесь я впервые попала сюда.

— И снова мне надо вас покинуть! — произнесла я.

— Ты разве не останешься с нами? Не будешь жить в возрожденном городе? — удивилась Пенелопа.

— Мне надо назад.

— Снова будешь бесплотной?

— Как повезет.

Мы обнялись.

— Удачи тебе, Тина, — помахала рукой Пенелопа.

— Спасибо тебе. И пусть тебе тоже повезет. — Сказал Аристон, приобняв Пенелопу за плечи.

А я уже летела, бесплотным призраком, искать на этот раз свое спасение.

Часть 2

Морская излучина, покинутые города, разоренные деревни. Пустынные горы, среди которых нашел приют мой Хозяин. Искала-искала, чуть сама себя не потеряла.

Приземлилась на балкон. Он выставил несколько кукол в ряд и сидит, смотрит задумчиво.

Включил одну.

— Приготовить ли Вам чаю, хозяин? Может, поиграем, Повелитель?

Северин сжал губы и покачал головой. Отключил.

И смотрел-смотрел на ту куклу, в которую неудачно я попыталась вселиться тогда.

А что, если теперь получится? Становлюсь рядом с куклой, всего лишь один шаг и... В голове всплывают слова, которые я пыталась прочесть в упавшей книге Велимира. Северин странно смотрит на меня и тоже говорит несколько слов, которые не могу разобрать.

— Приготовить ли Вам чаю, хозяин? Может, поиграем, мой Повелитель?

Делаю несколько шагов, сложно удержать равновесие в непривычном теле. Приседаю на пол и плачу.

— Да, чай, это самое то. — Сказал Северин и погладил мои волосы. — А потом поиграем, моя Тина.

— Ты узнал меня?!

— Еще раньше, чем ты оживила мою куклу. И голос твой совсем не изменился.

Я обернулась. Остальные куклы так и стояли недвижимыми статуями в ряд.

— Скажи, котик, — говорю я ему. — А ты тут уже развлекался с куклами?

— Нет... — засмутился Хозяин. — А что, можно было?

— Ну не знаю. Тебе, думаю, одиноко было в твоём жилище.

— Я сильно тосковал по тебе, моя Тина.

— Ну вот, пора попробовать, — говорю я, а сама убеждаю себя, ведь я лишь кукла, всего лишь кукла.

— Ну а что, сначала чаёк, а потом и проверим. — подмигнул мне Хозяин.

Непросто было разобраться с нехитрым оборудованием в этом жилище. Вместо электрического чайника — маленькая кастрюлька, даже без длинной ручки, вместо газовой плиты — чугунная печка. Даже дров не было — вязанка хвороста. Но я и так могу. Растопила печку, вскипятила воды. Делаю все очень осторожно. Боюсь, вдруг от жара огня пластмасса, или из чего он там делал своих кукол, расплавится?

— А ситечко у тебя есть? — спрашиваю

Даже не успела понять, где он его хранил. Просто протянул мне и все. Отцедила чайные листья. Оказалось, кипяток он не пьет. Благо, что показал родник. Разбавила.

— Ну что, пойдём, посидим, что ли? — Провел меня в каморку, присел на грубый топчан. — Садись рядом, милая.

Сажусь.

— Тина, я так рад тебя видеть, — он сжал мою руку даже чересчур чувственно.

— Я тебя тоже... — ответила я.

Но договорить он не дал. Целовал мои губы, наши языки ласкали друг друга. Гладил меня по спине, покрывал поцелуями шею, уши, плечи. Прижимал к себе бережно, но неистово страстно. Сжал мои соски пальцами, и я почувствовала, как мое сознание стало затуманиваться, а по телу прошли волны необыкновенной неги.

А потом Северин оторвался, и я потерялась в догадках. Что же еще интересного сделает, проказник?

А он посмотрел на меня так серьезно и говорит: Я чувствовал, что твоя душа рядом. Не знаю, как у тебя получилось, но ты сумела ко мне вернуться. Даже таким странным способом. А ты из своего мира только бесплотной смогла попасть? Не так как раньше.

— Ах, Северин, — воскликнула я. И тоже посерьезнела: а давай потом.

И пока он не успел еще что-нибудь сказать и спросить к месту, я прильнула к его губам.

— Дорогой, хочешь ли ты меня так, как хочу тебя я..? — спросила я его и сама же ответила — Хочешь... — когда нащупала его член.

— Постой! — Вдруг опомнилась я. — Мы не готовы!

— Как? — удивился он.

— Я не накращена и вообще плохо выгляжу.

— Э-э-э, Тина, а это обязательно?

— Ну что я, как лохудра, буду выглядеть в постели!

Хотела достать из сумочки зеркало, но вспомнила, что никакой сумочки у меня нет. Как и вообще нет ничего, я всего лишь кукла, созданная капризом Хозяина. Все, чем он меня наделил, чем нарядил, то и есть. О! Тогда вдвойне мне нужно зеркало.

— А где зеркало?

— Нет, зачем оно мне.

— Эх...

— Ну не грусти, крошка, — Северин щелкнул пальцами, и появилось большое зеркало, в полный рост.

— Ох! — Воскликнула я, глядя на себя. Конечно, я уже видела куклу, и свое старое отражение в зеркале еще помню, но то, что узрела я сейчас, не было ни тем, ни другим. Рост был куклин. Пovyше, чем мой. Грудь оказалась больше. А вот волосы, волосы были светлые. Не мои. Но черты лица не изменились, это были мои черты лица.

— Что, не нравится? — заметил мое недоумение Хозяин.

— Где мои волосы?

— На тебе.

— Это я поняла. Где мои красные волосы?

— Там, где ты их оставила. Вместе со своим телом, наверное, в своем мире.

Так, он, похоже, не понимает. Ладно, потом объясню всю суть произошедшего со мной. А пока не до того.

Я еще раз взглянула. Хотела спросить у Северина, где тушь и тени, но заметила, что все на месте. Уже на кукле было нарисовано. Значит, у него есть, потом спрошу.

Ну... неплохо.

— Северин, ты меня все еще хочешь? — спрашиваю я. — Не остыл?

— Не остыл, но сейчас я хочу, чтобы ты станцевала для меня, моя крошка.

Мне показалось, что из ниоткуда заиграла музыка. Какие-то арабские мотивы.

— Да, Северин, — воскликнула я, — ты волшебник.

Стала медленно покачивать бедрами. Провела рукой по волосам, откинула их назад. Пальцами скользнула по шее и ниже. Сняла лифчик. Потрогала свои груди с мыслью: настоящие, не силикон ли? Я ведь, наверное, внутри до сих пор робот? Но похоже на настоящие. Не буду отвлекаться. Подошла ближе к Северину. Сжала сильнее груди. Ох, как же в этот момент Хозяин жадно смотрел на меня. И в такт музыке провела пальцами по телу Северина. Приблизилась к его губам. Он хотел поцеловать, но я лишь озорно улыбнулась. Отстранилась и продолжила танец.

Обернулась, игриво сняла трусики. Шлепнула себя по попке. Тут Северин не выдержал, встал и с жаром обхватил меня сзади.

— О! Крошка, я больше не могу. — И потащил меня в спальню.

— Подожди! — запротестовала я. — Северин, а можно, чтобы кровать была как раньше?

— Она всегда такой была, милая.

— Она такая неудобная. Ладно, присесть, но кувыркаться на ней. А можно побольше, помягче, как там, во дворце?

Северин взмахнул рукой, и кровать зажужжала, разложилась как старый бабушкин диван, а затем еще, а потом что-то со стреляющим звуком вылетело, и теперь большая и мягкая кровать была покрыта рубиновым покрывалом. У изголовий возникли и подушки, много подушек. Прямо по-восточному.

— Совсем другое дело, котик.

И снова мы целовались, он ласкал мои плечи, руки, грудь.

— Северин, как же я скучала по тебе, я так долго не могла тебя найти...

— Тихо, крошка, теперь я здесь.

Он стал жарко целовать меня в шею и пылко, у самого уха, зашептал всякие ласковые непотребства.

А я взяла в руку его член. Ох, какой же он был твердый, какой большой! Может, он тоже себе секс-кукольное тело придумал, тут, пока меня не было? Хотя нет. Зачем? Говорит, что не трахался. И по тому как пульсировала в нем кровь, как он тяжело дышал, я могла со всей уверенностью сказать, это правда.

Я склонилась перед ним, облизнула головку члена языком, провела рукой, обхватила губами. Стала двигаться. Ох, но так же неинтересно. У него точно не было потрапушек очень давно, даже дольше, чем у меня. Сейчас кончит. Я остановилась.

— Дорогой, а ты мне сделаешь приятно?

— Залезай, — ответил он, а глаза прямо сияли. Да... Он не только Хозяин, он еще и дамский угодник. Знает, что женщинам нравится. Хотя, не знаю про других, но то, что нравится мне, точно.

И он ласкал мне языком клитор, а руками груди, а я думала: интересно, а если я кукла, то, значит, никаких там нервных окончаний нет? Это всего лишь имитация для мужского

возбуждения. Клитор, губы, дырочки. Эх... Как же я хочу оргазма! А чувствую, как сердце стучит, так и рвется наружу. А может, я себе это только придумала, уж очень хочется быть живой?

Сладость растекается по всему телу. Чувствую, что уже скоро будет хорошо, и я улечу к звездам. Только бы вновь тело не покинуть! Да ладно, о чем я думаю. Только бы я могла что-нибудь испытывать. А вдруг нет? А вдруг я не кончу?! Ох.

А Северин старался и виду не подавал, что устал. А я думаю, ведь он сейчас скажет, что все, я так больше не могу. Может, остановить его? Я уже начала говорить: Северин, хва... — но мой Хозяин не растерялся и закрыл мне рот рукой, оставив ласкать правую грудь. Я больше не порывалась перечить, и он снова заласкал обе мои груди.

А сердце так стучит, так стучит, так хорошо, приятная истома растекается по всему телу. Мне кажется, сейчас я улечу, сейчас начнется. А-ах...Ммм...как же хорошо... Только это не оргазм. Теперь я стала бояться, что на этот раз Северин уже устанет и прекратит. Но нет. А вдруг все-таки там нет нервных окончаний? Вдруг я бесчувственная кукла, механическое бревно?! Северин как-то умудрился взять обе моих груди в одну ладонь, а вторую прислонил к анусу. Ох, вот этого-то мне и не хватало!

— Стой! — хотела я сказать. — Я же не готовилась. — А потом поняла, что если тело куклы, то все там хорошо. Он засунул палец внутрь. Волна приятности наполнила мое тело снизу вверх, и я уже не могла больше сопротивляться.

— Ах, ах, а-а-а... ты такой потрясающий и волшебный, Северин...ммм...

— Крошка, я так люблю тебя...

— Я так скучала, так сильно люблю тебя, котик, — лежала я на нем.

Когда пришла в себя, подумала: «значит, все-таки я не совсем кукла. Значит, я живая. Ах, Северин, он такой чудесник. Дал мне тело. Живое. Или придумал такую куклу, которая может все чувствовать. А, как бы ни было, главное, результат. А Хозяин-то тоже хочет результат».

И снова я прильнула к его члену. И тоже поиграла с ним, доводя до исступления и не давая кончить, каждый раз отступая. Он лишь глубоко вздыхал. Кажется, ему нравилась такая игра. А когда я вновь пошла в наступление, он как-то особенно напрягся. И я поняла, теперь не избежать. Кончил он бурно.

Северин обнял меня, и мы лежали. Как же хорошо рядом с ним. И все будет хорошо. Мы восстановим королевство, выгоним всех проходимцев из дворца и будем радоваться жизни, только с теми, кому можно доверять. Северин, я, Велимир, Адалина.

— Северин, — вдруг вспомнила я. — А где Адалина?

— Я думаю, в замке.

— Я была там, она пропала.

— Как?.. — удивился Северин.

Часть 3

— Я думала, ты все знаешь.

— Ну не все, а только если смогу посмотреть.

— Ну посмотри.

Северин закрыл глаза и замер. Я взяла его за руку, и мне показалось, что его тело похолодело.

— Стой! — Закричала я. — Еще не хватало, чтобы ты тело потерял, как я тогда!

Он не реагировал.

— Северин, ну постой!

Видимо, улетел.

«Ладно, думаю, если потеряется его душа, вселится в тело какой-нибудь из кукол, а уж остальное как-нибудь переживем»

— Я не то, что стою, я лежу! — откликнулся он наконец.

— Северин, ты вернулся! — обняла его я. Он поцеловал меня в ответ, и снова мы целовались, а потом поднялись с постели, оделись и выходим на террасу.

— А что с Адалиной?

— Ее действительно в дворце нет. И нигде нет. Может быть вернулась в свой родной мир?

— Так же, как я?

— А если она тоже бесплотной душой парит вокруг?

— Думаешь? — спросил Северин.

— Не знаю. Может, она сумеет проделать то же, что и я. Хотя, вряд ли она подглядывала в книги Велимира.

— Давай ей поможем. Какая из кукол больше всего похожа?

Я показала на наиболее приглянувшуюся. Точного подобия не было, но самое главное, ощущался ее стиль.

— Ну, пожалуй. — Он внимательно посмотрел на куклу, включил ее, кукла безжизненно повернулась и спросила: Что вам угодно, Хозяин.

Нет, это была не Адалина, а бездушный робот.

— Все пропало, ничего не получится, — хотела выговорить я, но не успела.

Хозяин произнес несколько слов, которые я не разобрала, и кукла выговорила: Как же затекло все тело.

После чего обернулась и только добавила: Хозяин?! Тина?!

Адалина пошатнулась. Мы вместе с Хозяином усадили ее на табуретку

— Как ты? — спросил Северин.

— Я помню, как бегу прочь. Спотыкаюсь. И на меня налетают...

— Блинки? — спрашиваю я.

— Кто?

— Призраки...

— Нет, — отвечает Адалина.

— Действительно, — говорю я. Блинки превращают людей в таких же. Или ты..

— Нет. Это были люди Эйры. Я не помню, что было дальше, помню себя, мятущуюся в сумрачном пространстве. Я не знала, что делать, кого искать. Пока не очнулась здесь.

Адалина не удивлялась своему новому телу.

— Все хорошо! — сказал Северин, — все это в прошлом.

— У меня новое тело, — наконец выговорила Адалина. — Такое странное. И еще придется к нему привыкнуть.

— Это все же лучше, чем быть бесплотной.

— Тина, а ты... тоже другая.

— Да. А ты меня узнала?

— Узнала. Но думала, ты просто покрасилась.

— Нет, такая же, как ты. Так что не грусти, вдвоем — легче.

Адалина кивнула.

— А эти... — спросила она, показав на кукол. Наконец, она обратила на них внимание.

— Это просто куклы. — Ответил Хозяин. — Никого же не было рядом, чтобы помочь мне.

— Ясно... — тихо ответила Адалина.

Мы стояли ровно посередине дуги, образованной статуями-куклами Северина, сам он прислонился к парапету, за которым простирались горы и клубы туч, сверкающие грозами.

— Они снова придут...

— Кто? Эйра? Ее прислужники? — спросила Адалина.

— Блинки. Пришельцы.

— А ты можешь, мой дорогой, щелкнуть пальцем, и чтобы все стало как было? Никаких Эйр, Кумов, блинков.

— Я ослаб. Тогда я отпустил свой мир. И теперь не могу полностью контролировать. Это и почувствовали как обитатели моего мира...

— ... так и пришельцы. — закончила мысль Северина я.

— И что теперь делать, Хозяин? — спросила Адалина.

— Теперь я не один. Теперь нас трое. — Приобнял он нас обеих за талии. — И мне нужно восстановить силы. И тогда мы справимся со всеми ними. Ведь вы мне поможете?

— Сначала нужно упрятать всех этих кукол в шкаф.

— Они что сами не могут? — удивилась я. — Включи их, и сами уйдут.

— Нет, Тина, я не хочу их видеть. Вы — живые, а они... нет. Давайте, тащите их в пещеру. — Хозяин щелкнул пальцем, и в скальной породе открылась дверка.

Адалина беспрекословно взяла одну из кукол и потащила в пещеру.

«Нехорошо это, заставляя бедных девушек тягать тяжелые механизмы. — Думала я. — Но что поделать, пусть посмотрит и увидит все сам».

Но кукла на удивление оказалась легкой. Или мое тело новое было таким сильным. Не стала думать над этой головоломкой, просто по очереди мы перетаскали с Адалиной всех в пещеру-шкаф.

Хозяин сам стоял, как кукла.

— Это сложно, но я постараюсь. — произнес он.

— Кукол таскать? — не удержалась я.

— Восстановить силы.

Он отошел от парапета к скальной стене, тяжело опираясь на трость. И откуда она только взялась.

Возле отвесной стены из ниоткуда вырисовался трон, и Хозяин уселся на достойное короля место.

— А теперь, девочки, — сказал он, — приготовьте мне поесть. Да что бы это такое... домашнее. Эти куклы никогда не умели нормально готовить. — И он умолк.

— А где все... — начала я.

— Там, — кивнул он в сторону еще одной дверки, не дав договорить слово «продукты».

Ну что, все было: и продукты, и инструменты, и древнее оборудование в виде печурки.

«Да уж, думаю, попала я сначала в секскукольное рабство, потом в бытовое. Впрочем, не могу сказать, что меня это напрягало. Ведь важное, не что, а важно к кому. С таким-то хозяином... ох!»

Я посмотрела на Хозяина. Он сидел неподвижно, глядел куда-то за горизонт.

Восстанавливает силы.

Адалина с неуклюжей ловкостью нарезала овощи на салат. Похоже, она уже освоилась в новом теле. Я тоже решила не отставать. Почистищу рыбу.

Соленая селедка была уже в виде филе. Замечательно! — подумала я.

Принялась резать. Ох, какая костлявая. Мелкие, как леска, косточки, никак не хотели отделяться от мякоти. А ведь в еде будут только что застревать в горле. Разделала только один ломтик. За это время Адалина уже сварила и покрошила картофель, морковь. А у меня ничего не получалась. И чего-то я загрустила. У Адалины вон как все спорилось. А я какая-то медлительная. А вдруг Хозяину больше Адалина нравится, чем я? Вон она какая ловкая, а я...эх. И тут меня накрыло.

Я бросила все и зарыдала.

Хозяин, до этого сидел недвижно, но подбежал ко мне.

— Ну крошка, — говорит, — чего ты расстроилась?

— Я не могу совладать с этими мелкими косточками. Да, я мыла посуду в кафе и дома готовлю, но с такой рыбой я не могу совладать...ууу.

— Ну хочешь, я сам почищу? — спросил Хозяин.

— Ты хочешь? — говорю.

— Нет, — устало выговорил он.

Я попыталась еще раз побороть кости, и в этот раз не выдержала. Упала на пол и расплакалась.

Северин снова вернулся, поднял меня с пола, нежно обнял и шепнул на ушко:

— Тина, а ты знаешь, что ты самая милая девушка на свете? — и поцеловал в щеку.

— Ну и что, я все равно не могу ничего сделать с этой рыбой да и вообще, я какая-то не очень способная...вон Адалина какая, все у нее ладится, а у меня...ууу — и как разревусь с новой силой. А Северин взял меня под руку, усадил на свой трон, ласково гладит по волосам, спине.

А я сижу, плачу.

— Ну Тина, дорогая, не расстраивайся.

— Я не могу, у меня ничего не получается, — размазываю слезы по лицу. — Эти косточки такие мелкие. Да и вообще, все не так, как хочется, по жизни...ууу.

— Просто это сельдь, в ней мелкие косточки, это не сурими. Знаешь как производят сурими? — И не дожидаясь моего ответа, продолжал. — Они отлавливают рыбу, минтай и полностью перерабатывают филе. Что есть в рыбе? Клетки. Молекулы. Атомы. Хочешь, я твою селедку на молекулы разберу? Знаешь, какие в рыбе молекулы? Белки, жирки, кости. Ну кости, нам не нужны. Жирки, пожалуй, тоже.

— Что? — Удивилась я, хотя еще не могла совладать с расстройством.

— Белки, жирки, углеводы. Как в любом продукте. И вот, они берут, расщепляют рыбу на белки, жирки, косточки, косточки выбрасывают. Или перемалывают в костную муку, коровок кормить.

— Что? Каких коровок?

— Рогатый скот, молоко давать. И из белка раскатывают пласты, а потом их режут, сворачивают в рулончики и пищевой краситель добавляют. Хочешь, я эту селедку на белки расщеплю, в рулончики сверну, сурими сделаю?

— Ну Северин, — я дернула его за руку, усадила на трон и сама уселась ему на колени. — Какие белки? Какие жирки? Какие коровы?

— Которые молоко дают. Коровы. А белки, чтобы сурими было. Крабовые палочки.

— Но мы не хотели крабовые палочки, мы хотели салат.

— Да хоть салат, только не плачь, малышка. — И он погладил меня по волосам и поцеловал в висок.

— Ну что, разобрались со своими белками-жирками? — подошла Адалина. — Я покрошила салат.

Мне даже стало как-то неловко. Пока я рыдала, она уже все решила с этой рыбой. Эх, и чего я такая.

— Как ты так?

— Подумала, что неудобно от костей избавляться, вот и нашла разделочные щипчики, и вуаля.

— А что, так можно было, подумать и решить проблему?

— Да, — улыбнулась Адалина.

У парапета уже стоял стол, который я накрыла, разложила тарелки с едой, заварила чай.

И вот мы сидим. Над нами загорелись фонарики, которыми обычно украшают на открытках дома и улицы под рождественские и другие праздники.

— Как здорово ощущать себя с вами, — Сказал Северин.

— Но мы же куклы? — сказала я.

— Я так не думаю, — Ответил он.

— А что с другими? — Спросила Адалина. — Которых мы отправили в чулан?

— Да пусть лежат. Может, и понадобятся. Еще кого спасти.

— Пенелопу? — спросила я.

Северин посмотрел на меня. Ничего не переспросил. Помолчал, а потом добавил. Нет. Твои друзья не заперты в том месте, теперь с нами, в этом мире. Как ты их нашла? Я даже не знал о них, злые дела были сотворены скрытно от моего взгляда. Вот же негодяи, сумели под моим носом целый город подвергнуть проклятию! Но, я кое-что уловил, мои дорогие подружки.

Этот город не подвластен блинкам. Теперь мы сможем освободить наш мир. Но сначала нам нужно вернуться во дворец, прогнать самозванцев. И мне понадобится помощь Велимира.

Глава 17 ч.1 (23.11) + ч.2 (24.11) + ч.3 (28.11) + ч.4 (30.11)

Часть 1

После трапезы Хозяин позвал нас в пещеру. Открыл дверь, а когда мы вошли и он захлопнул дверцу за нами, я удивилась: обстановка походила не на то скромное жилище, где мы готовили еду в допотопных условиях, а на самый настоящий дворец.

— Как ты преобразовал жилище! — воскликнула я. — Как твой дворец прям!

— Это и есть дворец. — Шепнул Хозяин. — Я перенес нас сюда. Пора разобраться, что здесь происходит. Теперь осторожно и тихо. Адалина, ты разберись, что происходит с прислугой. Я послежу за нашими, так-сс-сказать, преемниками. А ты, Тина, разберись с Велимиром.

Велимира я нашла в кабинете. Он долго и упорно трудился, что-то писал, вокруг были разбросаны или лежали в творческом беспорядке, здесь не знаю, листки и книги. Он поднялся, разобрал несколько листков, поднял взгляд и увидел меня.

— А, это ты. — Посмотрел он на меня каким-то безразличным взглядом.

Интересно, неужели он меня узнал? Или он всем так говорит служаночкам, что обитают в этом дворце?

— Велимир, может, погуляем немного. Расскажешь, что ты делаешь.

— Все меня об этом спрашивают, но неужели кому-то на самом деле интересно?

— Интересно. — говорю я.

— Тогда как закончу, заходи.

Я выхожу из кабинета, закрываю дверь и тут вижу, как будто Велимир, по крайней мере прям очень похож, но не совсем он, идет мне навстречу.

— Велимир? — неуверенно произнесла я.

— Имирлев — отвечает он. Похож?

— Чересчур. Родной брат?

— Ну не то, чтобы прямо таки брат. Не прямо таки родной. Но можно и так. А ты мне сразу понравилась.

— Да неужели?! — говорю я, ощущая, что здесь какой-то подвох.

«Я ожидала, что Велимир меня не вспомнит, не заинтересуется мной, но чтобы какие-то клоны или близнецы появились, это было выше моих ожиданий».

— Да-да. А ты с Велимиром... в отношениях?

— М-м. — Я не знала что ответить, получилось что-то вроде неуверенного кивка.

— Женаты ли вы?

— Нет, — говорю.

— Вот это правильно! Это всегда успеется. Пойдем, прогульнемся, что-ли..

— Но...

— ... именно этого ты и хотела, прогуляться с Велимиром. Я что, не похож? — он покрасовался передо мной, повернулся и в профиль, и в анфас.

— Похож, — говорю.

— Ну так идем, — он подхватил меня под локоть и даже не спрашивая потянул по залам.

— Ты же здесь новая? — спрашивает.

— Не новая, но давно не была.

— Не была, значит, ничего не знаешь. Здесь, — показал он на дверь, — можешь разместиться. Чистенькая студия, спальня, ванная, все есть.

Протянул мне ключ: Можешь даже закрыться, никто не побеспокоит. — И поманил, — Идем дальше!

Мы переходим из коридора в коридор, на стенах висят картины, у дверей стоят как статуи полные рыцарские латы.

— Мы здесь много всего интересного сделали. Развернули сад, галерею, все раньше было таким старомодным, теперь просто восхитительно!

— А Велимир не против, что ты тут вместо него? — наконец, нашла я что спросить.

— Конечно, он сказал, что не против.

«Ну что за Велимир. Любит меня сводить с разными типами. Ну Хозяин он хоть стоил того. Но это еще что за перец такой? Но на Велимира похож. Только не характером. Немного раздражает, но может быть и не так уж плохо. Возможно Велимиру то такого напора и не хватало. Если у меня вон проблемы были, осталась душа без тела, может, и его так, магией Эйры и Кума вот так раздвоило?»

А Имирлев как бы невзначай провел по моей талии, и я на миг ощутила его дыхание у своего уха. И знаете, даже не могу сказать, что мне это не по нраву стало. Дрожь приятного волнения прошла по моему телу. Но я..

— Нехорошо это, — говорю. — Я с Велимиром встречаюсь.

То ли напор у него был сильный, то ли так он на Велимира был похож, что я ответила так и только так, ни слова не сказав о Хозяине.

— Ну и что с того, если ты мне очень понравилась сразу. — говорит. И приблизился ко мне вплотную, крепко обхватил за талию и провел по моей шее губами со словами: Ммм, вблизи ты гораздо интереснее и слаще, детка...

И принялся гладить меня по спине и попытался поцеловать в губы, но я его стала отталкивать со словами возмущения: Я же сказала, я с Велимиром, что непонятного? Тебе ничего не светит!

А сама, чувствую, вся покраснелась от возбуждения. А он ухмыльнулся.

— Ну так тому и быть вернемся к этому разговору позже, малышка. — говорит.

Я хмыкнула и только сказала: Обойдешься ты.

— Еще не вечер, детка. — Провел он по моей щеке, смахнув прядь волос.

Я выбежала в коридор и помчалась прочь, пока не наткнулась на Велимира.

— О, это ты Велимирчик!

— А ты кого-то еще ждала?

— Да нет, ну что ты! — говорю. А самой в мыслях чего-то аж стыдно немного стало. Ведь Имирлев мне приглянулся даже более чем.

— Велимирчик, а когда мы погуляем наконец?

— Пока некогда, чуть позже.

— Ну котик...

— Ну надо доделать кое-что.

И прошел дальше по коридору в свой кабинет, а я...

Часть 2

А я думаю: «и чего дальше делать со всем этим? Чего-то фантазии пошли сразу, как

меня и Велимир, и его двойник... ох. Алевтиночка, надо чем-то отвлечься: Пойду поем. Это я люблю».

Нашла комнату, которую показал Имирлев, открыла. Небольшая такая студия. И прямым к холодильнику. Все, что нужно, было здесь. Сообразила поесть и сразу подуспокоилась. Ближе к ночи подумала: «ну может теперь Велимир освободился». Надо подготовиться. Приделась. Зашла к нему в кабинет, а он все пишет и пишет, листки кругом эти, все строчит и строчит.

— А ты когда закончишь, котик, а то уже как-то пора в постельку, баюшки? — игриво верчу пальчиком по столу и в халатике шелковом стою.

— Пока занят, крошка, надо все успеть, подожди немного, иди пока полежи в постельке, а я потом присоединюсь.

— Ну котик, уу.

— Детка, не сейчас...

Ну может быть он все-таки вспомнил меня? Или я вру себе, а он так всем служанкам говорит? С любой готов в постельку. Я вздохнула, повернулась и вышла в коридор, иду такая вся грустная. Думаю, постою что ли на лоджии. Все равно не спится. А с улицы приятный ветерок. Цикады поют. Цветастое звездное небо.

— «Эх, хорошо, но грустно», — думаю про себя.

И в этот момент я ощутила чьи-то руки у меня на талии. И кто-то сжал меня в теплых и ласковых объятьях.

— Ах, ты проказник, ты все-таки оторвался от своих листков, котик.

— Оторвался, детка, но только не от листков.

Ой, это не голос Велимира. Быстро оборачиваюсь, а это Имирлев.

— Ну что попалась, малышка? — нагло притягивает меня к себе, навязчиво проводит руками по талии и попе.... Сжимает меня в своих жарких объятиях, наглец. И целует в шею так возбуждительно, что я сейчас не выдержу и начну постанывать...

— А-а-ах — Ой, уже не сдержалась.

— О, крошка, по-моему нам лучше перейти в мою комнату. Вид на балконе красивый, но как-то не очень здесь удобно нам будет. А у меня — кровать...

Не даю договорить, пытаюсь его оттолкнуть.

— Не хочу, не буду, нехорошо это... — но вместо попыток возмущения у меня получается лишь возбужденный лепет.

— Ммм, крошка, я понял, я все понял. — Говорит он и берет меня на руки и несет по коридору. Я как-то слабо возражаю уже. Переступает порог и кладет меня на кровать. На огромную кровать, хочу заметить. Очень огромную.

Мой халатик распахивается. А Имирлев навис надо мной и стал гладить мое обнажившееся тело. А потом подключил и поцелуй. Ммм, как было приятно... он ласкал грудь, сжимал соски. Трогал через трусики клитор и так удивительно хорошо это делал, прямо как Велимир. Я стала постанывать. А он спустился ниже и стал снимать трусики, целуя клитор....

Мне было очень красочно и волшебным приятно, но и стыдно одновременно.

Велимир там пыхтит в соседнем кабинете над своими бумажками, а я тут устанываюсь от ласк другого мужчины. Хотела остановить двойника Велимира, даже попыталась, но как-то слабо и неохотно выходило...а он ласкал и ласкал клитор.

И кажется близился оргазм, а потом он быстро перевернул меня, подтянул за бедра к

себе и стал ласкать языком анальную дырочку, а пальцем не забывая гладить клитор... Я подумала, что это ну совсем уже нехорошо, и стала отстраняться, повернулась к нему со словами: — Ну не надо, я так не могу все же... Неудобно мне перед Велимиром... Это совсем как-то.

Имирлев наклонил меня снова, приблизился к моему уху:

— Детка, а мне думается, что ты наоборот очень даже можешь. Ты же ведь не зря пришла к Велимиру в шелковом халатике, но так ничего и не добила от него? А чем я не он? Я, может, и лучше даже... И он стал покрывать поцелуями мою шею, руками гладить и сжимать соски, и я почувствовала, как его член упирается в мою попку, пока через трусы, но как это будоражаще волнительно и возбуждающе. И он гладил мой клитор, вводя пальцы в мою и без того влажную киску, вызывая во мне все новую и новую волну предательских сладких вздохов.

— Ну что, малышка, ты все еще считаешь, что не сможешь?

И он стал спускаться ниже, покрывая поцелуями спину, а затем ягодицы и перешел к анальной дырочке. Его язык сначала нежно водил по окружности ануса, немного входя, а потом уже его палец все настойчивее и настойчивее стал проникать внутрь. Я с трудом могла сдерживать свои стоны, но мне так опьяняюще приятно было. И из последних еще разумных сил я предприняла попытку отстраниться, но он держал крепко меня за попку.

И чувство стыда перемешивалось с чувством очень сильной приятной и безоблачно волнительной неги.

А потом Имирлев снял трусы, член у него был немаленький, и стал поглаживать членом мою анальную дырочку. Достал смазку, помазал мою попу и стал входить. Было дурманяще приятно, и я стонала и стонала уже не сдерживаясь, на полную мощь. Одновременно Имирлев ласкал мой клитор пальцем, я была уже на пике наслаждения, и он тоже, видимо, судя по его глубоким вздохам...

Но в этот момент открывается дверь, и...

Часть 3

...входит Велимир.

— Ну и чего у нас тут происходит? — посмотрел он на нас пристально. — Подожди, где-то я тебя видел...

— В зеркале? — спросил Имирлев.

— Да не тебя, а ее. Постой, тебя зовут. Ина... Дина...

— Тина! — выкрикиваю я, а сама потянула на себя одеяло, чтобы прикрыть груди. А внутри все сжалось от досады, он не вспомнил меня, эх...

— Тина... Точно, Тина! Это ты одна из тех... — Велимир остановился на полуслове, поморщил лоб, замолчав, и также резко продолжил, — Детка, я тебе, конечно, говорил полежать в постельке и подождать, но все же имелась в виду моя постелька, и что ты будешь в ней одна. И ласкать ты должна была мой член! Я усиленно работал-работал, и именно мне нужен хороший релакс!

«Бли-и-ин, вот не зря мне было стыдно». — думаю я. И лепечу покрасневшая вся: — Велимирчик, ну я просто... ну это я случайно. Ну я только немножечко, в общем. А чего ты сюда решил зайти? А сама думаю: «И чего я несу».

— Да сижу я сижу за своими листками, весь вспотел аж. А за стеной кто-то прямо разрывается от сладострастных стонов. И думаю, я тут пашу-пашу, работаю, а там кто-то активно расслабляется. Разобрало любопытство и решил заглянуть на огонек, так сказать...

— Велимирчик, ну я так больше не буду, я вот сейчас только и все... — Продолжаю нести чепуху.

— А чего так? И все прямо? Нет, теперь мы так это не оставим — сказал он как-то сурово.

«Думаю, ничего себе, Велимир-то ревнивый, оказывается, а я еще хотела, чтобы они меня с Хозяном вдвоем, теперь все».

А член Имирлева все еще был в моей попке, да и сам Имирлев, я чувствовала, затаил дыхание.

— А это вообще кто такой? — Спросил Велимир у меня.

Я разинула рот, чтобы попытаться что-то ответить Велимиру, но Имирлев меня опередил.

— Какая разница кто, давай присоединяйся! — не дал мне ничего сказать Имирлев. — Я не против, если мой член, например, переместится ей в ротик.

Тут уже и я нашлась, что сказать.

— Я после попки в рот не возьму!

— Так я помою. — Не растерялся Имирлев.

— Все равно не хочу! — Воскликнула я.

— Как в постели кувыряться неизвестно с кем, когда должна быть со мной, хочешь, — принялся отчитывать меня Велимир, — а как со мной, значит, нет?

Велимир расстегнул ремень на джинсах. Снял и одной его стороной смачно щелкнул о другую.

«Ого, ничего себе, и чего сейчас будет» — думаю. А Имирлев как-то едва заметно оставил в покое мою попку.

Былое возбуждение мое мигом испарилось. У Велимира было какое-то каменное лицо. Он подошел к кровати и говорит: — А чего ты приуныла, детка? Сейчас будет весело. И он наклонил меня, подтянул мои бедра к краю кровати, поднимая мою попку выше и говорит: — Ах ты маленькая дрянь, почему меня не дождалась?! Надо тебя наказать за это. И шлепнул по моим ягодицам ладонью, а потом ремнем пару раз.

— Велимирчик, ну я тебе говорю, ну не знаю, как вышло, ну извини, что ли. бли-и-ин...

— Ах ты бесстыдница, любишь шалить, значит? Ненасытная...

И снова пару ударов обрушилась о мою попку.

Сначала это казалось игрой. А потом... о, какой хлесткий удар!

— Велимир, я больше не буду!

— Будешь, сучка, будешь! Все вы тут такие, только на словах меня любите, а чуть что, сразу к любому готовы в постель запрыгнуть. На тебе! На!

— Не к любому, котик, не к любому...

И он снова ударил меня. Вообще, это было больно. Ну может почти. Не совсем, но на грани. Это еще можно было терпеть.

Я зажмурилась, ожидая еще более сильного удара. Но вместо этого ощутила приятное, влажное, скользящее движение у моего клитора. Оригинальное наказание! Ах, приятно... Открыла глаза и увидела перед собой... большой член.

Я разинула рот от удивления, но Имирлев не так меня понял. Я едва успела перехватить член рукой.

— Я же, ах, а-а-ах, говорила... — попыталась напомнить, что после попы не хочу в рот. Получилось плохо, уж слишком приятная нега наполняла меня от того, как Велимир

старался сзади.

— Я уже помыл! С шампунем! — с легким оттенком обиды выговорил Имирлев.

И правда, я ощутила легкий оттенок душистых трав.

Ладно, так и быть. Мысль о том, что я с двумя такими великолепными мужчинами, и что, наконец, получилось, очень завела меня.

Я не отпуская его член, потянула к себе, обвела языком и обхватила губами. Имирлев нежно дотронулся до моих волос и немного направлял мои движения.

Велимир тоже вставил член в попку. И задвигался.

Это было интересно. Я двигалась вперед-назад, вперед-назад, то надвигаясь на член Имирлева, то на член Велимира. Похоже, действие заводило не только меня, но их самих тоже, потому как оба стали постанывать. О, я это люблю, так хочется ощущать себя желанной, а здесь — желанной вдвойне. Я попыталась дотянуться до клитора, но так было неудобно. Велимир, кажется, уловил мое желание, я ощутила его пальцы, которые стали меня ласкать. Он приятно ласкал меня пальцами, продолжая двигаться в моей попке. И все равно чего-то не хватало. Я попыталась сама поласкать свою грудь, но снова не смогла удержаться. Теперь настала пора соображать Имирлеву. Намекать не пришлось, он перестал держаться за мою голову, и взял обе груди в свои ладони. Нежно обхватил их, сжал соски, гладил и сжимал, не забывая и о себе... проказник. Вот так было уже хорошо. Приятная волна страсти наполняла меня, пульсировала, двигалась то назад, то вперед, сжимаясь в одной точке и снова растекаясь по всему телу. Но все же это были не такие уж и сильные ощущения, как хотелось бы.

А они стонали все сильнее, и сильнее.

— Подождите! Подождите! — прекратив делать минет, закричала я. Вам, вдвоем, конечно, хорошо, но я тоже хочу кончить.

— Тогда можно... — Велимир что-то пытался сообразить.

— Ща все решим! — опередил его Имирлев. Он подлез под меня и языком стал ласкать клитор.

Велимир же застыл, как статуя.

Имирлев остановился на секунду и сказал: Чего стоишь, сделай девушке приятное!

И Велимир задвигался, руками обхватив мою попку, соблазнительно ее раздвигая. А Имирлев как-то умудрился еще ласкать обе мои груди.

И было волшебно приятно, и так необъятно возбуждительно. Не все же мне их ублажать. И приятность нахлынывала и все подступала и подступала, и сердце билось-билось, но мне казалось, вот чуть-чуть, чуть-чуть осталось. Я балансировала на грани, на лезвии острого ножа, сладостная нега наполняла меня всю, и, казалось вот-вот, я готова сорваться в пропасть наслаждения, но нет. Что-то удерживало меня, и все ощущения пропадали. «Ладно, думаю, подожду». И опять пыталась сосредоточиться на ощущениях. И снова пылкие волны наполняют меня, поднимаются снизу вверх, пытаюсь наполнить мою грудь, сердце, заставить исторгать неистовые вздохи. И я уже готова вздохнуть, почти-почти, уже близко... и снова все отступило. Никак не могу кончить. Я уже хотела сказать, «ребята да ну оно нафиг», и даже попыталась подняться, но две пары сильных рук меня удержали. Они стали еще интенсивнее стараться. И вновь поток страсти, ощущение такого желанного томления растекалось по моему телу. Я уже дрожала в изнеможении, уже не могу терпеть эту приторную пытку, может, пора остановиться, ну не получается и хватит? Я едва-едва попыталась дернуться, но мне не дали. Легонько, но настойчиво руки моих мужчин сжали

мои запястья, не давая освобождения. И я не стала сопротивляться. Сердце билось сильнее и сильнее, я уже не могла сдерживать вздохи, и страсть, что наполняла меня, расплескалась фейерверком, забила мощным потоком, и я застонала. Стонала я так, чтобы хватило на старания их двоих.

— Ох, ох, а-а-ах! — Выдохнула я, и улеглась между ними, все еще не в силах поверить, что я смогла кончить.

— Ох, какие же вы умелые, котики! Ммм...хорошо-то как... Прямо космически...

Мы немного полежали, а потом они вдвоем принялись ласкать меня. Я уже немного отошла от оргазма. Они оба целовали мои груди, одновременно, это было здорово. Они гладили меня, мои плечи, шею, спину, груди, руки... В две пары рук. А я думаю, «ну давайте, давайте, уже наконец...»

И снова куни в той же позе. Мне только показалось, что Имирлев и Велимир поменялись местами. Хотя различить их было трудно, как отражения в зеркале.

И снова меня настиг невысказанный полет наслаждения. И снова лежим мы, я — между ними, и они оба нежно гладят меня и целуют...

— Котики, я два раза получила удовольствие. Теперь надо еще два оргазма... Теперь вы, как смотрите?

— Позитивно, крошка.

— Кто хочет спереди, кто сзади?

— Ты хотел, Велимир, сзади, вот и давай. — Сказал Имирлев.

— Хорошо.

И снова я двигалась между ними. Велимир постанывал позади меня. А Имирлев спереди. Я двигалась, то надвинусь на член Велимира, то поглубже продвину в рот член Имирлева. А они стонали, и стонали, все сильнее, и сильнее. О, такое чувство, что они очень хотят завершить, но никак не могут. А потом все же Имирлев кончил. И Велимир.

— Да, детка, это было великолепно! — Сказал Велимир.

А я побежала в ванную. Не поняла, куда делся Имирлев. Снова он улизнул. Я прополоскала рот. Вот это он разрядился в меня. Я думала, такой настойчивый мужчина, как Имирлев, постоянно трахается со здешними красотками, а сам кончил так, будто месяц воздерживался.

— Ну ты и закупал меня, Имирлев! — Говорю я, выходя из ванной.

— Ну крошка, у меня долго не было секса. — Говорит Велимир.

— А где Имирлев? — спросила я. В комнате были только я и Велимир.

— Это я. — Отвечает Велимир.

— Ка-а-ак?! — удивляюсь я.

Часть 4.

— А я, ведь, крошка, тебя не помнил. Меня несколько раз служанки звали в постель, а я и думал, вроде бы и хорошо бы, но некогда, расчеты надо делать. А когда среди них появилась ты, мне показалось, я вспомнил что-то неуловимое. И почему-то я раздвоился.

— Так Имирлев — часть тебя?

— Примерно. Теперь я снова целиком. И помню тебя, Тина. А ведь вообще как не знал. И, кстати, с тех пор секса у меня и не было.

— Ах, Велимир! — бросилась я ему в объятия. — А мне сильно понравилось с тобой. С тобой и с тобой!

— А ты изменилась, крошка — он погладил мои светлые волосы. — А черты лица такие

же, знакомые.

— Они попытались от меня избавиться. Если бы не Хозяин, я бы никогда не вернулась.

Так и летала бы в облаках бесплотным призраком.

— Хозяин? Ты нашла его?!

— Да. Далеко в горах, он жил там один. Не считая своих кукол.

— Я надеялся помочь найти его, было одно заклинания поиска. — припомнил Велимир.

— Оно и помогло вернуться, но только в тело куклы, созданное Хозяином. Помнишь, ты книжку уронил?

Он снова посмотрел на меня. Как-то недоверчиво потрогал плечи, провел руками по талии.

— Не веришь? — спрашиваю. — Я и сама не верю. Мне до сих пор кажется, что во мне только душа осталась от человека, а все остальное, — механическое.

— Да нет, — говорит Велимир. — Вполне обычное, человеческое тело.

Приложил руку к моей груди, взял за запястье.

— Сердце стучит, пульс есть. Дышишь.

— Ну хорошо, — говорю, — пусть будет так.

Я легла на постель. Пение цикад из окна убаюкивало. Как здорово, в этом мире нет комаров.

Велимир тоже прилег рядом.

— Ты помнишь, как это случилось? — спросил он.

— Я пошла в ванную, а твои друзья подсунули мне какое-то снадобье, после чего я стала призраком.

— Никакие они мне не друзья! — возразил Велимир.

— Не отнекивайся... А ты помнишь? Как забыл меня.

— Не помню.

— Даже и в этом ты забывчивый. Ну и ладно, что было, то было.

— Я разберусь со всем этим. Если ты стала бесплотной, то я потерял какую-то часть себя.

— Умело ты раздвоился, котик — Я провела пальцем по его щеке. — Признайся, милый, хорошо ведь у тебя получилось...м?

— Ну в некотором смысле, малышка... — и он провел рукой по моей груди. А как ты попала во дворец? Снаружи охрана, все пути закрыты.

— Хозяин сумел отправить нас сюда. Меня попросил разобраться с тобой...

— Да, интересно ты разобралась, детка...

— Самое главное, результат есть. А он и Адалина сделают все остальное.

— Адалина тоже здесь?

— Да.

— Может пора к ним присоединиться?

— Может, лучше пора поспать? — зевнула я. — Если хочешь, иди присоединяйся, хоть к Адалине, хоть к Хозяину. А я посплю.

— Думаешь, подождет до завтра? — спросил Велимир.

— Не думаю, а уверена. Надеюсь, что Хозяин уже сам всю спит. Всем пора спать.

Ночь. И ты засыпай.

Велимир приобнял меня.

— Хорошо, крошка, завтра разберемся со всеми делами.

Вскоре он уснул. А я лежала в полудреме. Окно было открыто, и с моря дул теплый воздух. Легкие занавески колыхались порывами метра, а под окном пели цикады. Безмятежность наполнила меня. Даже и не заметила, как уснула.

Глава 18 ч.1 (05.12) + ч.2.(11.12) + ч.3 (13.12) + ч.4 (18.12)

Часть 1.

Я проснулась. Нет, не открыла глаза и не встала, всего лишь лежала в кровати. Ощущение легкой безмятежности. Сквозь закрытые веки я видела, как комнату заливают свет, но не ослепляющий, от которого хочется укутаться в одеяло или вообще убежать, а мягкий, нежный, успокаивающий. Он словно говорил: полежи еще чуть-чуть, не надо вставать. Как тут не согласиться? И так, лежа на кровати, я услышала птичьи трели. Откуда они тут? Может, они свили гнездо прямо в нашей комнате?

От любопытства я открыла глаза. Нет, ни птиц, ни клеток с попугаями (интересно, а как там попугай Хьюго поживает? Вдруг вспомнилось мне). Птичье пение доносилось из-за окон.

Я встала. Потянулась. Ничего похожего на усталость не было. Странно. Я обычно тяжело встаю.

Рядом, уткнувшись в подушку, лежал Велимир.

— Вставай, соня, — аккуратно толкнула его.

— Мду, ду, — не просыпаясь, невнятно ответил он.

— Пора вставать, день на дворе, котик — пропела я звонко.

— Дуду-буду. — Попытался ответить он. Я расхохоталась, а Велимир, наконец, проснулся.

— Ну вот, спать не дают. — буркнул он.

— По-моему, мы достаточно поспали уже.

— По-моему нет! — возразил он.

— И все равно, будет по-моему! — закапризничала я. Велимир не стал пытаться возражать. И немного шатаясь, принялся искать свои вещи. Но искал он не там. Я подала рубашку, штаны (они лежали по мою сторону кровати).

— Эх, красота! — сказала я, когда он застегивал рубашку на груди.

— Но больше всего, котик, я люблю, когда ты расстегиваешь... — вздохнула я. — ты что-нибудь чувствуешь?

— Да. Спать хочется.

— Нет, я не о том. В мире что-то изменилось. Дышать стало легче.

— Может быть, Хозяин победил блинков?

— Не знаю.

Мы вышли. Велимир попытался найти служанок, но в коридорах было ни души. Тогда мы отправились на кухню, набрали полный поднос фруктов и отправились завтракать на балкон.

Вот этого я не видала еще.

Белоснежные колонны, поддерживающие балкон, навес над ним, теперь были увиты лианами, чем-то похожими на плющ, с большими, белыми и розовыми цветками. Между бутонами то и дело порхали маленькие, юркие птички.

— Я как заново родился, — сказал Велимир.

— Пришел в себя?

— И это тоже. Но я больше про вчерашнее, детка.

— Ничего, вот теперь ты целый. Котик, а ты можешь быть почаще таким же настойчивым, как Имирлев...м?

— Имирлев это я, а я — это Имирлев, — улыбнулся Велимир.

— Ммм, тебе идет быть таким...

Мы отправились в лифт и спустились на нижние этажи. За витой решеткой двери неспешно проносились этажи. Кабина плавно остановилась, и мы вышли. Странно, но здесь тоже никого не было. Ни охраны, ни служанок. Вымерли, что ли?

Эйра и Кум поменяли многое в здешних интерьерах. Либо это совсем другое здание. Велимир открыл тяжелую дубовую дверь. В просторном белом кабинете у окна стояло кресло. Я не могла разглядеть человека, который сидел лицом к огромному окну во всю стену, сквозь которое струились лучи света. Кресло повернулось, и встал...Хозяин.

— Как рад вас видеть! — улыбнулся Северин.

— Р-рад, ооочч-чень рад! — донеслось из угла. Там сидел Хьюго.

— Хьюго, ты тоже соскучился по мне? — бросилась я к клетке.

— Конечно! Такая милая девушка. Такая девушка!

— Я знала, что ты меня не забудешь, — улыбнулась я попугаю.

— Сиськи покажи!

— Не, ну я так не играю! — повернулась я к попугаю спиной.

— О, какая жопа!

Велимир и Северин смеялись.

— Знаешь, — сказал Северин Велимиру, а я с Хьюго полностью согласен.

Мне кажется, что я покраснела.

— Шутки-шутками, но когда мы будем выяснять отношения с Эйрой? — спрашиваю. — Ты уже запер ее в темном чулане?!

— Не запер. Они сбежали.

— Эйра? Кум?

— Да, они.

— И что же теперь делать?

— Потом с ними разберемся.

— А где персонал? Служанки? — спросил Велимир.

— Адалина проводит с ними разъяснительную работу.

— Ох, как все это хорошо! — воскликнула я.

— Хорошо, только у нас — лишь дворец. Мы в осаде.

Часть 2

— И долго мы продержимся? — спрашиваю.

— Целую вечность! — отвечает Хозяин. — Пока я здесь.

— Это хорошо. Очень хорошо... — думаю я, а вслух. — Вот только как быть с жителями?

Мне вспомнилось все то, что увидела, пока была призраком. Как эти призрачные создания нападают на деревни, как набрасываются на ни в чем не повинных людей, и как те тоже превращаются в такие же белесые призраки. И ничто не может их остановить.

— Но ведь вскоре весь наш мир, — выделив слово «наш», говорю, — кроме дворца, превратится в оплот бездны!

— Мы их остановим! — Сказали Хозяин и Велимир в два голоса.

— Но как?!

— Одно место для них недостижимо. Ты его нашла. Мы распространим это на весь мир. Велимир развернул карту и стал рисовать стрелки и кружки.

— Здесь мы, — сказал он, обводя дворец. — Где ваше убежище?

Я взяла карандаш, но никак не могла понять, что на карте есть что. Тогда Хозяин положил свою ладонь поверх моей, повел по карте, и вместе мы обрисовали два места, недоступные для захватчиков.

— Уже хорошо. — сказал Велимир и удалился, как он сказал, за расчетами. Когда он пришел с ворохом бумаг, он долго прикидывал, обсуждал детали с Хозяином, да так заумно, что я ничего не могла понять.

Я уже заскучала, но, наконец, они вспомнили обо мне.

— Есть одна проблема, — говорит Велимир, глядя мне в глаза.

— Какая же?

— Секрет противодействия блинкам ты обнаружила. Это здорово. Но работает он только там, куда блинки не добрались.

— А они везде! — говорю.

— Вот именно!

— И что же мы будем делать? — спрашиваю.

— Если мы сможем их изгнать, то освобожденные земли, думаю, можно защитить. — Сказал Хозяин.

Велимир подчеркнул несколько цифр в блокноте, подумал и добавил: Да. Думаю, так можно.

— Но есть еще одна проблема. — добавил он. — То что губительно для блинков, губительно и для людей.

— А как же быть с теми людьми, которые превратились в блинков? — спросила я.

— Их уже не вернуть. А вот если человек окажется там, где блинки, то он тоже погибнет.

— Он в любом случае погибнет. После того, как все силы отвергли союз с блинками, и я в том числе, и, на удивление, даже Эйра, блинки не жалеют никого. Если они захватили, то человечества там уже не осталось.

Я ужаснулась.

— Неужели нигде не осталось живых людей?!

— Не хотелось бы верить в плохое. — Сказал Северин.

— Может, где остались оплоты людей? — с надеждой проговорила я.

— Такой шанс есть. — Ответил Велимир.

Я не стала отвлекать ученых мужей от дальнейших рассуждений и нашла Адалину.

— Я смотрю, быстро ты разобралась с Велимиром. — похвалила она меня.

— Да и вы с Хозяином не промах. — Отвечаю. — Но вот только не слишком ли мы быстро разделались с Эйрой? Не может так круто везти.

— Они просто ушли через тайный ход.

— Тайный ход?

— Да. Здесь есть такие.

— А не захватят враги нас через этот ход?

— Нет, — усмехнулась Адалина. — Издревле такие ходы делали к воде, к укромным местечкам. Осаждай-не осаждай снаружи, а через тайный ход всегда можно было выйти к

воде или в глубокий тыл осады, пополнить съестные запасы. У Северина тоже есть такие тайные ходы к потаенным местам.

«Эх, — подумала я. Найти бы такой вот самый-самый потайной ход к его сердцу».

Оставшись одна, я подумала, а что если пробраться в одно из таких мест. Я вспомнила, как Северин вывел меня на прогулку к морю.

Дворец изменился, но я нашла. В комнате книжный шкаф со стеклянной дверью. Я взялась за ручку, и стекло сдвинулось. Но когда я догадалась сдвинуть ручку с другой стороны, ушел весь шкаф. При этом тяжелая махина поддалась с легкостью, наверняка, движение моей руки приводило в действие сокрытые механизмы.

За стенным шкафом вниз шла винтовая лестница. Я спускалась вниз, пока не вышла к коридору. Осталось пройтись чуть-чуть и вот, я на побережье! — едва не воскликнув, побежала я.

И вот, сквозь хлипкую, деревянную дверцу с улицы сочится свет. Я открываю. Но что стало с садом? Какое-то неласковое, серое поле. Я неловко иду вперед, еще не веря, что никакого райского местечка здесь нет. «О, нет! — Думаю я. — Вернусь во дворец». Оборачиваюсь. Одинокое стоит сарай. Что-то свистит над головой, и я вижу, как сверху на сарай летит снаряд. Все как в замедленной съемке, я падаю в грязь. Раздается звук взрыва.

Встаю, вся измазанная в грязи. И вот, снова я целиком и полностью в приключениях. Как же вернуться в дворец? Я даже не знаю, где он?

Часть 3

Иду по полю, которое будто перепаханно рывинами, ямами, бороздами разной глубины и ширины. Ничего не видно, дышать тяжело: кругом дым, перемешанный с пылью. Туман. Но я не одна. Мимо меня проходят люди, потерянные, в разорванных одеждах, лица перепачканы, я не могла разглядеть, то ли сажей, то ли пеплом.

Спрашиваю у девушки: Что это? Куда все идут?

— Мы сами не понимаем, как это произошло. Все так непонятно. Мы идем сами не знаем куда, что и как дальше.

— Это война... — вмешалась в разговор женщина средних лет. — видимо, война... Все идут, и вы идите, здесь оставаться опасно.

И обе продолжили ход.

А я стою, растерянная и говорю: Как же так...это ведь не могло случиться. Это не с нами. Я сплю, что ли? Дерните меня кто-то, и я проснусь.

И тут меня дернули. Какие-то две озорные девчонки взяли меня за руки и куда-то потянули за собой, а сами смеются.

— Да куда вы? — говорю.

— Пойдем с нами. — зовут. — Будет весело!

Я иду за ними в недоумении, думаю: «Они чего с ума уже сошли? Или покурили что-то?»

Когда я впервые попала сюда, думала, как же здесь серо. Нет. Вот сейчас — серее некуда. Серость и чернота. Черные клубы дыма. Черная грязь под ногами. Серый туман. И запах серы. Интересно, как там мама? Надеюсь, лучше, чем я. Я так привыкла к жизни в этом мире, что стала забывать, что существуют и другие, небезразличные мне, реальности.

Громыкнуло, аж уши заложило.

Я хотела побежать, но девчонки удержали.

— Мы же умрем! — воскликнула я.

— Это же весело! Идем куда шли! — говорит одна из них.

Еще сверкнуло где-то, и послышался взрыв.

«Ну точно, сумасшедшие» — думаю я. Но продолжаю идти. Потому что, в сущности, идти мне сейчас некуда.

А мы уже подошли к невзрачному сараю. Он так врос в землю, что издалека его и не заметить. Девушки открыли хлипкую дверь и жестами манят спуститься вниз, в такой вот сарай-подвал.

Я вспомнила, как попала на эти поля войны. Может быть, их Адалина послала, чтобы вернуть меня через такой же тайный ход? Потому, не спорю, спускаюсь вниз.

Из щелей под потолком проникают невзрачные лучи света, лишь слегка освещая подвал. Кругом остатки угля, соломы, пыль под ногами... и какой-то лаз прямоугольный вытянутый, и лестница ржавая куда-то наверх ведет.

«Странно, — думаю, — обратно, что ли? Не может быть»

А девчонки хихикают, одна уже полезла по лестнице, за ней вторая и тянет за собой.

— Куда это мы? Зачем? — спрашиваю.

— Тебе понравится, — в два голоса ответили они и залились смехом.

Не нравится мне это все, но делать нечего.

Мои надежды, что я вернусь во дворец растаяли как дым. Мы вылезли в каком-то непонятном месте, благо, хотя бы не в том, где я их встретила.

А девчонки побежали, кружатся друг с другом. А я прохожу немного вперед, смотрю вокруг. И вроде бы нет черной грязи под ногами, и воздух чист. По небу плывут величественные облака, лучи солнца снопами пробиваются сквозь бреши в тучах. И воздух морозен, и запах... такой неуловимый запах... так пах воздух от озонатора, который мы подарили бабушке. А земля, хоть и не черная, но покрытая... как будто ржавчиной. Может быть, это опавшая хвоя сосен? Но и на деревьях ни капли зелени, порыжели. И тишина вокруг.

Я вспомнила, как Павлик играл в какую-то игру. И там тоже были сосны, и... радиация. Я опешила и пчусь назад. Ужас какой! Надо бежать! А девчонки уже дальше забежали.

— Вы чего?! Скорее назад! — кричу им. — Это же радиация! Мы все умрем!

— А все равно все уже бессмысленно, — отвечают. — Эта война нас убьет. Так пусть хотя бы здесь, одни мы повеселимся напоследок. И умрем почти своей смертью, чем нас убьют Эти. Присоединяйся к нам!

— Вы сошли с ума окончательно, я вижу. — отвечаю им. — А я так не хочу. Потому что надо бороться, мы прорвемся, должны прорваться!

— Ну и борись, а мы побежали веселиться! — Залились смехом и убежали.

А я скорым шагом иду к тому входу, назад в мой мир, параллельно соображая: откуда здесь радиация? Может быть, еще одно оружие блинков?

Спустилась по той же лестнице обратно. Но внутри все изменилось. Это уже не тот сарай, стены выложены из старого камня. Похоже на крепость. Мне показалось, что я не одна. Замерла. Прислушиваюсь. Слышу разговоры. Не на моем языке. Ничего не понимаю.

Понимаю, что уже не спрятаться. Идут мне навстречу уже.

— А, это Они самые. — думаю. — Все, теперь заметят.

И стою вплотную к стене, закрылась капюшоном. Вдруг повезет, вдруг не увидят.

И правда, они проходят мимо меня, но один останавливается, говорит, что-то на своем языке. И смотрит на меня в упор. Я думаю: Ну все. Теперь правы, видно, были те девчонки.

Эх.

Он приподнимает полу своего одеяния, достает пистолет или подобное этому и целится в меня. Думаю, «ну все». Зажмуриваю глаза. И... выстрел.

Часть 4

Открываю глаза. А Этот падает и летит по ступенькам.

И слышу: — Хаха! Еще один! Пиф-паф-ой-ой!

Оборачиваюсь, а это какие-то неформалы-подростки. По виду то ли подвыпили, то ли обкуренные. И говорят мне: — Привет, сестра!

— Да не сестра я вам. — отвечаю им.

— Сестра...на войне все сестры и братья. Пойдем с нами.

— А куда?

— Туда, где решим, что с этим всем делать дальше.

Мы выбрались из крепости и пошли пустошью. Сначала я подумала, что это пустыня, но рассмотрела низкорослые травы, мхи, стелющиеся по земле кустарники.

— Как ты убил его? — спрашиваю, — блингов же нельзя убить. Такие бесплотные создания.

— Это не блинк, это Они Сами.

— Хозяева?

— Можно и так сказать.

Дальше мы спустились в лощину. В низине простирался лес.

«Наверное, там опасно» — подумала я, но мои спутники уверенно спускались под кронами могучих стволов. Значит, знают, что делают. «А молодец, все-таки Северин, — думаю. — Я-то думала тут одни пустыни да скалы, а он вон какой лес успел вырастить».

Выбрались на поляну. Здесь был разбит лагерь. Люди сидели на траве, был разожжен костер, от котелка доносился приятный запах жаркого.

— Привет, сестра. — сказал тот, кто готовил еду.

Я не стала возражать: кивнула головой.

— Потерпи, скоро зайчатинка будет готова.

Один из них вытащил из корзинки бутерброд и протянул мне со словами: — На вот, возьми, подкрепись.

Я подумала: — Да и правда, пора бы уже. А то нервы на пределе от этого всего уже. Взяла бутерброд и как зажую его.

Вскоре разлили по тарелкам жаркое.

— Кушай, кушай, — говорят мне, — Кто его знает, когда еще покушаешь...

А сама думаю: «И что будет дальше? Кто-то все это исправит, изменит? Или мы и правда все погибнем, как сказали те сумасшедшие девчонки на проклятой земле...»

Но когда поела, упаднические мысли отошли на второй план, и я почувствовала себя бодрее. Все равно, Северин вспомнит про меня, увидит своим магическим зрением, что я не во дворце, вернет. А пока, надо послужить делу. Узнаю, что здесь происходит. Эти люди, по крайней мере, знают, что да как.

— Против кого воюете? — спрашиваю.

— Не мы, а против нас.

— Блинки?

— И они тоже.

Я увидела, как по небу медленно плыла блестящая металлическая полусфера. По краям

горели зеленые и синие огоньки.

Люди засуетились.

— Они обнаружат нас.

Я стояла, как вкопанная, но люди потянули меня за собой. Мы бежали, не оглядываясь, пока не зашли в деревянный дом.

— Привет, меня зовут Элли. — Протянула руку девушка, улыбаясь.

— Привет, сестра. — Зачем-то выговорила я. — Меня зовут Тина. И я не знаю, что здесь происходит.

— Война. — Ответила Элли. — Я это так понимаю.

Мы собрались в зале.

В помещении царил полумрак, света, проникающего сквозь окна, было едва-едва достаточно, чтобы разглядеть лица присутствующих.

— Братья и сестры! — приветствовал всех вошедший мужчина средних лет.

— Враг силен. Но мы должны быть стойкими. Вооружимся кто чем может и дадим отпор.

Здание задрожало. Послышались хлопки.

Все ринулись к выходу.

— Ну не стой же, — Элли потянула меня за собой. Мы выбежали из дома и рванули прочь.

— Не оглядывайся. — Сказала Элли, но не послушалась ее совета. Я разглядела, как нечто похожее на баллон падает сверху, после чего все вспыхнуло и поднялся столб пыли. После чего раздался грохот.

Элли потянула меня к земле. Может быть, поэтому я все еще жива.

Мы выбрались на небольшую полянку.

Я взглянула на небо. И мне показалось, что вновь пролетела та серебрянная сфера, а потом увидела, как много-много стальных капсул падает сюда. Я смотрела, как замороженная. И вновь Элли схватила меня за руку и потянула. Мне показалось, что ход времени замедлился, пожухлая листва поднималась под моими ногами и падала, а затем мы вместе с подругой летим в грязь. Раздается хлопок. Мы встаем и бредем, куда глаза глядят.

— Ты молодец, что заметила. Я не сразу услышала, а ведь как бесшумная падала. — говорит мне.

— Их было много. Много, с небес. — говорю.

— Не знаю, о чем ты. Но ты заметила, что снаряд падает прямо на нас. Но чего ты такая не энергичная? Если бы не я, не было бы тебя в живых!

— Спасибо! — Говорю. — А где все?

Никого вокруг не было.

— Пойдем искать.

И дальше мы пробираемся по лесу. И вот, показались люди.

Я обрадовалась, что теперь мы не одни, и Элли тоже улыбнулась.

— Привет! — сказала я людям. И тут же увидела, что улыбка с лица Элли пропала.

— Привет, привет, сестра! — говорят мне. Человек постоял, посмотрел. А потом добавил: — Только ты не сестра нам. Посадите их в чулан!

И нас затолкали в какое-то сырое помещение.

— Мы ошиблись, — тихо сказала Элли. — Это враги.

— Но разве люди — враги?

— А ты не знаешь? Там у них во дворце что-то случилось, после чего блинки стали разорять города. Люди бежали, так как от этих белых призраков нет спасения. А потом отступили. И люди стали воевать с людьми.

— Почему?

— Эти, которых мы приняли за своих, сторонники блинков. Здорово, правда? Блинкам даже не надо на нас нападать. Люди сами уничтожат друг друга.

— Это плохо, — медленно проговорила я.

— Не то слово.

Дверь открылась.

— А ну, пошли! — мужские руки грубо вытащили нас на улицу. Я думала: «может, удрать, суметь прорваться?» Но люди тесным кругом обступили нас. И вот, стоим мы с Элли в центре, толпа расступилась, и навстречу... Эйра и Кум.

Эйра разоделась, как цыганка, в пышном платье, в тяжелых золотых бусах, платок на голову натянула. Неужели думает, что от этого важнее стала?

— Какие люди, — протянула она.

— Не думал, что встречу тебя. — Сказал Кум.

— Я тоже. — говорю.

— Ты молодец, что привела нам эту повстанку. — промурлыкала Эйра.

Элли пристально посмотрела на меня.

— Да что ты говоришь такое! — закричала я. Дернулась, мне так хотелось ее ударить. Но крепкие мужские руки удержали меня.

— Отпустите! — кричу.

Эйра кивнула. Мужчины послушались и отступили.

Но дала меня отпустить неспроста. Эйра направила на Элли что-то похожее на пистолет.

— Только дернешься, и от твоей подружки ничего не останется! — предупредила она меня.

— Я не дернусь. — Говорю. — Опустит штуку!

— Ну ладно. — Эйра припустила оружие, но я чувствовала, что при малейшей моей попытке броситься на нее, эта стерва применит свой пистолетик в действие.

— Что вы хотите?

— Мы хотим, чтобы твоя подруга провела нас к повстанцам, а потом ты — во дворец.

«Что же делать, что ж делать-то? — думаю я. Неужели я здесь заперта, как в клетке?! Может, я сплю? Может, я вот сейчас возьму и проснусь? Может, мы с Элли проснемся? Ой. Я не могу вмешаться в ее сон. Но я же оказалась здесь как-то. Еще вчера я была во дворце и не думала, что окажусь черт-знает где. Есть же способ вернуться обратно. Я же странствовала по разным мирам. Я смогу переместиться во дворец. Смогу нас переместить».

И я дернулась. Я бросилась на Элли, попыталась обнять ее, чтобы в мгновение перенести во дворец к Северину. «Даже если у меня не получится, хоть ты Северин, — думала я. — Услышь меня! Увидь! Забери нас с собой!».

Раздался хлопок, и вспышка. Эйра направила на нас оружие, и все залило нестерпимым светом.

Глава 19 ч.1

Раскрываю глаза. Ох...как же неохота вставать. Полежу еще чуть-чуть, никому от этого хуже не станет. «Нет, — думаю, — все-таки нехорошо так долго лежать, надо вставать, стирать, готовить, будь хорошей девочкой, Тиночка».

Открываю глаза. Свет вовсю льется из окна.

Так, мама на работе, муж в кои-то веки к родителям отправился. Эх, хорошо! Одна в квартире. Смутно припоминаю сон. Какая-то война, бомбы, повстанцы. Какая-то девушка меня едва спасла, кажется, ее звали Элли. Станный сон, прямо как по-настоящему.

Иду на кухню через зал.

Одеяло на кровати пошевелилось.

— Мама? — говорю я. — Ты же на работе.

И тут вижу, что это не мама.

— Где я? — спросила Элли. — Нас спасли твои родители? Я думала, мы погибли.

— Какие родители? — говорю я, а сама в голове пытаюсь состыковать реальности.

Элли, квартира. Снова я перепрыгнула из одной реальности в другую.

— Ты говорила, мама. Мама с папой спасли?

— Папы у меня нет. Точнее, он есть, но где-то пропадает. А мама на работе.

— В поле? Но когда война разве кто-то еще работает в поле?

— Работает, — говорю. — надо же людям что-то есть, хоть война, хоть не война.

— Хорошо, значит, здесь безопасно.

Элли встала с кровати и напрямиком пошла на балкон.

— Стой! — крикнула ей я. Но Элли не послушалась. Я бросилась за ней, едва успев схватить за край юбки.

— У меня балкон старый, упадешь.

— Что за манера делать дом на краю ущелья?

— Это не ущелье, это многоквартирный дом, — говорю.

— А поле где?! Внизу одни повозки.

— Я пощупила. Нет здесь никакого поля поблизости. Мы в моем мире.

Как же так получилось?! Я думала, что мы перенесемся в дворец Северина. Или Северин увидит меня и сам перенесет, и я специально обняла Элли, чтобы он нас обеих вытащил, а не одну. Но я попала не туда. А домой, в свой мир. Хотя это тоже хорошо. Разберусь, как здесь дела. Так, мама на работе. Муж уехал в гости к родителям. Все своим чередом. А вот в мире Хозяина не так все ладится, все-таки я нужна там. Но как туда вернуться? А вдруг я там умерла?! А Элли? Нет, такого не может быть. Элли не из этого мира. Ты только посмотри, как одета. Значит, мы можем вернуться обратно. Только придумаем как.

Я стала припоминать события, прошедшие в этом мире. Если раньше я металась между двумя мирами, то теперь, казалось, я живу и тут и там. Только нужно внимание перемещать из мира в мир. Это хорошо. Значит, тут за меня волноваться не будут. Но такое чувство, что оттуда-то я пропала полностью. Вот туда и надо попасть. Чуть попозже.

— Что же мы с тобой будем делать, Элли? — говорю. — Здесь в такой одежде не ходят. Надо бы приодеть. Пойдем в магазин.

— Разве моя одежда плоха?

— Хороша, но здесь так не ходят.

— Идем... Черт! Я забыла. У меня же рабочая неделя. Так, Элли, ни в какой магазин мы не пойдем. Мы пойдем ко мне на работу. Но тебя все равно надо приодеть по-современному.

Я открыла шкаф. Так, это не пойдет, это мало, это тоже мало. А, ладно, думаю, попробуй вот это.

Элли не без труда натянула рубашку, но на груди пуговица так и не застегнулась. А ладно, разве это проблема, ну позыркают мужики, что в этом плохого?

— Мало, — принялась Элли расстегивать рубашку.

— В самый раз, — говорю.

— Ну не подходит, неудобно как-то.

— Неудобно идти в одежде, словно ты статуя из краеведческого музея сбежала, а так... вполне себе сексуальная женщина. Чтобы я так выглядела, — окинула взглядом ее выпирающую грудь.

— И куда мы пойдем?

— Работать!

Элли было разинула рот, но я не стала ждать, пока она что скажет.

— Думаешь, я тебя тут оставлю?! А скоро мамка придет. И Павлик сегодня должен вернуться. Я еще раз пристально поглядела на ее не застегнутую поговичку на груди.

— Знаешь, какой он ненасытный!

Элли широко раскрыла глаза.

— Не мужик, а зверь. Трахает все, что шевелится.

— Ну, — улыбнулась Элли, — а может, мне остаться... — неуверенно произнесла она.

— Щаз, разбежалась! — пойдем со мной. Они как раз официантку искали, вот и сделаешь вид, что пришла по объявлению. Меня не знаешь. Если спросят, работала ли? Говори, работала.

— Кем?

— Официанткой. Ты в таверне когда-нибудь харчи, молоко, может, пиво, разносила?

— Разносила.

— Эркипер знаешь?

— Чего-чего?

— Скажи, что у вас в глухой деревне таких новшеств не было, а сюда приехала на заработки.

— Хорошо.

Элли была постройнее меня. Хотя, так и не скажешь, что из глубинки какой-то. Там дамы дороднее. Нашлась и пара сапог, и даже сумочку, которую мне Павлик подарил, но мне она не подошла, достала из кладовки.

— По улице можем идти, как знакомые. Тут меня никто не знает. А как дойдем до кафе, сначала я зайду, а минут через десять ты.

— Хорошо...

Глава 19 ч.2

— Ну все, вот моя работа. — Показываю на вывеску. — Дальше, как договорились. Зашла. Не опоздала, так как живу близко.

Администратор наша, Алла Георгиевна, важная тетенька 45 лет, говорит: — Вот молодец, Тина! Ни разу не опоздала, а то другие то в пробке стояли, то светофор у них не работал, то еще чего, извините нас, пожалуйста и т. д. и т. п. А я улыбаюсь ей: — Ну мне-то где в пробке стоять, пешком особо не постоишь. — Ах да, я и забыла, ты же рядом живешь. — отвечает она. — Но все равно молодец, могла бы и проспять, например. Чем ближе живешь, тем больше залениться хочется и медленнее собираться, потому что думаешь, ведь рядом живу, успею. Ну в общем, не буду задерживать, там тебя посудка заждалась. — Да-да... — отвечаю и побежала переодеваться и приступать к работе. Только начала мыть посуду, как слышу: колокольчик зазвонил, открылась дверь в кафе.

Слышу женский голос: — Здравствуйте. Вам требуются официантки?

Думаю: «Ну наконец-то». — Да, работали где-то раньше? — спрашивает Алла Георгиевна. Я выскочила в коридор, подошла к барной стойке. Думаю: «как бы чего лишнего не сказала». Администраторша мне: А ты чего сюда, Тина?

— Да так, водички из кулера набрать вышла. — говорю.

— Понятно, а это вот, кстати, к нам на работу девушка устраиваться пришла. Теперь, видимо, не придется тебе, Тина, еще и за официантку быть... пока не придется, а там посмотрим.

— Так что Вы говорите, работали? — спрашивает администратор Элли.

— Работала. — уверенно отвечает моя новая знакомая. Думаю: «Молодец, все, как договорились».

— Хорошо, нам срочно требуется официантка. Сегодня готовы приступить?

— Готова.

— Тогда пройдемте, покажу фронт работы и где можете оставить Ваши вещи

— «Фух, пронесло», — думаю, подмигнула Элли и ушла к себе на мойку.

Слышу, народ активно прибывает в кафе. Шум, смех. Стулья двигают. Побежала подсмотреть, чего там в зале. Вижу: администраторша показывает и рассказывает Элли, как и что надо делать, говорить. Элли вроде понимает все. Что-то делает, правильно даже. Думаю: «Ну уже хорошо. Если так дальше пойдет, то, в принципе...»

И тут меня окликает голос: — Тут стоишь? Правильно. Я уже там немного помог тебе: помыл кастрюльку, сковородочку. Так что отдыхай.

— Олег, ну я так просто стою, спасибо... — говорю.

— Просто говоришь... значит, заняться нечем? — отвечает Олег. — Может, за пивком мне сходишь в магазин через дорогу? М?

— Ну Олег, ну ты чего?! Вон народу сколько понашло, куда я сейчас пойду... — а сама смотрю в зал, чего там Элли делает. Вроде старается. Правда, не все понимает, ну ничего для первого раза сгодится.

— А я покушать тебе приготовлю...хочешь стейк или блинчики с семгой? А?

— Ну потом, Олег...

— А если денег дам? На пиво, и тебе сто рублей, на чай.

— Нет.

— Двести рублей.

Я дернулась к мойке, но Олег перегородил дорогу.

— Ну нет, некогда, говорю же!

— Пятьсот рублей, ладно, шестьсот... ну сходи, а?

Достает мелочь из кармана, высыпает на стол...

— Ну нету больше... ну пожалуйста, сходи, Тиночка, очень надо!

— Ладно, сейчас... — говорю я.

— Ну вот, а то некогда... а я все равно блинчики пожарю с семгой. Я быстро побежала в магазин, а то чего там Элли без меня наделает. Прибежала, отдала пивко Олегу.

Он протягивает мне блинчики со словами: — Вот человечество, умница, спасибо!

Смотрю, Элли там уже гладкой скатертей занимается. Старательно так.

Я съела блинчики, Олег как всегда на высоте. А он все смотрит, смотрит. Нет бы за пиво принялся, сам же говорил, очень надо.

— А это твоя подружка, — заметил Олег.

— Нет, что ты! Просто новая сотрудница.

— А я вот вижу, что ты ее знаешь.

— Первый раз вижу.

— Не похоже. Слушай, а может, познакомишь?

— Да не знаю я ее!

— Знаешь. Я вас обеих стейком угощу.

— Стейком? Так хозяйка убьет!

— Я по-тихому, когда народ разойдется.

— Да и вообще, Олег, ну и так уже суп и второе сегодня и блинчики твои!

— Суп супом, но какая дама откажется от ужина с приличным.... (замялся) от ужина приличным стейком.

— Ну ладно, давай, — согласилась я.

Подбежала к Элли. И шепнула на ушко: — Ты гляди, а похоже ты нашему повару понравилась.

— С чего ты взяла?! — немного покраснела Элли.

— Ну стейками хочет угостить сегодня, попозже, ближе к концу работы.

— А чего я сюда есть пришла? Кушали вроде сегодня. Я же для работы вроде. Хотя... говоришь, приглянулась... — Элли поправила волосы. — Ладно, я согласна.

— Тина, скушай еще. Ты меня уважаешь?

— Ну Олег, я и так два стейка съела, я же растолстею!

— Ну и хорошо, кушай-кушай.

— Не, Олег, спасибо, но не хочу.

— Тогда пирожное скушай. Элли, посмотри какой румяный стейк. Кушай — не стесняйся. Уж ты-то не отвертишься.

— И не подумаю! — Ответила Элли. — Очень вкусно!

— Теперь пирожное. — снова предлагает мне. — Ну хоть пирожное-то скушай!

— Ну Олег, жопа ж толстая будет!

— Вот и самый сок, в женщине все должно быть хорошо.

— Олег, я съем, съем. — Сказала Элли.

— Умница, Элли. Я что, зря готовил.

— Не зря, очень вкусно!

— Ты завтра приходи, я еще что-нибудь вкусное приготовлю.

— Куда же я денусь? На работу ж завтра, и смена моя. — ответила Элли.

«Да, Олег всегда пытается накормить, а сегодня он был чересчур настойчивым. Хотя, может, это и не так уж и плохо. Обычно, под «ты меня уважаешь» понимают выпивку, а он угощает кушаньями разными. И вкусно готовит ведь. Но не столько же много!»

— И как тебе ужин? — спросила я Элли, когда возвращались домой.

— Замечательно, Олег такой заботливый.

— Тебе понравилось?

— Конечно, Тина, у нас таких мужиков не найдешь. Стотовь да иди в поле пахать, да ласкового слова не услышишь. А когда праздники, так только и делают, что выпивают и драться лезут.

— Ну, Элли, у нас тоже такие бывают. Но Олег он такой...

— Заботливый. — закончила мой мысль Элли.

— Ох, — вспомнила я, — придет сейчас мой муж, и начнутся расспросы, приставания.

Пришли домой, я включила телик. Элли уставилась в ящик, да с таким интересом, что я не удержалась, и пощелкала каналы.

— Как ты это делаешь?!

Я объяснила, что такое пульт и телевидение.

Пока Элли знакомилась с жизнью на Земле, я отправилась на кухню. Мы-то поели, конечно, и даже хорошо поели. Что уж говорить, готовить Олег шикарно умеет, но Павлик, когда вернется, не должен остаться голодным.

Стотовила картошки, салат, вернулась к Элли.

А сама думаю. «Почему она переместилась вместе со мной? Я тогда не успела ничего сообразить. Впрочем, почему переместилась — понятно. Я и хотела спасти нас обеих. Но почему в мой мир, а не во дворец к Хозяину? Надо попробовать снова».

— Ну-ка встань! — скомандовала я.

Приобняла ее и говорю: — Щас поедем назад.

Элли отдернулась.

— Да не бойся, не туда, откуда спаслись! А во дворец к Хозяину. Куда я сразу хотела нас

отправить.

— К Хозяину? Ничего себе! — ответила Элли. — Я думала, он оставил наш мир.

— Он то? — усмехнулась я. — Ну уж нет! Даже если бы и захотел, я б ему оставила!

Я снова попыталась. Обняла Элли, чтобы невзначай не перенестись туда без нее, вот потеха-то будет. Отвезу ее туда, а потом ненадолго вернусь. Доработаю неделю, и снова к Хозяину.

Но ничего не получалось. Я уже и закрывала глаза, и представляла интерьеры дворца, мне даже удалось настолько все реалистично увидеть в своем воображении. Но увы. Открываю глаза. Ковер над диваном. Комната. Телевизор.

— Ладно, говорю, не расстраивайся. Завтра попробуем.

— А чего расстраиваться, Тина? — Спросила Элли. Она перещелкнула на телике канал, там что-то гроыхало, раздавались пулеметные очереди, взрывы. Фильм про войну. — Ты меня спасла. Возвращаться мне некуда. А здесь, я так понимаю безопасно.

— Э... — говорю — Но как... А где ты будешь жить?

— Не знаю.

— Надо тебя домой побыстрее отправить.

— Меня? Домой? Тина, но у меня же нет дома.

— Не переживай, во дворец отправлю. И вернусь. Рабочую неделю надо доработать.

— Тина, но мне же тоже надо работать теперь.

— Эх, Элли, точно, но долго у меня не проживешь. Ладно, что-нибудь придумаем.

Стемнело. Скоро уже спать ложиться, а Павлика все нет. Ладно. Положила Элли рядом с собой в кровать. А то вдруг ночью перемещусь в мир Хозяина. Надо, чтобы она была рядом. Может, веревочкой ее привязать к себе? Да ну, нет! Это излишне.

Уже почти заснула. Звонок.

Кто звонит в такую ночь? Смотрю на часы, всего лишь полночь. Номер незнакомый.

— Да, — говорю. А сама думаю: «опять либо дебилы, либо мошенники».

— Алло. — говорит мужской голос.

— Что вам?

— Тина, это ты?

Я задумалась. Кто это может быть? Кто-то из бывших парней?

— Ты чего, это же я, Павлик!

— А... Павлик. Ты где пропадаешь?

— У меня мобилка села. Слушай, я тут еще погощу парочку дней.

Я окончательно проснулась. Здорово ведь! И не надо ничего с Элли выдумывать, а маме как-нибудь объясню.

— Хорошо! — говорю. — Здорово! Пока.

Положила трубку.

Ну все, пора спать.

Проснулась в три утра. Сходила на кухню, попила воды. Только собралась лечь, как снова телефон.

— Павлик! Чего тебе?

— Тина. — Раздался голос в трубке. — Ты мне там изменяешь?

— Павлик, ты чего? И сам не спишь, и мне спать не даешь.

— Точно не изменяешь?

— Изменяю, блин. С постелью тебе изменяю. Сплю я.

— Ну ладно, — голос Павлика был неуверенным.

Я положила трубку и наконец, принялась изменять ему с постелью по-настоящему. Сон пришел быстро.

Утром пришла мама.

— Это еще кто?

— Это Элли, наша новая официантка в кафе.

— А почему у нас?

— Ну мамочка, ей жить негде.

— Почему?

— Она из... далекой-далекой деревни.

— Тина, я тебе сколько раз говорила, не доверяй посторонним людям! Ты хотя бы ее паспорт посмотрела?!

— У нее нет паспорта.

— Это еще как?!

— Ну мама, у них настолько далекая деревня, что там не дают ни паспортов, ни других документов, ни даже денег нет. Вот пришлось приехать на заработки к нам.

Мама немного опешила, не моргая смотрела на меня. Кажется, сказанное мной, с трудом доходило до нее.

— Но Тина, а как же ее взяли на работу? Там же трудовая, медкнижка.

— Мама, мама. Где моя трудовая? В жизни никогда не было. Экономят. Лишь бы налоги не платить.

— Хм-м. Понятно. Но не может же она у нас всегда жить. Комната маленькая. А где Павлик?

— Павлик завтра придет. Задерживается у родителей. А где жить Элли?.. Мы работаем над этим.

А сама думаю: «надо бы все-таки отправить ее домой».

Ну а пока — на работу.

Олег как увидел Элли, сразу выбежал. И анекдоты рассказывал, и байки, как он работал на крайнем Севере, все деньги зарабатывал. Его и официантки подгоняли, и мне пришлось прикрикнуть:

— Олег, ты все-таки не забывай готовить. А то выгонят и тебя, и Элли, и меня.

А под вечер снова предложил поужинать.

— Ну Олег, говорю, ты вчера так шикарно нас откормил.

— А сегодня еще лучше будет!

А сама думаю: «может, ему неловко ее одну пригласить. Но ведь вижу, понравились друг другу».

— Олег, ну я уже ела. Давай вы без меня поужинаете, а ты потом Элли проводишь ко мне.

Вернулась домой.

— А где подружка? — спросила мама.

— Скоро придет.

Раздался звонок в дверь.

Я кинулась открывать, а там Павлик.

— Ну что, скучала? — спрашивает.

— Да, — говорю.

— Но ты же говорил, что на два дня.

— И оставить тебя тут одну?

Зазвонил телефон.

— Да, Олег! — говорю в трубку.

— Привет, Тина, слушай, такое дело, вот Элли хочет поговорить.

— Давай.

— Тина, это я.

— Где ты пропадаешь, когда вернешься?

— Я не вернусь. Извини, Тина, я решила у Олега остаться.

— О, хорошо, так как поели-то?

— Он так замечательно готовит! И вообще, он такой... в общем, все хорошо, завтра расскажу.

— Отлично, буду ждать.

Положила телефон.

— Даа... — выходит из арки Павлик. — А говорила, что не изменяешь.

— Павлик, ты чего?

— «Олег», значит, «когда придешь», значит? «Хорошо поели? Буду ждать?!»

— Ты неправильно понял, это подруга.

— Подруга Олег?

— Ну да, подружка. Я попросила Олега, дать ей трубку.

Вроде успокоился.

Я отправилась на кухню, стала готовить. Мама приготовила картошку, но Павлик любит мясо. Делаю. А Павлик нет бы в комп свой сесть, поставил табуретку и сидит.

— Павлик, ну иди в танчики поиграй.

— Ну нет, я тут подожду.

Приготовила поесть. Но Павлик даже не притронулся.

Я присела на диван, тоже решила с мамой телик посмотреть. Павлик с нами.

— Ну Павлик, ты же никогда не смотришь телик!

— Я посмотрю.

Посидели полчаса.

— Павлик, ну чего ты?

— Жду, когда Олег придет.

— Какой Олег? Повар с работы, что ли? — спросила мама.

— Ага. — говорю. Павлик решил, что я с ним решила изменить.

— Ха-ха-ха!!! — Залилась мама смехом. — При мне и тебе, Паш?!

— Ну да. — Стушевался Павлик. — Она так и сказала, что ждет.

— Мам, но это Элли. Она осталась с Олегом на ужин. — говорю.

— А я-то думаю, где твоя подружка.

— Пристроилась у Олега. Все равно у нас тесно.

Павлик успокоился.

А когда стали ложиться спать, говорит: — Все равно спать не буду.

— Почему?

— Вот точно, ждешь, я засну, и тут Олег придет.

— Ну Павлик. Ну мама же все подтвердила.

— Женщины всегда друг друга покрывают.

— Ложись, Павлик. Сам подумай. Ты бы пришел на свидание к девушке, если она в маленькой квартире с мужем и мамой?

— Я-то? Нет.

— Вот и спи, успокойся.

Думала, что захрапит. Но нет. Ворочается. Следит, наверно. Ну и ладно. А я не обязана ждать, когда он уснет. Когда самой спать хочется. И заснула.

Проснулась я рано. Маму на работу надо проводить. А потом самой собраться.

Павлик уже не спал. Да и спал ли?

— Доброе утро, что ли, — кинула ему я.

— Угу. — Сказал он.

— Некогда мне с тобой. — сказала я.

Мама возилась на кухне.

— Мамусь, — говорю, — я тебе соберу поесть.

— Спасибо, Тиночка. — мама направилась в ванную.

— Мам, а тебе какой положить, черный хлеб или белый?

— Черный.

Я собирала сумку и не заметила, как Павлик подкрался.

— Сучка, ты не маму провожать, ты мне мозги решила запудрить.

Он так сжал меня, что я чуть не задохнулась.

— Отпусти, больно!

— Изменяешь мне!

— Не говори глупости, Паш. Чего ты такой злой? Может, неудачно отдохнул у родителей?

— Трахнуть тебя хотел всю ночь, дрянька! И не надо мне заговаривать зубы. Только муж уехал, а ты прямо сразу с другими тут заигрывать! — и еще больнее сжал меня.

— Да отпусти ты! Маму проводим, увидишь, с кем и кому я изменяю!

Павлик отпустил. Да не потому, что я попросила, а услышал, как открылась дверь в ванной.

— Ну что, я пошла. Всем пока.

— Удачи, мамуль, работай и не грусти там.

Закрыла за мамой дверь.

— Ну все, дуй сюда, маленькая дрянь, буду тебя наказывать. — Сказал Павел.

— Ну Пашечка, ну подожди.

— Что на этот раз?

— Ну мне скоро на работу, хотя и не совсем скоро и к тому же...

— Я пойду с тобой.

— Ты можешь куда угодно пойти, но не останешься же ты голодным, Паш?

— И то правда.

— Вот и да. Пойду готовить. Посуду мыть, а ты пока член свой помой.

— А может так...

— Иди, иди, мой.

Я порезала мясо, лук, выложила на сковородку. Шкворчит.

Пришел, стоит, член болтается, даже штаны не надел.

— Ну... — говорит, — и где мой минет?

— У меня десять рук, что ли? И еду готовить, и минет тебе делать?

— А зачем руки для минета?

— Да-а... Пашенька, о том, как минет делается, ты точно не имеешь представления.

— Не мужское это дело!

— Вот уж точно. Ты пока иди, возьми ноутбук, посиди на диванчике, в танчики поиграй. А я сейчас, все доделаю и приду.

Попереворачивала мясо, посудку домыла. А сама думаю: «ну Павлик такой злой сегодня. Наверняка, страстный будет. Вдруг чудеса какие в сексе устроит».

Надолго кухню не оставлю, но решила посмотреть, не заскучал ли там Паша. Зашла в зал.

— Пришла проверить, хорошо ли ты член помыл?

— Проверяй. — А сам от компа не отрывается.

— Ну хоть трусы стяни. Когда не надо членом размахиваешь, а когда надо, зашторился.

— Саманими. Я вон тебе предлагал, не захотела.

— Ну ты хоть жопу подними.

Стянула таки штаны, трусы, лизнула член. Ароматный.

— Умм, — говорю, — чем это ты помыл? С одеколоном?

— С шампунем.

— Ух, хорошо. — и посасываю.

Павлик воодушевился. Убирает ноутбук.

— Все, — говорю, — хватит.

— Ээ-э, а продолжение?

— Ты же не хочешь, чтобы кухня сгорела. Подожди уж. Поиграй дальше в свои танчики.

— Вот все вы такие, бабы. Возбудят и не дадут.

Приготовила еду, переложила в тарелку. Кухня наполнилась ароматом духовитого жареного мяса.

— Ну что, чувствуешь, как пахнет? Пойдешь есть?

— Сначала потрахаемся.

— Ну ладно, — говорю, — давай, сделаю тебе минет.

— Нет уж, поздно. Раздевайся.

Я попыталась изобразить стриптиз, бедрами покачиваю.

— Хватит! Не нужны эти телячества. Павлик грубо стащил с меня штаны, вместе с трусами.

Резко дернул и опрокинул на кровать.

— Жопу покажи!

— Ну смотри, — говорю, — и отклячила попу вверх.

Павлик принялся шлепать. Да сильно, почти до боли.

— Больно! — прикрикнула я.

— А ты что хотела! Гулянки без меня устроила! Я же наказываю тебя, стерва.

— Ну-ну, — говорю.

Шлепки прекратились

«Ничего себе. Павлик решил что-то еще сделать в этот раз, кроме как сразу член всунуть. Подлез, лизнул. Хм... интересно. Еще лизнул, и еще. Руками обхватил груди, сжимает соски. Ммм... легкая сладостная пелена стала накрывать меня. Неужели у нас впервые с ним будет перспективный секс?».

— Все, хватит. — говорит сурово Павел.

Ласки закончились, и он принялся иметь меня сзади.

И что-то так скучно стало.

Стою в коленно-локтевой позе, а над изголовьем кровати у нас календарь висит.

А я смотрю, смотрю. А в уголке календаря мелким шрифтом написано — экземпляров три тысячи штук.

— «Да-а... — думаю, — кому нужен этот календарь? Подумать только, аж три тысячи штук!».

И в этот момент Павлик застонал, зарычал, кончил.

— Ты что, все, уже? — говорю.

— Да.

Павлик встал, штаны натягивает.

— А куни? — спрашиваю.

— А вдруг сперма вытечет, а я тут тебе лизу. И к тому же ты наказана. Да и, вообще, я уже кончил.

— Как кончил?! — заорала я. — Ты что, снова презерватив не надел?!

— А зачем? Так же приятнее.

— Ну ты... ну ты... — проговорила я. «Ну ты и мудака» — подумала я, даже сил не хватило сказать, настолько задохнулась от злости.

— Самый лучший и обаятельный мужчина. — Закончил Павлик фразу за меня.

— О-о-о, мяско! — Доносились причмокивания и чавканья с кухни.

Мне оставалось надеяться, что я не залечу. Паша уже не в первый раз кончал в меня без презерватива, каждый раз я боялась, но как-то обходилось все. Рано мне еще беременеть! Ох, может, и в этот раз все будет хорошо. Все равно страшно. Как это не вовремя было бы. Что я Хозяину скажу? Да и как я вообще к нему вернусь, с ребенком-то?!

Глава 20 ч.1

Накрасилась, уже собралась уходить, думаю: «дай все-таки подойду к Павлику».

— А можно поинтересоваться, — спрашиваю, — когда я уже начну получать удовольствие?

А он говорит, продолжая жевать: — Я не буду пока тебе получать удовольствие, я буду сам получать: м-м-м, какое вкусное мясо! Телятинка, зажаренная, с чесноком да черносливом. М-м-м! Кайф! Не зря я тебя трахаю.

— Ну ладно, — соглашаюсь, а сама размышляю: «ну сколько можно терпеть? Считала, может, что-то поменяется, но нет. И ласки не те, и удовольствие не туда, и жрет целыми днями, и в компе сидит. Всё, развожусь, ну его наху... нахрен».

Со злости захлопнула дверь. Павлик так был увлечен собой и жратвой, что даже не попрощался. А я иду по дороге на работу и думаю: «все, хватит с меня! Пора разводиться».

— Что ты такая кислая? Плохо покушала? — интересуется Олег.

— Да нет, — хотела сказать я, но как-то медленно мозги соображали, тягуче переваривая ситуацию. И успела только сказать: — Да...

— Вот, я сразу вижу! И именно по этому поводу, — он ловко взял прикрытую полотенчиком тарелку и с восклицанием «вуаля» открыл. — Скушай пирожок. С рубленным мясом, все, как любишь.

— И то, правда. Спасибо, Олег. И подумала: «не одному же Павлику получать удовольствие. Тоже получу». И принялась уплетать пирожки.

А Олег стоит, довольно улыбается. Вот странный человек. По сути я ему никто, а он старается. Повезло Элли. Стоп! А где она?

— А Элли уже пришла? Хочу с ней поговорить.

— Извини, Тина, но она сегодня не придет.

— Почему?

— Да зачем ей здесь работать. Мы решили пожениться, а делать тут, сама понимаешь, нечего. Даже мне, повару, платят не сильно много, а вас, девушек, вообще впроголодь держат. Говорят вот, по нашим временам только работать за еду можно, а тут даже и на еду не хватает.

— Да, говорю. — Хорошо хоть на работе поесть можно. А вы быстрые, жениться собрались уже.

— А чего ждать-то, Тиночка? Если мы сразу поняли, что нам хорошо вместе. А я человек серьезный.

— Ну да, с тобой Элли не пропадет, по крайней мере, голодной точно не останется.

— Спасибо, Тина. В общем, пусть Элли дома сидит. Ей там понравилось. К тому же скоро ей еще больше понравится. Я квартиру собираюсь покупать побольше, трехкомнатную. Не зря же я копил деньги. Эх, хотел дом купить двухэтажный. Но это еще дольше копить надо. А уже некогда. Свадьба, детишки пойдут.

— Ну молодцы! В гости приглашай.

— Уж приглашу! Только обустроимся. Ты-то ведь знаешь, кто отлично умеет готовить.

— А хозяйка? Она же злится будет, что Элли не пришла.

— А что она сделает? Если хочет, пусть сама еду посетителям выносит. Впрочем, что-то и посетителей не особо.

Так оно и было. После того, как хозяйка распорядилась подавать куриную печень под видом говяжьей и прочих фокусов в том же духе, посетители стали совсем редки. Я как-то предлагала: нужно пиццу подавать, суши. Олег все умеет приготовить. Хозяйка же сказала, что не надо. Чего зря продукты переводить. Мол, и так люди будут идти табуном.

Впрочем, как-то так получилось, что пропажу Элли никто не заметил.

— Тина, выручай. — говорит Олег. — Капусты брокколи нет. Сходи к начальнице, пусть денег даст. А она сидит в администрации, через дорогу. Я пришла, только стала просить денег.

— Знаешь, денег я не дам. — Отрезала начальница. — Вместо брокколи пусть лист салата помельче нарежут.

— Не поверят.

— Про куриную печень поверили и про салат поверят. — Начальница довольно прищурилась так, как будто это ее самое большое достижение.

«Ага, — думаю, — даже постоянные посетители доверие потеряли».

— И знаешь, Тина. Хотела тебе на прошлой неделе еще сказать, но ты была на выходных. В общем, надо экономить. Вот ты говоришь, брокколи. Может, им еще фуа-гра подать с трюфелями? А денежек мало, Тина, кризис. Так что зарплату мы тебе уменьшим тысячи на две.

— Ну хорошо, — сказала я. И пошла в кафе, расстроенная.

— Ну ты чего грустишь? — спрашивает Олег.

— Да вот, зарплату урезали.

— Да, Тина, нам всем тут еще на прошлой неделе урезали. Слушай, Тиночка, — Олег меня приобнял, — ты такая умница, старательная, делать тебе в этой дыре нечего. Я Элли не пустил сюда, но она моя невеста, а ты, как бы сказать, свободный человек.

— У меня же муж есть.

— Так тем более, муж и должен запретить тебе работать. Он же мужик, наверняка, денег достаточно в семью приносит. Так что не грусти, Тина, все, что ни делается, то к лучшему! И вообще, мы с тобой такие великолепные люди! А чтобы ты не грустила, пойдем, глянь, какой я тебе стейк сделал! Самый лучший!

До меня стало доходить, что Олег навеселе.

— Спасибо, Олег, — Кушаю стейк. «И правда вкусно, как на углях, как он только умудряется так искусно готовить? С зеленью, приправлено все. И при этом не остро, все, как надо».

— Олег, а что случилось? Ты что-то хорошо прям выпил. В прошлый раз было так, потому что с девушкой расстался. А сейчас чего?

— А сейчас женюсь, да и вообще, жизнь налаживается.

Вот что алкоголь с людьми делает. Деньги урезали, а он — «налаживается».

Я доела стейк, а Олег уже снял рабочую форму и в куртке стоит.

— А ты куда это собрался?

— Нафиг отсюда и подальше, Тиночка! И направился на склад. Я за ним. А он уже открыл одну из стоящих там коробок, взял оттуда две бутылки коньяка и засунул себе под куртку.

— Ка-а-ак?! — открыла я рот. — Хозяйка же убьет.

— Да какая уже разница, — говорит он. — Я ухожу насовсем и прямо сейчас.

— А коньяк к чему?

— А это за моральный ущерб. И тебе, Тиночка, тут делать нечего. Последуй моему примеру. Пока. — Он поцеловал меня в щеку и пошел, слегка пошатываясь на выход.

— Пока, Олег, зовите в гости.

Он улыбнулся, махнул мне рукой и ушел.

А где-то через полчаса мне позвонила хозяйка: — Тина, зайди ко мне.

— Мне сказали, что пришли посетители, а готовить некому. Что Олег покинул рабочее место. Вот вернется, а он обязательно вернется, устрою ему взбучку!

Я молчу. Не знаю, что и говорить. Не сказать же, что ушел совсем.

— Так вот, Тиночка. Ты же сама замужем, наверняка, готовишь хорошо. Становись-ка за плиту.

— А мне за это доплатят?

— Ну ты что, Тиночка. Где же я денег возьму тебе доплатить.

— Ну хотя бы вернуть зарплату как было.

— Ну Тина, нет у нас таких денег.

Я вышла, расстроенная, иду в кафе.

Сижу. Думаю, ну и ладно. Все равно посетителей нет. И тут администраторша говорит: — Тина, заказали яичницу.

Ладно, это я умею. Сготовила.

— Тина, салатик покроши.

— Тина, посуду помой.

— Тина, картофель фри нужен.

— Но это же надо в магазин бежать. — говорю.

— Ну сбегай, ты же резвая.

Сбегала.

Только вернулась, распаковала пакетик уже порезанной картошки, высыпаю.

— Ну Тина, сколько можно ждать?

— Я быстро.

— Тина, еще посудка.

— Тина, пожарь шашлыки.

— Но я не умею.

А сама думаю: «это что такое, день удачи? Чего это навалилось все сегодня на меня...»

Села нарезать мясо, вычищаю все жиринки, я же сама не люблю с жиром. И всегда так делаю.

— Тина, побыстрее!

— Тина, где посуда?

Кое-как доработала смену. Вышла. И что-то домой как-то не охота. Иду, куда глаза глядят.

Может, самой зайти в какое кафе, только не в наше. Где лист салата не выдают за брокколи, а курицу за телятину?

И смотрю, стоит у входа в цветочный магазин парень. И уж сильно знакомый. Пригляделась повнимательнее.

Ого, это же Хозяин! Я уже хотела броситься к нему в объятия, но опомнилась. Здесь события того мира казались сном. А вдруг это и есть сон?

А он тоже меня заметил. Глядит так пристально. Неужели и правда, Хозяин по мне соскучился и сам за мной пришел? Думаю: «ну ладно, дай подыграю».

— Не меня ли, молодой человек, ждете?

— Пожалуй, тебя. Давно жду...

— Не надо лишних слов. — Я бросилась ему на шею и поцеловала его с бурным и волнительным натиском в губы.

— Я нисколько в тебе не сомневалась! — Оторвалась от его губ. — Спасибо, что пришел за мной!

— И не благодари, — ответил он. — Я, знаешь, искал одну девушку. Она любит, хм, немного теряться. Вот и сегодня. На звонки не отвечает. Ведь должна была прийти. Я ее жду, жду...

— Но я же пришла! — говорю, хотя сама думаю, что я не причем. Он ведь сам пришел сюда. Но, раз так считает, то пусть.

— И действительно! — соглашается мой красавчик, — И я, пожалуй, рад этому.

— Я в кафе хотела... Составишь компанию? — А сама думаю: «а вдруг у него в этом мире нет денег? А я на двоих трапезу не потяну».

— Но у меня мало денег. — говорю. — Я не смогу за нас двоих заплатить.

— За меня заплатить?! — удивился мой знакомый незнакомец. — Я сам в состоянии заплатить за нас обоих.

— Как я рада, — я снова ухватилась за него. — ты из тех, кому на девушку хватает в любом мире, где бы он ни был.

— Ты удивительная девушка.

— Под стать тебе, мой Хозяин.

— Даже так? — удивляется.

— А разве нет? Что-то изменилось?

— Вроде нет.

— Хорошо, тогда давай пройдемся, я покажу, какие у нас здесь есть кафе.

— Но я прекрасно все здесь знаю.

— Хотя да, ты все знаешь.

И мы прошли по проспекту.

Хозяин завел меня за массивное здание, а там скрывалось здание, похожее на пагоду. Никогда не могла подумать, что здесь встречается такая архитектура.

У входа дежурил японец, или человек, очень похожий на него внешне. В кимоно и соломенной шляпе, он держал в руке молоточек, которым ударил в гонг. После этого дверь открылась, и Хозяин пригласил меня внутрь. Оставили верхнюю одежду в гардеробе. Спустились в зал. Ох, и много же народу здесь было! А мне так хотелось обниматься. Да как-то неудобно.

Девушка в кимоно принесла меню.

Я полистала-полистала и закрыла. Настолько все было дорого!

А Хозяин полистал-полистал, подошла официантка, и он показал, что принести. Она мило улыбнулась и тут же принесла две чашки, потом подошел официант с чайничком с о-о-очень большим носиком. Ох, таким длинным носиком, ого-го-го прямо! И наполнил чашечки душистым ягодным чаем. Да-а... вкусно! Я оторваться не могла.

После этого принесли суши.

Я съела один комплект, затем еще один. Хозяин даже не притронулся. Он загадочно

смотрел на меня. Я не удержалась и съела и его порцию.

— А как тебя зовут? — спросил он.

— Ты что?! Как?! Я же Тина.

— Тина? Красивое имя.

— Алевтина, если точнее. Как? Ты меня не помнишь?!

— А должен? Нет, не помню.

— Ну, Северин, сначала ты пропал, теперь, ты ничего не помнишь, память не потерял?

— А ты чудесатая, Тина. Уж, знаешь, если я и потерял память, то сам об этом не знаю.

А ты меня, выходит знаешь. Вот удивительно! И как тебе мои работы?

— Северинчик, ты талантище! Все твои работы великолепны.

Северин улыбнулся. Подозвал официантку, оплатил счет. Поднимаемся.

И тут я спохватилась: — Ой, а я, кажется, номерок потеряла. Никак не могу его найти.

— Не переживай. Номерок у меня.

— А где?

— Он спрятан в надежном месте.

— Где??

— В моем карманчике, в куртке.

— Но мы же ее сдали!

— Ой... — удивился он. — А правда. Нет, он со мной. — Северин улыбнулся. — А то я уже, было, подумал, что теперь не получим одежду.

Хозяин протянул номерки, взял одежду, помог мне одеться. Это было так мило.

После кафе решили прогуляться.

— А ты где живешь?

— Недалеко. С мамой квартиру снимаю.

— А почему снимаешь?

— Своей нет. Я сюда приехала учиться. Так здесь и осталась.

— А откуда ты приехала?

— Из Панино. «Я не любила распространяться про свою деревню, но это же Хозяин».

— Испания? Как интересно! А чего ты там не осталась учиться, чего сюда приехала?

— Так там институтов нет.

— Ничего себе, в таком месте и институтов нет?

— Ну да, — говорю. — Нет.

— Надо же, в Европе, и нет институтов.

— Ну, это, конечно, в некотором роде, Европа — улыбаюсь, — но не настолько же.

— Надо же, Испания, выходит, уже и не считается настоящей Европой, стало быть!

— Какая еще Испания?

— Ну ты же из Испании.

— Я не из Испании, я из Панино.

— А, из Панино. Это что такое?

— Деревенька, в которую мы уехали, когда папа квартиру промотал. А ты с ним после дело имел.

— Да. А твой папа в Лондоне живет?

— Не знаю, давно не видела. Может, он и в Лондоне.

— У меня там есть один крупный заказчик, клиенток мнеставляет.

— Слушай, но вот, значит, это мой папа. Лучше держись от него подальше.

— Хм. — задумался Северин. — А почему?

— Он всегда всех подставляет. — Говорю.

— Ну ладно, — говорит. — Клиенток поставляет. А вот чтобы кого-то подставлял... Я подумаю. — его голос стал таким серьезным.

— А ты как в наш город попал?

— Самолетом.

«О, думаю! — он все-таки соорудил самолет, о котором мечтал.»

— А когда мы полетим к тебе обратно?

— На мою родину? Хм... не думал об этом. Но, думаю, можно как-нибудь туда слетать.

— А сейчас нет?

— Пока нет. У меня тут дела есть.

— Ох как хорошо! — не удержалась я.

— Почему? — настал его черед удивляться.

— Тоже дела надо доделать. И я погрустнела. Вспомнила и про работу, и про предстоящий развод. Конечно, последнее меня не столько расстраивало, сколько предчувствия немного тяготили. Ведь вряд ли Павлик согласится. А это мороки, ох!

— Ну дела — они такие. Не грусти, Тина. Я справляюсь, и ты справишься.

— Северин, а тебе помощники нужны? — вдруг спросила его я.

— Вообще-то нужны. А что ты умеешь? Моделинг, 3д-анимация, текстуриг.

— О, мой Хозяин, это полезные навыки, чтобы создавать миры — догадалась я, — Но я этого не умею. Зато могу готовить, стирать, убирать. Возьми меня к себе на работу.

— Хм, даже так?! — удивился Северин.

— Ну у тебя здесь не будет столько служанок, сколько там. А такому Хозяину, как ты, обязательно нужна служанка. Или у тебя уже есть она?

— Нет.

— Вот и возьми меня к себе работать. Деньги совсем мне урезали.

Я рассказала, как мне на работе решили зарплату уменьшить. Хозяин сказал, что такие деньги найдутся, и что через два дня ждет к себе.

Мы долго обнимались и целовались на прощание, и я отправилась веселая, довольная и окрыленная домой.

Прихожу.

— Павлик, привет! — улыбаюсь, провела рукой по его плечу, поцеловала в губы.

— Привет! — оживился он.

— Павлик, а я развожусь. — И повисла на нем.

— Хорошо, а с кем?

— С мужем.

— А, ну да, — лыбится он.

— А ты, Пашенька, пойдешь со мной в загс?

— Ага. — Аж светится мой муженек. И вдруг опомнился: постой! Но твой муж это же я

Мы уже женаты. И нам не надо в загс.

— Надо, надо, Пашенька. Разводиться.

— А почему?

— Ну я не знаю...

— Так, может, и не надо тогда разводиться?

— Надо, Паша, надо.

— Так почему же все-таки?

— Ну ты неласковый, не нежный, безразличный, любишь одни танки.

— Разве, Тиночка? А я так не считаю. Ты, наверное, просто устала на работе сегодня.

Вот выспишься. А завтра уже другие мысли будут у тебя, милая, — и поцеловал меня в лоб.

Ну ладно, мне завтра рано утром нужно ехать к родителям...

— А как же загс, Пашенька?

— Я же говорю, хорошенечко поспишь сегодня, а завтра уже и не будешь об этом думать, дорогая.

— И все же, Паша, я настаиваю.

— Ну хочешь, сама туда иди, а мне это не нужно.

— Ну и хорошо! — Обиделась я на него. — Все равно я схожу, и разведут даже без тебя!

Утро. Павлик мрачно собирается к родителям. Я к нему сразу же с наболевшим вопросом: — Паша, может, ты потом к родителям, а сначала в загс?

— Тина, я думал, что ты отдохнешь и забудешь об этом, а ты снова затеваешься.

— Да, затеваюсь, потому что мне уже надоело это наше непонятное брачное сосуществование.

— Почему это? Очень даже все ясно у нас с тобой. Я работаю, ты работаешь и по дому все делаешь, а я внимание тебе уделяю, трахаю, так сказать. Мы, в принципе, стандартная семья, но только что детей пока нет, но долго ли, как говорится, умеючи-то, — и Павлик самодовольно ухмыльнулся.

— А вот в том-то и ключевой момент, что трахаешь только ТАК СКАЗАТЬ. А я хочу настоящему: с бурей эмоций, накалом нежностей, порывами сладкой всеобъемлющей страсти...

— Ну и в чем дело? У нас все это с тобой есть. Только ты снова недовольна. Потому что ты всегда всем недовольна. Ты просто не умеешь радоваться жизни.

— Да? Как интересно! А чему мне радоваться особо?! Живем на съемной квартире, и перспектив особо и не видно, чтобы купить свое жилье. А ты ведь когда соблазнял меня на брак с тобой, говорил, что сделаешь все для меня, все, чтобы я ни в чем не нуждалась. Буду, мол, в бриллиантах ходить. Буду не работать, жить в царских хоробах. Да и не в том даже дело, я повелась, скорее, на то, что ты очень ласковый, нежный, сочувствующий во всем был, когда добивался меня. На руках носил, с цветами на колени падал передо мной прямо в парке, когда мы с тобой гуляли, на глазах у всех прохожих, чтобы я только вышла за тебя замуж, потому что ты говорил, что не можешь жить без меня. Что я самая лучшая женщина на всей планете, что ты нашел свою судьбу, и никто не нужен более...

— Тина, ты все переусложняешь, да, жилья пока своего нет, но думаю, что когда-нибудь оно обязательно будет, а сейчас не то время, сейчас время творить...

— Это ты игру в свои танки имеешь в виду «творить»?

— Да хоть бы и так даже. Да и вообще, мне надо тоже расслабляться после работы...

— Вот и именно, что у тебя работка, а не работа! Сидишь там, в своем офисе, младший сотрудник. Тебя хоть самого не смущает, что ты мужик, а тебе так мало платят? И чего тебе расслабляться? Ты и не напрягаешься особо. А мне думаешь, не надо отвлекаться? Работа-готовка-уборка-стирка, а в промежутках посредственный секс...

— Тина, но ты же неделю работаешь, неделю отдыхаешь.

— Ну и что с того? Знаешь, как тяжело неделю проработать по 12 часов, а потом приходи и тебе есть готовь, убирай за тобой, а ты сидишь там за своим компом, семечек кругом накидаешь, бумажек, орехов и не подметешь даже. Да и еще неласковый, невнимательный ко мне, в сексе не стараешься совсем, все для себя...

— Тина, не выдумывай, все у нас хорошо с тобой. Ты преувеличиваешь. И вообще, мне нужно ехать к родителям...

— Ну и вали! Надоело уже все. Не хочешь меня слышать, понимать! Даже развод не можешь дать по-человечески.

— Ну да, развод не дам. Я понял одно: нам, видимо, нужно просто отдохнуть друг от друга. В общем, я, наверное, сейчас соберу часть своих вещей и поживу пока у родителей. А

ты немного поостынешь, поразмыслишь...

— Значит, развод не дашь все же?

— Нет, но если так сильно уж хочешь, то иди сама в загс.

— И пойду.

Павлик молча собрал свои вещи и вышел из квартиры со словами:

— Я не прощаюсь, Тина.

— Удачи, — сказала я уже вслед закрывшейся двери.

Мама пришла с работы.

— А где Павлик? Опять к родителям уехал?

— Ага, говорю. — Уехал. — Зато...

Хотела рассказать, что Сам Хозяин за мной приехал, но опомнилась. Что я ей расскажу?

Как объясню?

— Зато что?

— Зато я теперь свободная.

— Так надолго ли? Павлик ведь скоро вернется.

— Нескоро.

— Почему? Что-то случилось с его родителями?

— Случилось, но со мной и Павликом.

— Что не так, Тина?

— Мы разводимся. Точнее, я с ним, но это вопрос времени.

— Чего так решила? Изменил, что ли?

— Нет, да и вряд ли бы такое произошло, так как Павлика, кроме его компа, ничего не интересует особо.

— А что тогда?

— Ох, мамуль, нет у нас взаимопонимания. И хоть говори или не говори о своих недовольствах, Паша все равно считает, что зачем что-то менять, когда и так все хорошо у нас.

— Ну смотри сама, Тиночка.

— Да, так что я считаю себя теперь свободной. А со штампом в паспорте обязательно решу.

Мама кивнула в ответ. Уж она-то как никто другой знал, что такое быть свободной. Я вон ей давно говорю, мол, мама, найди себе мужика. А она: — А зачем? Если они все одно и то же. Так и живем втроем. Не, теперь вдвоем.

— Ох! Я ж с этим упертым Павликом совсем забыла, что мне на работу идти надо. И чего-то после вчерашнего не хочется туда совсем...

— А что не так на работе, Тиночка? — заботливо интересуется мама.

— Ды навалили на меня много обязанностей, а зарплату понизили при этом. И посудку мой, и бегай на рынок и в магазин, еще и за Олега теперь работать принуждают.

— А чего за него-то?! Он что, сам не справляется?

— Ушел он из кафе. Ему, оказывается, зарплату еще раньше, чем мне урезали. В общем, тяжело мне сейчас стало там.

— Тиночка, а может, тогда и не нужна тебе эта работа?

— Может быть, к тому же вариант кое-какой объявился — и я хитро улыбнулась.

— Какой такой вариант? Уж не тот ли, из-за которого ты с Павликом разводиться задумала?

— Ну, мамуль... — я даже покраснела.

— Ну рассказывай уж, если начала.

А я думаю: «Ну как лучше сказать о таком? Ведь нельзя же прямо так взять, и мол, мамусь, есть такой человек, его Хозяином все зовут. Мы с ним в его мире еще познакомились, сблизились, а потом я выпала из его мира, и вот он сам за мной пришел теперь. Ох...не поймет все же она. Надо что-то придумать другое.»

— Мамуль, в общем, он, этот «вариант»... Ну я как-то шла с работы, а он стоит возле цветочного магазина, такой симпатичный, обаятельный...

— И в итоге ты все-таки из-за него с Павликом разводишься?

Я подумала: «А что если согласиться на эту версию?»

— Ну да, мамусь...

— А имя-то у этого «варианта» есть хоть?

— Да, Северин...

— Интересно, из скандинавских стран к нам прибыл?

— Ну да, мамуль. Ладно, я на работу.

— Ну смотри, если трудно будет, лучше бросай все это, Тиночка.

— Хорошо, мамусь, ну все, пока. Не грусти тут. Она улыбнулась в ответ.

Я быстро собралась и пришла на работу. А там, прямо почти с порога мне начальница: — Так, Тина, я выяснила, что Олег не собирается к нам возвращаться, а завтра банкет, поэтому сегодня и завтра тебя ждет много работы. И посуда, и готовить много, и бегать в магазин. Я на тебя надеюсь.

— А что, повара совсем не хотите нового искать?

— А когда искать-то да и зачем нам кто-то еще, когда и ты неплохо готовишь. Так уж и быть доплачу тебе рублей 500.

— А если я не хочу?

— Тина, наши желания мало что значат. Главное, дела и еще раз дела. И ответственность. А ты ведь серьезная девушка, поэтому оставим эти телячьи «хочу-не хочу» и приступай уже быстрее к работе, а то не успеем ничего.

— Знаете что, я думаю, что философия эта нам тоже ни к чему. Поэтому я ухожу. Мы не договаривались изначально, что я буду работать на таких условиях. Я не лошадь ломовая да и еще за мизерную зарплату. Поэтому всего Вам хорошего, и ищите в другом месте себе лохов. А я к тому же еще и работу нашла другую...

— Тина, ты в своем уме?! Приди в себя. Какую работу? Ты не можешь так поступить!

— А Вам, значит, можно так людей изводить?

— Тиночка, ну давай договоримся так с тобой, ты хотя бы сегодня и завтра поработаешь, а потом уйдешь. Ты ведь такой ценный для нас сотрудник.

— Экономный, я бы сказала, скорее. Нет, я ухожу сейчас.

— Но, Тина...

Я не дала ей договорить и вышла из кафе.

Иду и размышляю: «А правильно ли поступаю? Но начальница тоже хороша, заставляет работать в три шеи да и за бесплатно, считай! Ну их всех, пойду к Хозяину». Достала бумагу с адресом, которую мне дал Северин. Немного поплутала и нашла нужный дом. Таак, второй этаж. Звоню в дверь. Северин открыл дверь со словами:

— О, привет, малышка, проходи, быстро ты надумала ко мне. А как же твоя работа? — улыбается он.

— Да ну ее, не хочу, задолбали, слишком много от меня хотят. Я бросила работу. Надоела.

— У ты какая. А у меня-то работать не надоест? Я ведь тоже много, чего хочу — хитро улыбнулся и подмигнул.

— У тебя не надоест. Ты ведь Хозяин...твои желания приятно исполнять.

— Ты удивительная.

Я разулась, прохожу дальше в квартиру и говорю:

— О-го-го!

— Что?

— Я представляла все как-то по-другому.

Все заставлено коробками, протиснуться невозможно. В коридоре строительные козлы. Тут все драить и драить. Зашла на кухню. Холодильник в пленке, как и был, даже не распакован.

— Северинчик, — а ты не мог квартирку получше снять. — Какие-то нехорошие хозяева тебе попались. Могли бы и убрать за собой, выкинуть весь хлам перед сдачей.

— Тина, но я и есть хозяин.

— Это я понимаю, но в этом-то мире тебе нужно было квартирку получше взять в аренду.

— Так зачем в аренду? Я ее купил. Вот ремонтик сделал.

— А... — говорю, — купил. Понятно. Мдаа, но уборка у тебя предстоит, конечно... я-то думала там, подмести, полы помыть. А тут все надо выдраивать. Неужели нельзя было других служанок позвать? Убрались бы. Ну там, Адалину, например...

— Постой, постой, — не успеваю за твоей мыслью. Адалина — это заказчица. Или ты с кем?

— Что за заказчица? — удивилась я.

— Ты же знаешь, чем я занимаюсь. — Говорит. — Я прямо все больше удивляюсь тебе, Тиночка. Все обо мне знаешь. Уборка подождет. Лучше иди сюда, крошка.

Он позвал к компьютеру. Несколько больших мониторов было подключено.

— Смотри, чем я занимаюсь.

Он открыл фотографию. Стояла девушка, в полный рост. Полностью обнаженная. Да-а-а. Развратничек, как был там, так и тут.

Смотрю подпись, папки подписаны 3dEternity/Severin/Johanna

— Это не Адалина. — говорю.

— Да, это для примера. Джоанна, из Великобритании.

— И зачем тебе ее фотка?

— Как зачем? — удивился он. Ты же все знаешь.

— Твоя служанка? Наложница?

— Постой, постой. Гляди.

Он повернул фотографию, и я увидела, что она была как барельеф. Всего лишь выпуклая фотка.

Это 3D скан. По нему люди заказывают свои трехмерные копии. Он открыл другую программу. Нажал на кнопку, и показался силуэт человека. Как манекен. Он повернул его. Можно было разглядеть со всех сторон. Затем нажал на кнопку, и манекен стал человеческой фигурой. Еще одну кнопку, и на манекене появилась пышная прическа. Еще раз нажал — и манекен был в одежде.

— Да, я, наконец, поняла. — Говорю — так ты и создал тот мир.

— Ну, я бы не сказал, что тот мир. Но ты права. Это альтернатива тому свету. Цифровое бессмертие. У меня люди пишут программы, которые могут общаться с людьми. Если их наделить особенностями человека и еще соединить с цифровым образом, с ними можно общаться даже после смерти. А еще люди могут живые аватары загрузить. Один из наших проектов — трехмерная игра, вроде Second Life. Слышала?

— Нет, только про танки.

— Танки — это скучно.

— Тоже так думаю.

Все это здорово, но я принялась за уборку. Сначала выбросила ненужные коробки.

— Козлы, — показываю на грубо сколоченные из досок конструкции, — вместе вынесем, я одна не осилю.

— Конечно, крошка.

Принесла Северину кружку чая.

— Спасибо, детка, это сейчас не помешает.

Потом сходила за покупками, благо, Хозяин дал мне свою карту. Станислав Немиров. Стоп! Какой Станислав?

— Северин, а почему у тебя на карте написано Станислав?!

— Меня ведь так зовут.

— Так тебя же зовут Северин, и многие зовут Хозяин!

— Северин — это мой псевдоним в проекте. А Хозяином одна ты меня называешь.

— Так, подожди, постой. Значит, ты не Северин?!

— Северин. Меня все заказчики под этим именем знают.

— Не Хозяин?

— Как не хозяин. Ну я купил эту квартиру, ремонт сделал. Ну почти.

— Северин, а мы с тобой раньше виделись ведь. Вспомни, пожалуйста. Твой замок в Адальштейне. Как мой папа меня тебе продал...

— Подожди, — сказал он.

Станислав открыл Гугл, вбил Адальштейн.

— Слушай, Тиночка, я не нашел никакого Адальштейна. И папу твоего не знаю.

— Ну Станислав, а может быть, ты Хозяин все же? Ну хотя бы немного...у?

— А почему нет? Для тебя, крошка, я, конечно, буду Хозяином, если хочешь.

Я снова присела.

— Так. Тогда ты должен выслушать меня, Станислав. Понять.

— Слушаю, милая. Он внимательно смотрел на меня.

Однажды я заснула. И... я вкратце рассказала ему свою историю.

Он слушал меня и так серьезно смотрел.

— И? Что ты скажешь? Ты разве не считаешь меня сумасшедшей дурочкой?

— Я всегда подозревал, что что-то подобное есть. Что есть множество разных версий вселенной. И каждый человек живет разные жизни. Где-то похожие, а где-то нет. Твои сны... — он замялся. — Нет, видения. Они подтверждают мою теорию.

— Так ты помнишь? — с надеждой посмотрела я в его манящие глаза.

— К сожалению, нет, Тина. Но мне твоя теория нравится.

— Так ты не Северин?

— Может быть, где-то в другой реальности, да.

— А здесь?

— Наверное, милая, ты должна сама решить это для себя.

Я долго размышляла у себя дома. Как же быть? И решила, что какая разница. Если даже Хозяин и не приехал за мной сюда. Или решил послать свою копию, но не удосужился своему клону хоть чуть-чуть рассказать про себя, значит, так тому и быть. А Станислав... он был такой, словно знакомы мы с ним целую вечность.

День не задался. Денег не хватало, и я решила вывесить объявление о продаже своих сапог. Названивают всякие, мнутя, приходят за обувью не хотят. А если и приходят, то все равно недовольны чем-нибудь и не берут в итоге. И тут очередной звонок.

Мужской голос.

— Ну Вам-то зачем сапоги? — Спрашиваю я. — Жене?

— Ага. — Говорит. — Тебе. Пока же еще ты жена, или не жена?

— Паша, ты, что ли?

— Ну да.

— А чего с номера нового?

— Да выбросил телефон прямо с симкой. Ты же решила забыть обо мне. Вот и я вспыхнул.

— А как мне позвонил тогда?

— Э-э-э... Ну я сначала твой номер записал.

— Зачем?

— Ну мало ли че.

— Ну ладно, говорю. Раз уж позвонил, знаешь, Пашенька. А я новую работу нашла.

— Какую же? Снова посуду мыть? — Паша заулыбался.

— Ну почти угадал.

— А почему почти?

— Ну... не только посуду, но еще и убираться.

— И где?

— Не где, Паша, а для кого.

— Ну и для кого же? — Голос Паши напрягся.

— Для Хозяина....

И я рассказала, какой он необычный, готов платить мне за уборку и готовку.

Энтузиазм Паши спал.

— Ладно, — говорит. — Пообщаемся еще.

И положил трубку.

Неделю я ходила к Станиславу, как на работу. Думала пофлиртовать, но нет. Он постоянно был занят, все рисовал свои модели в компьютере. Что за проклятье? Что Паша в танках, что Велимир в своих чертежах. Что Станислав...эх.

Но эти-то хоть деньги зарабатывают.

Впрочем, и мне было некогда. Драила-драила квартиру, потом надо идти за продуктами. Готовить.

— Милый, я в магазин. Давай карту.

Он, не отрываясь от своих рисунков, протянул мне маленькую визитку.

— Э, а что это? — спрашиваю я.

— Карточка.

— А почему такая маленькая?

— Это приложение к моей карте, и он показал большую, ту, что давал мне до этого.

— А чего большую не даешь?

— Крошка, я тебе даю маленькую в постоянное пользование, так сказать. По ней ты

можешь покупать не только то, что необходимо тебе здесь по хозяйству и для приготовления блюд, но и себе что-то, когда будет нужно.

— Поняла, котик. Спасибо, ты такой необыкновенный!

— Да, крошка, да.

Я вышла из квартиры. Завернула в ближайший магазин. Набрала продуктов и думаю: «значит, можно еще и себе что-то покупать. Чего же такого купить?» Хожу, разглядываю полки. «О...серёжки. Какие хорошенькие! Вот это нужно. И пожалуй, куплю шоколадку. И пока хватит с меня». Стою, на кассе, выложила все на ленту. У меня спрашивают: — Пакетик нужен?

— Нет, спасибо.

Сзади меня парочка стоит. Кассир мне говорит: — С Вас 1500 рублей.

— Хорошо, — и подаю свою маленькую карточку. Кассир удивленно: — Ой, какая! А как с ней?

— Это приложение к большой карте моего парня. У него большая, а у меня маленькая... В общем, вот так сбоку провести надо ей и запросят пин-код.

— Ой, как интересно, и такие уже выпускают!

Смотрю, а парочка тоже заинтересовалась.

Девушка спрашивает у парня: — А что это значит, приложение к карте?

— Ну это, милая, значит, что у ее парня есть большая карта, а он отдал ей свою маленькую карту-приложение, которая привязана к его счету.

— То есть выходит, что она тратит, а ее парень платит?

— Ну да, интересно как, правда?

— Интересно, милый, другое. Почему у меня такой карточки маленькой до сих пор нет?

— Ну а зачем она тебе? Вон у тебя своя есть личная большая. Кстати, подготовь ее. Сегодня ты, милая, оплатишь, а то на работе зарплату задержали. Неизвестно когда дадут.

— Да, уж слишком прозаично я живу, милый. Ну что ж поделать. Буду платить. — и она достала свою карту.

А я усмехнулась, собрала свои продукты в пакеты и направилась к выходу. И думаю: «даа, Станислав такой потрясающий».

Прихожу домой, поставила пакеты и говорю: — Котик, я вернулась.

— И как сходила, крошка?

— Круто. Представляешь, карточка, которую ты мне дал, стала объектом всеобщего внимания.

— Отчего же, милая?

Я подошла к столу, где сидел Станислав, наклонилась и говорю: — Оттого, что ни у кого такой нету! Потому что она уникальная...

— Малышка, это ты уникальная, — и он нежно поцеловал меня в губы.

— Все для тебя, мой Хозяин... — и так покорно взглянула в его глаза.

Станислав встал. Провел ладонью по моей щеке, а потом жарко прижал к себе и стал неистово целовать в шею, а руками водить по спине. — Малышка, ты такая нежная, чувственная, чудесная...

Я со сладостным волнением говорю: — А как же твои работы...клиентки там...ты же был так занят...так занят...ох

А он, уже расстегивает мою кофточку и так пылко целует меня через бюстгальтер. «эх, не зря надела кружевной сегодня. Как раз пригодилось»

— Детка, подождут... ты моя клиентка сейчас. Ох, крошка...

— Ох, Станислав, ты такой непредсказуемый... а может, мы сейчас не готовы пока что... мм? — игриво говорю я, а сама расстегиваю его рубашку и провожу рукой по его обнаженному торсу и через джинсы, слегка сжимаю его член.

— Детка, тебе нужно меньше болтать, — он с жаром покрыл мои губы своими, и наши языки слились в исступленном танце.

Станислав подхватил меня на руки и понес в кровать. Положил и стал необузданно целовать в шею, при этом расстегивая застёжку на бюстгальтере. Его язык обводил ореолы моих сосков, а руки с жадным чувством собственника сжимали мои груди. Жгучее вожделение нежно и исступленно пронизывало каждую клеточку моего тела. Я несдержанно и любострастно вздыхала: — Ох, дорогой... я так больше не могу... ну не томи уже... мм.

— Сейчас, крошка... сейчас... только отбросим весь этот мусор... Я приподнялась, чтобы посмотреть, что Станислав имел в виду. А он спустился ниже, и одним ловким движением снял с меня юбку и откинул в сторону. Туда же улетели и мои трусики. Он стал целовать мои бедра, а я уже изнемогала. Думала: «ох, и чего он медлит». Но тут Станислав все-таки принялся чувственно и усердно ласкать мой клитор, зарождая во мне все новые и новые искры знойного удовольствия. Раскаленная страсть обуревала все мое существо, и я все больше желала слиться в безрассудном экстазе. Я хотела попросить Станислава, чтобы он вошел в меня, но томная волна нежной приятности, которая все больше и больше наливалась все мое тело, не давала этого сделать... Хозяин порывисто приподнял меня за попу и закинул мои ноги себе на спину и продолжил свои такие бесстыдные ласки клитора. А руками дотянулся до моих грудей и пальцами стал сжимать соски. И я почувствовала, что вот уже сейчас, еще немного, и меня унесет в ласковый и всеобъемлющий полет. И в этот момент я ощутила, как все мое естество содрогнула волна... такая нежнопенная, радужная... бушующая... и кругом водопады с бирюзовой водой, пальмы, и накрыла теплота... такая сочная, чувственная и жаркая... и нежные стоны страсти вырвались из моей груди.

— Ох, котик... мне так потрясающе хорошо... ты такой великолепный. Станислав лег рядом, а я положила свою голову ему на грудь. Он поцеловал меня в лоб и гладил мои волосы. — Знаешь, дорогой, мне так чудесно, что мое сознание рисует мне водопады, пальмы... ох.

— Детка, а хочешь по-настоящему?

— Милый?

— Хочешь, я тебе покажу мои водопады? Которые есть в моей ванной.

— Я что-то там ничего такого не заметила, котик.

— Пойдем, крошка, со мной...

Мы встали с постели и направились в ванную комнату.

— Да, — говорю, — красивые у тебя картиночки на стенах под стеклом. Пальмы, тропики. И ванна такая большая.

— То ли еще будет, — говорит Станислав. И выключил свет. Я вскрикнула, но тут же загорелась подсветка внутри картинок, и включилась приятная и игривая релакс-музыка. И мне даже показалось, что это не просто картины, а действительно за окнами простирались тропики, и шумело море. Станислав нажал на рычаг и сверху, прямо из-под потолка полил тропический дождь. Приятно зашелестела вода, капли падали на ванную, на полочки, на обнаженную меня.

— Ух ты, ничего себе, какая крутизна! — говорю изумленно.

— Какая ты красивая, — говорит Станислав.

— Нравится? — и я провела руками по всему своему телу, двигаясь в такт музыке.

— Ах, ты маленькая чертовка, — и Станислав прижал меня к себе и шлепнул по попе.

— Ну подожди, котик, — а где же твои водопады, мм?

Он отпустил меня, усмехнулся, нажал на еще один рычаг, и чуть ниже картин, из-под какой-то металлической полочки забили бирюзовые водопады.

— Станислав, я не знаю, как ты все это тут наделал, но это очень и очень здорово! — и я взвизгнула даже от восторга.

А потом повисла на его шее и говорю: — Какой же ты замечательный! Ты мне так нравишься. Котик, ну а все-таки, как ты тут такое учудил?

— Крошка, я тебе уже говорил, что ты слишком много любишь болтать, надо прикрыть твой хорошенький ротик. И он ненасытно впился в мои губы, а его руки сжали мою попку. Станислав поднял меня на руки и опустил в ванную. Снял джинсы и тоже забрался в нее. Струи тропического дождя лились сверху, разжигая в нас еще большее влечение.

Станислав снова стал целовать меня в губы, дерзко, страстно, яро. А руками гладил мои груди, а пальцами, сжимая соски. Его поцелуи переместились на шею. И огонь желания во мне зарождался вновь и вновь. А он резко и в то же время трепетно повернул меня и наклонил. И притянул к себе за бедра. И стал ласкать клитор. А руками раздвигать попку. И во мне еще сильнее нарастал наплыв такого сладкого вожделения. И в этот раз я все же попросила его, потому что не могла уже терпеть.

— Ох, Станислав, ну войди же в меня, прошу...ну не надо мучить...

В ответ он неистово и несдержанно проник в меня. Он двигался сначала медленно, нежно, но потом ускорил темп, вызывая во мне череду все новых и пылких ощущений. Станислав стал руками сжимать мои груди, и я стала сладостно постанывать.

— Да, крошка, да... — и он шлепнул пару раз меня по попе. И снова продолжил сжимать пальцами мои соски. Его движения стали порывистыми и глубокими, и он стал громко дышать, вызывая во мне этим все большее томление.

Приятная истома стала разливаться по моему телу, и я ощутила, что вот уже сейчас я получу такое желаемое наслаждение. Нежные струи дождя ласкали нас обоих. И я стала громче постанывать, а Станислав уже тоже был близок. И тут я вспомнила...

— Дорогой, только не кончай в меня, пожалуйста...

— Да, крошка, да...

Что-то мне показалось, что он себя не очень сейчас контролирует, но больше не хотелось ничего говорить, потому что в этот момент Станислав вошел еще глубже и резче, и меня накрыла такая неукротимая, безумно-мятежная, пламенная и ласковая нега... и мои стоны сладостно оглашали ванную. А Станислав тоже так вкусно завздыхал. — Ох, крошка, ты такая восхитительная, ты прямо чудо, ох...ммм... и вышел из меня. Я поворачиваюсь к нему и говорю так неуверенно: — А ты... точно в меня не кончил?

— Думаю, что точно, детка.

— То есть ты только так думаешь, а на самом деле как, Станислав?

— Малышка, я вроде успел выгащить.

— Ох, ну вот теперь буду думать...

— Все хорошо, милая, я тебя уверяю, — и он поцеловал меня в губы, а потом прижал к себе. Я стала успокаиваться. Станислав прилег в ванну, а я на него. А бирюзовые водопады льются в ванну, дует бриз. Прямо как в настоящих тропиках. И такое чувство цветущее на

душе.

— Станислав, а я тебя люблю.

— А я тебя, Тина, — как-то с небольшой грустью в голосе произнес он.

И стал гладить меня по спине.

— Мне показалось, или ты загрустил, милый? Что-то было не так?

— Все так, малышка, ты волшебная, но я хотел тебе сказать еще утром.

— Что сказать? — и мое сердце взволнованно забилося.

— Я завтра вечером улетаю.

— Как? Куда? А как же я?!

— В командировку. Взял бы с собой, но не выйдет.

— Почему?

— Визу не получится тебе оформить.

У меня в голове перепутались мысли и говорю: — Ну как же так? Почему не получится? Хотя и сама знаю почему. И когда вернешься?

— Ну недели две не будет меня. Да ты не грусти, малышка, я буду тебе звонить. Кстати, это время можешь дома с мамой побыть. Будем считать, что у тебя отпуск, так сказать.

— Эх, только встретились, и опять уезжаешь. Ну что это такое, котик...эх.

— Ну крошка, не надо унывать, слышишь? — и он трепетно поцеловал меня в губы.

— Ну ладно, не буду, милый. Но когда приедешь, с мамой пойдем знакомиться. А то она уже теряется в догадках, к какому такому замечательному я хожу на работу вместо своего кафе.

— Хорошо, крошка, сам хочу познакомиться.

Глава 21 ч.1

— Скажи, милый, а завтра мы ходим куда-нибудь, погуляем? — спрашиваю, когда выбралась из коварного плена ванной.

— Крошка, не могу обещать, завтра надо собраться, в аэропорт за два часа до полета успеть. Может быть, попробуем.

Прогулка так и не состоялась. Но я не могла винить в этом Станислава. Он действительно суетился, пытался доделать очередной проект на компьютере до отлета, нервничал, злился. Кое-как удалось помочь ему собрать вещи.

— Зонт забыл! — сказал он, когда уже машина за ним приехала.

Я все перерыла, нигде нет зонта.

Станислав залез в сумку и довольно так смотрит на меня.

— Тиночка, а он тут лежал, оказывается, — обнял меня. — Ну все, малышка, не скучай тут.

— Постараюсь, котик, — и мы поцеловались.

Вышли вместе. Он уехал в аэропорт, а заказанная им машина отвезла меня домой, на мою съемную квартиру.

Вечером пришла смс-ка. «Все хорошо, удачно доехал»

«Удачи тебе там с местными красавицами» — ответила я.

«Ну Тина, не начинай».

Следующим утром меня разбудил телефон.

Хотела выключить будильник, но это был звонок. «Какая сволочь не дает мне спать?».

— Павлик, ну чего тебе? Я спать хочу.

— Тиночка, есть одно важное дельце.

— Какое, Паш? Может, ну его, это дельце, а я посплю?

— Да, Тина, ты всегда поспать любила. Но ничего, это всегда успеется. Дельце-то важное.

— Ну чего тебе?

— Да вот, подумал, мне сейчас очень служанка нужна.

— Нет уж, спасибо, и так тебя достаточно пообслуживала, пока с тобой жили вместе. Не хочу больше.

— Так это ведь не бесплатно, милая. Заплачу, я хорошо сейчас зарабатываю.

— Интересно как. А чего это ты вдруг работу решил сменить? Тебе ведь нужно было «творить»...

— Да надоело все это, вот решил повисить свой статус.

— Ну Павлик, не нужно это.

— Нужно-нужно, я к тебе скоро заеду.

— Не думай даже — ответила я, но он уже бросил трубку.

«Ну, наверное, пошутил».

Павлик отбил весь сон, ладно, собралась, умылась, отправилась на кухню готовить.

Кипят кастрюльки, льется вода из крана, все пыхтит и спорится.

Звонок в дверь.

«Ну кому опять понадобилось?»

Заглянула в глазок. А там Павлик стоит, улыбается.

— А как ты вошел в подъезд?

Павлик показал связку ключей. Он же их мне не отдал.

— А чего здесь не открыл?

— Ну я же вежливый, джентельмен, так сказать.

— И то радуется. За вещами пришел?

— Ну допустим.

— Забирай да и вали отсюда. Только ключики верни.

— Соберу-соберу, Тина, только давай поговорим, обсудим.

— Некогда мне с тобой.

— А чем занята? Или кем?

Я потянула его в квартиру. Хочешь-не хочешь, но нечего орать такие интимные подробности личной жизни на весь подъезд. Особенно когда соседка уши на макушки все слушает, что где происходит.

— Да какая тебе теперь разница, Паш. — говорю я.

— Почему? Мне все про тебя интересно.

— И с каких это пор?

— Всегда было интересно.

— Ох, снова из пустого в порожнее переливаем. Говорю ж, некогда мне препираться.

— Так чего делаешь?

— Ну у меня генеральная уборка в квартире, готовить нужно, еще в магазин сходить. В общем, собирай свои вещи быстрее и уходи, не мешай мне.

И не дав ему ответить, ушла в ванной комнате убираться. Прихожу на кухню и тут вижу такую занимательную картину: Паша взял веник и подметает, САМ, впервые за годы нашего совместного проживания. Я вышла из ступора и говорю: — Павлик, а ты чего это? Ты разве умеешь такое делать?

— Так я и не такое еще могу! Я хочешь, вон, тебе такое вкусное мясо пожарю, лучше твоего Олега с работы.

— А чего же раньше так не делал?

— Некогда было.

— А сейчас что время появилось?

— А сейчас я хочу, Тиночка, чтобы ты знала, что я тоже крутой.

Павлик закончил с уборкой. Конечно, на мой взгляд можно было бы и получше, но он, суко, удивил, это ого-го какой прогресс для него в моих глазах.

— Ну хорошо, — говорю, — сейчас мясо достану размораживаться. Ох, долго его ждать.

— Слушай, Тина, а чего мы будем ждать, пока оно разморозится. Пойдем, посидим в кафешку, там уже готовое мясо. А потом в кино сходим.

«Блин, думаю, а неплохо ведь.» И что-то совесть меня как-то мучать стала. А хорошо ли это? Станислав только уехал. А ведь хочется. Я-то надеялась, что мы еще вчера погуляем. Но с другой стороны, и правда поездка ведь. А это дело серьезное. Но Станислав не мог разве заранее предупредить? Или я для него всего лишь служанка? Ну, в принципе-то, нас с Павликом еще не развели. Он, как бы муж еще. Что не так? Ну конечно, он уже в прошлом муж. Только на бумаге пока нынешний, но это дело времени. Ну ладно, с другой стороны, в кафе и кино сходить — это еще не потрапушки. Ничего страшного вроде. Да и Станислав, наверняка, там тоже не будет скучать. Какую-нибудь симпатичную клиентку завалит в постельку».

— Ладно, Паш, пойдём.

Сначала направились в кафе. Заказали салат Цезарь, мясо с черносливом и курагой и запеченные куриные сердечки на шпажках. Павлик спросил:

— Тиночка, а ты уже подала заявление на развод?

— Нет, Паш, не успела, некогда было.

— Это ты работодателем своим так сильно была занята?

— Ну Павлик...

— Ну а что, милая, в принципе, не так уж и плохо, зато о заявлении забыла. Может быть, и вообще, передумаешь.

— Паша, нет, разводу быть.

— Ну Тиночка, это мы еще посмотрим.

Я хотела ответить, но не успела, потому что принесли салат и мясо.

— Сердечки будут позже, — вежливо и улыбочиво сказала официантка.

Принялись за еду. Вскоре наши тарелки опустели, а сердечки еще не принесли. Мне даже показалось, что и не хочу их уже, наелась и так.

— Паш, чего-то не несут эти сердечки. Наверное, вкусные, раз так долго готовятся.

— Тиночка, ну ждем-с. Что еще остается? Разве что только... — и Павлик приблизился ко мне, желая поцеловать.

— Паш, ты чего?

— Ну а что такое, милая, мы пока еще муж и жена.

— Ох, на бумаге только.

И тут принесли эти сердечки. Попробовали мы их, и говорю:

— Мда, чего-то так долго ждали, что и невкусные какие-то показались.

— Ну нормально, в принципе, Тиночка.

— Ох, Паш, ну ты всегда любил поесть. Тебе хоть чего, а все вкусно.

— Ну да, милая, и ты тоже вкусная. И положил свою руку на мою.

— Павлик, ни к чему это... — и убрала руку.

— Отчего же, Тиночка? — и погладил меня по щеке.

— Не надо, Паш. И тут подошла официантка, собирает тарелки.

— Будете заказывать что-то еще? — мило говорит она.

Павел посмотрел на меня. Я отрицательно покачала головой.

— Нет, ничего не будем, счет, пожалуйста, — говорит Паша.

Вышли из кафе. Паша говорит: — Ну как, понравилось?

— В принципе, ничего так, будем считать, что галочку поставила, в кафе сходила.

— Ну да, ты лучше готовишь, милая, — и взял меня за руку.

— Паша, ну давай без этих подлизываний...

— А что, милая, можно и с подлизыванием, это я люблю.

— Что-то я не заметила, что нравится тебе это.

— Ну Тиночка, все меняется.

— Паша, не верится, и не хочу я об этом. У нас сегодня дружеская встреча. Так что ни на что не рассчитывай.

— Ну хорошо, милая, видно будет.

— Паша, давай просто пойдём уже в кино и все?

— Как скажешь, Тиночка.

В кинотеатре.

— Ну, какое кино смотреть-то будем? — спрашиваю.

— Комедия недавно вышла. Купим попкорна.

— Давай без попкорна. — Говорю.

— Разве? Ну, давай.

— А еще давай, Павлик, я сама выберу фильм. Не хочу на твою комедию.

Паша согласился. «Надо же, он всегда такой упрямый был. Вот что значит, не хочет такую женщину терять. Ах, хорошо!»

Подходим к кассе.

— Какой фильм лучше? — спрашиваю у кассирши.

— Ну, девушка, все хорошие.

— А какой порекомендуете все же?

Билетерша что-то мнетя, ничего посоветовать не может.

— Посмотри, какая афиша, — показывает Павлик на ряд мониторов над кассой.

— Какая? — не могу понять.

— Вон та, с девушкой.

На картинке — полуобнаженная девушка в окружении экзотических цветов.

— А это что за фильм? — спрашиваю у кассирши.

— Романтическое фэнтези.

«Да, думаю, неплохо Павлик выбрал».

— Нам два билета на этот фильм.

— Выбирайте места.

Тыкнула на оба места на мониторе.

— Плати, — говорю Павлику.

И побежали в зал, фильм вот-вот начнется.

Сидим. Десять минут до фильма. Ждем, в ожидании чуда.

— А ты, — говорит Павлик, — любишь игрушки?

Кино еще не идет, тихо, и я смотрю, а многие обратили внимание на нас.

— А ты уверен, что здесь можно это обсуждать?

— А чего не обсудить? По телефону ты не очень любишь общаться, а дома тоже тебе некогда, поэтому давай здесь. — говорит, словно и не замечая повышенное внимание. — Так какие ты любишь игрушки?

— Ну мне как-то неудобно говорить здесь о таких вещах. А ты к чему спрашиваешь-то?

— Да вот подарить тебе хочу, какие-нибудь игрушки.

Окружающие смотрят на нас с еще большим интересом. А Павлику хоть бы что.

— А о каких игрушках идет речь? — стараюсь говорить тихо. Но шепот только отчетливее разносится по сидящему в тишине залу.

— Ну, знаешь, они такие... большие, длинные. Ну так какие ты больше всего любишь игрушки?

— Я ему еще тише, почти на ухо. — Знаешь, я, вообще-то, опыт еще не имела никогда с этими игрушками.

— Ну так не поздно начать, — говорит он громко, ничуть не смущаясь, — как раз и подарю к делу.

Смотрю, люди уже обсуждают что-то.

— А что я с ними буду делать?

— Ну спать.

— А что, с ними еще и спать можно?

— А чего не спать? Тепло, хорошо, мягко.

— О каких игрушках идет речь, поточнее все-таки?

— Ну я о мягких говорю. Кошечки, собачки, медведи. Говорю же, выбери. А ты что-то не хочешь.

— Ах вот ты о чем! Ну ты интриган. А я все равно не люблю с ними спать.

— А почему?

— Ну они такие жаркие...

— Хах, да, они такие... жаркие ребята. Тиночка, а о каких ты игрушках подумала сначала?

— Пац, и так всем вокруг уже и фильм не нужен. Нас наслушались.

— Тиночка, я понял тебя, ты маленькая шалунья. И снова попытался поцеловать. Я отвернулась.

И тут начался фильм.

Глава 21 ч.2

Я боялась, что Павлик будет приставать, но нет, сидел рядом, смотрел фильм... Словно восковая фигура. Но и я не сильно впечатлилась. По трейлеру казалось что-то многообещающее. А так, ну вроде идея есть, но не мое.

Вышли из кинотеатра. Павлик говорит: Ну чего, какие еще планы есть на сегодня, Тиночка?

— Паш, пожалуй, по домам пора.

— А что так?

— Устала что-то, да и хватит на сегодня уже прогулок.

— Ну хорошо, Тиночка. Хотел тебе сказать, что юбочка у тебя симпатичная, коротенькая такая. Для меня старалась?

— Ну нет, Паша, для себя. И вообще, женщина всегда должна хорошо выглядеть.

— Да, милая, ты очень привлекательна... ого, смотри, какая бабочка полетела, ничего себе!

— Где, где? — остановилась я, озираясь по сторонам.

— А вот здесь, Тиночка — и Павлик прижал меня и поцеловал в губы, нагло и дерзко.

Я оттолкнула его и говорю: — Паша, это возмутительно, мы это обсудили уже, что так делать нельзя...

— Да, милая? — ухмыльнулся он. — А так можно? — и поднял меня на руки.

— Паша, ну что же ты творишь?! Люди кругом, а у меня юбка короткая, задралась вся, а я еще стринги сегодня надела, блин, — и стараюсь одергивать юбочку. Ну поставь же меня, Пашенька...

— М-м-м, стринги, а говоришь, не для меня одевалась сегодня.

— Паша, ну пожалуйста, поставь меня, у?

— Ну хорошо, милая.

— Спасибо, Паша.

Он поставил меня и снова прижал к себе: Ах ты маленькая шалунья.

— Павлик, ну отпусти ты меня, я же тебе сказала, что у нас дружеская встреча, а ты меня всю залапал.

— Милая, я думаю, ты врешь и мне, и себе. Не остыла ты ко мне еще.

— Паш, давай без этих твоих фантазий. Мы друзья, и все на этом.

— Ну хорошо, Тина, потом вернемся к этому еще.

— Не к чему тут возвращаться, и так все понятно

— Тиночка, видно будет, жизнь покажет.

Проводил меня до подъезда.

— Ну все, Паша, нечего нам тут стоять, не романтическая встреча.

— Вот и я думаю, нечего, пошли к тебе.

— Как ко мне? Я же говорю, все, домой тебе пора.

— Ну ты и жестокосердная, Тина. Мне на автобус, домой ехать, надо хоть чайку попить перед дорожкой.

— Ладно, так и быть. Но долго не засиживался чтобы, чай — не свидание.

— Все чик-пок будет.

— Не надо мне твоего чик-пок, начикпокались уже, чай и на автобус дуй, понял?

— Да, не кипятись, Тиночка, не кипятись.

— Это ты не горячись. Накипачу чай, попьешь себе на дорожку, и все, хватит тебе. И так поддалась на твое кино.

За словесной перепалкой не заметили, как поднялись на пятый этаж.

Прошли на кухню, Паша расселся на табуретке, ноги расставил вразвалочку.

— «Постеснялся бы» — думаю, — «в гости пришел, а сидит, как у себя дома. Еще бы до семейных трусов разделся бы. Хорошо хоть чуть-чуть дистанцию держит»

— Ща, чай попьешь, ну и домой пойдешь. — ухмыляюсь я.

— Ну чего ты меня все гонишь, Тиночка? Домой не пускала. А я все равно сюда подняться должен был.

— Ах, как я могла забыть. Да, вещи твои. Вот пей свой чай, забирай их да дуй.

— Уйду, когда твой чайник вскипит. — усмехается Павел.

— Вот уже сейчас и пойдешь.

— Нет.

— «Чего он задумал?» — думаю.

Смотрю, а чай-то не греется. Да что ж такое?! Выдернула из розетки, включила заново. Все равно не греется.

— Ты специально сломал?

— Да я не трогал даже.

«Ох, как же я не люблю, когда что-то ломается. А в кастрюльке греть воду тем более не люблю. Что же делать. Ладно, сготовлю»

Набираю воду в кастрюлю.

— Ты что делаешь?

— Борщ, блин, буду делать, — ляпнула я со зла.

— О, борщик я люблю!

— Ты совсем не понимаешь? Чайник сгорел, буду в кастрюле кипятить! — Чуть не ору на него.

— Ну не злись, милая, пойдём, купим новый.

— Не надо мне от тебя подарков.

— Вообще-то, мы еще в браке.

— Считаю, что нет.

— Ну ладно, Тина, я сломал твой чайник.

— Правда, что ли?

— Да, пошли покупать.

Я согласилась.

Идем в магазин.

— Слушай, а как ты его сломал? Ты же не прикасался.

— Ну я просто не хотел, чтобы ты меня выгоняла. Поэтому силой мысли сделал так, чтобы чайник сломался.

— Паша, ты обманул меня!

— Ага. Вот видишь!

— Ты специально все это затеял, чтобы мозги мне запудрить.

— Вот и да. И чайник специально сломал.

— Тьфу, Паша, да ну тебя. — я рассмеялась. — Запутал ты меня, ладно, так и быть, покупай ты мне свой чайник.

Долго выбирали, все, как я люблю. И этот не нравится, и тот.

— Ну давай, определяйся уже. — недовольствуется Павел.

— А ты не злись. — Говорю. — Сам предложил, вот и терпи теперь.

И я снова присматривалась, читала инструкции.

— Ну я все понимаю, Тиночка, но все-таки пора бы уже и меру знать.

— Вот сломал чайник и молчи теперь!

Паша напрягся, но ничего не ответил.

Наконец, чайник выбран. Не самый дешевый, причем. Продавцы выписали чек, Паша оплатил, оформили гарантию.

Идем, он несет покупку.

Я задумалась.

— Стой, — едва успела выкрикнуть я так, что Павел встал как вкопанный. Но упаковке это не помогло, он оторвал кусок картонки.

— Ох, что же ты наделал? Нельзя дома было бережно распаковать?

— А что такого?

— Да ничего особого, кроме того, что ты нарушил целостность коробки, теперь еще...

— А что теперь, Тиночка? — перебил он меня. Милая, я же не тебе там...нарушил целостность... — и шлепнул меня по попе.

— Паш, не говори глупости разные, и не надо так делать. — а сама покраснела даже.

— А как надо, милая?

— Никак.

Павлик усмехнулся и подошел ко мне сзади, приобнял за плечи, глубоко вдохнул запах моих волос и сказал: Малышка, а ты все так же меня будоражишь. Такая сладкая конфетка, с которой так и хочется сорвать обертку, облизать так...

Я отстранилась и недовольно посмотрела на него: Павлик, не начинай свою льстивую балалайку, ты уже и так неосторожно сорвал коробку с чайника, теперь если что не примут еще чайник назад.

— А разве это так важно сейчас, милая? — и провел ладонью по моей щеке и дальше по шее.

Я слегка вздрогнула.

— М-м-м, Тиночка, да у тебя мурашки, а говоришь, что у нас с тобой все уже... — и он обхватил меня за талию и впился в мои губы дерзким поцелуем.

Я отстранилась, оттолкнула его и говорю: Хватит приставать, Паша, чайник еще уронишь! И вообще, мы на улице, надо прилично себя вести.

— Значит, дома можно поприставать, милая? — ухмыльнулся он.

— Нигде нельзя, Паша. И вообще, всю голову ты мне забил. Ну тебя.

До квартиры дошли молча.

Паша снова попытался попортить упаковку чайника.

— Ну что ты такой неаккуратный? — посетовала я.

— А так я аккуратный? — спросил он, но я не смогла ничего не ответить. Он повторил тот неожиданный поцелуй, и настойчивость его не оставляла мне шанса на сопротивление. Мне показалось, что меня и вправду возбуждают его действия, но я сумела найти в себе силы и все же оттолкнула его со словами: Паша, прекрати ты уже, я же сказала, мы друзья!

— Я не против, Тиночка, так даже проще, страстный секс без обязательств... — и снова прижал к себе и стал целовать так горячо в шею, что у меня еще больше разгорелось желание

внизу живота.

— Ну Паша, Пашенька, не надо, не хочу я, отпусти ты меня... ну пожалуйста... у? — как-то неуверенно противилась я.

— А ты разве хочешь, чтобы отпустил? Он повернул меня к себе спиной и стал сжимать груди, вызывая во мне невольный сладкий вздох. — Малышка, хочешь? Или ты хочешь, чтобы я сделал тебе приятно?

И тут я вспомнила о том, что столько раз просила его сделать куни, а он не хотел ни разу или если и делал, то посредственно очень.

Я оттолкнула его и говорю: А ты что это разве умеешь? Или сам желание имеешь хорошо это сделать?

— Малышка, так я смотрел видео разные в интернете, вроде все понял, в чем были мои ошибки.

— Вот и именно, что только «вроде». Паша, не надо.

— Но ты же хочешь, я вижу, милая... — и стал меня снова обнимать.

Я отстранилась.

— Хочу, чтобы ты ушел, Паша. Забирай свои вещи уже. И иди.

— Но Тина...

— Ни к чему все это, Паш. У нас даже не только в сексе дело, у нас взаимопонимания нет. Сейчас сойдемся, а ты снова расслабишься и будешь в своем компе, а на меня плевать будет.

— Милая, ты не права, ты мне всегда была важна...

— Павлик, не надо снова затевать эту шарманку. Разные мы с тобой.

— Тина, а одинаковым и не так уж и интересно быть вместе. Да и мало, кто друг друга очень хорошо понимает. Поэтому, милая...

— Поэтому, Павел, тебе уже пора. Забирай, что ты там хотел и иди уже.

— Хорошо, Тиночка, как скажешь, но все еще обратимо, по-моему мнению. И вообще, я чай еще не попил...

— Паша, давай без этого уже, ты и не хотел никакого чая. Поводы только ищешь. А ничего у нас с тобой не получится снова. Так что собирай вещи лучше.

— Тина, я сейчас не буду тебя переубеждать. Так можно долго спорить, а мне на работу завтра вставать надо рано.

— А чего за работа, кстати? Что даже служанку себе можешь позволить.

— Да так, предложили поработать руководителем с испытательным сроком пока, но я думаю, что оправдаю их надежды.

— Понятно, молодец, что растешь.

— А что, Тиночка, хочешь на меня поработать все же? Да не бойся, деньгами не обижу, да и не очень я придирчив, если особенно будешь хорошо себя вести, чертовка...

— Паша, оставь свои фантазии, размечтался. Собирайся уже.

Павлик усмехнулся и со словами «Ну-ну» ушел за вещами.

Собрал, идем к двери.

— Все, пока, Паша.

— Да, Тиночка — и все-таки поцеловал в щеку на прощание. — Так можно ведь, подружка?

— Ох, ладно, удачи тебе, Павлик.

Закрывает дверь за ним и думаю: «Как только понял, что теряет меня, сразу вон какие»

действия предпринял. Ох, а он весьма неплох. Может же, когда хочет, бесстыдник».

И я вспомнила, как он меня жарко целовал в шею. И легкое возбуждение снова накрыло меня. Но тут же пришла в себя и говорю: «Тиночка, не надо заблуждаться. Он такой только, пока добивается тебя вернуть, а потом будет все так же, как и ранее».

Глава 21 ч.3

Я ждала, когда вернется Станислав. Мечтала о том, как мы бросимся друг другу в объятия, как целый день будем предаваться любви и ласкам.

И вот сообщение на телефон:

— Тина, я прилетел, жду тебя на квартире у меня.

Думаю: «и чего заранее не сообщил? Например, когда только сел в самолет. Ну да ладно».

Я быстро собралась.

Приехала. Станислав выглядел уставшим. Пытался отобедать какой-то заварной вермишелью.

— Вот чего не сказал раньше, что сегодня возвращаешься? Я бы уже все приготовила. — Посетовала я.

— Крошка, не подумал.

— Эх, ладно — вздохнула я и отправилась в магазин. Закупила все, чем можно и не можно.

Принялась за готовку. А Станислав сел на стул и говорит:

— Я думал, что и не успею сегодня на самолет. А билет невозвратный, поэтому пришлось бы менять. Следующий вылет был только на завтра.

— Что случилось, милый?

— Пробки. Три часа добирался до аэропорта. Три часа! — Посетовал Станислав, — поэтому и опоздал на самолет.

— А как прилетел тогда?!

— Так я без пяти минут до вылета все же приехал в аэропорт. Оплатил на кассе небольшой штраф, и самолет задержали.

— Ну ты крутой!

Станислав устало улыбнулся в ответ. Он меня не подгонял, хотя смотрел, как я готовлю, голодными глазами.

Пообедали, после чего Станислав сел за компьютер и долго-долго возился с файлами. Как вы понимаете, никакого секса, никакой романтики не вышло.

Даже не помню, как заснула. Слышу сквозь сон звонок. Протираю глаза. Лучи солнца пробиваются в окно. Станислав рядом посапывал.

Смотрю, номер вроде моей бывшей начальницы из кафе.

Думаю: «и чего еще надобно?»

— Алло. — Поднимаю трубку.

— Тина, возвращайся на работу. — говорит начальница бывшая моя. — Ну показала характер, отдохнула и давай к нам снова. Мы тут приняли одну. Так не справляется она. Вот ты-то совсем другое. Ты прям умелица. В общем, не дури, выходи на работу и прямо сейчас. Ждем тебя.

— Не хочу. — говорю, — Ушла и не вернусь. И некогда мне с Вами.

— Тина, а чем ты занята?

— На работе я. Работаю. Все, некогда. Всего Вам самого хорошего и доброго.

И положила трубку. А сама думаю: «Ох, звонят тут, отвлекают». И снова заснула.

Проснулась, Станислав уже в работе.

Я включила музыку, стираю вещи, готовлю.

Смотрю, Станислав отвлекаться стал. Вижу, музыка мешает. Сделала потише.

Через пять минут заходит.

— Не сердись, Тина, мне нужно записать рекламный ролик про мою студию. Нужна тишина.

— Хорошо, — говорю. — Выключила звук.

Сделала чай, хотела отнести ему, открыла аккуратно дверь. А он говорит в микрофон. Закрыла.

Через некоторое время, еще раз проверила. Он махнул рукой.

Поставила кружку, вернулась на кухню.

И вдруг как-то тяжело стало на душе.

Пошла в ванную, включила водопады. Думаю: «посижу немного, порелаксирую». Но что-то не получалось.

И как разрыдалась.

Открывается дверь.

— Тина, что случилось?

— Ой, Станислав, я тебе мешаю? Ой, я не буду.

— Ну что случилось, крошка?

— Да, так, ничего. Иди, пиши свой рекламный ролик.

Когда выбралась, пошла в зал. Спросила, можно ли посушить волосы.

Разрешил.

Надела платье фиалкового цвета. Накрасилась. Думаю: «может, куда-нибудь сходим? Вдруг чудеса случаются?».

Станислав подошел ко мне, приобнял, прикоснулся губами к моим губам и говорит:

— Да-а-а, ты, конечно, красавица, Тиночка, сходить бы погулять. Но прости, я обещал партнерам ролик подготовить и завтра уже скинуть на монтаж. У нас большие контракты намечаются. Ты должна меня понять, крошка.

— Ага, — говорю.

— Слушай, милая, а ты можешь, если хочешь, поехать домой. Тебе тяжело здесь со мной, а мне еще работать и работать. Может быть, даже поспать нормально не получится. А завтра, давай я приеду к тебе в гости.

— Ну как же так, там мама?

— Вот и познакомимся как раз, крошка. Вроде договаривались.

— Ой, а она-то как раз работает завтра. Вернется только послезавтра.

— А я к вечеру завтра освобожусь только, заеду к тебе, а утром и познакомимся.

— А давай — говорю.

Приехала домой. Прибралась, приготовила вкусностей, разобрала белье, подумала, чем бы оригинальным его завтра удивить. Но так ничего и не выбрала. Решила отложить на завтра. Заснула в ожиданиях и предвкушениях, как же все пройдет.

Утром проводила маму со словами:

— Мамуль, завтра, когда ты придешь с работы, я познакомлю тебя со Станиславом.

— Доченька, но я после работы не так уж и хорошо буду выглядеть. Да и отдыхать нужно будет.

— Ну мамусь, ты всегда отлично выглядишь. Станислав ненадолго.

— Хорошо, Тина. А он что так рано будет вставать, чтобы приехать познакомиться со

мною?

— Ну не совсем, мамуль. Он ко мне вечером придет сегодня, а утром, как раз, вы и встретитесь.

— Ох и продуманы. Ладно, побегу на работку. Все, целую.

— Пока, мамусь. Закрыла дверь за ней.

Время тянулось медленно.

Я ждала, когда Станислав придет ко мне. Думала, что сегодня-то мы точно с ним чем-нибудь займемся интересеньким. Он же не будет снова и на моей еще квартирке своими файлами заниматься. Надела шелковый халатик, посмотрелась в зеркало. Подумала: «сексуально прям выгляжу, надо только белье подобрать под него еще аппетитное». Открыла шкаф, долго не могла определиться. «А что если вообще без белья? Может, тогда точно Станислав не будет терять времени даром? Хотя стринги все-таки надеть надо. И да, чулки!».

Скоро уже Станислав придет, наверное. У него привычка ведь сразу ставить перед фактом. Покрутилась у зеркала еще раз, распустила волосы. Довольно улыбнулась себе.

И тут звонок в дверь. «Ох, так и знала, что не сообщит, когда точно придет». Открываю и вижу...Павлика.

— Привет, чего совсем не ожидала? Хотя, судя по твоему наряду, все может быть, — и похотливо оглядел меня

Я замерла от такой неожиданности.

— Что же, непустишь? Так и будем здесь стоять?

— Не знаю, а ты зачем здесь? Чего за вещами снова? Ты же забрал все.

— Мимо проходил, решил поностальгировать... Ну и да, как ты и сказала, за вещами.

— Ну сколько уже можно собирать свои манатки, ты же мужик, откуда у тебя столько?

— Так, может, в квартире это обсудим? А то тут уже соседка устала стоять у своей двери подслушивать.

— Ну ладно, входи, раз пришел.

Павлик переступает порог, снимает обувь и идет в зал.

— А ты надолго? А то сейчас Станислав придет и...

Он не дает договорить.

— И что с того мне? Я, вообще, не пойму, зачем он тебе? Я тоже очень даже неплох. Ласковый, сейчас зарабатываю неплохо. Детка, ты же любишь и нежности, и деньги? Так ведь?

— Но у нас тобой уже все закончилось. А я не возвращаюсь к тем, от кого ушла и вообще...

Он, подходя ко мне ближе:

— А что вообще? По-моему, у нас все еще может быть...м...крошка? — и притягивает меня за талию к себе. Я пытаюсь убрать его руки, но он крепко меня держит. Приблизился к моему уху, провел по волосам и говорит:

— А зачем противиться естественным желаниям, я же знаю, что ты хочешь близости, потому ты всегда этого хочешь... — и целует меня в шею, а его руки переместились на мою попу и сжимают ее.

— Не нужно это. Это лишнее... — а сама, не скрою, что стала испытывать возбуждение.

— Правильно, слова всегда лишни... — и принялся целовать меня в губы. А его руки сжимают груди под халатиком.

— О, милая, так ты даже без лифчика, это еще больше заводит.

— Ну Паша, прекрати уже, — и почувствовала, что совсем не хочу перечить, а хочу просто расслабиться и отдаться этим желанным ощущениям.

Он взял меня на руки и понес на кровать в комнате. Положил, снял с себя рубашку, запахнул на мне халатик и стал жадно целовать мои соски. Я предательски постанывала.

— О да, крошка, и все же ты моя и только моя.

Я в бреду возбуждения говорю: — Но сейчас придет Станислав...

Павел прикрыл мои губы жарким поцелуем, а его руки блуждали по моему телу. И тут вдруг я услышала, как хлопнула входная дверь. И пролепетала:

— Ну вот он и пришел...

А сама подумала: «но как Станислав мог прийти, если у него нет ключа?»

Павлик слез с меня, оделся и говорит сурово:

— Ну вот, сейчас как раз все и решим. Я пришла в себя, запахнула халат:

— Да подожди ты, Паша, не надо ничего решать, это не он.

— А кто же? Если твоя мама на работе. У тебя еще кто-то есть?

Он не дал ответить и выбежал в коридор, я за ним, а там не Станислав, конечно, а мама пришла. Я говорю:

— Ой, мам, а ты чего? Ты же на работе.

— Да так вышло, попросили поменяться. Завтра вечером выйду.

Павлик говорит:

— Здравствуйте.

— Здравствуй. Я не поняла что-то, а Станислав где? Ты чего решила снова с Павликом встречаться или просто с двумя?

— Мама, ну понимаешь, я открыла дверь, а там он. Ну и как-то неудобно было его в коридоре держать да и соседка. Сама знаешь.

— А что вы все со своим Станиславом? Чем я хуже?! Я и зарабатываю сейчас очень даже неплохо. Да и равнодушна ты, Тиночка, ко мне по-прежнему, как я погляжу! — негодует Павел.

— Так ладно, разбирайтесь тут сами, не маленькие уже, — и мама ушла на кухню.

— Паша, ну хватит, это случайно вышло так.

— Интересно как, и часто ты случайно даешь себя обольщать и укладывать в постель?

— Павел, ну прекрати уже. Я не хочу это обсуждать.

— А я очень даже хочу, Тина.

— Оно и видно.

— А ты что нет разве? Тиночка... — Павел посмотрел мне в глаза и стал обнимать.

— Пац, ну ты чего обалдел, что ли? Мама пришла, а тебя и это даже не останавливает.

— Просто хочу, чтобы ты знала, что я по-прежнему хочу быть с тобой, — и целоваться полез.

— Да отстань ты, Паша, не будем мы снова вместе. Не вышло у нас с тобой ничего, все, понятно?

— Но Тина...

И тут звонок в дверь.

— Блин, а вот и Станислав... — как-то грустно говорю я.

Думаю: «и чего теперь делать? Что я ему скажу?»

Еще один звонок.

Мама идет в коридор к нам и говорит шепотом:

— Ну чего застыли? Нехорошо человека держать на пороге. Открывать надо, и потянулась к ключу.

— Мам, ну я сама. А то вы еще незнакомы. Да и ты на работе вроде.

— Хорошо.

А я медлю. Но все же поворачиваю ключ и открываю дверь. Станислав с цветами и говорит:

— Тиночка, привет, чего-то ты долго не открываешь. Хотя вижу, что не зря. Готовилась. Красавица, — поцеловал меня в губы.

— Ну да, извини, привет, милый. Проходи.

Я взяла цветы. Он разуваается, проходит в зал и видит Павлика и маму.

— Тиночка, а я что-то не понял, что здесь происходит?

— Ну это моя мама, — робко начинаю я, — познакомьтесь.

— Здравствуйте. Приятно познакомиться, правда, мне сказали, что вы будете только завтра, но я очень рад знакомству, — и Станислав подошел к маме и поцеловал ей руку.

Мама тоже поздоровалась.

— Наконец-то, я узнала, из-за кого Тина бросила работу. Вы очень милый молодой человек. Не то, что некоторые, — и обратила взор на Павлика.

А он сидел, нагло развалившись на диване.

— А ты, Тиночка, прямо всю семью со мной познакомить решила сегодня. Это твой брат, полагаю? Хоть ты мне и не говорила ничего о нем.

Павел ухмыльнулся и говорит:

— Ну скажи ему, кто я?

Я стою, мнусь, потупила взор.

— Или я сам представляюсь?

Станислав говорит:

— Тиночка, ну так что?

— Понимаешь ли, милый, это как бы не совсем брат...

— Интересно, а кто же тогда?

И все уставились на меня. А Павлик так противно лыбился.

— Станислав, в общем, это мой муж.

Паша злорадно улыбался. Станислав с невозмутимым лицом смотрел на нас всех.

— Да-а-а-а! — наконец произнес он. — Вот это сюрприз. Не думал, что ты настолько смелая. И что мы все вместе будем делать? Я могу заказать ужин при свечах на четверых.

— Как? — удивилась я. Ждала всего, чего угодно, но только не такой реакции.

Паша ничего не сказал. Улыбку с его лица сдуло.

— Да... да... да пошли вы все. — Буркнул Павел себе под нос и стремительно умчался прочь из квартиры.

Маме в этот момент позвонили. Она извинилась и вышла на балкон с телефоном.

Стоим мы со Станиславом, смотрим друг на друга.

— Милый, понимаешь, понимаешь... — пытаюсь я что-то объяснить, но никак не могу подобрать нужных слов.

— Пока не понимаю. Но постараюсь, если ты мне доступно скажешь то, что пытаешься.

— В общем, я развожусь. Мы уже расстались, просто Паша все предпринимает попытки вернуть меня назад.

— О-о-о. Даже так. Ну ладно. Всякое бывает. Но ты проказница, конечно.

— Станислав, пойдем на кухню, я чаю сделаю. Прости, что так вышло.

— Да, Тиночка, ситуация, конечно, интересная, но все же почему сразу не сказала, что ты замужем пока еще?

— Дело в том, что когда мы с тобой познакомились, я была уверена, что ты Хозяин. А он-то ведь в курсе о моем семейном положении. А когда мы с тобой выяснили, что ты другой Хозяин, то я и забыла как-то об этом уже.

— Понятно, Тина, скажи, а ты сама точно для себя решила, что хочешь с Павлом разводиться? Или все-таки есть сомнения?

— Точно все-таки. Потому что все, что мы могли дать друг другу в отношениях, то мы сделали. А большего и не получится. Хотя можно было бы, но увы, наш с ним самолет улетел. Но Павел не хочет с этим мириться и пытается добиться того, чтобы я снова была с ним.

— А ты, Тиночка, не хочешь?

— Нет, но он очень упрямый.

На кухню входит мама.

— Ну что, получилось разобраться?

— Да, мамуль. Я объяснила, что Паша все хочет зайти в одну реку дважды. А кто звонил?

— Это по работе.

— Что-то там не так, мамуль?

— Нет, просто мои сменщицы не могут разобраться с графиком рабочим. Ничего серьезного.

— Понятно, мам, а давайте все-таки по-нормальному познакомимся.

— Это Станислав. Мой... — чуть не ляпнула — Хозяин, но вовремя остановилась. — Работодатель.

— А это моя мама, Светлана Петровна.

— Хорошо, еще раз очень рад, — говорит Станислав, — мое предложение в силе.

Закажем столик в кафе, посидим, отпразднуем знакомство.

— Ну что вы, — мама засмушалась, — мы так не привыкли. Идите уж без меня, чего я вам вечер буду портить.

— Светлана Петровна, зря Вы так. Ничего не было бы испорчено.

— Спасибо, Станислав, но все же нет, мне нужно отдохнуть после работы.

— Хорошо, тогда приятно и полноценно Вам восстановить силы.

Мама улыбнулась.

— Тиночка, ну что, на двоих тогда закажу столик? — обратился ко мне Станислав.

— Знаешь, а я что-то не хочу.

— Хорошо, Тина, тогда давай ко мне, я что-нибудь на дом закажу.

— Нет, мы так не договаривались. Я только через два дня у тебя работаю.

— Все тебе работать, Тиночка. Мне, конечно, нравится твое рвение, но сейчас я просто приглашаю тебя в гости.

— Ну не знаю даже...

— А что тут думать? Иди, конечно, Тина. Развеешься, чего тебе тут со мной сидеть — вмешалась мама.

— Ну ладно тогда.

Оделась, взяла с собой немного вещей.

В коридоре.

— Ну все, мамуль, пока. Не скучай тут.

— До встречи, Светлана Петровна. Был очень рад нашему знакомству. Всего Вам самого доброго — и Станислав поцеловал маме руку.

— Удачи Вам, ребятки. И Вам всего хорошего. И закрыла за нами дверь.

Спускаемся по лестнице. Станислав говорит:

— Ну так что, Тина, прогуляемся все же до моей квартиры своим ходом, на маршрутке или вызовем такси?

— Наверное, лучше пройдемся немного. Станислав, а почему у тебя нет машины, если ты такой крутой?

— Тиночка, а зачем обязательно крутым автомобилем? А если честно, то машиной заниматься надо, а у меня нет на это времени. Я весь в работе: и дома, и в разъездах.

— Да, ты очень занятой, даже порой чересчур. Эхх... — как-то немного обреченно вздохнула я.

— Ну что не так, милая?

— Что-то грустно стало...

— А так, уже веселей, крошка? — и он взял меня за руку, потянул к себе и ласково коснулся моих губ, даря такой нежный и желанный поцелуй. Я повисла на нем посреди улицы. И внизу живота даже стали зарождаться волнующие нотки страсти. А он прижал меня к себе сильнее. А потом взял и поднял на руки неожиданно.

— Ну Станислав, ты такой непредсказуемый и интересный...

— Да, малышка.

И в этот момент нас окликнул женский голос. Какая-то пожилая женщина говорит:

— Это что же это такое прямо среди бела дня, считай, на глазах у всех затеяли брачные игрища! Ладно бы еще брачные, а то так, наверное, на пару раз. Ох и молодежь пошла! Вот в мое время такого не позволял себе никто! И что творится, ох-ох!

Честно говоря, мне стало стыдно даже за свое поведение, но с другой стороны,

Станислав ведь нечасто балует меня таким своим вниманием, да и не разделись же мы тут догола.

— Извините! — как-то в один голос мы сказали со Станиславом. И пошли быстрым шагом вперед.

А женщина еще что-то там говорила, возмущалась, но мы уже не слушали.

— Шалун ты, Станислав, смущаешь тут всех

— Тиночка, ну самое главное, что тебя это повеселило, а то ты приуныла.

— Да, котик, но сейчас у меня уже явно лучше настроение. Страсть и адреналин в кровь, так сказать.

Станислав улыбнулся и взял меня за руку.

Не знаю, почему, но все казалось каким-то необыкновенно волшебным. И машины почти не шумят, и воздух прозрачен, как морозной зимой, но тепло как в последние дни весны. Свежо и дышится хорошо. Я даже подпрыгнула, как в детстве, и улыбнулась Станиславу. Он улыбнулся в ответ, не отпуская моей руки.

На небе плыли тучи. Но не темные, как перед грозой, а величественные, как замки из туманной дымки, сквозь башни которых снопами света струились солнечные лучи.

— Станислав, а ты немного странный, — говорю я.

— Почему, Тиночка?

— Ну ты мог бы закатить скандал, когда узнал, что я замужем или врезать, что ли, Павлику от ревности. А ты так отреагировал. То есть получается, что тебя не удивить, не пронять ничем по жизни, да?

— Тиночка, а зачем мне негодовать? Мне нравится воспринимать все немного с юмором. И я все-таки предпочитаю спокойно оценивать ситуацию. Я тебя выслушал, ты объяснила, что ваши с ним отношения закончились, в принципе. А насчет того, что ничем не удивить. Так если я буду ждать чего-то от жизни, вряд ли она захочет подстроиться под меня. А прямого пути к разочарованию я не хочу. Будь, как будет.

— Надо же! А ты можешь разочаровываться?

— Я живой человек, а не бог, крошка. — ответил он.

— Да ну!

Мы прошли по пешеходной улочке. Пели какие-то безголосые артисты. Я, было, хотела предложила поехать дальше на маршрутке.

Но Станислав сказал, что уже недалеко идти осталось. К тому же нас заинтересовала девушка, которая под скрипку и аккордеон пела на французском, и довольно-таки хорошо.

Мы даже присели на скамейку напротив, попутно съев купленные по пути булочки с вишней.

— О, Станислав, мне кажется, что это ты все подстроил.

— Да нет, милая, и сам удивляюсь.

Немного посидели и решили, что все же пора и домой идти. К тому же от булочек этих только еще больше захотелось есть.

Действительно, дом был не очень далеко оттуда, где мы были.

Пришли на квартиру.

А Станислав, едва успел снять обувь, как уже скорей к компьютеру.

— Ну милый, не будь как Павлик.

— Как кто?

— Муж мой бывший, в танки целыми днями играл, меня не замечал.

— Ладно.

— Котик, я правда, очень устала от невнимания. Побудь ко мне ласковым. Вот как, например, на улице, было интересно...

— Да, крошка.

— И тебе ведь тоже нужно отдыхать, милый. Или ты как робот? У?

— Не робот я, — усмехнулся Станислав.

— Надеюсь.

— Тиночка, ты права, давай лучше суши закажем.

— Давай, котик.

Ждать их пришлось долго. Решили пока фильм посмотреть.

Но надолго нас не хватило. Странный юмор и ничего не понятно.

— Давай я лучше тебе другой фильм покажу, милая, — говорит. Хотя это, скорее, клип, — и включает.

Симпатичный мужчина, длинноволосый, с голубыми глазами и такая же симпатичная девушка, с упругой грудью, стройная лежат обнаженные на постели. Они страстно обнимают, прижимают, целуют друг друга. А потом мужчина одним настойчивым движением входит в девушку. И начинает нежно, но в то же время ритмично двигаться. А она постанывает и говорит: — Ох, дорогой, ты такой потрясающий. Продолжай, продолжай, глубже, еще...

И как живо все, ярко, эмоционально, аж заводит прямо.

— Станислав, ты меня обманул, — говорю, — это не клип. Это же порноролик.

— Крошка, да, но ведь классно сняли, не так ли?

Я только кивнула. А сама думала: «ведь тоже так хочу».

Стала приставать с поцелуями. А в голове все тот клип.

И тут звонок в домофон. Ох, как не вовремя. Суши эти приехали. Уже и забыли про них.

Станислав вышел в коридор. Открыл.

Входит курьер.

— Вот Ваш заказ.

Станислав отдает деньги.

— Ой, а у меня сдачи нет подходящей. Может, мелочь еще поищите? Тогда все получится.

Станислав говорит мне:

— Тина, а принеси мелочь. У него сдачи нет.

Думаю: «чего-то не планировала выходить. А ладно».

А на мне коротенький халатик. Нашла мелочь, выхожу.

— Здравствуйте. Вот.

И так неловко, но мелочь возьми и высыпись у меня из руки. Я наклонилась, и тут халатик немного распахнулся, но я с невозмутимым видом собрала и подала курьеру.

— Все правильно? — говорю немного игриво даже.

— Ну да... — курьер растерянно и с интересом произнес, — вроде все, что ли, до-свидания, приятно Вам покушать.

И с небольшим сожалением в глазах вышел за дверь.

Станислав отнес суши на кухню, принялся распаковывать.

— А ты и впрямь интересный. Я тут сиськами перед другими свечу, а тебе хоть бы что. Невозмутимый.

— А что он украдет тебя? Ты на меня работаешь. А если бы он мог тебя сманить, то курьером, наверное, не работал бы.

— Ну все равно. Ты совсем не ревнуешь женщин?

— А есть повод? Я же тебе объяснял, что я сначала спокойно оцениваю ситуацию, а потом уже делаю выводы. В этом событии явно нет оснований для беспокойства. Разве что только можно порадоваться тому, что женщина, которая со мной, многим нравится. А это значит, что ты весьма и весьма хороша, крошка, — поцеловал меня в губы.

— Ну котик, а ты отличаешься от других, такой нестандартный.

— Возможно, милая, а теперь давай пробуем, что ли.

— Давай.

Поели суши, валяемся в постели.

Станислав прижимается ко мне. Проводит пальцами по шее. А затем и губами.

— Ну котик...

— Что, крошка?

— Мне кажется, что я сейчас как-то не очень уже хочу.

— Почему, милая?

— Ну вот, как-то все пропало, — говорю я. — Не будет у нас секса.

— Малышка, это ты специально так говоришь, чтобы меня раззадорить.

— Ну правда. Как-то угасло.

— Не верю, милая.

Станислав стянул с меня халатик, принялся покрывать поцелуями мои губы, шею, плечи.

Сжал руками мои груди и стал ласкать языком соски. Я приподнялась, нежным движением толкнула его на постель. Мои губы коснулись его губ, и мы слились в жарком поцелуе. Я провела рукой по его уже набухшему члену и решила сесть на него. Мои движения были плавны и волнительны. Он гладил меня по спине, а языком ласкал соски. Я двигалась быстрее, Станислав дышал все глубже. Но я мало что чувствовала. Казалось, что Станислав сейчас кончит. И я решила симулировать оргазм. Громко застонала. Но он остановил меня. Перевернул на спину. Поднял за бедра. И принялся языком ласкать клитор. А руками дотянулся до сосков. Его язык входил и во влагалище и заигрывал с клитором. Сначала медленно и нежно, а потом его движения стали быстрее, и я почувствовала не заставивший себя долго ждать волнительный и бурлящий оргазм.

Мы немного полежали. И я сделала ему минет.

После всего этого было какое-то странное чувство, что вроде и занялись сексом, а все-таки грустно как-то. Не так я его, что ли, представляла себе.

Поболтали со Станиславом немного, в основном, про его работу, но я не стала ему говорить, что не очень понравился секс. А потом он заснул. И я тоже.

Но ненадолго.

Поворачиваюсь к нему. А Станислав глаза открыл и смотрит на меня.

Я приблизилась к его губам. И стала горячо и будоражаще целовать. Он крепко прижал меня к себе. Мы целовались долго, волнуяще, исступленно. Как в том клипе, что Станислав мне показывал. Он ласкал руками мои груди, а я его член.

А потом он приподнял меня, повернул к себе спиной так, что я облокотилась на изголовье кровати, а сам страстно прижался ко мне сзади, сжимал соски, целовал спину, я томно вздыхала. Он чуть прогнул меня, раздвинул бедра и стал ласкать своим вставшим

членом мой клитор.

Станислав с настойчивой пылкостью вошел в мою киску и стал двигаться, не забывая руками гладить мои груди. Ускорил темп, я ласкала себе пальцем клитор.

Он к ритмичным движениям добавил прикосновения пальцев к моему анусу.

Я была близка к оргазму. Он тоже глубоко и жарко вздыхал: — Ох, крошка, о да..

Погрузил пальцы в мою анальную дырочку, стал медленно двигать ими там, а его член все глубже входил в мое влагалище, и...

Мое тело содрогнуло ярким и всеобъемлющим экстазом.

Он тоже закончил.

— Милый, какой же ты потрясающий... — говорю я.

— Да, крошка.

— А ты будешь всегда таким? Я так тебя люблю, когда ты делаешь мне приятно.

— Конечно, буду, детка.

И мы, умиротворенные, уснули.

Просыпаюсь.

Дворцовые стены. Думаю: «Вот это Станислав — волшебник, за ночь так обстановку поменять». Я обнимаю его и говорю: — Котик, ты был таким великолепным сегодня ночью.

— Да? А почему, милая?

— Как почему? Ну...ночью, мы, вместе такое творили.

— А разве это было с нами? Я думал, что мне это приснилось. И что я не я, и ты не ты.

— Милый, может, суши странные были?

— Суша — самая обычная. Пусть и остров, но благоустроенный. Надо только от блингов его отвоевать. Мы держим позиции.

— Стоп. Подожди. Мы где?

— В Адальстейне.

— Так ты тоже тут бываешь? Не только там?

— Ты, Тиночка, немного странная сегодня. Именно тут я и бываю. Может, тебе тоже снились необычные сны? Я всегда тут.

Он встает, одевается.

— А ты куда, милый?

— Так день на дворе, считай, Тиночка. Надо с Велимиром обсудить наши дальнейшие действия против этих захватчиков.

— Какой Велимир?

— Тина, ты хорошо себя чувствуешь?

— Да, вполне.

Стук в дверь.

Он открывает.

— Хозяин, я принесла вам с Тиной завтрак.

— Хорошо, поставь на столик.

Девушка проходит в комнату. А это Адалина.

— Привет, Тиночка. Долго вы тут спали.

— Ага, похоже, так долго, что я не понимаю, где я, с кем, а может, и кто я даже.

Адалина разложила на столике фрукты и хотела уйти.

— Ада, не уходи, — попросила я ее.

Я думала, что обсудим много всего. Но не знала, с чего начать. Так и молчали.

Пол затрясся, я взвизгнула, но все успокоилось.

Хозяин и Адалина продолжали завтракать, как будто это самая что ни на есть привычная обыденность.

Снова затрясло.

Почему Адалина и Северин не боятся? Они кушали, как ни в чем не бывало.

Снова затрясло. Зазвенел хрусталь люстры, посыпалась штукатурка с потолка. Затихло.

Северин и Адалина замерли, но ничего не сказали.

Снова затрясло. Казалось, время замедлилось. Я видела как одна хрустальная подвеска ударяется о другую, как дрожит следующая, и, звеня, бьет следующую. И привычный темп вернулся времени, огни ламп погасли.

— Вставайте, пошли, быстро! — скомандовал Хозяин.

Но теперь и я не торопилась. Хороший же мне пример подали.

Северин привстал, оттолкнул Адалину, дернулся в другую сторону, потянул меня за собой. Я не рассчитывала на такой поворот событий. Потеряла равновесие и упала на Хозяина, сбив с ног. Послышался звон стекла. Люстра упала туда, где только что были мы.

Я с трудом встала, Хозяин помог подняться. Адалина уже была на ногах.

— Побежали, — позвал Северин.

— Может, обойдется? — спросила Адалина.

— Нет, уже не обойдется.

Вновь посыпалась крошка с потолка. Все затрясло мелкой дрожью.

Мы бежали переходами. Свет не горел, лишь едва пробивался из узких окошек.

— Но может, может, — пыталась запыхавшись я выговорить хоть что-нибудь, — есть какой-то выход?

— Северин, может, Алевтина права? — спросила Адалина. — Ты же можешь все. Ты же создатель!

— Нет, — тихо ответил Хозяин. — не могу.

— Почему? — спрашиваю.

— Все силы отдал, чтобы создать этот мир. И еще больше отдал, чтобы выжить, когда ты, Тина, меня нашла.

— Ох, — только и смогла произнести я.

Гулко отдавались наши шаги. Окошки попадались все реже и реже. Слышалась редкая капель.

— Не вижу ничего! — пожаловалась я.

— Это старый ход. — сказал Северин. — Потерпи, милая — добавил он и взял меня за

руку.

Меня это успокоило. Тем более, что больше не трясло.

Мы вышли на улицу. Такая тишина. Переменилось все. И белым-бело. Неужели здесь бывает зима? Сугробы. Но мороза не ощущаю, словно весна.

Солнце ярко освещает все вокруг, и снег в его лучах серебрится. Я смотрю на все это и говорю: — Ухх, неожиданно, конечно, но красиво как зато.

Адалина и Северин молчали.

Но что-то как-то тихо кругом было, слишком.

— Мы попали в тот заколдованный мир, который я нашла? — спрашиваю Северина.

— Нет. Но мы его изучили. Он станет нашим спасением, Велимир уже почти все приготовил. Но пока мы в опасности.

Мы долго шли по белому полю. Стали появляться домишки.

— Может, зайдем, попросим укрыть нас? — спрашиваю. — Ты же Хозяин, они обязаны.

— Это они ждут, что я спасу их. Я не могу вселять такой страх в свой народ, крошка.

Мы уже шли по улице. Почему все так пусто кругом?

А потом в небе стали появляться самолеты. Но какие-то маленькие, серенькие. Я подумала, что это они просто далеко летят, поэтому такие небольшие. Потом их становилось все больше. И они летели все ближе и ближе к земле. Но почему-то не увеличивались в размерах.

И тут один из них стремительно полетел в мою сторону. Он был маленький, но игрушечным не казался. Я испугалась, но почему-то быстро среагировала в этот раз и резко отшатнулась в сторону. Самолет упал на землю. Я думала, взорвется, но он просто затих в сугробе и раскидал вокруг снег.

Я выбралась из снега. А самолетики гудят и гудят, так и вьются над землей.

Наглухо запертые двери домиков открылись, люди высыпали на улицу. Ох, как же их много! Все бегут, кричат, падают, друг друга затаптывают. Суматоха, ор. Самолеты падают в толпу, люди погибают, мрут. Я бегу в этой ораве. Душно, стиснута. Самолетов все больше и больше. В этот момент самолет стремительно летит на девушку, что бежала рядом со мной. И она успела схватить самолет рукой, он едва не ударил ее в голову.

Я разглядела, что это не самолет вовсе. Он представлял собой механическую птицу с клювом и лапами. Девушка держала ее в руке, а птица еще шевелила лапами, но уже затихала в руке.

Девушка сказала мне: — Эти самолеты напоминают мне ос. Хоть и выглядят как птицы. Осы жалят и умирают.

А эти самолеты убьют кого-то или хотя бы просто ударят или соприкоснуться с чем-то и уже все, их миссия выполнена. Жаль, что у нас нет стрел, мы бы их сразили еще в небе.

— А если камнями побивать? — спрашиваю.

— Можно, только в такой суматохе, где их кто найдет. Да и зима кругом. — отвечает девушка.

— Здесь под землей много. — Сказал молчавший до этого Хозяин.

— Шутишь? — усмехнулась девушка.

— Я здесь все знаю. — спокойно сказал Хозяин.

Земля задрожала. Но это не самолеты бомбили землю, это сквозь снег стали подниматься камни.

— Ты же говорил, все силы отдал... — едва выговорила Адалина.

— Еще есть порох... — сказал Хозяин, — ну чего вы ждете? Берите камни!

Я схватила камень и кинула в злую механическую «птичку». Промазала, но так как самолетиков было много, мой камень угодил в крыло. «Птичка» попала в другую «птичку», и обе они упали.

Мы стали бросать камни. Люди увидели и присоединились к борьбе.

Когда все злодейские самолетики были сбиты, люди топтали их, бросали в небо шапки и водили вокруг нас хороводы.

— Как тебя зовут? — спрашиваю я девушку.

— Ксения.

— А почему, Ксения, вы выбежали из домов? Сами же попали под напасть.

— Эти штуки залетали через трубы. Посмотри, сколько трупов выносят из изб.

— Пойдем с нами, Ксения. Твоя наблюдательность поможет Велимиру одолеть врага. — приглашаю я.

— Не могу. Бабушка болеет, мы ее еле вытащили. Чудом не погибла. Мне помогать надо.

— Удачи тебе, Ксения.

— И вам, добрые странники.

Когда девушка скрылась, и мы покинули суемящуюся толпу, я спросила: Северина: — А почему никто не узнал тебя? Почему Ксения не узнала?

— Я люблю быть инкогнито. Многие знают своих наместников, но не представляют даже, как они выглядят. Знаешь, как это удобно? А кому надо, знакомы со мной лично. Так, Адалина?

— Так, Хозяин — улыбнулась она.

Мы направились дальше, где снежное поле уходило к подножию скал.

— Нам точно туда? — спрашиваю Хозяина.

— Да.

— Опять твои тайные убежища, с твоими куклами... — мне вспомнилось как долго я летала без тела и искала его, и что-то грустно стало.

К моему удивлению Хозяин заметил и обнял меня.

— Не грусти, милая. Мы с тобой вместе, мы справимся. Все эти сложности лишь миг, лишь ступенька на лестнице, по которой мы идем вместе наверх.

Адалина как-то поежилась. Хозяин второй рукой приобнял и ее.

— Ох, милый! — говорю я Хозяину. — Придумал же ты подниматься на свои вершины. Все тянет тебя и тянет. Я устала идти. Может, позовешь каких-нибудь волшебных орлов, и они поднимут вверх нас на своих крыльях?

— Потерпи, крошка. Мы не будем забираться на вершины.

— Но как же так? Ты же всегда хочешь быть самым главным, самым великим. Самым первым. Ты — Хозяин, Властелин мира.

— Вот Хозяином, крошка, быть тяжелее всего.

Адалина улыбалась, слушая наш разговор. Неужели не устает она? Будто робот. Ух ты! А вдруг я тоже сейчас кукла? Какой уже была, когда Хозяин дал новое тело моей бесплотной душе. Значит, не должна уставать. Ура! — обрадовалась я, забыв про усталость. Но нет, все-таки человеческая природа давала о себе знать — ноги болели. И тут же взгрустнула. Уж лучше бы я была куклой.

— Не грусти, Тиночка, — сказал Хозяин. — Здесь ущелье. Дальше спуск.

Две скалы очень тесно смыкаются так, что проход не виден издалека.

И действительно, мы шли по узкой тропе.

Мне стало страшно. Вдруг упаду?!

Но Хозяин придерживал меня и Адалину на особо крутых поворотах, да и вопреки сезону наледи не было.

Когда мы прошли через горный проход, я увидела, что горы образуют подобие чаши, и внизу лежал городок. Укромное место.

— А ты хитрец, Хозяин. Понаделал секретов.

— Даже таких, которые мне самому неизвестны, — улыбнулся он.

— Ка-а-ак?

— Ну вот ты нашла одно такое.

— Ну это не ты. Это все происки Эйры.

— Ты не понимаешь. Я несу ответственность за все.

— Северин, иногда мне кажется, что ты слишком много берешь на себя всего, не давая другим выбора, права ошибаться и нести лично ответственность. Это тебе и мешает. — сказала я.

Спуск к городку оказался более пологим. Здесь снега не было. Воздух казался прозрачным и морозным. И тишина. Темнело. В приземистых домиках зажглись огоньки. Такая красота, как картинка из интернета.

Мы подошли к первому домику. Хозяин постучал тяжелым дверным кольцом.

Открыла бабулька в чепчике.

— О, Севери-и-ин! — протянула она.

— Да, мы с небольшой компанией сегодня.

— Давно ты не вспоминал о нас.

— Дела, дела.

— Понимаю. Адалина, а ты так сильно изменилась. А это кто? Еще одна твоя служанка?

Я хотела фыркнуть, но бабуля так добродушно говорила, что я не стала. Наверное, она не вкладывала никакого плохого смысла в эти слова, знать, и сама служанка.

Внутри здание оказалось значительно больше, чем снаружи. Куда-то вглубь уходил

коридор.

— Тут мы в полной безопасности. — Сказал Северин.

— Разве не должен быть таким местом дворец? — спросила я.

— Как видишь, нет, он всегда на виду. А здесь крепкий тыл. И Велимир здесь. Отсюда мы будем планировать наступление на правый и центральный фронт.

Бабуля проводила нас по комнатам. Я плюхнулась на кровать. Ноги и спина так устали. Раскинула руки и лежала безмятежно. Так хорошо-о-о.

Вошел Хозяин.

— Иди сюда, котик, — я приподнялась и потянула его за руку к себе в кровать. Но он не поддался, только наклонился и поцеловал меня в лоб.

— Отдыхай, крошка.

— А ты, милый?

— Тиночка, мне надо на некоторое время тебя оставить.

— Как?!

— Я поеду на левый фронт.

— Какой еще фронт сейчас?

— Ну как, Тиночка, там ведь активные военные действия ведутся. Необходимо мое прямое руководство. Я вот вас тут оставлю с Адалиной в надежном месте, а сам поеду.

— Знаю я твое активное. Потрапушки одни на уме. Ты смотри, как интересно! Нас, значит, в надежное место, чтобы не сбежали, а сам налево пойдет!

— Ну Тиночка, — он еще раз поцеловал меня в лоб.

— А в губы? — закапризничала я.

Он поцеловал, я приобняла его.

— Ммм, какой приятный у тебя поцелуй, котик, а давай еще...

— Ну Тиночка, мне надо идти.

— Ладно, иди уж, что с тебя взять.

— Мне правда очень надо, — обернулся он, закрывая за собой дверь.

Я взгрустнула. Кровать казалась такой одинокой. Решила, что лучше просто посплю.

Долго ждать не пришлось. Провалилась в беспамятство.

Мне снилось, что мы снова пробираемся сквозь горы. Спустились к незнакомому городку, и нас встретила радушная хозяйка прибежища. И снова Северин прощается со мной. Даже во сне ему нужно уехать! Мол, пока гуляй тут одна, а я скоро вернусь.

— Ну хорошо, — говорю я ему.

Одной сидеть скучно в спальне, и вышла я на улицу. И как-то непонятно, вроде и ни день, и ни ночь. Такой серый сумрак. И домики плохо различимы, но в окнах жизнерадостно горят огоньки.

И решила пройтись по окрестностям. На улицах тихо.

Я шла и думала. Что за люди и чем здесь живут? На окнах не было занавесок. Интересно, это настолько укромное место, что можно не бояться? Я не удержалась и стала рассматривать, что там происходит. В окне одного здания разглядела танцующих людей.

Мне стало интересно, и я решила зайти внутрь. На двери висело такое же кольцо, но я не решилась стучать. Они развлекаются, танцуют. Зачем мешать? Там играла заводная музыка. Я все же вошла, охраны не было. Через коридор попала в зал, где люди танцевали что-то вроде румбы. На меня все сразу обратили внимание.

Я не знала, куда себя деть. Провалиться, что ли? Хотя это ведь сон. Может, надо просто

проснуться? Но не получилось. Надо выбежать обратно. Но за мной люди сомкнулись плотным рядом.

В центр зала вышла дама в блестящем темно-синем наряде и промолвила:

— Нравится если, то попробуй сама.

— Нет, — отвечаю. — Я не умею, не хочу.

Она хлопнула в ладоши, и в этот миг все люди исчезли, а дама приглашающим жестом указала мне на центр зала. Я попробовала снова отнекиваться, но в этот момент зазвучала очень знакомая музыка, и это песня из моего плей-листа, который я слушаю, когда бываю на Земле.

И подумала: «неужели и такое здесь крутят?» Я посмотрела на даму, но ее уже рядом не было.

Думаю: «Ну раз никого нет, то пойду попробую». Сначала робко, а потом я уже стала смелее и подчиняясь заданному темпу, поплыла по комнате, пытаюсь принять необычно грациозные позы. И даже вроде получалось! Посмотрела на себя в зеркало во время танца и увидела, что я уже в другой одежде оказалась. Развевающееся платье, черно-белое, со вставками черного гипюра на груди и сильно подчеркивает грудь. Я даже смутилась и покраснела, но в этот момент голос дамы произнес: — Не бойся показывать свою красоту.

В зеркале я увидела, как ко мне сзади подошел парень. Нежно прижал меня к себе за талию. Я повернулась в его сторону, а он поцеловал меня в шею и сказал:

— Детка, ты так восхитительна, твой запах меня пьянит.

Хотела ему ответить, но он провел по моим губам пальцем и сказал: — Ты слишком много говоришь, а я сам знаю, чего ты хочешь.

И страстно поцеловал меня в шею и сжал мою грудь.

Но я все равно говорю: — А кто ты? Я тебя знаю и не знаю...

— Неважно, я тот, кто исполнит твои желания и уже сейчас... крошка.

Он прижал меня к стене и поцеловал мою грудь через гипюр. Сжал руками мою попу. И стал целовать в губы, неистово и ненасытно. Затем резко перевернул к себе спиной, прижался к моей попе своей напряженной плотью через брюки. И принялся расстегивать молнию на моем платье, жарко и сладострастно целовать меня в шею, и пальцами сжимать мои соски под тонким бюстгальтером. Его пальцы скользнули под лиф, я закрыла глаза. Все это так сводило меня с ума, что я желала, чтобы он быстрее меня раздел. Он целовал меня в шею, но в этот момент я почувствовала, как кто-то еще стал ласкать мои соски. Я открыла глаза и увидела еще одного знакомого незнакомого парня. Но мне было уже все равно, мне было так хорошо. Я провела ладонью по его обнаженному торсу, и он спустился вниз, приподнял мое платье, отодвинул край моих трусиков и стал ласкать там языком. А тот парень, что был сзади, расстегнул ширинку на своих брюках и стал тереться членом о мою попку, а руками сжимал мои груди. Я чувствовала, что сейчас меня накроет буря бесконечного и волнующе водоворотного удовольствия, и он тоже спустился ниже позади меня и стал целовать мою попу и ласкать языком мой анус. А я инстинктивно стала сжимать свои соски. Это было очень интересное и необычное ощущение... Я почувствовала, что сейчас... вот уже сейчас... я окунусь в эту пьянящую и сладко пряную лавину наслаждения, но в этот момент услышала голос: — Крошка, я приехал, ты ждала меня?

И мои мысли: «Да уж, хорошо же я ждала. Жаль, что не успела закончить... Вот сейчас Хозяин войдет, а я с ними. Ну просыпайся же! Сейчас ведь увидит, убьет всех троих, ну же!»

И я проснулась.

— Северин, где ты? — спросила я. Что это? Не пойму. Сон или нет? Я встала. Северина не было. Значит, это был лишь сон. Наверное, он все еще на левом фронте. Да уж, лучше бы он вернулся, я бы тогда зажгла с ним. Но нет. Эх, а жаль.

После сна еще больше захотелось. А с кем? Те парни только приснились, да и в реальной жизни я не такая раскованная. Однозначно бы отправила их куда подальше. И вспомнилось, что Северин мельком сказал, что Велимир тоже тут, трудится на благо Родины. Думаю: «зайти, что ли, к Велимиру. Или, может, не стоит? Наверняка, он там бумагами занимается, чего я его буду отвлекать».

Ну нет, и отдыхать иногда тоже надо. Вот и расслабимся!

Вышла, бреду по коридору. А где его найти? Думаю: «раз это гостевой дом, то, наверняка, персонал знает. Может, та бабка распорядительница? Пойду спрошу. Или не стоит? Осуждать будет. Ну и ладно». Пошла к выходу. Там никого не было. Но я тогда не заметила, а оказывается, стоит какая-то тумба с номерами. Номер 4 — Алевтина и Северин, номер 5 — пусто, номер 6 — тоже, номер 7 — Адалина, номер 8 — Велимир. Ура! Дальше читать не стала, чуть не побежала. Но вспомнила, что ночь, и на цыпочках добралась до номера 8.

Осторожно постучалась.

И надо же! Велимир открыл.

— О, Тина! Заходи, — говорит.

А я стою на пороге, не решаюсь. Велимир в своем репертуаре: на полу кипы бумаг, какие скомканные, какие цельные.

А сам стоит в полурасстегнутой рубашке, но без штанов, в трусах. И, почему-то, в носках оранжевых и без тапочек.

— Ой. Я наверное, все-таки не вовремя. Зря постучалась. Не хотела. Пойду, наверное.

— Да ладно тебе, что уж там. Привет, что ли, крошка.

И впился в мои трепетные губы жарким и пряным поцелуем. А его руки властно обвили мою талию.

С трудом отрываюсь от его губ.

— Ухх, Велимирчик, ты, конечно, умеешь удивлять, — с трудом перевожу дыхание после столь жаркого приветствия. — И часто ты так здороваешься, котик?

— Всяко-разное бывает в жизни, детка, — усмехнулся он.

— Ну да, кто бы сомневался, — прохожу в комнату.

— Присаживайся, — приглашает. А сам снова за бумаги.

Я бухнулась на кровать не глядя.

— Ой! — Воскликнула я.

— Что такое?! — удивился Велимир.

— По моему, я на что-то села.

Велимир бросил на меня взгляд, провел глазами по дивану и говорит:

— Кажется, это были конфеты.

— Велимир, а как ты теперь их будешь есть, если я на них села? И кажется, одной конфеткой прямо... — наверное, я покраснела.

— Крошка, я гораздо глубже знаком с твоей попкой, чем эти конфеты. И Велимир

встает из-за стола, подходит ко мне, берет конфетку, ту самую, разворачивает и кладет себе в рот.

— Велимир, ну как ты... — даже не получается договорить, так засмушалась.

— Ну подумаешь, маленькие сложности. Кстати, да? Детка, как насчет сложностей?

— Каких? Конфет? Не понимаю, милый.

— Нет. Половых, так сказать.

— Ну не знаю, — засмушалась. А чего тут знать, надо брать и делать, крошка, — и неожиданно и настойчиво опрокинул меня на кровать.

— Ой, ну Велимирчик, но что ты делае... — я не договорила, потому что губы Велимира жарко накрыли мои, сладко утягивая в водоворот желаний. А его ладонь жадно сжимала мою жаждующую ласки грудь.

— Крошка, я всего лишь делаю то, что нам обоим сейчас так нужно. Ты ведь сама пришла ко мне за этим, а я тебя так хочу. Дорогая...

Он горячо и властно покрывал мою шею поцелуями.

— Охх, Велимир, даа... — чувственно вздохала я.

Он несдержанно стянул бретельки моего платья и обнажил мою грудь и стал нежно ласкать губами мои возбужденные соски.

Я впилась пальцами в его спину. Его рука дерзко скользнула меж моих бедер.

— Охх, милый, продолжай, ты такой великолепный...ммм — жарко вздохала я.

И стук в дверь.

Замутненным от сладкой страсти взглядом я уставилась на дверь. Велимир тоже. Мне, почему-то, показалось, что он откроет. Но нет, он просто, как и я, продолжал взирать на дверку. Ну и правда, не глупо ли в таком полуголом виде, открывать неизвестно кому, да еще и ночью.

Похоже, кто-то не дождался и входит.

— Велимир, я принесла поесть.

— Хорошо, поставь на столик. — невозмутимо говорит Велимир.

Девушка проходит в комнату. А это Адалина.

— Ой, а что это вы тут делаете?!

— Да так, отношения половые, так сказать, разрабатываем. — говорит Велимир.

— Ну это очень интересно, конечно, везет вам, — отвечает Адалина грустным голосом, — Эхх, ну ладно, пойду я...

— Подожди, не уходи, — Велимир аж привстал с кровати, потянул руку, пытаюсь ухватить Адалину. И это удалось бы, не будь дверь так далеко.

— Адалиночка, — говорит он, — раз пришла, ложись, так сказать.

Она остановилась, улыбнулась и направилась к кровати.

Я думаю: «Ох и Велимир, как же он любит с двумя девушками развлекаться. В прошлый раз со служанкой своей заставил заниматься. Даже у меня не спросил мнения. А вот и зря. Потому что сегодня я, по-моему, не настроена на такой секс. Что-то волнение какое-то накатило, что даже есть захотелось».

— Ой, ребятки, ну не знаю, я что-то есть захотела прямо сильно, даже не до секса — говорю немного нервно.

А Велимир уже воодушевился. Член стоит. Сквозь трусы видно.

— Ну ты чего, крошка, мы просто все вместе развлечемся. Тебе понравится, милая, — говорит Велимир вкрадчивым и ласковым голосом.

И сразу к делу. Он стал покрывать мои шею и грудь нежными и волнительными поцелуями, и мягкое тепло стало разливаться по моему телу. Мне показалось, что я стала забывать и про Адалину, и про “поесть” тоже.

Но я увидела, что Адалина присела рядом и стала гладить меня по спине. И я снова напряглась, отстраняюсь от Велимира и говорю: — Не хочу. Хочу есть.

— Он сел рядом, — и смотрит удивленно.

— Ну я же принесла, можешь поесть, — сказала Адалина.

— Ага, — обрадовалась я и ринулась к столу.

— Стой. — Сказал Велимир, — потом. — Милая, тебе нужно немного успокоиться. И я тебе в этом помогу, крошка. Я хотела ответить, но его губы снова заскользили по моему телу, а руки жадно и пылко сжимали, запрещая сказать ему «нет» и заставляя отдаваться его прикосновениям и ощущать как от чувственных ласк тепло страсти распространяется во мне, побуждая каждую клеточку моего тела желать его все больше и больше. Я закрыла глаза и погрузилась в грезы. Мы оба жарко и прерывисто дышали. Велимир собственнически схватил меня за бедра и рывком подтянул к себе. Одним ярким движением стянул с меня трусики и нежно припал губами к моему клитору, вызывая во мне новые волны наслаждения.

Язык Велимира проник в мою киску, блуждая то вверх, то вниз. Во мне бушевал океан сладостных и волнительных эмоций. Руки Велимира раздвинули складки моего жаждущего влагалища, и пальцем он глубже вторгся в меня, заставляя двигаться в такт пылким движениям. А языком нежно и горячо теребил мой клитор. Мое тело дрогнуло от такого чувственного натиска, и приятная и бурлящая истома, наконец, разлилась по моему телу. Я застонала и потянула Велимира к себе. И мы улеглись на кровати в обнимку.

— Ух, какие вы секси — промурлыкала Адалина.

Я только сейчас поняла, что она ласкала себя, пока Велимир — меня.

Трусики на ней уже не было, и она повернулась к Велимиру попой.

— А я тебя тоже хочу, котик.

— Нет, я — игриво заулыбалась я. И пристроилась рядом.

— А ну, выбирай, чья попка лучше, милый, — поманила Адалина.

— А зачем выбирать, когда можно обоих, детки, — шлепнул нас обоих по попе. Велимир снял трусы. Погладил каждую по ягодицам, побуждая нас отставить попки повыше. Его член размеренно и глубоко по очереди входил то в меня, то в Адалину. Мы ласкали свои груди.

Он наслаждался нами, жарко дышал и шептал: — О да, сладкие крошки, я вас так обожаю...ммм, вы самые лучшие.

Мы нежно постанывали.

Его темп ускорился, и он застонал, испытывая судороги блаженства.

И мы вместе упали на кровать.

— Ухх, девочки мои, вы такие потрясающие, жаркие кошечки...Я вам обязательно что-нибудь подарю. Так меня порадовали, чертовки...

А меня что-то так возбудила экзотичность происходящего, что говорю:

— Велимирчик, подарки — это, конечно, хорошо, но не знаю, как Адалине, а мне захотелось секса с новой силой, потому что ты бесстыдник, Велимир. К тому же я сейчас не получила оргазм.

Адалина одобрительно кивнула и мечтательно заулыбалась.

— Так не вижу в этом проблемы, малышки, я очень даже не против.

Несмотря на то, что он только что кончил, похоже, наличие двух девушек так его воодушевляло, что стоял у него как кол.

Велимир прилег спиной на кровать. Я присела над ним лицом к изголовью. Он ухватился руками за мои груди и нежно сжимал их, надавливая на соски. Адалина не осталась безучастной. Она плотно обхватила губами его член, ласкала его руками и языком и слегка постанывала. Велимир глубоко и волнительно задышал. Еще жарче сжал мою грудь, долго и умело скользил по моему клитору своим дерзким и таким желанным язычком.

Адалина стала стонать громче и проникновеннее. У меня в голове промелькнула мысль: «неужели ей так нравится минет?» Я повернула голову назад и увидела, что она уже сидела на Велимире и интенсивно двигалась на его члене, поглаживая свой клитор пальцами.

Возбуждение еще больше заиграло во мне, и я почувствовала, как внизу живота стала пробиваться сладкая нега нестерпимого удовольствия. Велимир еще жарче и глубже вздохнул и чувственным рывком вторг свой язык в мою киску.

И я ощутила, как жаркая волна бурлящего экстаза окончательно накрыла меня, и я огласила сочными и пылкими стонами его кабинет.

Велимир и Адалина горячо и сладострастно вторили мне.

Мы в обнимку улеглись на кровать.

— Ох, вот это были фейерверки страсти... — нежно потянул Велимир и поцеловал сначала меня, потом Адалину.

— Даа, было волшебно, очень понравилось... — мечтательно говорю я.

— Зря волновалась, значит, Тиночка? — ласково говорит Адалина.

— Да, зря, но покушать бы все равно надо, столько сил потратили, — говорю.

И мы принялись за еду.

Затем меня потянуло в сон. Я закрыла глаза, думала, просто полежу, но погрузилась в сон.

Мне снилось, что я и Северин поехали отдыхать в южный город на море. И как будто начало марта: кругом снег, но на некоторых полянах расцвели весенние цветы. Мы гуляли вдвоем, по лугам. Кое-где журчали ручьи. Подошли к ветвистому дереву.

— Любила в детстве лазать по деревьям? — игриво поманил Хозяин.

— Да, — кивнула я.

Мы забрались на ветви. Хозяин был позади, и я не могла видеть, что происходит. Услышала хруст ветки, я вскрикнула и обернулась. Нет, я стояла на толстой ветви, где и была, но Хозяина не было.

— Северин!! — кричала я. — Куда же ты исчез?!

Спустилась на землю. Искала его, звала. — Северин! Хозяин!

Побрела, куда глаза глядят. Вышла на какую-то дорогу большую, там шла толпа людей. Я спрашивала у каждого, не видели они Хозяина.

Но никто не видел!

Я расстроилась, но вдруг из толпы вышли те два парня, что были в прошлом сне, с которыми я не успела получить удовольствие в танцевальном зале. Взяли меня под руки с обеих сторон и так с ухмылкой мне: — А зачем его звать? Разве тебе с нами плохо? Ты нам очень нравишься, пойдем, закончим начатое, красавица.

И стали меня обнимать с двух сторон. Говорю им: — Нехорошо так делать. Где Северин?

И как закричу: — Севери-и-ин! Хозяин!

Что даже себя оглушила. А парни тянут за собой.

Вырываюсь и говорю: — Подождите, надо его найти. Очень нужно.

И вытащила деньги, все, что у меня были в сумке, в карманах и сказала: — Вот вам, только скажите, где он?

Они переглянулись и говорят: — Не нужны нам твои деньги, только ты и сама не порадуйся его возвращению.

— Почему? — встревоженно спрашиваю.

Не ответили мне.

И тут появился Хозяин. Недовольный такой.

— Северин, ты нашелся! — радостно бросилась к нему с объятиями. — Ты жив. Как же хорошо!

— Ну нашелся, и что с того? — как-то резко отвечает он и смотрит на меня так сурово.

Я смотрю на него непонимающе.

А Северин продолжает: — Ты должна уже сейчас подумать, как нам обустроить свою жизнь дальше. Вот как ты видишь свое будущее? Расскажи. Нам уже сейчас необходимо предпринимать какие-то действия. А ты сидишь на попе ровно. А надо пробиваться сквозь все сложности лбом, как я. Я вот взвалил все на себя, как осел, и теперь перегруз. А потому что болото тянет назад еще вдобавок.

Я с обидой в голосе говорю:

— Ну Северин, я ничего не понимаю, какое болото, ты о чем? И чего ты такой злой? Я тебя искала, а ты...

— А я какой есть. — говорит Хозяин.

А те парни говорят мне: — Ну вот видишь, мы тебе говорили, что не понравится тебе его возвращение. Так что пойдем с нами отжигать, крошка, мигом забудешь о всех горестях. Мы уж тебя так отласкаем.

Говорю: — Северин, что думаешь на эту тему?

— Мне все равно, хочешь, иди с ними.

Я взяла и расплакалась. Присела на скамейку. И стало так горько и грустно. Думаю: «может, и правда, надо не с ним остаться? А с кем?».

И тут я поняла, что это был вовсе не Северин...

Я уж подумала, может быть, он недоволен тем, что я переспала с Велимиром, да и еще с его служанкой? Но нет, вроде бы он никогда не был против подобного. Но вдруг вспомнила, что пассифлоры, которые цвели вокруг, не растут в мире Хозяина. Так это Станислав. Постой, Станислав! Пожалуйста! — побежала к нему. Но все растворилось.

Я проснулась и все еще взволнованно продолжаю кричать: — Подожди же, пожалуйста, куда ты!

Но прихожу в себя и вижу, что за окном полумрак. Огляделась вокруг. Ни Велимира, ни Адалины рядом нет.

Я уже переместилась в свою квартиру, оказывается. И как загрустила.

В комнату вошла мама.

— Тиночка, ты звала кого-то. Что снилось? — спрашивает она.

— Мамочка, Станислав меня не любит.

— Почему ты так решила, милая?

— Он считает, что я безынициативная нерешительная амеба.

— Это он тебе так во сне сказал?

— Да, но я думаю, что и в жизни он того же мнения.

— Тиночка, возможно, в чем-то Станислав и прав. Тебе нравится впасть в зависимость от мужчин, даже по мелочам. Тебе не хочется себя проявлять. И тебя устраивает такой расклад вещей. А ведь, дочка, ты у меня сама такая умничка.

— Да, мамусь, может, так и есть. А может, я и боюсь даже изменений.

— Тиночка, никогда не поздно начать. Вот например, ты все еще замужем. Хотя говорила твердо, что хочешь развестись. Так что же не довела до конца?

— Павел уперся, не хочет разводиться, да и может быть, я все еще думаю, вдруг я ошибаюсь. Может, все не так уж и плохо.

— Да, Тиночка, но решение все равно когда-нибудь придется принимать. Может, еще и поэтому Станислав тебе так сказал, пусть даже и во сне. Ему, наверняка, все же не нравится то, что ты еще замужем.

— Да, мам, надо делать шаги.

— Надо, милая, а чтобы лучше думалось, закажем сегодня суши. Ты же их так любишь.

— Давай, мамуль. Прямо сейчас?

— Нет, Тиночка, пока совсем рано, надо еще поспать тебе.

— Спасибо, мамуль, ты тоже отдохни.

Мама прикрыла дверь.

Я прилегла на подушку. Стала думать о Павле, о разводе. Как нам с ним быть. И провалилась в сон.

Снится, что я сажусь за компьютер, зашла на сайт для заказа суши. Долго выбирала, наконец, определилась. Обещали, что курьер придет через два часа.

Приехал раньше.

Открываю, а там Павлик.

— Паша?! Ты что курьер?

— Да, дорогая.

— А говорил, что теперь ты большой босс.

— Да какая разница, Тиночка. Я вот чего сейчас подумал, я принес суши, которые ты заказала. А тут их много как-то. А давай вместе их и покушаем. Ты же все равно сама все оплатишь.

— Не хочу я суши уже.

— Хочешь.

— Павлик, вот тебе деньги. Бери свои суши и ешь их сам.

— Да, покушать я люблю. А ты на меня сердись за то, что курьер, по-твоему, плебейская профессия? Или еды жалко для родного мужа?

— Если бы ты не врал мне, ничего бы я не злилась. Все равно, кем ты работаешь. Вопрос в том, стремишься ли ты к чему-либо. Или сидишь на попе ровно. Надо пробивать сложности лбом!

— Так вот я и устроился курьером.

— Чтобы твоя жена заказывала тебе суши, за которые ты получил бы деньги и сам бы их съел? Все, уходи!

Я с силой захлопнула дверь и проснулась недовольной у себя в кровати со словами: — Вообще, уже обнаглел!

— Что ты так громко кричала? — вошла мама.

— Ты представляешь, — говорю я. — Павлик устроился разносчиком суши, чтобы принести их на мой заказ, получить с меня деньги и самому их съесть.

Мама расхохоталась.

— Не смешно, мамуль. Павлик устроился разносчиком пиццы и суши. А мне врал, что крутым сотрудником.

— И когда ты это узнала, Тиночка?

— Только сейчас он приходил.

— Пиццу принес?

— Суши.

— И где они?

— Так я ему отдала. Сказала на тебе деньги, сам ешь свои суши.

— Но Тина, никто к нам не заходил сейчас. Я ведь не смогла заснуть после того, как заходила к тебе в комнату. Я бы точно услышала, если бы кто-то приходил.

Я потихоньку стала понимать, что все это приснилось.

— Ой, неужели Паша разносил суши и пиццу только во сне?

— Да, дочка.

— Но нет, мамуль, Павлик ведь любит сидеть на попе ровно. Под стать ему работку-то такую. Хотя вот сейчас я стала понимать, почему я вышла замуж за Пашу.

— Почему, Тиночка?

— Я такая же, как он. Прав был Станислав, значит.

— Но все же Станислав тебе так только во сне ведь сказал, но не в жизни?

— Да, во сне.

— Тина, ты слишком большое внимание уделяешь снам все же. Но если хочешь что-то менять, то начинай сегодня. Чтобы не было путей к отступлению.

— Да, ты права, мамуль, иду писать заявление на развод. А когда вернусь, покушаем суши.

— Удачи тебе, милая.

Я быстро добралась до загса и с твердой решительностью написала заявление.

Объяснили, что так, как я в одиночку подала, то будет еще слушание в суде. И надо ждать дольше обычного.

Согласилась.

Собралась идти домой, заказывать суши, но передумала. Зашла в магазин, купила красной рыбы. И подумала: «Пусть Паша сам ест свои суши». А я насолю рыбы и поедим ее с мамкой. Наделаем сами роллов.

— Мамуль, я дома.

— Как все прошло, милая?

— Быстро и безболезненно, мам. Правда загвоздка в том, что надо подождать еще. Обычно супругам дают месяц на примирение. Но в нашем случае, может, и до трех месяцев все растянутся. Паша ведь против. Ну ничего, зато как я стремительно решилась, наконец, подать заявление, мамуль! — радовалась я.

— Да, ты молодец, я же говорю, ты у меня умничка.

— Мам, я рыбу купила. Не хочу роллов заказных. Уже во сне наелась. Сейчас засолю.

— Хорошо, Тиночка.

Разобралась с рыбой. Поставила на засолку. Часа через три приготовится.

— Мамуль, я пойду полежу немного. Все-таки не каждый день принимаю такие уверенные решения.

— Да, Тиночка.

И снова заснула.

И вышел какой-то сон во сне.

Видится мне, что я снова в мире Хозяина.

Адалина принесла салатик с морскими водорослями и красной рыбой.

И стук в дверь.

Вошел Северин.

— Северинчик, а как ты считаешь, я сижу на попе ровно?

— Да, Тиночка, — улыбнулся он.

Адалина и Велимир расплылись в улыбке.

А я расстроилась.

— Ну ты чего, милая, — ласково сказал Северин и поцеловал меня в лоб.

— Действительно, я овца, потому что сижу на попе ровно.

— Ну Тиночка, что за самоуничужение? А разве ты сейчас не сидишь?

— Сижу.

— Ровно?

— Ровно.

— На попе?

— На попе.

— И что тогда переживать, крошка?

— Ну Северинчик, тебе лишь бы шутить. А я на самом деле такая бездеятельная.

— Бездеятельная? Да ты в нашей команде: я, ты, Велимир, Адалина. Мы управляем этой страной.

Адалина улыбнулась.

— Мы одна команда. — Сказал Северин. — И от нас все зависит.

Давайте перекусим, и я все расскажу.

Мы прикончили остатки рыбы и салата, после чего Хозяин вытащил маленький

сверточек, развернул его прямо на постели, и получилась большая карта.

— Вот левый фронт. — говорил Северин. — Данные оказались неверными. Здесь более менее держимся. Он менее укреплен, но противник сюда не двинет. Справа фронт хуже. Но то, что я понял, противник двинет прямо.

— Это же не логично, — возразил Велимир.

— За нами — столица. А противник готовит триумф. И мы должны встретить их в полную силу. У меня на вас надежда, только на вас, мои верные друзья. И он обнял нас всех.

И так неожиданно, но я взяла и проснулась.

Такое чувство, что я сегодня только и делаю, что сплю.

Лежу и думаю, что я устала от своих путешествий в тот мир. Хоть это и сон сейчас был. Или не сон. Уже не пойму.

А вообще, мне хотелось пожить как все нормальные люди не на два фронта, а только в одном мире. Хотя после того, как мой папаша меня продал в мир Хозяина. Спокойной жизни и не видать стало. Или я сама перехожу легко в тот мир, потому что мне все чего-то не достает? Мятущаяся душа. Я, наверное, скорее, не бездеятельная, а потерянная по жизни, не знаю, чего хочу.

«Ой, а как там рыба поживает? Не пересолилась ли? Надо скорей вставать!»

Взволнованно выбегаю из комнаты.

— Тиночка, ты куда заспешила? — удивилась мама.

— Да заспалась я, рыба, наверное, пересол теперь вышла.

— Я ее промыла, совсем недавно, Тиночка, не переживай.

— Спасибо, мамуль, что-то я сегодня какая-то вялая.

— Ничего страшного, дочка, бывает.

Рыба вышла отменная. Роллы делать не стали. Нарезали батон. И так покушали.

И все-таки сделала салатик с морскими водорослями и рыбой, как во сне. Вкуснотища!

Жизнь потекла своим чередом. Как и прежде, когда мы жили вдвоем с мамой.

Но совсем как раньше не получалось, конечно. Ведь работала я у Станислава. Ездил к нему.

И вот, во время очередного рабочего дня, когда я только закончила уборку, Станислав говорит мне: — Давай попробуем жить вместе. Чего тебе туда сюда-кататься.

— Так вроде и так почти живу у тебя.

— Это хорошо, значит, будет еще лучше, милая, — и нежно поцеловал меня в щеку.

И вот уже два месяца обитаю у Станислава.

Занимаюсь уборкой, готовлю, хожу в магазин. А он сидит безвылазно в своем ноутбуке. Что-то печатает, чертежами обложился. Подходила к нему, подносила чай и обнимала со словами: — Милый, ну может, немного отвлечешься. Отдохнуть ведь тоже нужно.

А он мне: — Нет, нет, Тиночка, пока нет времени.

Через некоторое время снова сказала ему: — Ну котик, может, сходим куда вместе, я уже не говорю о ласках?

А он: — Позже, Тина.

И прогуливались порой, но недалеко от дома, потому что он все время думал и говорил о делах. Хотел побыстрее в ноутбук. И его телефон периодически пиликал.

В общем, смазанные прогулки выходили. А интима и тем более не было.

А один раз вообще сказал на мои приставания: — Ага.

По-моему, он даже не расслышал, что я ему сказала.

И так у нас и проходили дни. Я работаю у Станислава, а он в ноутбуке.

Конечно, все понимаю, что он очень занятой человек, но ведь можно хоть немного и на меня обращать внимание.

Или только как прислугу меня воспринимает? Раньше вроде нравилась я ему. А сейчас что-то пошло не так.

Странные у нас со Станиславом вышли. Вроде и пара мы с ним, а вроде и только работаю у него. Поэтому может, и не воспринимает он меня всерьез. А может, и еще кто у него есть?

Наверное, все мужчины такие, как только начинаешь с ними сближаться так, что живешь с ними, они уже все принимают как данность. Нет у них никакого азарта, интриги.

Один раз, когда подносила ему чай, то увидела, что он в ноутбуке не только работами занят. Переписку ведет интересную весьма с кем-то. Еще и с таким воодушевленным лицом. Но увидев, что я обратила на это внимание, Станислав тут же закрыл окно с переписками и так безразлично сказал: — Это по работе. Клиентка.

Я сказала: — Понятно, — немного отошла, подумала и говорю: — А ты мясо жареное сегодня будешь или тушеное?

А он только и выдал: — Ага.

Думаю: «мдаа, от чего сбежала, на то и напоролась». Это я об отношениях с моим пока еще мужем Павликом. Мне же надоело его безразличие ко мне, сидел в своем ноуте. Тоже есть ему поднеси, унеси. Правда, за бесплатно, но все равно принцип тот же.

Наверное, они все рано или поздно охлаждаются.

Хотя, может, к этому надо нормально относиться. Просто жить, как есть, и все, что ли. Без особенных эмоций, настроений.

Но все равно хочется какого-то накала страстей, внимания, игривости.

И чего-то так печально стало.

Вот правильно, мне Северин или Станислав во сне сказал, мол, сидишь ты на попе ровно в болоте, Тина.

Надо как-то двигаться вперед, действительно. Работу найти себе нормальную. И вообще полюбить себя и стать независимой от этих мужиков. Надо в другом чем-то поискать смысл жизни.

И с таким гордым видом подхожу к Станиславу и говорю:

— Я завтра домой поеду.

Он, не отворачиваясь от компьютера: — Да? А зачем?

Я с невозмутимым видом: — Маму навестить и поразмышлять над своей жизнью. Что я неправильно делаю.

Он все-таки глянул на меня: — А что неправильного? Ты живешь, как можешь. И это твой выбор.

Я: — Вот и именно, что не совсем точный выбор. Над этим и подумаю.

Он, казалось, даже обрадовался: — Ну хорошо, поезжай, Тиночка. Я все равно завтра поеду в командировку. Так что отдыхай пока. Я позвоню, когда вернусь, и тебе нужно будет приехать на работу.

Я ему: — А чего только для работы тебе и нужна?

Он: — Ну Тиночка, не только, это я так по привычке выразился.

Я подумала и сказала: — Ага.

Мои мысли: «Теперь понятно, что для работы я ему только и интересна. Сама так себя

поставила, сама, значит, виновата».

Сижу в своей квартире. И грущу.

— Ну чего ты унываешь, Тиночка? — спрашивает мама.

— Мамулечка, Станислав меня и вправду не любит. Тот сон был вещим, видимо.

— Почему так думаешь?

— Охладел ко мне, переписывается с разными особами, внимание перестал уделять.

— Тина, а может, тебе так кажется только?

— Нет, мамусь, раньше, когда я только ездила к нему, он был ласков со мной, а теперь вообще делает вид, что я нужна только как прислуга. Нет у него ко мне тех особенных эмоций, что были раньше. Быстро что-то. А два месяца только и прожили вместе.

— Тиночка, ну ты же сама все знаешь, в браке была, да и есть пока, что отношения только поначалу страстные, яркие, а потом просто начинается быт.

— Я понимаю, мам, но все равно хочется чего-то пылкого или хотя бы чтобы ко мне не были так равнодушны.

— Тиночка, может, у него много работы, он устает?

— Не знаю, но не до такой же степени. Да я виновата сама. На работу устроилась к нему. Убираться и все вытекающее отсюда. Вот и видит во мне служанку только и все. В общем, мне нужно поразмыслить над жизнью. Мне думается о том, что бы я не изменила сейчас на этом этапе своей жизни, все равно Станислав так и будет видеть во мне лишь прислугу. Надо было по-другому построить отношения. Не знаю, может, кого-то еще поискать теперь.

— Тина, ты не переживай, если так захочешь, то найдется и другой Станислав. Но они все одинаковые в любом случае в совместной жизни. И вообще ты замужем еще. Что насчет развода? Когда слушание состоится?

— Я и забыла тебе сказать, через неделю, мам, повестку в суд прислали. Ох, не знаю, мамуль, мне все думается в последнее время, что зря я развод затеяла. Может, у нас с Павлом все было не так уж и плохо? Тем более ты говоришь, что они все одинаковые. Паша ведь мне раньше нравился. Ведь непросто так замуж вышла. Он и романтичный был, ласковый, отзывчивый. Знаешь, а я часто вспоминаю в последнее время Павлика. И думаю, а не появись Станислав, я бы была вместе с ним. Может, поэтому и медлила с разводом.

— Тиночка, а ты позвони ему, а то после того, как он резко ушел от нас, когда увидел тут Станислава, ни слуху ни духу от него.

— Мам, зачем уже звонить. Все равно через неделю в суде встретимся. Ему ведь тоже пришла повестка. Там и обсудим. Интересно все же, а почему он мне сам не звонит, не возмущается? Он ведь не хочет развода.

— Тина, может, он что-то замышляет? Затаился, так сказать? А может, и сам уже не против. Ты ведь ясно дала ему понять, что между вами все кончено. Но я думаю, вам нужно поговорить все же. Ты ведь переживаешь теперь.

— Да, мамуль, наверное, ты права. Пойду прогуляюсь немного, проветрюсь, поразмышляю, как быть.

— Удачи, Тиночка.

Решила пройтись вдоль аллеи. Под кленовой зеленью расположились приятные ажурные скамейки. Одинокий скрипач наигрывал свои сентиментальные мотивы. Кто-то проходил мимо него, а многие останавливались и наслаждались.

Я присела на лавочку. Мимо прошла какая-то бабушка в фартуке и кепке с козырьком с

предложением купить сахарной ваты. Я подумала: «почему бы и нет. Глюкоза направляет мозг в правильное русло».

А музыкант неистовствовал. Скрипка виртуозно извивалась в его руках, сея в сердца и души людей самые прекрасные и выразительные эмоции. По моей щеке проскользнула одинокая и печальная слеза.

И тут я увидела Пашу. Я даже обрадовалась. Подумала, что вот и поговорим как раз, но удивилась сильно, когда к нему подошла какая-то девушка.

Он взял ее за руку, нежно и проникновенно поцеловал в губы. Павел обнял ее сзади, и они стояли, смотрели на игру музыканта.

Как интересно! Значит, он тоже не терял времени зря. Вот почему он не достает меня звонками с настойчивыми просьбами оставить мысль о разводе! Быстро же он меня забыл.

А девушка весьма эффектная. Ее рыжеватые волосы обрамляли белое фарфоровое лицо и изящными локонами ниспадали по плечам.

На ней был топик-корсет, выгодно подчеркивающий ее и без того пышную грудь. Джинсы обтягивали точеные ноги. Она игриво заливалась смехом, когда Паша что-то шептал ей на ухо и не переставал ее зажимать и целовать.

Увиденное произвело на меня неожиданное впечатление и посеяло в мое сердце зерно ревности.

Я подумала: «интересно, рассказал ли Павел ей, что до сих пор женат? Хотя зачем ему теперь? Скоро нас разведут уже».

От досады я выбросила недоеденную сахарную вату в мусорный бак и решила немедленно удалиться, чтобы не видеть этих счастливицев.

Быстрым шагом направилась домой.

Хлопнула входной дверью. Бросила сумку и села на диван с таким дующимся лицом, как будто бы я маленькая девочка.

Мама спрашивает: — Тиночка, как погуляла? Что случилось?

— Да особо ничего, все было даже неплохо до тех пор, пока не появился Он..

— Кто? Станислав?

— Нет, мамуль, Паша

— Так значит, вы поговорили? И, по всей видимости, неудачно?

— Не поговорили мы, мамуль, он там девчужку какую-то зажимал.

— А почему бы и нет, Тиночка. Ты ему показала, что он абсолютно безразличен тебе, и он завел другую.

— А почему же он так быстро забыл меня?

— Тина, но он же не может бегать за тобой все время, если ты четко ему сказала, даже и показала (я имею в виду Станислава), что ничего не хочешь иметь с ним общего.

— Да, ты права, мамуль, конечно. А может, действительно, Павлик был не так плох? Вон какую деваху себе отхватил. Ты бы ее видела. Она обворожительна. И знаешь, я, по моему, ревную его к ней. И что-то я сейчас еще больше запереживала по поводу развода.

— Да, Тина, интересный поворот, а со Станиславом что тогда?

— Не знаю, пусть пока едет в свою командировку. К тому же судя по его воодушевлению он не только работать будет там. А я решу, что делать.

— Тиночка, я все же думаю, что вам с Павлом нужно поговорить.

— Ну не знаю, может, и позвоню ему. Завтра он должен быть на работе, наверное. Кстати, а вдруг они вместе работают?

— Возможен и такой вариант.

— Ох, мам, что-то я загрустила.

— Ничего, Тиночка, грусть — это лишь временное явление. Вот позвонишь ему и все выяснишь.

— Да, мамуль.

Ночью спала плохо. Из моей головы никак не выходило увиденное в парке. Думаю: «я считала Пашу не очень хорошим мужем но, что тогда такая красавица в нем нашла? Может, я сама себя неправильно вела в браке? К тому же в наших последних встречах он показал себя так, что не хочет меня терять. Даже его ласки ко мне изменились в лучшую сторону. Может, все-таки надо было дать ему шанс? Или хотя бы шансик?» Вспомнила, когда только мы познакомились, гуляли, я споткнулась, ойкнула, а он резво подхватил меня на руки и никак не хотел выпускать из своих крепких рук. И мы жарко поцеловались. Помню, как ходили за продуктами с ним, а потом дома он не хотел подпускать меня к плите. Говорил, что сам все приготовит. Какой он внимательный ко мне был, эмоциональный, пылкий, заботливый. Как говорил, что будет всегда любить только меня, потому что я стала королевой его одинокой вселенной. Мне же он так нравился. Да, он, конечно, самоуверенный, даже дерзкий. Но ведь меня это тоже в нем привлекало.

А потом, наверное, как у всех, обыденная жизнь притупила чувства. А может, я и сама все-таки делала что-то не так. Да какая теперь разница. Мы разводимся, и он уже увлекся кем-то. Хотя, как говорит мама, все равно надо нам поговорить с ним, поэтому завтра точно ему позвоню.

Утро.

Беру, я бы даже сказала, хватаю телефон, чтобы позвонить Павлу.

Долгие гудки. И ответ:

— Алло.

— Паша, привет! Как дела? Куда пропал?

— Тина, привет! Я вообще-то, на работе сейчас, но все же, что ты хотела?

— Я хотела поговорить.

— О чем?

— По поводу развода.

— Сейчас нет времени, Тина. Хочешь встретимся после работы?

— Давай, а где?

— В парке недалеко от квартиры, где ты живешь.

— Хорошо, до вечера, Паша.

Глава 23 ч.1

Весь день с нетерпением ждала встречи. Зачем-то с особой тщательностью подбирала нижнее белье. Уж это мне точно сегодня не пригодится. Но мало ли?

Время встречи. Вылетела из дома, и скорей в парк.

Павел уже ждал меня. Взгляд его карих глаз шаловливо скользнул по мне.

Думаю: «А Паша весьма хорош собой все же. Высокий, стильный, в деловом костюме. Эх, что-то я недоглядела, видимо, в нем».

— Паша, привет! Давно ждешь?

— Тиночка, привет, только подошел. Чудесно выглядишь. Здесь будем обсуждать или в ресторанчик сходим? — игриво заулыбался он.

— Пожалуй, что сходим.

— Тут есть один неподалеку, помнишь, мы с тобой сидели в нем раньше?

— Да, Паша.

В ресторане.

Принесли меню.

— Что будешь заказывать, Тиночка?

— А ты?

— Я суши хочу.

— Соглашусь с тобой, Паша.

Ожидаем заказ.

— Наконец, нас скоро разведут, ты ведь так этого ждала, Тиночка.

— А ты разве сам не жаждешь поскорей развестись? Ввиду новых обстоятельств.

— Каких это, Тиночка?

— Девушка у тебя появилась, вот каких, — немного резко выпалила я.

— Видела нас где-то?

— Да, не так давно. Ты ей сказал, что женат?

— Нет.

— И правильно, Паша, зачем уже теперь-то. Все равно скоро все изменится. — не сдержала я грусти в голосе.

— Так ты хочешь это со мной обсудить? Значит, ревнуешь, Тина?

— А ты с ней встречаешься, чтобы только меня побудить к ревности, Паша?

— Нет, Тиночка, но...

— Где вы познакомились с ней? — не дала договорить ему я.

— На новой работе.

— Так и думала. И как тебе твоя работа, на жизнь и девушку хватает? — напирала я.

— Вполне, Тиночка. У нас там так интересно. Даже душ предлагают сотрудникам.

— О да, не сомневаюсь. И ты со своей девушкой там, в душе, отдыхаете в перерыве, да?

— Тиночка, вообще-то, таких мыслей не было даже, но спасибо за идею.

— Да пожалуйста, — зло буркнула я.

Принесли суши. Официантка удалилась.

— Тиночка, а ты все же ревнуешь?

— И в мыслях не было, но спасибо за идею, — повторила я его фразу.

— Тина, и все же переживаешь, — усмехнулся он.

— А тебе какая разница теперь, Паша?

— Ну как сказать, это может все поменять, Тиночка.

— Думаю, что нет.

— Почему, Тина? Как твой работодатель поживает, кстати? У него живешь?

— Не живу, но езжу к нему, — приврала я.

— Не подумываешь над тем, чтобы сменить работу? Тиночка?

— Может, и подумываю.

Его рука нежно накрыла мою.

— Ты на что намекаешь, Паша?

— Лишь на то, что по тебе сегодня видно, что ты не совсем готова к разводу, милая.

— Я думаю, что с едой мы уже закончили, и нам пора по домам, Паша, — нехотя убрала свою руку из-под его.

— Как скажешь, Тиночка, — самодовольно усмехнулся он.

Павел подозвал официантку, оплатил счет, и мы вышли из кафе.

— Тиночка, я провожу тебя до дома.

— Хорошо.

Дошли до моего подъезда в молчании. Впрочем, и идти было не так уж и далеко.

На улице никого. Уже зажженные фонари озаряли все таинственным светом.

— Ну вот мы и пришли, Паша. Пока, что ли?

А сама не хочу, чтобы он уходил все же.

— Обнимемся, может, чего как не родные? — и не дожидаясь ответа, нежно сжал меня в своих объятиях.

Чувственный аромат его парфюма пробуждал во мне интересные желания.

— Ну что, милая, пока, что ли? — усмехнулся он. И его губы проšliсь по моей шее и прошептали у самого уха: — Что скажешь, малышка? М? — и еще крепче обнял меня.

По моему телу пробежало сладкое волнение.

— Ну не совсем пока. Знаешь, Пашенька, а моя мама сегодня на работе, — неожиданно для себя выдала я.

— Ммм, Тиночка, предлагаешь мне не уходить? — нежно провел по моим волосам он.

— Наверное, предлагаю, только твоя девушка будет против.

— Не будет, милая, мы же ей ничего не скажем, так ведь?

— Неудобно как-то, Паша, по отношению к ней.

— Все будет хорошо, Тиночка, мы же еще не развелись к тому же.

— Давай поднимемся в квартиру, а там подумаем, может, мы будем хорошо там себя вести, — наивно хлопнула ресницами я.

— О да, милая.

В квартире.

Он огляделся по сторонам.

Я вошла на кухню.

— Паша, чай будешь? — неуверенно произнесла я.

— Знаешь, милая, я сейчас предпочту что-то погорячее, — и он скинул с себя пиджак и повесил на стул.

Я немного покраснела и сказала:

— Но Паша, а как же твоя девушка?

— Послушай, Тиночка, давай не будем вспоминать о ней. Сейчас здесь есть только ты и

я.

— Все же... — попыталась возразить я, но его палец властно коснулся моих губ, и Павел произнес:

— Чш-ш, малышка, только ты и я...и приятные ощущения.

Он притянул меня к себе, и его губы встретились с моими, его язык нагло проник в мой рот. А его теплые руки дерзко заскользили по мне.

Павел жарко придвинул меня к стене. Его поцелуи нежно и требовательно ласкали мою шею. Расстегнул на мне кофточку, обнажая мою грудь в кружевном лифе. Не снимая его, он припал губами к соскам. А его руки сжали мои ягодицы. Я запрокинула голову и издала пылкий вздох со словами: — Ох, Пашенька, ну ты и наглец... — и расстегнула на нем рубашку и сбросила ее.

— О да, малышка, и еще какой... — и он пылко повернул меня к себе спиной, заставив облокотиться на стол.

Его руки ловко расстегнули мой бюстгальтер и сжали соски, а губы покрывали мою спину легкими и томными поцелуями. Внизу живота все сжалось от сладкого предвкушения, и я страстно выдала: — Охх, милый, целуй меня, целуй сильнее, я тебя так хочу...

— О да, моя дорогая... Сейчас, моя прекрасная, сейчас все сделаю для тебя. Я тоже тебя так желаю. Ты самая невероятная женщина...

Он наклонился ниже и расстегнул на мне джинсы и дерзким движением стянул и их, и трусики вниз.

Затем также же быстро скинул с себя брюки и трусы..

Он жадно прижался ко мне, и его рука коснулась меня между бедер. Одной рукой он сжимал мой сосок, а пальцами другой теребил мой клитор. А его губы покрывали волнительными поцелуями мою спину. Я инстинктивно отставила попу. И Павла это еще больше возбудило. Его член нагло уперся в мою попку, вызывая во мне такое приятное и невыносимое вожделение.

— Тина, дорогая, я так скучал, — ты самая чудесная... — горячо шептал он мне на ухо.

— Охх, Пашенька, я тоже скучала...ох, ну сделай же что-нибудь... я так тебя жажду.

Он требовательно коснулся руками моих бедер, побуждая расставить ноги шире.

Опустился ниже и стал языком ласкать мой клитор сначала медленно, плавно, а затем наращивая темп. А пальцем нежно касался дырочки в попе. А потом руками он развел мои ягодицы в стороны и языком стал проникать в узкую дырочку, вызывая во мне волну бурных и горячих всхлипов.

И снова переместил язык на клитор, а пальцем входил в попку.

— Охх, милый, ты так великолепен, продолжай же...охх...

Его палец стал резче проникать в попку, а язык умело и жарко теребил клитор все быстрее и быстрее, приближая меня к апогею чувственного экстаза.

Палец глубже вошел в попу, а язык сделал последние ускоренные страстные штрихи, и меня накрыла бурная, пенящаяся, жаркая, сладостная истома. Я пылко застонала.

Повернулась к нему и обняла со словами:

— Охх, Паша, ты такой восхитительный, что же раньше таким не был, ведь можешь же, бесстыдник...

— Люди меняются, дорогая, — игриво усмехнулся он и подхватил меня на руки и отнес на кровать.

А я смотрю, а у него такой напряженный член...

— Милый, а мы еще не закончили, ты ведь так желаешь меня, по-прежнему.

— Да, дорогая, но не хочу, чтобы ты думала, что я тебя поласкал для того, чтобы получить от тебя что-то.

— Котик, я думаю о том, что тоже хочу доставить тебе наслаждение.

Павел стоял у края кровати. А я придвинулась к нему. Руками поглаживала его напряженный горячий член, а Паша так ласково на меня смотрел. Нежно языком несколько раз провела вокруг головки. Затем плотно обхватила ее губами и неспешно вобрала член в рот, вызывая жаркое дыхание у Паши. Я чувственно двигалась вверх-вниз, а Павел положил свои руки мне на голову, побуждая нарастить темп.

Удвоила усилия и стала резче насаживаться на его член, настойчиво помогая рукой.

Паша стал двигать бедрами и интенсивней входить мне в рот.

Его дыхание стало прерывистым и перешло в стон со словами: — Охх, малышка, о да, да...

Он закончил, заливая мой рот сладкой спермой.

Нежно поцеловал меня и ласково погладил меня по волосам со словами:

— Спасибо, дорогая моя, ты самая потрясающая женщина.

Я улыбнулась в ответ.

Он приобнял меня, и мы улеглись на кровати.

— Паша, а как же твоя девушка? У нас с тобой ведь уже все закончилось. Разводиться собирались. И тут неожиданная страсть. Как будешь смотреть ей в глаза? Спать с ней?

— Тина, так у нас все начинается только теперь с тобой. А девушка...она, конечно, красавица, обаятельная и все такое, может быть, я бы даже женился на ней, но не в данной ситуации.

— Что хочешь сказать этим, Пашенька?

— Понимаешь, Тиночка, у меня с ней завертелось только потому, что я хотел тебя забыть. И даже получаться стало. Но после сегодняшней нашей встречи все может поменяться...

— Как именно?

— Знаешь, милая, я по-прежнему люблю тебя и хочу быть с тобой. Осознаю, что в нашей совместной жизни был во многом не прав, готов исправляться. Вот пример тому — секс сегодня. Я проштудировал в интернете книги, видео, чтобы понять, что я делал не так с тобой. Тебе же понравилось, кошечка?

— Да, Пашенька, — шаловливо улыбнулась я и ласково прильнула головой к его плечу.

— Милая, я и дальше готов идти навстречу. И зарабатываю сейчас больше, и квартиру могу взять в ипотеку и довольно быстро выкупить.

— Пашенька, а надолго ли ты таким хорошим будешь? Где гарантия, что снова не засядешь в свой комп с играми, не обращая на меня внимания никакого?

— Тиночка, но если я, например, буду таким ласковым и угодливым каждодневно, то тебе со мной быстро надоест, и ты сама сбежишь от меня подальше от этих нежностей.

— Возможно, Пашенька, ты и прав.

— Но в любом случае, дорогая, я обещаю, что все будет по-другому теперь.

— Ох, не знаю даже, Паша, — жеманно протянула я.

— А что тут знать, маленькая чертовка, — и он ловко привстал, навис надо мной и пламенно поцеловал меня. Я запустила пальцы ему в волосы и стала их поглаживать.

Он нехотя оторвался от моих губ, ласково посмотрел в мои глаза и тихо, полупрошептом

произнес:

— Малышка, оставайся со мной. Я, правда, постараюсь быть другим.

Его телефон зазвонил. Он сбросил и написал сообщение.

— Кто это? Это она? Да, Паша?

— Да, Тиночка.

— И что она хочет сейчас?

— Да так, ерунда, Тиночка, не обращай внимание.

— А все-таки?

— Что и любая женщина. Ласки.

— И что ей написал? Когда встретитесь?

— Тина, завтра.

Меня уколола едкая ревность. Даже дыхание перехватило.

— Милая, ты не переживай, я с ней встречусь только для, чтобы сказать, что у нас с ней все закончилось.

— А заодно утетишь там ее, да, Пашенька? Чтобы она сильно не расстроилась.

— Тиночка, я не могу объяснить ей такое по телефону. Все это лучше обсудить в другой обстановке, так сказать.

— Понятно, — грустно потупила я взгляд.

— Милая, ты не переживай, я все равно только тебя люблю, — и он нежно прижал меня к себе и поцеловал в висок. — Красавица моя.

— Хорошо, Пашенька, — я пойду схожу в душ.

— Да, дорогая.

Залезла в ванную.

Теплая струящаяся вода приятно скользила по моему телу.

Мои мысли: «почему же мне снова так понравился Паша? Неужели только из-за того, что он в сексе изменился? И почему вообще я с ним переспала? Неужели из-за ревности? От осознания, что еще кому-то нужен? Да и не просто кому-то, а такой красавице. И почему же все-таки сама даже тянула с разводом? Может, хотела получше разобраться в наших отношениях? Хорошо же я все выяснила, что даже голова снова закружилась от накала чувственных эмоций.

А как же Станислав? Хотя что с ним. Два месяца держал меня лишь в качестве прислуги и так холоден был ко мне. Я и вряд ли когда-нибудь привлеку его как женщина. Хотя что за упаднические настроения? Мне просто нужно измениться, чтобы мужчины видели меня по-другому. Но а на деле я пока только изменила Станиславу с Пашей. Но с другой стороны, Павел ведь еще мой муж. Да и Станислав сам, наверняка, там развлекается».

Я мечтательно посмотрела в потолок и вспомнила еще раз. Какой же потрясающий Паша сегодня был. Такой ласковый, внимательный. А его слова... сколько всего наобещал. Прикрыла глаза и представила, как он меня снова ласкает. Как его требовательные руки блуждают по моему телу, а поцелуи доводят до вершины блаженства. И почувствовала, как возбуждение снова нарастает во мне.

«Ох-ох. Пора выходить из ванной. Пойду пристану к Паше снова».

Спустила воду. Завернулась в полотенце. Выхожу.

— Пашенька, а вот и я. Долго ждал меня?

А он уже стоит одетый у окна. Посмотрел в мою сторону каким-то суровым взглядом.

— Что не так, милый?

— Многое, Тина, — и протягивает мне мой телефон.

— Паша, ты снова за свое. Зачем взял?

— Я не хотел, но меня разобрало любопытство, когда тебе пришло смс. И как оказалось, не зря.

Я читаю: «Приеду через два дня. Буду ждать тебя на моей квартире».

Мои мысли: «Что-то он быстро возвращается. Только уехал, считай».

— И что на это скажешь, Тина? — серьезно вопрошал Павел.

— Паша, а что говорить? Ты ведь тоже пойдешь завтра на встречу со своей девушкой.

— Это другое, я встречу, чтобы сказать ей, что мы расстаемся. А ты снова на работу едешь. И понятно, что не только за этим.

— Паша, но ты все равно работаешь вместе со своей девушкой. Будете видеться каждый день. Она будет продолжать виснуть там на тебе.

— Не будет, я все объясню ей. Тина, а ты что будешь делать?

— Просто поеду к нему через два дня и все.

— Так не пойдет, Тина, ты хочешь быть снова со мной?

— Даа, — немного неуверенно произнесла я.

— Милая, какая-то проблема?

— Пашенька, я хочу быть с тобой, но я так не могу. У меня отношения какие-то со Станиславом уже сложились.

— Тина, прислуга ты для него только и все, а для меня ты была и есть Королева. Я тебя люблю.

— Паша, может, это и так, но я пока не знаю, как мне быть.

— А что тут знать, Тина? Так уж и быть. Я проглочу то, что ты к нему поедешь через эти два дня, но только для того, чтобы ты ему сказала, что не будешь с ним больше и возвращаешься к мужу.

— Пашенька, я даже не знаю.

— Тина, если думаешь, что я соглашусь на то, чтобы ты и с ним, и со мной встречалась, то это зря. Ты будешь только моя и точка. Так что выбирай: я или он. Другого исхода не будет..

— Пашенька, хорошо, я подумаю.

— Милая, надеюсь, что ты примешь правильное решение.

Мне что-то спать сразу захотелось.

Я говорю:

— Пашенька, давай спать, что ли. А то мамка завтра рано придет и увидит, что ты тут. Поэтому тебе надо уйти до ее прихода.

— Милая, а что в этом такого?

— Может, и ничего, но лучше сделать так.

— Как скажешь, Тиночка.

И мы улеглись спать. Я сразу погрузилась в сон.

Утром.

Я разбудила пораньше Пашу. Заварила ему чай, поставила оладьи с брусничным джемом на стол.

И говорю: — Пашенька, побыстрее, а то сейчас мама придет.

— Тиночка, зачем спешить все же? Что она меня ни разу не видела. Может, лучше пока она не вернулась, займемся чем-нибудь более интересным, чем выгонять меня из дома? М,

конфетка? Что скажешь? — и он потянул меня к себе, посадил к себе на колени лицом к нему.

— Но Пашенька...

Он жарко сжал меня в своих объятиях, распахнул мой халатик и стал покрывать волнующими поцелуями мою шею.

— Ох, дорогая, какая же ты великолепная, я тебя обожаю...

Сбросил с меня окончательно халат и стал чувственно ласкать мою грудь.

Я ощутила, как его член встал и через его штаны уперся в мою киску.

Почувствовала такой прилив вожделения, но все же собралась с силами и с придыханием договорила:

— Сейчас мама придет... котик, и она тут увидит не только тебя, милый, но и... другие интересные вещи... — и пытаюсь отстраниться от Паши и встать.

Но он крепко держит меня и продолжает пытки поцелуями.

— Милая, мы все успеем, расслабься... — и впился в мои губы сладким поцелуем, а руками нежно сжимает мои соски.

Я стала понемногу двигать бедрами. И его член рисковал разорвать штаны.

— Дорогая моя, красавица, ты самая чудесная... — жарко дышал мне в ухо Паша.

Его требовательные и дерзкие губы страстно скользили по моему телу, а руки властно трогали меня и прижимали к себе.

Пальцы отодвинули ткань моих трусиков и ласково стали водить по моему жаждущему взрыва чувств клитору.

— Ох, Пашенька, милый, дорогой, великолепный, я тебя тоже так обожаю...

В страстной лихорадке нащупала пуговицу на его штанах, расстегнула ее, приспустила трусы, и его упругий и налившийся член оказался в моих ласковых руках. Я стала водить по нему.

— Ох, малышка, что же ты делаешь со мной... — прерывисто дышал Паша, не переставая тереть мой клитор.

Я села на его напряженный член и стала двигаться плавно, медленно, эротично и сладко постанывать.

— Охх, прекрасная моя, ты самая лучшая, несравненная... — пылко дышал Паша, не забывая губами ласкать мои соски.

Стала наращивать темп и насаживаться глубже, стонать жарче и громче.

— Паша, охх, ты такой потрясающий... ммм.

Он ускорил движения пальцами по моему клитору, и я взорвалась гаммой волнительных и оргазменных пряных ощущений.

Я исторглась пламенными стонами страсти и стала еще резче вбирать в себя член.

Паша пылко вздыхал и прошептал:

— Дорогая, моя великолепная, охх... я сейчас закончу ... немного привстань, чтобы не попало тебе внутрь...

Подняла бедра, а Павел высунул своей рукой член и провел по нему пару раз и излился бурлящей спермой.

Я обняла Пашу и сказала:

— Милый, а почему ты меня остановил? Ты ведь часто заканчивал в меня.

— Дорогая, я знаю, что ты не хочешь забеременеть, поэтому поберег тебя сегодня. А раньше так не делал, потому что просто дурак был, хотел, чтобы все по-моему было. А

сейчас я буду стараться идти на уступки, — погладил меня по спине и нежно поцеловал в щеку.

— Мне нравится то, как ты меняешься, Пашенька.

— И мне самому тоже, милая.

Я встала с его колен, и мы отправились в ванную. Быстро помылись. Оделись.

Обнялись в коридоре.

— Пашенька, ты такой хороший, — прижималась я к нему сильнее.

— Ты мне тоже очень нравишься, милая. Только, пожалуйста, реши вопрос со своим работодателем. Ты моя.

— Ну Пашенька... — игриво заулыбалась я.

— И только моя, проказница, — шлепнул он меня по попе.

Ключ повернулся в двери.

— Эх, не успели... — прошептала я.

— Еще как успели, милая, — усмехнулся Паша.

Дверь открывается.

Мама изумленно:

— Ух ты, какая встреча! Ну здравствуй, Павел!

— Здравствуйте, Светлана Петровна!

— Мамуль, он уже уходит.

— А что так быстро?

— Мам, уже достаточно, — я слегка покраснела, а Паша сжал мою руку и заулыбался.

— Хорошо, тогда удачи тебе, Паша. До встречи теперь, я так полагаю? — заулыбалась мама.

— Да, но это Тине решать, она выбор будет делать. И надеюсь правильный, да, Тиночка?

— Да, Пашенька, ладно, все пока, я позвоню тебе.

Он нежно поцеловал меня в губы.

— Пока, Тиночка.

— До свидания, Светлана Петровна, — и вышел, махнув рукой на прощанье.

— Ты снова с Пашей? — удивляется мама.

— Мамуль, ты советовала мне с ним поговорить, а мы так горячо обсудили все, что я снова в него влюбилась и даже больше, чем когда мы с ним только познакомились. Ох, голова кругом идет от избытка нежных и пылких эмоций.

— А как же теперь Станислав?

— Пока не знаю, как быть, он сказал мне, приезжать к нему через два дня. А Паша поставил перед выбором: он или Станислав.

— И что ты решишь, Тина?

— Я не определилась, теряюсь в задумках, как поступить. Честно говоря, мамуль, мне они оба нравятся, и не хочется ни с кем из них расставаться, — призналась я.

— Тиночка, но на такое никто из них не согласится. Ты же это понимаешь? Да и ты вроде говорила, что Станислав тебя стал отталкивать своей холодностью к тебе.

— Да, мамуль. Но мне все равно нравится он. А вдруг все это временно, и снова ко мне потеплеет, например. Надо сначала съездить к нему, чтобы хоть что-то прояснить.

— Тина, то ты переживала по поводу развода и жаловалась на невнимательных мужчин, а теперь не можешь сделать выбор между ними. Кстати, вы что с Пашей не пойдете разводиться теперь? А девушка как его?

— Не пойдем, если я только сделаю выбор в его пользу. А девушка пока тоже тогда под вопросом. Все зависит от меня.

— Ох, и накрутила ты вокруг себя страстей, Тиночка.

— Да, мамусь, пойду подумаю об этом в своей комнате. А ты пока отдыхай, мамуль. Чего тебе забивать голову. Все хорошо у тебя на работе?

— Пока да, без изменений.

Я улыбнулась и ушла к себе.

Думаю: «Паша, конечно, не согласится, чтобы я с ними двумя встречалась. А Станислав? Он под сомнением. Ведь он так похож на Хозяина, который не против как раз

подобного. А с другой стороны, в моем мире ведь все собственники. Такое никто не станет приветствовать. И Станислав, скорее всего, не исключение.

А может быть, можно как-то с ними договориться все же? Только как?»

Эти мысли привели меня к тому, что я заснула.

Снится, что оказалась на каком-то пустыре. Серые деревья качаются грустными ветками. Пронизывающий ветер. А я в легком платье.

Едет хмурый мужчина на телеге, запряженной понурой лошадью, и громко вопрошает:

— Что стоишь мерзнешь? Полезай в телегу, да и поехали к нам домой, погреешься там.

Смотрю на него с подозрением.

— Да ты не бойсь, с женой живу, детьми, хозяйство у нас.

— А куда я попала? Что это?

— Деревенька это. Очень далекая от города. Поехали со мной. Жена послала за травами. Детишки приболели. Я вот назад еду.

— Ладно, — неохотно соглашаюсь я.

Приехали.

Дом обнесен деревянным забором. Калитка железная, открывается ключом.

Я не тороплюсь.

— Да ты не переживай, заходи, хорошо жена приветит.

Прошли во двор. Дымит небольшой ярко-прозрачный костер.

Выходит женщина в сером суконном платье в разноцветном переднике.

— О, гости у нас! Проходи за стол. Ужинать как раз будем.

— Привез? — обращается к мужчине.

— Держи, — отдает ей ароматный мешочек.

— Ну вот и славненько, — женщина скрылась в доме.

Стол, почему-то, прямо во дворе. Мне вынесли куртку. На столе жареная картошка. Соленые огурцы. Вяленое мясо. И зелень в тарелке. Самовар. Я присела.

В калитку постучали. Мужчина открыл.

— О, путники! Проходите, будем ужинать с нами тоже.

А это Станислав и Павел.

Мои мысли: «и тут меня достали даже. В этом захоlustье».

Станислав садится с одной стороны от меня, а Павел — с другой.

— Ну привет, Тиночка, — улыбается Станислав. — А я тебя жду, когда приедешь ко мне. Скучаю. А ты не хочешь что-то.

— А зачем, чтобы быть только прислугой? — с вызовом отвечаю я.

— Тиночка, ну зачем ты так? Я тебя люблю, ты мне нужна, — и протягивает пиалу, наполненную спелыми вишнями. Смотри, какая вкуснотища. Специально для тебя привез, милая, попробуй.

Я надкусила одну. Она оказалась такая сладкая, терпкая. Сок брызнул мне на губы.

А Станислав наклонился ко мне и ласково произнес: — Я помогу, дорогая, — и слизал сок.

Паша резко прервал нас и самодовольно произнес: — Хватит, Тина, лучше попробуй то, что я привез. И достает мороженое. Такое белое, сливочное, нежное. И как только не растаяло.

Я попробовала, и оно немного размазалось по губам. Паша меня нежно поцеловал.

А вишня так сочеталась с этим мороженым. Прямо вкусовая гармония.

Паша остановил поцелуй и сказал: — А теперь делай выводы, что было лакомее для тебя? Чей подарок больше понравился?

Я в замешательстве. Мнусь и выдаю:

— Оба понравились.

Паша недовольно произнес: — Так не пойдет. Выбирай.

— А ты Станислав, что скажешь? Может, можно не делать выбор? — с надеждой проговорила я.

Он что-то ответил, но сильно зашумел ветер, и я ничего не разобрала.

А Паша сердится: — Я жду ответа. Решайся, Тина! Ведь мой подарок вкуснее.

И стал меня обнимать. Но Станислав как-то сурово на меня посмотрел.

И я мягко оттолкнула Пашу, но он не захотел отпустить меня. Все же вырвалась из его объятий так, что упала со стула и проснулась...

— Ох, как все надоело, даже во сне покоя не дают! — недовольно вскрикиваю я.

Но быстро опомнилась, поняла, что мама отдыхает после работы, и надо вести себя потише.

Хотя она все-таки проснулась и вошла ко мне.

— Тиночка, снова беспокойные сны? Что на этот раз?

— Да так, это снова неразрешимость ситуации. Незнание, что делать. Ты бы кого выбрала, мамуль, на моем месте?

— Никого, — улыбнулась мама.

— А если серьезно?

— Если ты хочешь встречаться с ними двумя, то и скажи им обоим об этом. Если кто-то не согласится, значит, останешься со вторым. Если примут предложение оба, значит, твоя взяла.

— Хорошо, мамуль, попробую, хотя сомневаюсь, что Паша на это когда-нибудь согласится.

— Кто знает, Тиночка.

Два дня прошли как-то безлико. Ничего необычного не происходило.

Приехала на квартиру к Станиславу.

Он уже был там.

Я небрежно взглянула на него, стараясь скрыть то, что чувствую себя виноватой перед ним.

— Ну привет, что ли, — бросила ему.

— Тиночка, ты не в духе? Или дуешься на меня, что был холоден с тобой?

— Нет, Станислав, я ведь всего лишь прислуга, какое тебе дело до моего настроения.

— Тиночка, это не так, ты мне очень нравишься, нужна мне. Извини, милая, что был невнимателен к тебе. Работа навалилась. Необходимо было доделать важный и крупный проект.

— И как, получилось, есть толк? — немного язвительно ответила я, вспомнив его переписки.

— Тиночка, да, весьма, — заулыбался он.

— Рада за тебя, — буркнула я.

— Тиночка, ты чего, а как тебе такое? — вытащил пару тысяч и дал мне.

— Что это? Зарплата моя? — безразлично выдала я.

— Нет, Тиночка, это лично тебе. Потрать на то, что хочется тебе.

— Спасибо, конечно, но деньги — это не самое главное в жизни.

— А что же важнее? Может, это, малышка? — и поднял меня на руки. — Или это? — и пылко поцеловал в губы.

— Ну котик, ты такой непредсказуемый, — смягчилась я.

— Для тебя, дорогая, — опустил меня и бережно сжал в своих объятиях. — Я по тебе скучал.

— Неужели? А было время?

— Да, Тиночка, для тебя всегда есть. Красавица моя. Как провела дни? Ты когда уезжала что-то переосмыслить собиралась. Получилось?

— Не совсем. Мне кажется, что я только сильнее запуталась, — смущенно ответила я.

— Почему, милая? Что тревожит теперь?

Мои мысли: «Говорить ли ему сейчас? Как он все же отнесется? Вдруг тоже будет против того, чтобы я встречалась с ними двумя?»

— Так что, Тиночка?

— Понимаешь, милый... — попыталась начать я, но у меня пиликнул телефон. — Извини, — пришло смс. Сейчас я прочитаю. Ты не против, котик?

— Нет, конечно.

Он отошел в сторону.

Сообщение содержало: «Ты у него? Сказала ему уже о нас? Что хочешь прекратить ваши отношения. Или передумала?»

Я быстро прочитала и положила телефон в карман.

— Тиночка, ты изменилась в лице. Что-то не так? — обеспокоился Станислав.

Мои мысли: «может, все-таки рассказать ему все сейчас? Но как он воспримет? А, ладно, попробую».

— Милый, я не знаю даже, как сказать... — с трудом выдавливаю из себя.

— Говори, как есть, Тина.

— Ты ведь курсе, что я все еще замужем?

— Да, Тина, но я еще знаю о том, что вы разводиться собираетесь.

— Да, дорогой, но понимаешь... в общем, я не хочу расставаться с мужем. — виновато потупила взгляд.

— Вот как. — холодно ответил Станислав.

— Но хотела бы внести ясность. Я не хочу и с тобой прекращать отношения.

— Интересно, — он повел бровью, — и что же предлагаешь?

— Станислав, мне трудно говорить...но я подумала о том, как ты отнесешься к тому, что хочу встречаться и с тобой, и с ним?

Его лицо приобрело каменное выражение. В глазах мелькнуло что-то похожее на грусть.

— Что скажешь, Станислав?

— Слушай, крошка. Я, конечно, самых передовых взглядов. Всякие истории подобные знаю. Мои клиентки во Франции живут и втроем, и вчетвером. Такие шведские семьи.

Я заулыбалась, готовая прыгнуть ему на шею.

— Так ты согласен? — ласково прильнула к нему.

Станислав отстранился.

— Нет.

— Но почему?

— Да, я все это понимаю. Но головой. А как представлю, что такое со мной. Все же нет. Отказывается мое сердце это признавать. Извини, дорогая.

— Но Северинчик, дорогой, а ты подумай получше. Соглашайся. — Даже назвала его именем Хозяина.

— Я подумал. Не хочу. — Он и не заметил, как я его именовала.

— Но ты был согласен...

— Не был.

— Но ты же встречался со мной все это время, а я ведь продолжала быть замужем.

— Да, встречался, но у меня сейчас другие планы.

— Какие же?

— Тина, выходи за меня замуж. Чем я-то хуже?

— Ничем.

— Работа есть. Перспективы. Все есть.

— А мне не хочется замуж. Мне все так, как есть, хочется.

— В смысле? То есть ты хочешь быть и дальше женой Павла, а меня в любовниках оставить? Почему я тоже не муж тогда в тех отношениях, что ты хочешь построить втроем?

— Милый, но в этой стране нельзя иметь двух мужей, — улыбнулась я.

— Тогда разведись с Павлом хотя бы для начала.

— Возможно, ты и прав. И тогда примешь то, что я предлагаю?

— Тина, скорей всего, нет.

Я обидчиво поджала губы.

— А чем ты недовольна? Сама подумай, что предлагаешь, ты бы согласилась?

— Нет, вероятней всего, но все-таки вдруг ты уступишь, у?

— Я же сказал, Тина, что нет.

— Ну и ладно, пойду в магазин тогда, — обиделась я и нахмурила брови.

— Зачем? Что за ребячество, Тина?

— Выполнять обязанности свои, я же на работу приехала.

— Да брось ты, Тиночка, не надо этого всего.

— Надо, — и собираюсь выходить.

— Да подожди, милая, — хватает меня за руку. — Почему ты так ведешь себя? Может, так дуешься из-за того, что я недостаточно нежен с тобой? Поэтому и задумалась о двух мужчинах? Так давай приласкаю.

Он заботливо обнял меня, и его губы коснулись моих. Мы целовались медленно, долго, страстно, сочно.

Станислав придвинул меня к стене. И жарко распахнул на мне кофточку. Его руки стали

ласково сжимать мои груди под кружевным лифом. А губы целовать мочки ушей.

А у меня в голове все крутятся в голове слова Павла, мол, делай выбор, ты только моя. И мне стало как-то неловко.

Я мягко оттолкнула Станислава.

— Что-то не так, крошка? — посмотрел он на меня непонимающим и затуманенным от страсти взором.

— Да, не так, милый, у меня месячные, — решила соврать я.

Он нехотя отпустил меня.

— Ты расстроен?

— Нет, в следующий раз, крошка, значит, — хотя в его глазах прочиталось сожаление.

— Извини, Станислав, надо было сразу сказать.

— Тиночка, ничего страшного не произошло.

— Правда? — начинаю снова чувствовать себя виноватой, ведь я обманула его.

— Все нормально, Тина. Может, закажем суши и посидим в обнимку, посмотрим какой-нибудь фильм?

— Давай, милый.

И у меня снова запиликал телефон. Я посмотрела, это звонит Паша.

Нервно взглянула на Станислава и не решаюсь ответить.

— Он звонит? Ну что ж, ответь.

Я нажала на трубку и слышу:

— Что молчишь, Тина? Надеюсь, ты ему все уже сказала? Сделала выбор? Порвала с ним? — недовольно спросил Павел.

Я грустно взглянула на Станислава, который делал вид, что увлеченно смотрит в окно.

— Я жду ответа, Тина, — нетерпеливо вопрошал Паша.

— Мне надо еще подумать.

— И сколько?

— Сколько мне нужно.

— Ты, надеюсь, уже дома, а не у него, милая?

— Даа... — соврала я.

— Это хорошо, дорогая. Я подожду еще. А что делаешь дома? Может, грустишь, Тиночка?

— Паша, нет, дел много, как всегда.

— Ох, знаю я тебя, хозяйюшка.

— Ну ладно, пока, Паш, некогда, — немного резко сказала я.

— Хорошо, милая, жду твоего решения. Целую.

— И я, — на автомате ответила я.

Положила телефон.

Станислав отстранился от окна и холодно произнес:

— И что же он хотел?

— Честно?

— Да.

— Он требует, чтобы я сделала выбор между ним и тобой.

— И какие твои выводы?

— Я уже тебе рассказала о них ранее. Я хочу оставаться с вами двумя.

— А он, значит, так же, как и я, не соглашается?

— Пока да.

— И кого выбираешь, Тина?

— Станислав, и ты туда же. Я же говорила тебе, не хочу делать выбор.

— А, видимо, придется. Кого ты больше любишь?

— Милый, тебя.

Он улыбнулся.

— И его, — немного подумав, смущенно добавила я.

Улыбка спала с его лица.

— Станислав, а может, ты все-таки уступишь? Ты же такой современный, любишь оригинальность.

— Тина, мне не нравится этот разговор, если честно.

Я потупила взор и говорю: — И что нам делать теперь?

— Делать выбор, милая.

— Ну чего вы, как два попугая, заладили: выбор, выбор! — злюсь я.

— Не кипятись, Тина.

— А как еще? Знаешь, поеду я лучше домой сейчас, а то у нас не получается говорить нормально.

— А нормально — это значит, делать так, как ты хочешь? Так нельзя, Тина, ведь каждый имеет право на свою точку зрения.

— Да, но я ничего такого страшного не предлагаю ведь.

— Возможно, это и так, Тина. Но тут вопрос в другом. В этой ситуации тебе будет хорошо со всех сторон. А другим не совсем приятно будет принимать такое. Ты эгоистична, Тина.

— Кто бы говорил, Станислав?! Сам сидишь целыми днями в своем компьютере и чертежах и никого не замечаешь.

— Но я делом занят. К тому же и тебе хорошо в этой ситуации тоже. Деньги тебе плачу.

— Не только делом. Но и переписками с девчушками разными.

— Да это по работе, Тина.

— Все вы так говорите.

— Тина, если я не буду вежлив и обходителен с клиентками. Они не станут у меня ничего заказывать.

— Ага, и в постели заодно их приласкать.

— Тина, зачем ты так? Чего завелась?

— Ничего особенного. Вот правильно я сказала Паше, что домой уже уехала, надо действительно так сделать. Всем нужно остыть.

— А кто злился-то? И значит, Павел для тебя ценнее, чем я? Боишься его обидеть, потерять.

— Это не так, милый.

— А почему тогда не сказала ему правду?

— Просто так получилось.

— Ясно, — сухо проговорил Станислав.

— Я все-таки поеду домой.

— Да, Тина, наверное, и правда, так будет лучше.

Приехала на свою квартиру. Плюхнулась на диван с грустным лицом.

— Тиночка, привет, а чего ты не осталась у Станислава? — удивленно спрашивает

мама.

— У нас с ним ссора вышла небольшая. Вот и решила уехать.

— А что не поделили?

— Станислав и Павел меня не поделят никак. Потому что я хочу быть с обоими, а каждый из них со мной.

— А что Паша тоже был там?

— Почти. Он писал и звонил периодически. И Станислав ревнует.

— Тиночка, но это естественно, если он тебя любит. Что он говорил?

— Что мозгами вроде и понимает, что можно сделать так, как я ему предлагаю, а сердцем нет. И еще замуж предлагал. А я сказала, что не хочу.

— А Павел что звонил?

— Требовал сделать выбор.

— А ты что, Тиночка?

— А я так устала от этого всего. Не знаю, что делать.

— Может, тогда никого?

— Ну мам, так не пойдет. Я буду думать, как поступить.

— Смотри сама, Тиночка. А мне необходимо сейчас отъехать по работе.

— Нужно кого-то подменить?

— Да.

— Хорошо, мамуль. А я, наверное, тогда уборку затею. Отвлекает от тягостных мыслей.

Мама улыбнулась и ушла.

Я навела кругом чистоту. Все блестит. Решила прилечь. И задремала.

Просыпаюсь. Свет льет сквозь окна.

— С добрым утром, красавица.

Разлепила глаза. А это Велимир.

Мои мысли: «о, как всегда бегство подальше от проблем в моем мире в этот мир».

— Доброе утро. Долго я спала?

— Не очень долго, поверь мне. — Улыбка Велимира мне показалась немного даже злой.

Но ладно, что не привидится спросонья.

Стук в дверь.

— Велимир, открывай, это Северин. Есть новости.

Открывается дверь.

— О, Тиночка, ты тут? Не скучала, смотрю.

Я хотела что-то сказать, но Велимир за словом в карман не лезет.

— Некогда ей было скучать. Спала, хоть бы глаз открыла.

— И что, так и спала бревном? — лукаво усмехнулся Северин.

«Кого ты бревном назвал?» — попыталась я вклиниться, но не получилось.

— Да нет, ворочалась. Во сне разговаривала.

— Во сне разговаривала?! — воскликнула я.

— Ага. Ругалась.

— С кем? — спросил Северин.

— С тобой. — ответил Велимир Хозяину.

— С чего взял? — спросила я.

— Так ты по имени называла. Все требовала, чтобы соглашался. — говорит Велимир.

— Согласился с чем? — спросил Хозяин.

— Не знаю. Она не говорила. Может, сам спросишь?

— Так что ты от меня требовала, милая? — спросил Хозяин.

— Да ничего. Все и так хорошо. Это просто сон.

— Хорошо. Тогда я тебя попрошу. Мы с Велимиром покинем тебя, надо боевые действия обсудить. А ты пока прихорашивайся, готовься, у нас последнее выступление осталось. Королева Моего мира должна хорошо выглядеть!

И они ушли. А я приняла ванную. Накрасилась. Адалина принесла мне платье, только с иголки. Примерила, покрасовалась перед зеркалом. Королева Вселенной к выходу готова.

Вскоре меня позвали. Северин, Адалина, Велимир ждали меня в окружении прислуги. Мы прошли по длинному коридору и вышли с другого хода. Перед дверью стояла карета. Только лошадей не было. Мне помогли забраться внутрь.

— А как же карета поедет, без лошадей? — удивляюсь я.

— На канатах, — ответил Велимир.

— А куда мы едем?

— В Великое посольство. Принимать капитуляцию врага. — Ответил Северин.

— Именно поэтому мы так красиво оделись?

— Конечно, — сказала Адалина. Платье апельсинового цвета с узкой юбочкой ей очень шло. Но а мне больше по душе пришлось мое васильковое платье.

Карета мчалась, за окном удалялись дома. А повозка ускорялась и ускорялась, пока не поднялась над горами.

— Это тот самолет, который ты мне обещал? — спросила я Хозяина.

— Ну не совсем. Мы всего лишь едем по канату, протянутому над горами.

— Сам протягивал? — я даже не поняла, шучу или нет. Мне казалось, он меня разыгрывает.

— Нет, зачем же. Когда Велимир есть.

— Велимир, ну ладно Северин на левый фронт гонял. Ты-то когда канаты протянул над горами?

— Рассчитал, начертил чертежи. А дальше наше население все сделает.

— Эксплуататор.

— Нет, всего лишь грамотное использование принципа рычага и расчетов.

— Не кипятись, Тиночка. Оно работает. Чайку, может? — участливо проговорила Адалина.

— Нет.

— Сок?

— Давай, что ли.

Адалина выдвинула из стенки сервиз и налила из краника.

Я выпила. Апельсиновый.

Поставила бокал обратно.

— А теперь, уважаемые пассажиры, пристегните ремни, мы готовимся к посадке. — Промурлыкала Адалина, задвинув сервиз куда-то в стенку.

— Тут еще и ремни есть?

— Конечно. — Адалина показала.

— А где правила безопасности? В самолетах стюардессы объясняют, откуда парашюты падают.

— Не парашюты, а маски, чтобы дышать. Да и не упадем мы. На тросе едем.

Повозка убыстрилась, я это ощутила. Мы словно мчимся с горки в аквапарке. Затем скорость стала снижаться, и наша карета остановилась.

Дверь открыли снаружи.

Сначала вышли мужчины. Велимир подал руку Адалине, а Хозяин — мне.

Красная ковровая дорожка тянулась к зданию, похожему на пирамиду, но обрамленному колоннами.

Вдоль дорожки были выставлены гвардейцы в красной униформе. За ней — простые люди. Коих оказалось так много. Или они собрались со всех уголков страны праздновать победу?

— Город Дьюс приветствует вас! — сказал маленький пухлый человечек с усами на все лицо.

Горожане захлопали.

Мэр, или кем бы там ни был этот человечек, дал знак рукой, и оркестр заиграл торжественную мелодию.

Я уже хотела пойти, но Хозяин удержал меня.

Сначала выступил оркестр, по двое идя по дорожке вперед.

Затем Хозяин дал знак, и двинулись мы.

Мэр и другие чиновники следовали за нами.

— Мы уже победили? — спросила я Хозяина, стараясь говорить ближе к уху.

— Нет еще! — перекрикивал он оркестр.

— А зачем мы сюда пришли?

— Блинки будут сдавать позиции.

— Что сдавать?

— В плен сдаваться. Капитулировать.

— С чего бы, хотя все бывает, — проговорила я.

Может, и правда, переживать не о чем.

— Велимир, ты точно все рассчитал? — спрашиваю.

— Точно все.

— И что, они сдаются?

— Да, будь уверена.

Мы шли по дорожке, я видела, как гвардейцы тоже двигались, но они терялись среди толпы. Шли мамы с колясками, папы несли на плечах дочурок и сынишек. Подростки бросали цветы нам под ноги. Подул легкий весенний ветер.

Мои мысли: «Может, я зря себя накручиваю. Может, и правда все хорошо? Но все равно казалось, что-то здесь не так».

— Какие вы молодцы с Велимиром, — шепнула я (точнее прокричала, ибо оркестр гремел сильно) Северину. — Такого противника одолели. Подумать страшно. И когда только успели.

— Подожди, — говорит Северин. — Пока не примем капитуляцию, все же поздравлять рано.

Хозяин переглянулся с Велимиром, тот улыбнулся.

Оркестр расступился перед нами и разошелся по обе стороны. Мы стояли перед арочным входом в пирамиду.

Из нее вышла делегация.

Это были не пришельцы, а самые обычные люди.

Оркестр затих, воцарилось гробовое молчание.

— Час еще не настал! — громко воскликнула женщина с черными, длинными, как конский хвост, волосами.

«Какой у нее хищный взгляд, — подумала я, — брр, мороз по коже.»

— Твои хозяева готовы к капитуляции? — спросил Хозяин.

— Ждите. Сейчас они придут. — Ответила женщина и махнула вдаль рукой.

Там показался огненный шар, который медленно плыл в нашу сторону.

Мне стало страшно. Но Северин и Велимир сохраняли спокойствие.

Зато женщина, лидер делегации, похоже нервничала.

— Это заговор, — обеспокоенно шепнула я Хозяину.

— Все под контролем — ответил он мне.

Шар приближался. Теперь можно было разглядеть, что это огромная серебристая посуда, вроде тарелки. Она медленно плыла по небу, пока не зависла над пирамидой. Я увидела четыре полосы на днище посуды, тарелка повернулась, совмещаясь с углами пирамиды. Ближе к нам, в днище открылось что-то вроде люка. Квадратное отверстие, из которого стал спускаться лифт. Как в наших торговых центрах. Прямо на канатах. Людская часть делегации блинков во главе с этой женщиной отошли в сторону, чуть дальше оркестра. Как раз напротив мэра и его свиты, которые оставались со второй частью оркестра, справа от нас.

— Все идет по плану. — Сказал мне Хозяин. — Эта дамочка — пешка из тех, кто согласился сотрудничать с пришельцами. А вот сейчас настоящие блинки пожалуют.

Наконец, кабина лифта опустилась прямо перед нами.

Не успели двери открыться, как заиграл наш оркестр.

Я заметила, что дамочка едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

Двери открылись, и из лифта ударили мощные лучи света. Люди зажмурились, оркестр сохранял самообладание. Я, Адалина, Хозяин и Велимир сияния не испугались.

Но когда свет погас, в кабине лифта никого не было.

«Что происходит? — подумала я. Почему все бездействуют?»

Мне показалось, что время замедлилось. Я слышала, как еле-еле тянутся ноты торжественного марша, подняла глаза вверх, где над пирамидой завис корабль пришельцев. О боже! Я заметила, как из тарелки вылетают прозрачные очертания. Блинки. Они устремились вниз. Один из них вселился в черноволосую дамочку. Я видела, как она становится прозрачной, и как уже два блинка разлетаются в стороны. То, что было женщиной, устремилось в сторону мэра, и только немой ужас читается в его глазах, пока тело его тает. И вот уже снова два блинка разбегаются.

Из оркестра начинают пропадать инструменты. Затихли барабаны. Сбиваясь со строя, пытаются играть бодрую мелодию флейты. Но не выходит. Блинки поглотили игроков оркестра.

Прозрачная фигура коснулась Адалины. И я ощутила холодное прикосновение к себе. Морозное и скользкое нечто словно приобняло меня.

— Уйди, медуза противная, — пытаюсь воскликнуть, но не слышу своего голоса.

— Помоги мне, Северин. — следующее, что пытаюсь проговорить, но тоже не выходит.

Я стараюсь в последний раз взглянуть на Хозяина.

Но тот победно смотрит на происходящее, словно не блинки победили, а он сам.

— Велимир, хоть ты помоги. — снова беззвучно.

Но нет, он тоже бездействует и улыбается.

Предатели! — с негодованием думаю я. Говорили о тех, кто пошел в преступный сговор с пришельцами, а сами...

Чувствую, как холод наполняет мое тело. Он подступает к сердцу, к горлу. Мне страшно. Но вдруг отступает. Блинк отпускает меня.

Я жива! — воскликнула, забыв о том, как меня все предали.

Вижу, что точно так же блинк отступил и от Адалины.

— Так их! — кричу подруге. — Сейчас мы их сделаем!

— Да, так их! — ответила Адалина.

Впрочем, чем мы их будем «так их» было непонятно. Блинки, не сумев захватить нас, бросились в сторону простых людей. И их обратить получилось.

«Как же так?!» — изумилась я.

Но раздумывать было некогда. Мы с Адалиной бросились к толпе.

Один из блингов попытался наброситься на ребенка. Я ухватила это прозрачное нечто за ноги или за оборванное платье, не знаю, как у блингов именуются их части тела. К сожалению, схватить не удалось, пальцы прошли сквозь холодную медузистую плоть. Но блинк от ребенка отстал. Он попытался окутать меня, но также безрезультатно, после чего поплыл искать следующую жертву.

— Беги, беги отсюда! — крикнула я мальчику.

Ребенок стоял испуганным.

— Да не стой ты, хватай мамку да беги!

Мальш опомнился и потащил ничего не понимающую мать прочь от толпы.

Мы с Адалиной отталкивали блингов от людей. Но ничего не выходило. Мы лишь на время давали людям отсрочку.

А что же наши заговорщики?

Я обернулась.

Блинки кружили вокруг Северина и Велимира, не подступая к ним. Людская часть делегации попыталась помочь своим хозяевам. Черноволосая дамочка закричала и устремилась к Северину. Одно она не учла. Она тоже была человек, и когда на нее налетел блинк, то тоже превратилась в блинка. Круг противников вокруг наших мужчин сужался.

— Адалина, ну-ка поможем нашим боевым товарищам!

Мы разбросали блингов, и я уже хотела утащить обоих наших героев в безопасное место, чтобы там выспросить, наконец, что они задумали.

Но Северин и Велимир были такими сосредоточенными и, казалось, вросли в землю. Так как мы отогнали блингов, пространство между пирамидой и нами оказалось пустым. Лифт пропал, и пока мы пытались отпугнуть блингов от людей, я не разглядела, куда его дели.

От рук Северина промелькнула вспышка. Фиолетовые огоньки побежали к пирамиде. Еще одна. И еще одна вспышка, уже от Велимира.

На земле фиолетовое пламя очертило квадрат, внутри которого стал подниматься фиолетовый туман. Он поднимался, пока не образовал куб, высотой с человеческий рост.

А когда пелена спала, в центре куба стояли — Пенелопа и Аристон.

Они взяли за руки, и мягкое сиреневое свечение стало распространяться вокруг нас. Оно ширилось, словно растущий круг. Блинки, которых сияние задевало, растворялись. А иные — превращались в людей.

Оркестр заиграл музыку, как ни в чем не бывало.

Мэр растерянно смотрел на происходящее.

Но вот пятерых людей я не досчиталась. Похоже, и дамочка и ее помощники навсегда остались блинками и были изгнаны с теми, кто прибыл на корабле.

Послышался шум землетрясения. С вершины пирамиды посыпалась щебенка. Оркестр перестал играть. Музыканты отвлеклись от нот и растерянно глядели вокруг. Ведь за миг столько изменилось.

Раздался еще хлопок, летающая посуда, потеряв поддержку энергии блинков, накренилась. Оставшиеся в живых люди бросились прочь от пирамиды. Но все же тарелка стабилизировалась.

— Еще успею с ней разобраться. — сказал Велимир.

— Нет, это я с вами разберусь! — выкрикнула я. — Вы подставили нас! Сами договорились с Блинками. Кинулась с кулаками на Велимира. — Я видела, как ты и Хозяин ухмылялись! Мерзавцы!

Северин засмеялся.

— Да, — говорит, — мы такие.

Велимир тоже захохотал.

— Чего ржешь? Хотел меня и Адалину скормить блинкам и радуется!

— Ты... ха-ха... вы... ха-ха... — Наконец, он сумел собраться и преодолеть приступ смеха. — Вас невозможно обратить. Мне Северин рассказывал, что вы с Адалиной новые люди. Новые творения. В вас многое от механических кукол, которых я привез из Японии, а Северин с помощью знания местных законов мира и магии превратил их почти в живых. А когда ты и Адалина оказались душами без тел, оживил кукол, дав им ваши души, а вам — их тела.

— Понятно теперь, а чего тогда заливались смехом?

— Блинки не распознали подвоха. Вы живые. Но не такие, которых блинки могут слопать.

— А вас могут?

— Могут. — ответил Велимир. — Уж меня запросто. А вот если бы Хозяина сожрали, весь мир стал бы блинковским. Кроме маленькой области.

— Потому мы и держались. — Ответил Северин. — Все было продумано. Мы с Велимиром собрали все силы, чтобы держаться. Ты и Адалина блинкам не по зубам. Покуда блинки пытались нас одолеть, мы разрушили преграду, созданную Кумом и Эйрой. И та сила смогла изгнать блинков.

— Хорошо, если так, — успокаиваюсь я окончательно.

Мы вошли в пирамиду. В арке сиял такой же фиолетовый туман. Оказались во дворце. В зале было немного людей. Эйра, Кум да гвардия.

Стражники направила на нас пики.

— Вот они! — кричала Эйра. — Явились сдаваться. Весь мир лежит во власти блинков, а людьми буду править я!

— Не смущает, что блинки готовы поглотить всех? — спросила Адалина.

— Есть еще миры. Земля, например. Мы будем править ею. — сказал Кум.

Гвардия подступала к нам.

— А ну расступись! — Приказал Северин.

— А ну, усилить строй! — скомандовала Эйра.

Было видно, как гвардейцы боролись с собой. Они пытались выполнить приказ Эйры, но руки не слушались, и они подняли пики вверх, больше в нас никто не целился.

Гвардейцы разошлись, образовав коридор.

— Совсем обнаглели, Хозяина не узнают. — Произнес Велимир.

— Это не дворцовые. — сказал Северин, — не знаю, из какой глуши их вытащили. Они, по всей видимости, даже не знают, что есть Хозяин, и кто он такой.

— И не узнают! — зло воскликнула Эйра.

— Ваши дни сочтены, — прошипел Кум.

Северин и Велимир подошли к предателям.

— Смотрите! — возгласил Хозяин.

Я оглянулась. Эйра и Кум также.

За спиной с потолка спустился огромный белый экран. И там были кадры, как блинки тают. Как люди радуются победе. Затем я увидела, как люди отстраивают дома, выкладывают улицы, сажают цветы.

— За предательство, вы приговариваетесь к изгнанию. — Произнес Северин. — Ваше последнее слово.

— Ничего, на Земле я все равно возьму свое! — гневно процедил Кум.

— Вы отправляетесь не на Землю. А в мир изгнания.

— Но Северинчик, может, договоримся? Эйра приспустила бретельку.

— Секса хочешь? — Северин провел рукой по щеке Эйры. И отдернул. — Его в твоей жизни будет много. Вы отправляетесь туда, где тебя уже ждет Кефеус.

Из-под земли, сквозь плитку дворцового пола вырвалось пламя и поглотило предателей.

— А мы, — спросила я. — Что будем делать?

— Отдыхать. А затем, — ответил Северин, — обустроить наш мир.

Мы прибыли в свой дворец.

Не знаю, как остальных, но меня сильно потянуло в сон.

— Ребятки, я, наверное, пойду в опочивальню, так сказать.

— А как же поесть? — заботливо поинтересовалась Адалина.

— Что-то не знаю даже...

— А чего знать, надо перекусить хотя бы после боевых действий, — проговорила Адалина, усаживая меня за стол.

— А нам, Адалиночка, принеси еду в кабинет, мы обсудим с Велимиром некоторые вопросы, — произнес Северин.

— А вы отдыхать, смотрю, не очень любите. Война-то закончилась. — Немного укоризненно сказала я.

— Тиночка, у Хозяина Мира всегда есть дела, так что отообедайте здесь без нас, — мягко проговорил Северин.

И они удалились.

Адалина понесла им кушанья.

А я перекусила супом с семгой и парой бутербродов с бужениной. И отправилась в спальню. Выбрала понравившуюся и недолго раздумывая, плюхнулась там в кровать и заснула.

Просыпаюсь и вижу, что я снова нахожусь в квартире в своем мире.

Думаю: «— Мда, в последнее время я частенько перемещаюсь».

Потянулась в кровати.

«— Да, хорошо же мы вчера повоевали. Мышцы болят. Массажик бы не помешал».

Вспомнила, что в этом мире у меня не все гладко. Со Станиславом нехорошо вышло. Даже глупо. Сбежала от него. И зачем я так? Может, все-таки позвонить хоть? Сама была неправа, еще и обиделась на него. Ладно.

Решаю ему позвонить, но беру телефон и неожиданно звонок от Олега. Отвечаю и слышу:

— Привет, Тиночка! Чего-то ты забыла о нас совсем. Обещала зайти, а сама. Элли про тебя интересуется. Ты когда к нам?

— Приветик! Да и правда, ребятки, извините, могу сейчас, например, приехать. Какой у вас адрес?

— Улица Александровская, дом 45, квартира 15. Будем только рады. Ждем!

Я положила трубку.

Думаю: «Вот и хорошо, что он позвонил. Как раз посоветуюсь, как быть. А то совсем запуталась.»

Быстренько собралась, вызвала такси, и вот я уже у Олега.

Позвонила в дверь. Он открывает.

— Ну здравствуй, Тиночка! Проходи! Наконец-то.

Элли выбежала с объятиями.

— Привет, дорогая! Ты меня совсем забыла, даже не интересуешься, как я живу.

— Привет, Элли! Да, признаюсь, мне совестно, но в последнее время голова идет кругом от мыслей разных. О себе, в общем, много думаю. Не обижайся.

— Ну ладно, Тиночка, сейчас расскажешь, что беспокоит. Я все равно рада тебе!

Я огляделась вокруг.

— Как тебе моя трешка? — улыбается Олег.

— Довольно уютненько, красиво и как всегда вкусоностями пахнет. Олег, ты в своем репертуаре, — добродушно проговорила я.

— Спасибо, Тиночка, да, проходи за стол.

Я уселась.

— Ох, сколько наготовил-то! — подивилась я.

— Да это мало, не все успел, — смущенно произнес Олег.

— Да ладно тебе, лучше расскажите, как вы тут живете?

— Живем хорошо, как видишь. Да и на работу на другую я устроился.

— Да, и там его ценят, — произнесла Элли.

— Да, но самая главная моя ценность, — вот она, — и Олег обнял и поцеловал Элли.

Она улыбнулась.

— Я очень рада за вас. Вы молодцы!

— Спасибо, Тиночка, сейчас пирог еще принесу, — сказал Олег.

— Ох куда же! Это бы съесть.

— Все туда же!

А я все же решила тихо сказать Элли:

— Война в том мире закончилась, наши победили, думаешь, вернуться?

— Это хорошо, конечно, но если честно, нет, не хочется, мне здесь очень нравится. Чего меня там ждет?

— И что теперь делать? — немного растерянно произнесла я.

— Жениться! — сказал вернувшийся Олег с рыбным пирогом. — Уж очень полюбилась

мне Элли, и я никуда ее не отпускаю, — и он снова зацеловал Элли.

Мои мысли: «Интересно, что она ему рассказала? Откуда она. Хотя какое это теперь имеет значение, если людям так хорошо вместе. Не буду спрашивать.»

— А ты как поживаешь, Тина? У тебя какие-то проблемы были с мужем, а теперь разобралась? — участливо поинтересовался Олег.

— Я между двух мужчин никак не разберусь.

— О как! Ты прямо роковая женщина. И что не так?

— Да ладно тебе. Я, если честно, хочу с двумя встречаться.

— В принципе, пока молодая, чего не хотеть-то. И какие проблемы?

— А я хочу, чтобы все по-честному было, чтобы они знали об этом оба и были не против.

— Тиночка, а ты разве не стремишься создать семью, как я? С одним мужчиной быть? — вклинилась Элли.

— Ну чего ты сыплешь соль? Была я уже с одним. Как-то не то. Да и не могу я теперь с одним оставаться. Все так завертелось. Долго объяснять. В общем, не знаю, как и уговорить их на такие отношения.

— Ты хочешь, чтобы и интимная близость у вас была совместной? — игриво усмехнулась Элли.

— Да какой там! О таком и не думаю даже, хочу, чтобы каждый не считал, что я только ему принадлежу, скажем так.

— А чего тут мудрить? Встреться с каждым по отдельности. Приготовь вкусные кушанья. И во время поглощения еды и предложи. Они не смогут отказать.

— Как у тебя все просто, Олег, думаешь, поможет?

— Конечно, я вот не смогла устоять, — промурлыкала Элли.

— Ох, ну вы сравнили, Олег же профессиональный повар, куда мне до него. Хотя может за меня приготовить?

— У тебя и у самой хорошо получается, Тиночка, и к тому же чего, может, еще и сексом с ними за тебя буду заниматься, — улыбнулся Олег.

— Это да, — улыбнулась в ответ. — Ох, ребятки, вы такие счастливые. Все у вас хорошо.

— Не переживай, Тиночка, у тебя все тоже образуется.

— Спасибо вам за советы. Ладно, пора мне домой, засиделась у вас. Олег, как всегда было все вкусно необыкновенно.

— Что-то ты быстро. Или скорей готовить для мужчин своих торопишься? — подмигнула Элли.

— А что, может, и так, — улыбнулась я.

Мы встали из-за стола и прошли в коридор.

— Ну все, пока, люблю вас.

— Ты не забывай про нас. Спасибо, что приехала, — улыбнулась Элли.

— Заходи, — улыбнулся Олег.

Я махнула рукой и побежала по лестнице.

Решила на автобусе поехать назад. По дороге обдумывала совет Олега. И то, что хотела утром позвонить Станиславу. А может, и правда, приехать к нему, кушаньями удивить? Хотя его-то чего, я ведь работаю у него, и так готовлю многое. Но все же? Вдруг чем-то особенным смогу. Вот и заглажу вину заодно.

Набрала его номер.

Он взял трубку.

— Привет, милый, может, приеду к тебе сейчас?

— Нет, Тина, я занят, снова проект один нарисовался. Позвоню, когда освобожусь.

— А когда примерно позвонишь?

— Примерно не знаю.

— Ну ладно, извини.

— Пока, Тина.

И отключился.

Мои мысли: «— эх, видимо, обиделся, что я так глупо повела себя с ним. Взяла и не осталась у него. А чего дуется? Сам, наверняка, с другими девицами сейчас над проектом усиленно трудится. Хотя вроде жениться хочет на мне. Может, и правда, в меня влюблен? Или он сделал мне предложение просто потому что конкуренция в виде Павла? Ладно, потом отойдет. К тому же я-то все равно буду стоять на своем. Мне они оба ведь нужны.»

Я и не заметила, как уже моя остановка. Высадилась из автобуса. И телефон зазвонил.

Сердце встрепенулось. «Это, наверное, Станислав передумал.» Хватаю трубку.

А это Павел.

— Определилась, милая?

— Паша, ты хоть о чем-то еще можешь думать?

— Могу, о работе, например.

— И чего там, на работе, девушка твоя рассказывает?

— Тиночка, не знаю, мне некогда о ней думать. Так что с ответом на мой вопрос?

Мои мысли: «— А может, его сегодня пригласить к себе? Ужин приготовить по совету Олега. Все обсудим. Как раз мама на работе.»

— Слушай, Пашенька, а приезжай сегодня ко мне вечером?

— По всей видимости, красавица моя, сделала выбор. Приеду.

— Да, милый.

— Целую, малышка.

— И я, — и положила трубку.

Пошла в магазин.

Думаю: «— Что бы такого приготовить интересенького? Хотя что особо оригинальничать. Утку, запеченную с яблоками и картофелем. Такое многим нравится. А Паша и тем более оценит. Он всегда любил покушать. Может, и сейчас не устоит и примет мое предложение под действием еды.»

Купила необходимые продукты и на выход.

Прихожу домой.

Достала кулинарную книгу. Напомнила себе, как готовить это блюдо.

Подготовила утку и все ингредиенты, как в рецепте.

И поставила запекаться в духовку.

А сама пока приняла ванну.

Одела легкое короткое платье сизо-черного цвета, немного макияжа и все, полна решимости к уговорам и обольщению.

Приготовила овощной салатик.

Проверила утку. Готова уже.

Выставила ее на стол. Расставила тарелки. Разложила приборы. Вытащила красивые

ажурные салфетки.

Немного посидела на диване, включила телевизор, потыкала по каналам.

Ничего не произвело впечатления.

И звонок в дверь.

Побежала открывать.

Паша с цветами. Тюльпаны.

— Держи, красавица, скучала тут без меня? — и нежно поцеловал в губы.

— Спасибо, котик, проходи, не совсем было время.

— А что же делала?

— Сейчас увидишь, — промурлыкала я.

— Уже, милая, — произнес он, войдя в кухню. — Ммм, а запах какой ароматный.

Вкуснотища! С чего бы такая красота?

— Пашенька, хотела тебя удивить. Сделать приятное, — игриво проговорила я.

— Малышка, приятное — это немного другое, но такой подход мне тоже по нраву, — он обнял меня и ласково провел губами по шее.

— Котик, может, попробуешь, оценишь? — шаловливо улыбнулась я.

— Детка, я с большой охотой... — и он сильнее сжал меня в объятиях.

— Дорогой, вообще-то, я про еду говорю, — мягко усаживаю его на стул.

— Хорошо, дорогая, давай отведаем.

Я разрезала утку. Налила сок в стаканчики.

— Угощайся, Пашенька, — обольстительно улыбаюсь.

Он пробует.

— Тиночка, что могу сказать, готовишь ты всегда лакомо. Красавица моя. Я так думаю, пригласив меня сегодня на этот романтический вечер, ты показываешь, что выбрала меня?

— Не совсем, котик, — я смущенно потупила взор.

— Интересно как, а что же хочешь сказать?

— Ты не отвлекайся, милый, кушай.

— И все же, Тиночка? Что ты решила? Только честно.

Мои мысли: «— И как же он отреагирует? Говорить или нет все-таки? Хотя все равно придется когда-нибудь. Лучше сейчас.»

— Пашенька, я хочу встречаться и с тобой, и со Станиславом, — облегченно выдыхаю я.

Он поперхнулся, схватил стакан с соком.

— Милый, ты в порядке? — забеспокоилась я.

— Нет, Тина, ты хорошенько подумала прежде, чем такое предлагать?

— Да, Пашенька, я даже думала о том, что ты поешь и согласишься сразу.

— Конечно, Тиночка, люблю поесть, но это не главный аспект для меня в жизни. И я против твоего выбора. Или ты решила меня разыграть таким способом?

— Нет, я действительно так хочу.

— Ты же знаешь мой характер. Я не приму такого, Тина, — бросил он вилку в тарелку.

— Знаю, но, может, ты все-таки подумаешь немного...

— Не о чем здесь и размышлять, если расклад такой, то нам лучше расстаться окончательно, Тина, — перебил он меня.

— Но милый, я тебя люблю...

— А почему такие глупости высказываешь тогда?

— Подумала, что в моем предложении ничего страшного. Пашенька, может, ты не

понял до конца, я ведь тебя не агитирую на секс втроем, просто буду встречаться и с тобой, и с ним по отдельности...

— Я же тебе говорил, Тина, что не хочу тебя ни с кем делить! Ты только моя и точка. —

Злится он.

— И как нам быть, Паша?

— Это твое окончательное решение?

— Да.

— Тогда нам не о чем больше говорить, — он встает из-за стола и направляется к выходу.

— Подожди ты, Пашенька, не уходи, не надо так, — пытаюсь его обнять.

Он отстраняется и говорит: — Тина, я все сказал. Давал время тебе подумать, а ты, видимо, и не размышляла особо. Сразу приняла такое решение и полагала, что я соглашусь.

— Но милый...

— Все, хватит с меня, водила меня за нос только. Послезавтра у нас развод, кстати. Вот и все решится, как и должно быть. До встречи в суде, — и хлопает входной дверью.

Я не нашла ничего лучше, как пойти упасть на диван и разреветься.

Мои мысли: «— И зачем я ему сказала? Ведь знала, что не согласится. Даже Станислав обижен. А уж Павел, он такой собственник. Да я просто хотела пойти легким, как мне казалось, для меня путем. Не нужно было думать-гадать, кого выбрать. Да и с двумя парнями, как хорошо и удобно-то. Эх, но Станислав еще простит меня, может, а вот Паша уже нет, видимо. Но а с другой стороны, сколько можно было еще тянуть время. Ох, как все непросто в этом мире. В мире Хозяина никто не против, что я сплю и с Северином, и с Велимиром. Хотя и там свои сложности. Даже до сих пор не могу предложить им секс втроем. Боюсь, думаю, вдруг Велимир ревнивый. Да и сам Хозяин, с ним тоже не совсем понятно, приветствует ли он такие эксперименты.»

И я услышала, как поворачивается ключ в двери. Обрадовалась. «Это Паша решил вернуться!»

Выбегаю в коридор. А это мама.

— Ой, а ты чего ночью, а не утром с работы? — удивляюсь я.

— Сменщица так попросила. А ты чего такая заплаканная вся, Тиночка?

— Да я тут наготовила для Паши, а он ушел...

— Разве так не понравилась еда? — Мама прошла на кухню. — Ух ты, какое кушанье!

Вроде бы все аппетитно.

— Да не в этом дело, мамуль...

— А в чем же?

— В моем предложении ему...

Мама посмотрела на меня вопросительно.

— Я ему сказала, что хочу встречаться и с ним, и со Станиславом. А он вспылал и сказал на прощанье, что встретимся в суде для развода.

— Значит, и Павел тоже не согласился...

— Да, мамуль, а Станислав теперь тоже обижен. Не хочет меня видеть. Проектом важным прикрывается.

— Не переживай ты так, Тиночка, все образуется обязательно.

— Да чего уж там, мамуль. Паша он не отходчивый. Теперь точно в суд идти. А он уже послезавтра состоится.

— Тиночка, но это еще не конец света. И вообще, мужчины — не главное. Много думать и переживать о них — скоро состариться. Я вот живу без них, и мне спокойно.

— Ну мамуль, это все понятно, но мне все равно нужны эти нехорошие мужики, — и я надула губы.

— Дочка, пойдём лучше поедим. А то вкусно-то как пахнет. Жаль, если пропадет на столе.

— И правда, давай, мам, чего зря сопли лить, — улыбнулась я.

Поужинали. Посмотрели телевизор.

И легли спать.

С утра пыталась дозвониться до Паши, чтобы переубедить его. Что нам не нужен развод. Но он трубку не брал, а потом и, вообще, абонент стал недоступен.

Звонила Станиславу, а с ним такая же ситуация.

Заговорщики, блин!

Мама предложила пройтись по магазинам.

Согласилась. Да и не так далеко до них.

Но что-то меня не воодушевляли сегодня эти уныло висящие на вешалках тряпицы. И я сказала маме, что лучше вернусь домой.

А она случайно встретила знакомую, они разговорились. И мама осталась там.

Дома размышляла: «— А может, зря я переживаю по поводу развода? Станислава вот например, раздражает то, что они с Павлом в неравных позициях. Хотя в случае с Пашей стоит расстраиваться, потому что для него развелись — это значит, расстались окончательно. А что поделать, если все так вышло. А может, я и правда, уж слишком много времени уделяю мыслям о мужчинах? Как будто бы действительно они важнее всего.»

Включила телевизор. Пощелкала каналы. Ничего особо не заинтересовало.

Думаю: «А все почему, все эти переживания? На работу пора устраиваться нормальную. А то так и паутиной недолго покрыться от унылой депрессии. Вот работала я посудомойщицей, было неплохо. Но таким образом я снова ищу легкие пути. А сейчас что-то пытаюсь быть в роли домработницы у Станислава, еще и обижаюсь, что он недостаточно ласков со мной. Это все то же не то. Пора искать себя в жизни, определять, а мне, по всей видимости, больше всего нравится лить сопли о мужиках, потому что это проще всего.»

От мыслей меня отвлек приход мамы.

— Ох, Тиночка, что-то особо не задался сегодня день покупок.

Купила только пару кофточек. Еще и знакомая заговорила все уши. Рассказывала про каких-то своих родственников, которые у нее сейчас гостят. То одеваются они как-то неправильно, то посуду за собой не моют. Потом про соседей. А затем плавно перешла на то, как крем ей посоветовали хороший для лица, гель для умывания. Долго рассказывала их преимущества. В общем, еле от нее отвязалась. А ты как тут, Тиночка, все еще унываешь?

— Да, мамуль, а чего еще делать? — улыбнулась я.

— Может, фильм посмотрим какой, Тиночка?

— Давай, что ли.

Я щелкала каналы.

Показывали фильм про лошадей.

Маму вроде устроило, меня тоже.

Остаток дня и ночь ничего особенного не происходило.

А утром меня ждал поход в суд.

День развода.

Пыталась пообщаться с Павлом у дверей суда, но он не прореагировал никак. Нас развели.

Выбежала за Пашей со словами: — Подожди, я хотела бы поговорить все же.

— Полагаю, что сейчас мы внесли полную ясность в то, что больше не о чем, — холодно произнес он. И быстрым шагом спустился по лестнице.

Увидела, как он обнялся с той рыжеволосой девушкой, и они пошли за руку.

Я сильно расстроилась.

Вот к чему привела меня вся эта затея. Ни одного мужчины и не осталось у меня. Все обижены. А Паша снова со своей красавицей.

В печальном настроении духа двинулась домой.

Мамы не оказалось. Может, в магазин отправилась.

Я что-то поела. Даже не обращая внимания на вкус пищи.

Завалилась в кровать и заснула.

Просыпаюсь, и снова дворцовые чертоги...

Глава 24 ч.1

«Что ж, даже и к лучшему, что я переместилась сюда. Отвлекусь от переживаний.»

— С добрым утром! С добрым утром! — кричал попугай.

— Хьюго, это ты? — Потянулась я. — И тебя с добрым!

Окна были открыты, занавески порывами ветра задувало в комнату.

Я встала, на цыпочках подошла к окну. Все казалось таким реально-нереальным, что я боялась разрушить эту хрустальную, хрупкую мечту.

— Ух ты, какая жопа! — прокричал попугай.

— Ну что жопа да жопа. Сиськи-то как тебе?

— Вах, — прокряхтел попугай.

Солнечный свет снопами лучей падал в комнату сквозь тюль всех трех окон, образующих полукруглый выступ.

Шум прибора ласкал слух. Я не сразу заметила балкон. Он оказался очень просторным, точно таким же полукруглым, как выступ комнаты. Здесь окна не были застеклены, но полупрозрачные шторы были плотно собраны, что не мешало им колыхаться от ветра.

Подножья дворца утопали в зелени, а вдаль уходило разноцветное, искрящееся перламутровое море. Как на картинах Айвазовского... — подумала я.

— Доброе утро, Тина!

— Привет, Ада! Откуда ты взялась тут? — Она никак не могла пройти через мою комнату, так как единственная дверь была за моей спиной.

— По винтовой лестнице.

Я разглядела, что сбоку к окошку балкона подходят перила. Неприметная лестница тянулась с нижних этажей.

— Поднялась, значит?

— Да, чтобы тебя не будить.

— И каждый может?

— Нет, только у меня ключи в нижнюю комнату. Хозяин любит, чтобы когда проснулся, завтрак был подан.

И действительно, на столике уже красовались апельсины, манго, бананы, каштаны. Два бокала было заготовлено.

— Выпьем? — спросила она.

— Выпьем. — согласилась я, садясь в плетеное кресло.

Это был прохладительный напиток из неведомых мне освежающих фруктов. Как же хорошо!

Адалина позвонила в колокольчик и две, незнакомые мне девушки, в легких одеяниях, принесли еще две порции для завтрака.

— Новые коллеги? — спросила я Адалину.

— Скорее, помощницы.

— Познакомишь?

— Мия. Ния — серебристыми голосками засмеялись улыбчивые девушки и с подносами упорхнули в секретный лестничный проем.

— Ну что, девушки, соскучились? — послышалось со стороны комнаты.

Вошли Северин и Велимир.

— Ну вы как братья-близнецы. — Захохотала я.

Оба были одеты в черные шелковые просторные рубахи и черные же обтягивающие штаны.

— Парадная домашняя одежда, — произнес Северин.

— В этом мире так и принято, — добавил Велимир.

— Парадная и домашняя при этом — как так? — удивляюсь я.

— Не для бала. Но уже и не пижама.

— Хватит, обсуждать, давайте перекусим, — пригласила Адалина.

Я и не заметила, как плетеных креслиц стало четыре.

Северин плюхнулся в кресло и принялся чистить апельсин. Мы тоже присоединились.

— Ну вот, зло повержено. — Говорю я.

— Мда-мда, — сказал Хозяин, жуя апельсин.

— Что? — переспросила я.

— Да, говорю, повержено, — ответил Хозяин.

— И что делать дальше будем?

— Жить.

— Это понятно, но ты же Хозяин. Ты не можешь просто жить.

— Слушай, детка, вот хоть сегодня я могу просто пожить, а потом все это... дела государственные и все такое. Да и вчера ты укоряла меня и Велимира в том, что мы отдыхать не умеем, а сегодня уже предлагаешь другое. Ох, женщины...

— Тина, все-таки права, — вмешался Велимир. — Наведем порядок, тогда и можно отдыхать. А то и конь не валялся пока.

— Конь, конь. — заорал попугай из комнаты. — Чтобы и конь был.

— Ах ты проказник, — усмехнулась Адалина. Она скрылась за шторками в комнате и вскоре вернулась обратно, поставив клетку с попугаем у самых перил балкона.

— Урр-ра! Свобода, солнечный свет. Сколько терпел я в плену, ор-р-рел, молодой! — Не унимался Хьюго.

— Радуйся, Орел, — засмеялась Адалина, открыла дверцу и пожурела попугая по голове. И присоединилась к нам.

— Может, попугаю скучно? — спросила я. — Давайте кота ему подарим, что ли.

— Не надо кота. Вот еще. — пробурчал Хьюго.

— Ладно, не будем, — усмехнулся Северин. — Это Тиночка так шутит.

— Конечно, шучу.

— А без шуток если, — вмешался Велимир. — Нам ведь нужно восстановить все, что было.

— И не только, — Говорю я. — Ты, Северинчик, помнишь нашу первую встречу?

— Помню, — буркнул Северин.

— А что так нехотя?

— Ты сказала, что у этого Мира плохой Хозяин.

— Не совсем так, милый. Просто хочется, чтобы вода была везде настоящая. Сады цвели. В городах не было преступников вроде Эйры и Кефеуса, и всякие проходимцы вроде Кума и моего папаши не вмешивались в дела государства.

— А что, кстати, с Леонисом делать будем? — спросил Хозяин. — Найти его? Арестовать? Что думаешь, Велимир?

— Но тогда я тоже преступник. — Смутился он.

— Ну нет, это не так, — говорю ему. — Северин подтвердит.

— Да, очень полезный человек. А вот Леонис... если подумать ничего хорошего он и не сделал. Разве только тебя мне подарил, милая.

— Что значит подарил? — Возразил Велимир. — Он свои дела решал. Уж если кто и подумал, что девушка хорошо придется ко двору, так это я.

— Да, он такое говорил. — Подтвердила Адалина.

— Может, запретить Леонису сюда возвращаться? — размышляет Хозяин.

— Если он даже и решится сюда вернуться, я сам лично разберусь с ним и целями его визита. — сказал Велимир.

— Дай пять, — улыбнулась я.

Велимир хлопнул меня по ладошке. Хозяин и Адалина тоже выставили ладони.

Так славно мы посидели.

— Ладно, — произнес Северин. — Пойду размышлять над тем, как сделать так, чтобы ты, Тиночка, никогда больше плохого о Хозяине этого Мира не сказала.

— Разве я тебе указ? Ты же Повелитель, а я...

— А ты мне достаточно дорога, чтобы я прислушивался к твоему мнению, милая.

— Хорошо, если так, — смущенно улыбнулась.

И Хозяин покинул нас.

Адалина тоже удалилась, сказав:

— Новых девочек еще столькому предстоит научить.

— А ты куда пойдешь? — посмотрела я на Велимира.

— А я пока не пойду.

— Почему?

— Подумал, а давай поиграем?

— Во что? — удивляюсь я.

— Допустим, я снова Имирлев.

— Как? Будешь раздваиваться? Сам теперь? Методику подходящую обнаружил?

— Крошка, какая разница. Просто давай и все.

— Сейчас прямо, что ли?

— А что не так, детка?

— Светло как-то, неудобно.

— Задернем получше шторы, — подмигнул Велимир.

— Все равно не хочется так, — жеманюсь я.

— Да я знаю, детка, ты любишь, когда тебя ласково и долго упрасивают, а потом жестко укладывают в постель, — и его руки нежно накрыли мои плечи.

Я отстраняюсь от Велимира со словами:

— Все равно сейчас неподходящее время, котик. Давай лучше, когда стемнеет.

— А что так, малышка?

— Так романтичнее, Велимирчик.

— Хорошо, как скажешь, Тиночка, до вечера тогда. Буду ждать тебя, приходи ко мне.

И вот осталась я одна. Легла на кровать. Закрыла глаза. Погрузилась в грезы, представляла, как все будет вечером. Надо все продумать, подготовиться, как к празднику. Велимирчик ведь такой затейник!

Открыла глаза, встала.

— Скучаешь, крошка? — сказал попугай.

— Нет, — говорю, — отдыхаю.

Я подошла к клетке.

— А тебе не скучно, Хьюго? Вот так, в одиночестве жить. Может, пора попугаиху тебе завести?

— Ха! Не надо мне попугаиху, когда вокруг такие красотки.

— Хьюго, ты чересчур увлекаешься людьми.

— А может, я и был раньше человеком.

— А чего птицей стал, заколдовали?

— Захотелось. Никаких забот. Летай себе, ищи приключения на свой попугайский хвост.

— И много нашел? — улыбнулась я.

— Да, так что теперь можно и просто в клетке сидеть. Мне кажется, что я и в других мирах напопугайничал. Вот точно, где-то в параллельной вселенной мы с тобой уже встречались.

— Возможно, — задумчиво ответила я.

И что-то такое всплыло в моей памяти. Как будто бродила по другому миру, и встретился мне этот попугай. Ладно, откинула я эти мысли. Хватит мне и этих двух реальностей.

Пойду готовиться к вечеру. Здесь магазинов нет, но в гардеробных много одежды. Нашла подходящее эротичное платье. Надену его.

Нужно принять в ванную.

Вошла, разделась. Открыла дверку душевой. Сверху включилась вода. Я только закрыла за собой дверь И аа-а-ах...!

Пол, как будто, исчез, и я вместе с током воды пролетела вниз. Дух захватило. Открываю глаза. Вокруг вода. Интересный смыв Северин придумал. Но почему туда засосало меня? Вокруг водоросли. Вода. На дне ракушки и кораллы, как цветы сияют анемоны. А я будто и не нуждаюсь в дыхании. Умерла? Да нет вроде. Сквозь водоросли выплывает парень. Длинные черные волосы. Не сразу узнала.

Так это ты Северин! Хотела крикнуть, но подумала, что задохнусь.

А он плывет, как будто путь указывает. Я за ним. Выныриваю. А его нет. Как так? Вижу: тропинка между пальмами. Убежал. Ладно, вечером спрошу, что это было.

Почувствовала дно под ногами, вода была по пояс. Это оказался укромный райский уголок. С каменного уступа лился водопад. Вокруг — заросли пальм. Вышла из воды. Вместо Северина подошла Адалина. Подала мне полотенце.

— Что это такое? — дивлюсь я.

— Мы много работаем, надо и отдыхать. Вот Северин и придумал такое.

— А куда он делся?

— Ты про него в воде? Это голограмма. Видение, чтобы не утонуть, когда ты неожиданно проваливаешься сюда.

Мы присели. Я не сразу заметила столик. Выпили сок из свежих кокосов.

— Красиво здесь, — говорю, — лучше, чем раньше.

— Северин старается, поверь мне, — произнесла Адалина.

Ада показала мне лифт, он также неприметно скрывался в скальном уступе.

Мы направились к лифту, и я спрашиваю: — А на нас здесь не нападут?

— Нет, мы же всех победим. А вообще сюда нет прямого доступа. Вокруг скальная

порода. Разве что по воздуху.

— А вода?

— Вода подземными каналами соединена с морем. Оно больше не ядовитое. Чистейшая соленая вода.

— Хорошо, — проговорила я.

Адалина вышла чуть раньше, а затем, когда лифт остановился, шагнула я. И снова оказалась в ванной комнате. За мной закрылась дверь, и теперь я ее не отличила бы, допустим, от двери в шкаф.

Закончила водные процедуры в душе. Нанесла легкий макияж. Надела платье из голубого гипюра.

И выхожу в коридор. А света нет. Полумрак. Направляюсь к Велимиру. И тут кто-то резко хватает меня сзади. Жарко обнимает, целует и говорит: — Попалась, крошка. Поиграем?

Думаю: «Ох и бесстыдник, Велимирчик. Ну ладно, давай.»

— Ну не надо, я не хочу, давай потом, я не готова, котик, — и наигранно отталкиваю его.

— Зато я хочу, моя сладенькая, — и напористо зажимает меня и целует.

— Ну Велимирчик, ты чего в коридоре сегодня надумал? Я может и не против острых ощущений, ну все-таки неудобно как-то. Мало ли кто-то увидит, вдруг Адалина расскажет кому, Хозяину, например. А он скажет, мол, чего за непорядки тут в коридорах устраиваете.

— Детка, а Хозяин скажет, что не против такого, потому что сам так делает, например, сейчас, — и его руки сжали мою грудь.

Я поворачиваюсь к нему и, взглядываясь в его лицо, говорю растерянно:

— А...это как...ты как сюда...Северин...ты чего это?

— Детка, я что-то устал от мыслей многочисленных государственных и решил, что неплохо было бы и расслабиться. Хотел выйти подышать на террасу, но тут увидел, как ты идешь в полумраке в таком легком, манящем одеянии, крошка, и не сдержался.

— А ты чего тут Адалину поджидал, видимо?! Одним воздухом не нараслабишься особо, — выпалила я, чувствуя вину перед ним.

— Но так и ты не меня ждала здесь. Значит, с Велимиром развлекаешься активно тут. А меня что-то и подзабыла. Да, я долгое время отсутствовал во дворце, тебе надо как-то развлекаться было, но ведь я давно появился уже, а ты все равно напиралась на Велимира. Вот что непорядок.

— Ну Северин, просто... ну я так... нужно, в общем, — перехожу на оправдательную чепуху.

— Я и говорю, крошка, что надо исправить это недоразумение, — и с еще большей пылкостью начинает сжимать меня в своих крепких и жадных объятиях и зацеловывать. Гладит бедра. А я уже не сопротивляюсь, висну на нем.

И в этот момент...

Чей-то строгий голос: — Так-так, интересно, а я ее жду-жду, а она снова с кем-то развлекается. Это что за бесстыдство?

Мои мысли: «Вот блин, влипла.»

Я отрываюсь от Северина и виновато говорю:

— Велимирчик, ты извини, но... в общем, я тут шла-шла...

— И нашла снова не меня. Не нравится мне такой расклад. И с кем на этот раз

обжимаемся вместо меня? — сурово говорит он.

Северин посмотрел на него, и Велимир произнес: — Ух ты, Хозяин. Но это ничего не меняет, Тина.

— И чего снова возьмешься за ремень? Ну и берись. А я с Северином раньше, чем с тобой переспала. Да и ты сам сегодня говорил, что поспособствовал тому, чтобы мой папаша подарил меня ему. Разве ты полагал, что я с Хозяином просто чай пью и все?

— Нет, я так не думал.

— А чего же тогда недоволен? И вообще, я люблю его. Но и тебя люблю, Велимирчик. Ну что мне делать, если вот так вышло все. Ты сильно ревнуешь, котик? — и я посмотрела на обоих.

Велимир говорит: — Если говоришь, так вышло, то в принципе, можно... И они переглянулись с Северином. Усмехнулись оба. И Хозяин говорит: — Тогда пойдем, крошка...

— А куда? Вы не ответили, не ревнуете или чего, не пойму? Что делать-то будем...у?

Велимир взял меня за руку, а Северин за другую. И оба склонились к моим ушам и прошептали в один голос: — Все будет хорошо. Тебе понравится, детка...

И мы направились по коридору.

А я наивно думаю: «и чего сейчас будет?»

Мы вошли в просторную спальню в стиле французского романтизма.

Нас встретил аромат свежесрезанных роз и лилий.

На окнах висели однотонные бежевые бархатные портьеры, а тюль представляла собой кружевной гипюр, с рисунком, повторяющим рисунок обоев.

Посреди комнаты располагалась большая кровать с изящным изогнутым изголовьем.

Хозяин отпустил мою руку, откинул покрывало из бархата и гипюра с постели и приглашающим жестом поманил меня. А Велимир мягко подтолкнул меня шлепком по попе.

Я опешила и говорю:

— Так, подождите, ребятки, не хочу показаться недогадливой, но все же. Вы мне сами предлагаете секс втроем?

— А почему бы и нет? Если все сейчас хотят одного и того же, отчего же не совместить, — лукаво заулыбался Северин.

Я посмотрела на Велимира и говорю:

— И ты тоже разве не против такого?

— Не против, детка.

— Но ты же ревнивый вроде, — говорю изумленно.

— Не совсем. Я просто не люблю, когда меня отводят на второй план и забавляются с кем-то вместо меня.

— И ты приветствуешь такие эксперименты? — обращаюсь к Хозяину.

— А почему бы и нет. К тому же такой опыт у нас уже есть с Велимиром, — усмехнулся Северин.

— Как? Когда же? — изумленно пролепетала я.

— Это долгая история. Если вкратце, то я, Адалина и Велимир как-то раз так решили поразвлечься.

— Вот как. А я все собиралась вам предложить такое, но не знала, как преподнести это. Считала, что вы будете против. Станете злиться на меня. А вы уже, оказывается, и готовы были к такому. И как вам с Адалиной, понравилось? — с грустью в голосе сказала я.

— Малышка, какая разница, что было, сейчас мы с тобой, и ты нам очень нравишься, восхитительная наша, — произнес Хозяин, подошел ко мне, и его губы нежно поцеловали мои.

А Велимир обнял меня сзади и прошептал на ухо:

— Крошка, ты самая лучшая, необычайная, пленительная, не сомневайся, — волнующе провел он губами по моей шее и снял с меня легкое кружевное платье.

Хозяин взял меня на руки, положил на постель и навис надо мной.

— Ах ты моя крошка, проказница, Королева. Ты не представляешь, как я люблю тебя. Тебя, тебя, моя дорогая, — шептал Северин.

— А как же Адалина? — не унимаюсь я.

Хозяин властно сжал меня и сомкнул мои губы чувственным поцелуем.

— Ты Вселенная, дорогая Тиночка, — послышался другой ласковый шепот в моем ухе. Ты такая трогательная, обворожительная, дивная, дурманящая, я тебя тоже так люблю... — шептал и целовал меня в ушко, шею коварный обольститель Велимир. Или Имирлев, пусть сам разбирается, как его зовут.

Хозяин переместил нежные поцелуи на грудь, пылко обхватывая один сосок, а второй уже ласкал Велимир. Они вдвоем жарко скользили поцелуями по моему жаждущему страсти телу. Ох, как же хорошо это делали, вместе! Я сладко вздыхала и пламенно постанывала, отдаваясь этому волнующему порыву дикой природы. И даже не заметила, как они оба разделись. Велимир целовал мои губы, а Хозяин, опускаясь ниже, живот. Сквозь шелковые трусики он касался рукой клитора, нежно теребил его. Стянул с меня трусы. Затем Хозяин приподнялся, потягивая меня за собой, и перевернулся так, что я оказалась сверху над ним. И моя киска оказалась над его лицом. Он жарко ласкал мой клитор языком, а Велимир, будучи сзади, покрывал поцелуями мою шею и спину, а его руки сжимали грудь. Хозяин входил пальцем в мое жаждущее влагиалище. А Велимир стал ласкать языком мою попку.

Я жарко вздыхала и буквально задыхалась от всеобъемлющего наслаждения.

Северин продолжил трепетные ласки клитора, а Велимир немного резко раздвинул мою попу и членом вошел, двигаясь сначала медленно, мягко, а потом ускоряясь, напористо, глубоко. А руками страстно сжимал мои соски, вызывая во мне череду пылких и бурных ощущений. Я изнывающе застонала.

Прогнулась вперед и взяла в рот член Северина. Стала ласково водить языком по нему, а затем мягко заглотила его, посасывая головку, а руками быстро двигала по нему, вызывая глухие жаркие стоны Северина.

Велимир все страстнее и порывистей входил в мою попу. А Хозяин все сильнее теребил мой изнемогающий клитор.

Приятные ощущения усиливались, заставляя сердце стучать сильнее и сильнее.

И я почувствовала, как мое тело наполнила волна радужного и безмерного взрывного оргазменного удовольствия. И огласила спальню жаркими стенаниями, не забывая при этом руками быстрее водить по члену Хозяина, и он также испытал удовольствие.

Велимир еще пару раз вошел в мой анус и заоргазмил.

И мы довольные упали на постель.

Я лежала между ними. Северин поглаживал меня по волосам, а Велимир водил мне по щеке и шее.

— Ох, ребятки, как вы мне понравились оба. Я прямо вас так обожаю! Удивили. А я долго собиралась вам все это предложить, а вы уже и без меня молодцы, — промурлыкала я.

— Да, крошка, вот такие мы, удивительные, — усмехнулся Хозяин.

— А с Адалиной как у вас было? — продолжаю допытываться я.

— По-своему хорошо, — сказал Велимир.

— Лучше, чем со мной? — немного расстраиваюсь я.

— Малышка, но мы же сейчас не спрашиваем, как у тебя с мужем в твоём мире все происходит, так ведь? — продолжил Велимир.

Мои мысли: «Довольно хорошо у меня там было все с Павлом, но вышло все не так, как я хотела. Эх.»

— Ребятки, но там все другое: мир, жизнь и я немного.

— То есть ты хочешь сказать, что там с мужем тебя не все устраивает? — интересуется Велимир.

— Ох, я уже и жалею, что завела этот разговор.

— И все-таки? — напирает Велимир.

— В том мире все сложно. И не только с мужем, — я немного взгрустнула, вспомнив Станислава. — В общем, главное, что в этом мире я люблю вас.

— Так. Что-то все приуныли. Может, в таком случае продолжим пир удовольствия, так сказать? — произнес Хозяин.

— Я за, — приободрился Велимир.

И посмотрели на меня.

— А давайте, — улыбнулась я.

Мы сначала встали, быстро помылись в ванной.

Вернулись в постель.

Легла на спину, и они снова пламенно терзали каждый участок моего тела ласковыми и навязчивыми поцелуями и прикосновениями.

И я парила и млела от тягучей приятной истомы.

Затем Велимир прилег, а я оказалась над ним сверху. Мы вожделенно целовались. А Северин осыпал поцелуями мою шею, спину, обхватывал груди, зажимая соски.

Член Велимира похотливо терся о мой клитор, пробуждая во мне сладострастные позывы.

Хозяин стал лизать мою дырочку в попе, а затем требовательно проникать пальцем внутрь. Я понемногу стала двигаться в такт, и член Велимира скользнул в мою киску.

Северин энергично вошел в мою попу и стал совершать настойчивые движения.

Я ритмичнее насаживалась на их члены, теребя свой клитор пальцами и оглашая вожделенными и нетерпеливыми стонами комнату.

Велимир тяжело дышал, и я ощутила, как его член сильно напрягся во мне. Остановилась и пролепетала:

— Милый, только не кончай в меня.

— Помню, детка.

Я немного успокоилась и продолжила ускоренные пылкие движения.

А разгоряченный Северин несдержанней и глубже насадил мою попу на свой член, а его руки сильнее сжали мою грудь.

И мое тело, жаждущее безудержной разрядки, накрыла буря сладострастного и вулканического экстаза.

Северин тоже заоргазмивал.

Велимир застонал, и я подняла бедра выше. Он вышел из меня, и его сперма растеклась

по члену.

— Ох, крошка, успел вытащить.

— Это радует, котик.

Мы втроем радостные и счастливые падаем на подушки.

Я отправилась в ванную. Нацепила пеньюарчик. Затем они тоже по очереди сходили, и снова оба оказались в черных шелковых пижамах и обтягивающих штанах. И только сейчас заметила, что на воротнике каждого по белому дракону.

— Дракончики? — спрашиваю я.

— Да, — отвечают. — Знак нашей новой элитной службы, которая внедрит порядок в мире.

— Вы прямо как змеи-горынычи, с двумя головами, так меня обласкали, — задорно улыбнулась я.

— Так бывает, как в сказке, — усмехнулся Северин.

— Ты не волнуйся, — сказал Велимир, — теперь наша гвардия наведет порядок на всей планете. Будут и цветы цвести, и города чистыми.

— Ох, — сказала я. — С удовольствием об этом послушаю, а пока у меня рядом с вами в голове журчат ручьи, ниспадают водопады, и травы радуют своим разноцветьем. Вы оба такие невероятные.

— Да, крошка, ты тоже неповторимая и чудесная.

Умиротворенные мы втроем улеглись в постель и заснули.

Просыпаюсь и снова оказываюсь в своем мире.

Сладко потягиваюсь, вспоминая, как же здорово все вышло с Северином и Велимиром. Столько времени я хотела осуществить с ними двумя свои мечтания. И получилось, наконец-то! Все было так волнующе и будоражаще.

Ох, в моем сердце расцвела сирень, и я улетела на безоблачные и космически загадочные орбиты...

Но тут вспомнила, что в этом мире у меня все не очень хорошо с личными отношениями, и как-то настроение померкло.

И в этот момент ко мне в комнату вошла мама.

— Привет, доченька, как спалось?

— Ох, необыкновенно и фантастически, мамуль.

— А что же тогда в твоих глазах грусть?

— Потому что во сне было все так дивно, а здесь уже другая реальность, в которой и Павел, и Станислав не хотят со мной ничего общего.

— Тиночка, в фильмах и снах всегда все красочнее, чем в жизни.

— И что делать, мамуль?

— Образуется все, выйдет так, как каждому судьба сулит.

— Что-то как-то грустно прозвучало.

— Тиночка, ты не переживай, поехали лучше со мной к бабушке Томе в деревню. Там родственники приезжают. Праздновать юбилей дяди. Много, кто будет. Может, даже познакомишься с кем-то интересным. Вот и развеется твое плохое настроение.

— А чего они к бабушке всем галопом? В городе, в кафе, что ли, не могли?

— Тина, кому же хочется тесниться в душной городской среде, когда в деревне и воздух другой, благодать.

— Хорошо, мамуль. Ты права, да и с бабулей давно не виделись.

— Вот и славненько.

Купили билеты. Ждем посадки.

— Мама, когда же автобус поедет уже?

— Тиночка, сколько мы ездим, каждый раз задаешь этот вопрос. И чего ты такая нетерпеливая.

— А вот в мире Хозяина... — хотела, было, я сказать, но вовремя осеклась.

— Доченька, в снах, фильмах часто все хорошо. То ли дело наша жизнь, — проговорила мама, благо, не заметив того, что я попыталась ей рассказать.

Не успели объявить посадку, а в автобус уже выстроилась очередь.

Но хорошо, что у нас билеты куплены в кассе, уселись.

Только выехали за пределы вокзала, а там еще толпа народа стояла. Водитель всех пустил. Набились, как килька в консервной банке.

Думаю: «Неужели нельзя было дождаться следующего автобуса. И водитель — жмотяра. Эх.»

Мы выехали. Повернули на главную улицу города. А затем свернули на второстепенную. Сначала я не могла расслабиться. Переполненность автобуса давила на меня. Открыла бы окошко, но оно оказалось глухим. Пассажир передо мной приоткрыл окно, и свежая струя воздуха устремилась на меня. Стало легче.

Наконец, город закончился, прекратились и пробки. Автобус поехал быстрее. Местами дорога шла лесом, затем — обрабатываемые поля, и снова лес. Только вспаханное поле перемежалось с изумрудной зеленью озимых посадок. Иногда автобус останавливался, кто-то просил выйти или наоборот, водитель тормозил, чтобы подобрать голосующего у одинокой остановки пассажира.

Я смотрела на старые домики с мезонином, утопающие в зарослях цветущей яблони и абрикоса. Кое-где дома были заброшены, но жизнь брала свое, потерявшие хозяев, а может быть, радуясь обретенной свободе, деревья полыхали розовым и белым цветом не меньше, чем у обжитых соседей.

Проехали мост над речкой. Экспериментальная посадка винограда. Ровные ряды шпалеры. Проехали озерцо. Одним боком водоем упирался в дамбу, по которой пролегалo шоссе. Я бы подумала, что едем по мосту, но с другой стороны ничего похожего ни на озеро, ни на ручей не было. Вдали засеребрилась река. Дорога пролегалa вдоль русла речки, в синей воде которого ослепительно мерцали блики солнца.

За рекой блестели купола церкви. А над ней — чистое-чистое бескрайнее небо, манящее непривычной синевой.

И снова — заборы, дома, припаркованные автомобили. Где-то у двора стоит трактор, а где-то старый ЗИЛ. Интересно, кто все эти люди? Чем живут? Чем занимаются. Дети резвятся в песочнице. А лет 60 назад, в этой же песочнице сидел их дедушка. Или бабушка. Время течет. Что-то меняется. А что-то наоборот неизменно, как бескрайнее синее небо над головами. Здание магазина. Какое-то административное здание, выдаваемое посадкой елей.

Проехали железную дорогу. Теперь старое полотно было нашим спутником, вместо оставшейся позади реки. Говорят, когда-то к бабушке можно было приехать на электричке. Теперь же дорога подолгу пустовала. Впрочем, нет. Дымя, тепловоз медленно тянул длинную очередь цистерн. Я помню, как мальчишки любили сделать из алюминиевой или

медной проволоки фигурку и положить на рельс. Поезд, проезжая, расплющивал ее в плоскую полоску, превращая в узор детский замысел, сплетенный из проволоки. Раньше поезда ездили чаще. С полей возили сахарную свеклу. Поезд проезжал, и мы с подружками бежали к дороге. Обязательно пара, а то и пяток корнеплодов свалится, вагоны насыпали с горкой. Ох, какая она вкусная, если ее порезать на кольца и запечь в печи на противне. Сахарный завод закрыли. Свеклу не выращивают. И даже в магазине не купить! А я купила бы...

Мы въехали в поселок. Долго я не была здесь. Но все те же привычные дома. Стоящие цистерны у вокзала. Памятник самолету. Автостанция. Приехали.

Поселок небольшой, можно добраться и пешком. Идем улочками. Ух, какой пушистый котик! Мам, ты посмотри! Я подошла, погладила. За нами шла девушка. Улыбнулась.

Какой ласковый котик, — говорю.

Он тут живет, — отвечает девушка. Я даже специально тут хожу, чтобы взять его на руки и погладить.

Дошли до дома. В зарослях сирени утопал уже старенький дом.

Бабушка стояла у калитки.

— Ох, наконец-то, приехали, — говорит она. — Я вас еще в окошко увидела.

— Привет, бабулечка!

Мы с мамой обняли и поцеловали ее.

Затащили сумки. С собой из города привезли. Не все можно в поселке купить.

— Ох, понавозили, сколько всего, тяжело вам пришлось, зачем же столько, — удивляется бабушка, сочувствуя нам.

— Ничего страшного, бабулечка, мы ведь еще такие молодые, — улыбнулась я.

— Да проходите уже, дорогие мои, чего же мы стоим, отдохнете тут, — приветливо приглашает бабушка.

— Когда же отдыхать-то, — немного недовольно проговорила я, — на всю ораву родственников готовить ведь. Юбилей.

— Да что же вы будете одни, что ль, готовить, родственники приедут и приступят. Людей-то много наедет.

Стол накрыли на улице. Под яблонями. Гусь, запеченный с рисом и черносливом, окрошка, бутерброды, салаты всякие, селедочка и много чего еще. Родня бутылок пооткрывали. Праздник, что ни есть. Столы ломаются.

Все веселятся, поздравляют дядю Анатолия.

Танцуют, поют в караоке.

И тут я увидела... Велимира? Но как он сюда? Подошла к нему и говорю:

— Привет, что ли!

Он заулыбался: — Привет, я Лев, а ты?

Я немного опешила от такого вопроса. «Не узнал или играет снова?»

Но все же отвечаю:

— Тина.

— Потанцуем? — подмигнул он мне.

— Давай.

Музыка такая плавная, приятная.

Он нежно обвил мою талию.

— А ты прям красавица, — игриво улыбается он.

— Спасибо, ты тоже весьма, — смущаясь отвечаю.

Думаю: «Неужели все же не узнал в этом мире или интригует игрой?»

— А ты сюда с кем приехала? — продолжает он.

— С мамой на автобусе.

— Понятно, а хочешь подвезу обратно? — усмехнулся он.

— Была бы не против.

Лев опустил руку ниже и быстро провел по моей попе.

— А ты с кем? — улыбаюсь я.

— Я...

И в этот момент к нам подошла девушка.

— Ах вот чем ты тут занят! Обжимаешь всяких. Куда это годится! Бабник!

Посмотрела на девушку, а это вроде Адалина.

— Это ты, Адалиночка? А как ты сюда? — изумляюсь.

— Я Ада, вы меня с кем-то перепутали, видимо. И я девушка этого повесы! —

продолжает злиться она

На нас обратили внимание веселящиеся вокруг.

К нам подошла моя мама и сказала, что смысла в скандале нет, потому что Лев — мой троюродный брат.

Я так поразились этому.

Но и он сам тоже стоял в изумлении.

Что уж сказать, я была сильно подавлена, что так ошиблась.

Мало того, что Лев оказался моим братом, но еще и подтверждается то, что в этом мире двойники не узнают меня. Что Станислав, что эти.

В унылом расположении духа отступила в сторону. Ко мне подошла Ада.

— Извини, что накричала, не знала, что вы родственники.

— Я и сама не в курсе была.

— Может, будем дружить? — улыбчиво предложила Ада.

— Давай, — улыбнулась ей в ответ.

Мои мысли: «Не узнают они меня, но по крайней мере, симпатия у них ко мне остается из того мира.»

Но все равно расстроилась. Так все гладко было в том мире и грустно в этом.

И у меня зазвонил телефон. Я извинилась. Ада улыбнулась и направилась к гостям.

Это был Станислав.

Я с волнением подняла трубку.

— Алло.

— Привет, Тиночка, как поживаешь?

— Нормально, я сейчас в поселке у бабушки на праздновании юбилея дяди.

— И как? — добродушно спрашивает он.

— В принципе, нормально, а ты чего вдруг позвонил?

— Знаешь, крошка, мне тут сон один интересный приснился. И в общем, я решил рассмотреть твою затею. Давай попробуем то, что ты предлагала мне.

— А о чем ты? Что за сон? — растерянно говорю я.

— Сон интимного содержания, Тиночка. Как будто бы я и еще один мужчина любили и ласкали тебя.

— Вот ты о чем, котик. Значит, ты не против моих встреч с Павлом? — воодушевилась

Я.

— Да, давай попробуем, Тина.

— Спасибо, милый. А когда мы встретимся теперь?

— Я сейчас снова в отъезде, позвоню, когда приеду, Тиночка.

— Хорошо, до встречи, котик, — и положила трубку.

Я, конечно, обрадовалась, но подумала о том, что Павел злится на меня и снова со своей рыжеволосой девушкой. Так что теперь, скорей всего, моя затея встречаться в этом мире с двумя парнями провальна.

А тем временем праздник подошел к концу.

Кто-то собирает со стола, кто-то моет посуду, кто-то уже наострился уезжать.

— Надолго к нам? — спрашивает бабушка у дяди.

— Сегодня уже еду в Мурманск.

— Толь, что ж ты так быстро, побудь еще здесь, отдохни, — уговаривает бабушка.

— Рад бы, но увы, дела ждут меня. Сейчас еще в город заеду к одним друзьям, а потом уже на вокзал и на поезд.

— Жаль, конечно, — взгрустнула бабушка.

— Ты не переживай, моя хорошая, приеду еще как-нибудь к тебе, — и обнял бабулю.

— Хорошо, Толя, а может, и Тину со Светой завезешь в город, раз туда сейчас тебе? — приободрилась бабушка.

— Да, было бы здорово, — произнесла мама, — мне еще на работу собираться.

— Конечно, подброшу, — сказал дядя.

Мы с мамой быстренько собрались. Обнялись с бабушкой.

— Бабулечка, ты не грусти, приедем скоро еще к тебе, — заботливо произнесла я.

— Хорошей вам дороги!

Едем в машине.

— Тина, как жизнь? Замуж снова не собираешься? — интересуется дядя.

— Нет пока что.

— А есть кто на примете?

— Имеется, — улыбнулась я.

— Молодец! А как с работой?

— В поиске.

— Понятно, а что ищешь?

— Все, что понравится, — пространно сказала я.

— Творческий подход, удачи тебе, Тиночка, — улыбнулся дядя.

Большую часть пути проехали в молчании, любуясь природой за окном автомобиля.

Дядя Толя подвез нас к нашему дому.

— Вы звоните, если что, понадобится вам, — добродушно проговорил он.

— Спасибо, но нам ничего вроде и не надо, — произнесла мама.

— Да даже если и просто поговорить. Всегда рад.

Я и мама улыбнулись.

— Хорошо, удачной дороги, — сказали мы и вышли из машины.

Вернулись домой.

Я решила вплотную заняться поиском работы.

Все дни напролет только и думала, считай, об этом.

Честно говоря, работу посудомойщицей я больше не искала. Зачем себя принижать?

Зачем искать легкие пути?

Недавно напротив нашего дома открылось кафе новое. Решила немного повысить свой уровень. Надо с чего-то начинать. Попробовать все-таки официанткой. Засыпали вопросами, как будто директором заведения берут. Умею ли с ар-кипер работать? (умею). Знаю ли нормы санпина (знаю). И само собой, все ли порядке с медкнижкой (все). И много, чего еще спрашивали.

Атмосфера этого заведения не пришлась мне по духу. Слишком тусклая освещенность помещения почему-то отталкивала, даже приводила в уныние. Наверное, таким образом они экономят электроэнергию.

Да и они сразу не предложили мне эту работу. Сказали, через две недели приходить, когда девушка одна доработает у них, тогда меня возьмут, если что.

Я объездила немало кафе по городу. И даже в паре из них мне предложили работу администратором.

Но везде было что-то не то, не мое.

Можно подумать, это снова всего лишь отговорки. Что я вновь не желаю чего-то большего, боюсь повышать свой статус, хочу казаться простой, серой и безынициативной. Потому что так проще жить.

Но тем не менее в последнее время я остро ощущала, что мне нужно что-то другое в плане работы. И возможно, совсем не связанное со сферой общепита.

Так в поисках и не заметила, как целых две недели пролетело.

И совсем неожиданно в один из дней позвонил Павел.

— Привет, Тина.

— Привет, Паш, чего это ты вдруг?

— Да надоело все.

— О чем ты?

— Слушай, давай встретимся, расскажу.

— Ну давай.

— Тина, а можно немного обнаглеть?

— Попробуй.

— Можно сейчас к тебе приехать?

— Хорошо.

Приехал.

Налила ему суп.

Павел казался задумчивым, а взгляд был отрешенным.

— И как тебе суп? — спрашиваю.

— Да хер...о.

— Чего?! — изумилась я.

— Ой, извини, я имел в виду, что в жизни хер...о все у меня, — произнес с грустью Паша.

— Почему это? — недоумеваю я.

— Девушка, с которой я встречаюсь, меня достала.

— За такой короткий срок?!

— Да, и это ужасно.

— А что не так? Она же такая красотка.

— Невыносимо с ней.

— Почему?

— Придирается постоянно. И это ей не так, и то, и другое.

— Например?

— Кровать заставляет убирать. Мусор выносить.

— А чего там убирать-то. А ты разве его не выносишь?

— Да не в этом дело, я даже на работу не могу спокойно уйти. Вот эти ее вопросы: ты куда пошел, а кто мусор вынесет... В нашей семье мужчины всегда выносили и так далее.

— Так вы же вместе ходите на работу? В одну компанию.

— Да, только она на час позже выходит из дома. Но все равно ты-то меня не пилила.

— Просто мусор я сама всегда выносила.

— А она считает, что только я должен. И посуду мой, говорит, помогай. И всем недовольна, за что бы ни брался. И хочет, чтобы делал все, как она хочет. Представляешь, я забыл день нашей первой встречи. А она тортик купила, ужин приготовила (раньше меня приходит с работы). А я устал, улегся на диванчик, телик включил. Она спрашивает, какой сегодня день. Я полез в мобильник, дату посмотреть, а она уже всех чертей вспомнила, какой я плохой.

— Ха. Но это излишне. — Говорю. — А еще что не так?

— Готовить заставляет.

— Но ты ведь умеешь, в чем проблемка?

— Устаю на работе сильно.

— Так и скажи ей.

— Я и говорю.

— Что отвечает?

— Тоже работаю. Так что напололам все.

— Паша, чем еще она тебе не угодила?

— Я вечером немного хочу отдохнуть после работы, в компьютере посидеть в свое удовольствие, в игры поиграть, музыку послушать. А она недовольна, мол, обожаешь свой ноутбук только, а мне внимания мало уделяешь. Черствый и безразличный человек.

— Пашенька, игры-то ты и правда всегда любил, не отлепишь от монитора тебя прямо, — усмехнулась я.

— Еще ревнивая очень. Даже все переписки по работе читает. А еще мы с ней в разных отделах работаем. Так она в перерывах постоянно ко мне бегаёт, следит за мной, с кем я общаюсь, чем занимаюсь. И если в этот момент, например, как ей показалось, я чересчур приветливо перекинулся парой слов с коллегой, она злится и потом дома устраивает скандалы. Надо мной уже на работе посмеиваются, намекают на то, что я подкаблучник. Неприятно это все.

— В этом вы с ней похожи, Паша, — улыбнулась я.

— Обвиняет меня постоянно в том, что я эгоист.

— Паша, но а если ты и правда такой?

— Неправда. И вообще, Тиночка. Я хочу к тебе вернуться.

— Интересно. А как же девушка теперь твоя?

— Не мой она человек. Тебя я люблю. Ты мнеходишь. А она оказалась не тем, что мне нужно.

— А что тебе нужно, Паша?

— Ты, Тина, лучшая женщина для меня.

— Но у меня Станислав есть. А ты не хотел меня ни с кем делить.

— Да гори оно все. Видимо, сейчас время кардинальных изменений. Я все бросил. Работу. Ее. Все равно кто там у тебя еще, лишь бы меня не забывала. Подаришь мне свою благосклонность, буду заново все выстраивать. И не буду тебя доставать. Уж попробовал на себе, как это неприятно.

— Пашенька, ты хорошо подумай. Точно ты не против того, чтобы я встречалась и с ним, и с тобой?

— Тина, я не то, чтобы за, но попробую с этим примириться.

— Хорошо, посмотрим, Паша.

— Слушай, Тиночка, а пойдём в кафе. Я как раз знаю рядом с твоим домом, только открылось.

— Ой, только не туда.

— Почему?

— Да я хотела туда на работу устроиться, но пока не решилась, потому что не очень понравилось там у них, хотя возможно, что они и возьмут меня.

— Понятно, пойдём другое искать кафе.

Мы просто гуляли, разговаривали, пока не наткнулись на небольшое укромное заведение. Зашли. Заказали жаркое. Павел был сдержан. Я поделилась, как работу искала.

— Ты уверена, что хочешь всю жизнь посуду мыть? — интересуется Павел.

— Так и не искала такую работу уже. Я официанткой хотела. И даже администратором предлагали. Но правда, не уверена, что все это мое.

— А ты попробуй что-то кардинально другое. Вдруг понравится. И главное, не бойся.

— Да, спасибо, Паша, за совет. А ты что будешь делать?

— Тоже буду меняться, Тиночка. Вместе мы сможем многое, милая.

Я улыбнулась в ответ.

— Ты будешь и дальше со Станиславом жить, Тина? Или со мной?

— Нет, Пашенька, я буду продолжать жить с мамой, чтобы и у тебя, и у него были равные позиции.

— Хорошо, Тина, — безразлично проговорил он, пытаясь скрыть ревность.

— Милый, ты не переживай, я буду и с ним, и с тобой встречаться одинаковое число раз.

— Тина, не обращай внимания, я постараюсь привыкнуть.

— Надеюсь, Паша.

И мы нежно поцеловались.

Павел оплатил счет, и вышли из кафе.

— У нас все получится, дорогая.

— Конечно, Пашенька.

Когда я вернулась домой, долго думала над словами Паши, что в работе стоит попробовать что-то совсем другое. И зашла в интернет. Попался раздел работа с компьютером. Начальный уровень.

Поддержка пользователей небольшой компании. Отвечать на звонки пользователей, помогать в оформлении заявок. Подумала: «А может, и правда хватит бояться, искать легкие пути и попробовать?»

И тут меня отвлек звонок. Это Станислав.

— Привет, детка. Я вернулся. Чем занята?

— Работу ищу.

— И как успехи, милая?

— Милый, мне нужна твоя помощь.

— Какая?

— Я хочу научиться работать с компьютером так же, как ты.

— Даже так, детка?

— Да, я хочу попробовать работать в технической поддержке. Ты что-нибудь знаешь об этом?

— Знаю, Тина.

— Хорошо, тогда я сейчас быстренько приеду к тебе, и ты мне все расскажешь.

— Жду, милая.

Взяла такси, приехала.

— Привет, котик.

— И тебе привет, крошка.

Он чувственно обнял меня и поцеловал.

— Скучал по тебе, малышка.

— И я... А теперь давай скорей показывай мне особенности работы на своем компьютере. Я сегодня полна решимости.

— Ух, какая деловая!

И Станислав быстро перенастроился с игривого на рабочий лад. Показал программы, как следует работать с заявками, как управлять с сайтами. Он торопился, а я просила повторить, рассказывать помедленнее, записывала в блокнот.

Но не зря я его мучала. Потому что когда я пришла на собеседование, смогла ответить на все вопросы. И меня взяли! График пятидневка, полный рабочий день.

И теперь я точно знаю, что главное в жизни — не искать оправданий, не лениться и побороть в себе чувство страха.

Я была счастлива оттого, что Станислав согласился на мою затею. И Павел тоже. Нет, не думала встречаться с ними двумя в одно и то же время, хотя однажды попросила их приехать и помочь передвинуть шкаф. Оба пришли и враждебности не проявляли друг к другу.

Станислав также много работал. Я ему сначала помогала по выходным, но потом спросила, не обидится ли он, если буду только на своей работе работать, а по выходным отдыхать.

Он сказал, что нет и ценит мою независимость.

Работа моя мне пришлась по нраву. Правда, сначала все давалось весьма непросто, но постепенно я освоилась. В коллективе приняли дружелюбно.

Мы с мамой на двоих взяли ипотеку и теперь, можно сказать, жили уже в своей квартире.

Я знала, что есть другие реальности. И где-то в иной Вселенной я была не такая, как здесь. Более решительная, более смелая, готовая на все то, что никогда не отважилась бы сделать здесь.

После того, как моя жизнь наладилась, перестала скакать между мирами. Поняла, что живу и там, и тут. Как две сестры-близняшки. Поймала себя на мысли, что могу перемещать фокус внимания на жизнь в том мире. Достаточно лишь заснуть с правильной мыслью.

Мы шли с Велимиром и Северином по улице города, где я когда-то встретила Хозяина. И действительно, не было грязи, все было чистенько. Домики стояли отмытые, ухоженные, все благоухало и буйствовали красками. Цвели сады. Люди вокруг суетились, смеялись, радовались.

— Северин, а ты знаешь, что я живу в двух мирах? И что я есть и здесь, и там? И твоя копия тоже имеется.

— Знаю, Тиночка.

— И как тебе такое?

— Нормально. Хочешь посмотреть на ту себя? У меня обсерватория есть.

— Нет, и так с успехом туда-сюда летаю, даже мама ничего не замечает, — улыбнулась я.

— Обещал же самолет тебе соорудить, а ты не верила...

— Уж какими аэробусами тут я у тебя летала, но все проще. Достаточно заснуть с верным намерением, и по пробуждении будет тот мир, который захочу.

— Да, милая, — сказал Северин, — Все именно так. Если хочешь, если делаешь, если не сидишь на попе ровно, то все получается.

— А ты, Велимир, в курсе, что тоже есть в двух мирах?

— Конечно, ведь мы когда-то с Леонисом переехали сюда. Леонис сбежал, а я остался.

— А ты знаешь, что там ты тоже остался, а не полностью переместился сюда?

— Догадывался. Но не пытался думать об этом. Ведь тут все хорошо. А что, ты меня там видела?

— Да.

— И как там я, крошка? — усмехнулся Велимир.

— Очень даже ничего. Успешно. Вон Хозяин в обсерваторию предлагает сбежать,

посмотреть. Хочешь взглянуть на себя того?

— Нет. Говоришь, там все хорошо, пусть так и будет. А у меня здесь своя жизнь, Тиночка, — подмигнул он мне.

День прошел удачно, а ночью я снова отправилась домой. Пусть в моем мире реальность не такая фееричная, но тоже интересная и достойная, чтобы жить в ней. Пусть папа сбежал от меня в обоих мирах, но не очень-то и нужен. Зато есть мама. И работа, которую я полюбила. И любимые мной мужчины.

Сны — осколки мироздания. И в них отражаются реальности наших миров. Как то, что произошло, так и то, что могло бы, но не случилось и не случится в этой реальности.

А Павел изменился. Когда виделись с ним, он стал много размышлять. Меньше выдавать поспешных суждений. Утверждал, что читает разные книги и статьи в интернете. Говорил, что есть много миров, и в каждом из них та или иная реальность. — Представь, если мы с тобой никогда не встретились бы. И в той реальности ты сейчас была бы не со мной, и даже не с Станиславом, а с другими парнями.

А может есть реальность, где мы с тобой давно уже вместе. А еще где-то ты сейчас сидишь и пишешь книжку о нас. А где-нибудь совсем фантастические миры, о которых мне даже трудно представить, — рассказывал он.

О боже, как же я его понимаю! Только не стала говорить, что знаю, какие там реальности. А книжку все равно уже пишу.

А Павел продолжал:

— Возвращаясь с работы домой поздним вечером, я смотрел в аспидные окна автобусов, и мне казалось, что сквозь отражения пассажиров просвечивалась та, иная реальность. Где чуточку лучше.

Мы шли по городу, по улице.

— А те, кем мы хотели бы быть, не сильно от нас отличаются. Да, у них меньше страхов. Меньше комплексов. Но они такие же, как мы. В чем-то добрее, в чем-то искреннее, дружат, встречаются, радуются.

Но дело не только в везении. Надо работать, стремиться, не отчаиваться, добиваться. Тогда повезет не нам, а нашим детям. И какая в конце концов разница.

А представь, что есть мир, где и ты родилась, выросла в семье с отцом, и я чуточку в другой семье и в другом городе. Что нам приходилось не бороться за выживание, а реализовать свои таланты, творить.

Я его внимательно слушала.

— Или, может быть, миров действительно много, и в каждом из них мы проживаем свои судьбы, свои драмы, в каждом мире — свои. И может быть, где-то — я тоже Повелитель целого Мира, а ты — Моя Королева.

— Да, милый, — шепнула я Паше. — Ты тоже можешь творить миры, — и ласково прильнула к нему. А он сжал меня в своих заботливых объятиях.

И странно так. В том мире я была чуть ли не королева. Да и в этом Станислав был готов дать мне все. Я не отказывалась от него, но не хотела брать щедрые дары. Достаточно было его любви ко мне и готовности подарить немного ласки.

А так ничего у меня особого и не было.

— Я обязательно добьюсь всего. Раньше из ревности к Станиславу устроился на нелюбимую работу. Нашел себе нелюбимую женщину. Теперь я понял его фишку. И у меня все получится, ты увидишь, Тиночка.

— Паша, ты снова пытаешься доказывать. Но мы вместе совсем не для этого. Просто будь собой и не сдавайся. Стремись, но не для того, чтобы что-то доказать, а потому что ты этого хочешь.

— Хочу, милая. Я всего добьюсь!

Завтра его ждала работа, чтобы прожить еще один день.

Потом я встретила со Станиславом. Он стал более внимательным. Меньше говорил о контрактах, больше обо мне.

Он пришел ко мне в гости. Подарил красивый букет цветов. Мы заказали суши. Долго выбирали, но когда их привезли, все, что мы подобрали, оказалось просто великолепным.

— Знаешь, милый, а я пишу книгу, — поделилась я.

— Здорово! — сказал он. — Расскажешь о чем?

— О других мирах. О том, какие я и ты в том мире. О нашем знакомстве и о нашей любви.

— Это замечательно, дорогая, — и он нежно поцеловал меня.

Да, Станислав был преуспевающим, но не настолько, как в другом мире. Но это не то, за чем я гналась. В конце концов, если захочется мне стать Королевой Вселенной, достаточно заснуть и проснуться там.

Мне было интереснее, как жизнь происходит здесь. Не такими грандиозными сражениями и битвами как там, но мелкими шажками, медленно, но верно.

И пусть это не то, что было между нами там, в той Вселенной, но я знала, что где бы мы ни были, там ли, тут — мой Хозяин мира здесь, рядом. И даже если он не знает, не помнит, сколько всего было пережито, я готова претерпевать с ним новые трудности, которые случатся. А вместе: я и мои дорогие мужчины, — мы справимся. Будем работать, поддерживать друг друга, добиваться, несмотря на сложности. Ведь каждый из них, своего рода — Король моего мира. И я — тоже ведь Королева.

А снег падал под вечеряющими фонарями. Было морозно, а я возвращалась после работы домой. И больше не думала ни о чем. Ни о том, чего не хватает здесь, ни о том, сколько избытка там, ни о том, что завтра новый день, который надо прожить, ни о холоде. У меня есть мама. Станислав. Павел. И даже если где-то в другом мире я Королева, люди в этом мире верят в меня, заставляют не унывать и с радостью встречать каждый новый день.

Больше книг на сайте - Knigoed.net